ИСПОВѢДЬ КАВАЛЕРИСТА

И. Бѣлогрудовъ

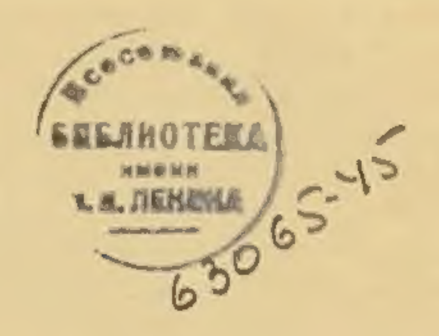
2007044086

Белогрудов И.

ИСПОВѢДЬ КАВАЛЕРИСТА.

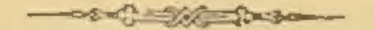
Спб, 1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 Октября 1895 года.



Тип. Воен.-книжн. магазина Н. В. Васильева, СПБ. Офицерская, № 6.

СОДЕРЖАНІЕ.



ИСПОВѢДЬ КАВАЛЕРИСТА.

Развивая щедро дарованныя природой способности, мы въ правѣ ожидать болѣе производительной отъ нихъ работы, чѣмъ отъ развитія обыкновенныхъ дарованій, если только сумѣемъ приспособить ихъ широко и правильно къ дѣлу.

Знакомый звукъ трубы пробуждаетъ энергію и въ забракованномъ кровномъ конѣ, запряженномъ въ телѣгу; не удивляйтесь же желанію высказаться человѣку, прослужившему въ кавалерійскомъ строю тридцать пять лѣтъ, когда онъ замѣчаетъ опасность для близкихъ своихъ.

Вооруженіе Германіи.

Итакъ, военный законопроектъ въ германскомъ рейхстагѣ прошелъ, а слѣдовательно армія нашихъ сосѣдей будетъ увеличена еще въ значительной степени больше, сравнительно съ настоящей, съ цѣлью быть готовой вести не только оборонительную (для защиты государства), но и наступательную войну; понятно, что на это не можетъ не быть обращено вниманія тѣхъ государствъ, съ которыми они собираются вести войну. Я сказалъ войну; полагаю, что это слово, употребляемое до сихъ поръ—не выразитъ точнаго понятія о войнѣ, на которую идутъ сборы у Германцевъ; это будетъ нашествіе милліонной арміи, притомъ—наилучшимъ образомъ обученной и вооруженной, гордой своимъ фатерландомъ, аккуратной въ исполненіи до педантизма, словомъ лучшей изъ всѣхъ иностранныхъ армій. При этомъ нужно имѣть въ виду, что увеличеніе германской арміи произойдетъ не въ отдален-

номъ будущемъ, а съ будущаго, т. е. перваго на очереди, набора, о чемъ заявлено въ засѣданіи того же рейхстага.

Сказаннымъ однако далеко не исчерпываются вооруженныя силы Германіи, нашей сосѣдки; государство это, какъ созданное по преимуществу мечомъ, имѣетъ нѣсколько сподручныхъ къ увеличенію военной силы обществъ: любителей-стрѣлковъ, гимнастовъ и т. п.; граждане его привыкли къ войнамъ, и до бѣднѣйшаго крестьянина всѣ грамотные, всѣ проникнуты образцовымъ кагальнымъ настроеніемъ духа къ своей національности. Живи германецъ много лѣтъ во Франціи или Россіи, онъ и его семейство все таки ни на минуту не забываютъ любезнаго имъ фатерланда; чего же можно ожидать, упаси Богъ, если бы на ихъ сторонѣ была сила или побѣда?...

Нѣтъ, этого несчастья допустить нельзя; для русскихъ оно равнялось бы,-нѣтъ, было бы хуже монгольскаго или татарскаго нашествія; потому намъ нужно быть готовымъ встрѣтить и отразить подобное нашествіе, нужно заботиться объ отстраненіи, отбивѣ или парированіи этого грознаго удара, всѣмъ понимающимъ русскимъ людямъ значеніе его, а засимъ уже, по слову Отца Царя, принести, по примѣру Минина и Пожарскаго, все, что мы имѣемъ и самую жизнь!...

О Государствохраненіи.

Въ прекрасной дѣловой и патріотической статьѣ подъ заглавіемъ: «Мысли о тактикѣ войнъ будущаго» автора съ особымъ символическимъ знакомъ, вмѣсто подписи фамиліи ⁂ (Военный сборн. 1893 г. №№ 5, 6...) забота объ отстраненіи нашествія непріятеля истинно-вѣрно названа общей національной работой «государствохраненія»; въ нее должны вноситься «дарованія, патріотизмъ, всѣ лучшія чувства, помыслы и» «стремленія всѣхъ лицъ, тѣмъ или другимъ путемъ поставленныхъ въ возможность вносить и свои, даже и скромныя» «лепты, по государствохраненію, въ общую хранительницу» «этихъ работъ и дѣлаться достояніемъ спеціальныхъ органовъ»

«государства, въ числѣ коихъ первое мѣсто принадлежитъ» «Генеральному Штабу».

Глубоко сочувствуя мыслямъ автора тотчасъ упомянутой мною статьи, я съ твердымъ убѣжденіемъ повторю и добавлю: да и скромныя лепты не слѣдуетъ, кто имѣетъ ихъ, застѣнчиво скрывать изъ ложнаго стыда или страха, что ими пренебрегутъ, не удостоивъ даже и маленькаго вниманія. Правда, пренебреженіе вызываетъ оскорбляющее обидное чувство; однако на что готова мать, защащающая своего ребенка?... Не то ли же чувство должно рождаться у насъ, когда дѣло идетъ о «государствохраненіи». Пускай же спеціальные органы, общія хранительницы работъ, не пренебрегутъ и моей лептой, которую я желаю внести.

Воспроизводя картину настоящаго, въ общихъ чертахъ, находимъ, что разработка военнаго вопроса у нашихъ сосѣдей стоитъ на высокой степени: рядъ желѣзнодорожныхъ путей къ нашимъ границамъ, нити телеграфовъ, телефоновъ, по самой границѣ масса крѣпостей со всѣми новѣйшими приспособленіями и разными складами довольствія; многочисленная армія, вооруженая по послѣднему слову науки, образцовый воинскій обозъ съ приспособленнымъ обывательскимъ, такъ какъ ширина ходовъ частныхъ повозокъ обязательно закономъ одинакова, перевозочные мосты для облегченія движенія и сообщенія частей арміи между собой; все предусмотрѣно, сдѣлано и можетъ служить для другихъ, какъ бы образцомъ. Входить въ ратоборство съ подобнымъ непріятелемъ не легко, а взявши въ соображеніе относительную разницу: земельнаго пространства государства, насажденіе жителей на одномѣрной квадратной единицѣ, культурное развитіе—думается, что доведеніе всѣхъ войсковыхъ потребностей до германскаго образца съ соотвѣтствіемъ количественныхъ цифръ, вышло бы для нашего государства въ короткій срокъ времени, почти непосильной затратой. Однако такъ или иначе, а готовиться на случай ратоборства съ усилившейся арміей сосѣда намъ не-

обходимо; серьезность положенія требуетъ совмѣстной энергичной работы каждаго понимающаго и любящаго свое отечество, не только воина, но и гражданина, знакомаго съ какой-либо спеціальностью: инженера, химика, артиллериста, техника по различнымъ предметамъ довольствія арміи, начиная, положимъ, съ обуви и кончая фуражемъ или провіантомъ.

Состояніе нашего вооруженія по сравненію съ иностраннымъ.

Быть можетъ на это заявленіе о необходимости энергичной совмѣстной работы спокойно скажутъ: все это есть и дѣлается, а также слѣдится за тѣмъ, что дѣлается у иностранныхъ армій, слѣдовательно тревожиться не о чемъ; но отвѣтъ подобный, хотя и правдивый, не можетъ заставить насъ забыть недалекое прошлое, напримѣръ: крымская кампанія застала насъ съ ружьями худшаго образца, чѣмъ таковые были у непріятеля; въ послѣднюю войну у турокъ вооруженіе было также лучше нашего.

Безспорно, что суетливость или горячность въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ перевооруженіе арміи—не должны быть допускаемы, ибо важны не только одни громадныя затраты, но и достовѣрныя изслѣдованія лучшихъ качествъ новаго, чтобы каждый рядовой съ уваженіемъ и полной вѣрой относился къ своему оружію. Запаздывать также нельзя; что же дѣлать? Гоньба вызываетъ суетливость, а врагъ не дремлетъ, слѣдовательно остается, какъ необходимость, намъ таже энергичная работа, съ одной стороны по возможности не отставая въ техникѣ, а съ другой отыскивая слабыя стороны у непріятеля и намъ болѣе сподручныя, и въ таковыхъ постараться быть многимъ впереди. Насъ русскихъ, не можемъ жаловаться, не обидѣлъ Господь смѣткой: не мало было у насъ великихъ геніальныхъ умовъ, которыхъ дѣятельность, по безпристрастному критическому разбору, осталась славной на гордость и уваженіе потомству; живетъ и энергично работаетъ смѣтка и въ обыкновенныхъ не геніальныхъ людяхъ,

а также и въ нашемъ простолюдинѣ, проявляясь всюду, гдѣ только озадачивается руководящее начало какимъ-либо неожиданнымъ, не предусмотрѣннымъ препятствіемъ. Примѣръ. Защитники Севастополя, по сближеніи окоповъ съ непріятельскими, сосредоточивали огонь для уравновѣшиванія дѣйствій таковаго съ болѣе мѣткимъ непріятеля. Авторъ мыслей о техникѣ войнъ будущаго, стр. 45, описываетъ это такими заключительными словами: «въ войскахъ всего гарнизона, сама дѣй-» «ствительность утвердила убѣжденіе, что единственнымъ сред-» «ствомъ къ уменьшенію потерь гарнизона было не давать» «непріятельскому штуцерному огню осиливать нашъ ружейный» «огонь». Для исправленія на адмиралтейскомъ шпицѣ фигуры придумана простымъ рабочимъ, для подъема, обыкновенная веревка съ закидными петлями вмѣсто постановки дорого стоящихъ лѣсовъ и т. п.; да нужны ли примѣры въ томъ,—русскому человѣку должны быть хорошо знакомы русскіе люди.

Само собою понятно то радостное чувство, которое является у родителей отъ успѣха въ обученіи ихъ юношей—дѣтей или удачной работы какого-либо предпріятія, службы, и т. п. таковыхъ, уже взрослыхъ, и огорченія родителей при обратномъ теченіи дѣлъ; подобнымъ же сыновнимъ чувствомъ намъ дорого и близко все касающееся нашего государства и въ спокойное мирное время, не говоря о войнѣ или случаяхъ чрезвычайныхъ; мы слѣдимъ за тѣмъ, что дѣлается, какія последовали перемѣны, и сами какъ бы находимся въ ожиданіи,—на случай и отъ насъ потребуется какая-либо работа или жертва, быть на то готовыми.

Критическій разборъ чего-либо своего, хотя бы стройнаго и вполнѣ порядковаго, напримѣръ какой-либо дѣйствующей машины, во всякомъ случаѣ будетъ полезенъ, если даже другой подобной машины совсѣмъ не существуетъ; тогда разборъ этотъ выкажетъ по меньшей мѣрѣ—болѣе слабыя стороны этой машины и дастъ желаніе озаботиться объ устра-

ненія таковыхъ; когда же есть какая-либо еще подобная машина, критическій разборъ производить обѣихъ вмѣстѣ—будетъ еще полезнѣе, такъ какъ онъ дастъ возможность выработать, если машина намъ нужна, новую машину болѣе совершенную двухъ первыхъ.

Количественное отношеніе кавалеріи къ другимъ родамъ оружія.

Въ арміяхъ, состоящихъ изъ частей войскъ разнаго рода оружія, пополняющихъ одна другую при разныхъ положеніяхъ и обстановкахъ, по даннымъ историческаго опыта, установилось уже количественное отношеніе каждаго рода оружія (отъ и до): тѣмъ не менѣе отношеніе это измѣняется еще отъ особыхъ обстоятельствъ, средствъ страны, карты мѣстности, взглядовъ главнокомандующаго и т. п. Наше государство, по своимъ географическимъ условіямъ, можетъ имѣть и имѣетъ большую по численности, сравнительно съ другими государствами кавалерію; родъ оружія этотъ обыкновенно привыкли называть, по матеріальной стоимости, дорогимъ родомъ оружія, однако цѣнность его будетъ различна для разныхъ государствъ и для нашего вѣроятно выйдетъ наименьшая; что же касается высокой цѣнности обзаведенія его, то мнѣніе это не вполнѣ справедливо: весьма дорогой родъ оружія и полевая артиллерія по своей техникѣ, крѣпостная артиллерія нужна арміи также, и по своимъ особенностямъ—тоже можетъ назваться особымъ родомъ оружія, стоитъ еще дороже. Если же мы не станемъ отдѣлять крѣпостной артиллеріи отъ самыхъ крѣпостей, въ которыхъ она помѣщается, то цѣнность послѣднихъ не можетъ быть уже и сопоставляема съ цѣнностью обзаведенія кавалеріей. Всѣ отдѣлы и потребности вооруженныхъ силъ государства дороги, но ихъ нужно имѣть, хотя бы для противовѣса съ подобными, имѣющимися у непріятеля.

Содержаніе кавалеріи.

Содержаніе кавалеріи, т. е. довольствіе лошадей фуражемъ составляетъ настолько большую стоимость, что прибавленіе численности ея, даже и не въ большихъ размѣрахъ, должно быть особо соображено; такъ, кавалерійская лошадь съ приводомъ стоитъ правительству нашему въ среднемъ—около 160 р., а содержаніе ея, также въ среднемъ: суточная дача овса—3 гарнца, сѣна—10 ф., соломы—4 ф.; переводя на вѣсъ, получимъ примѣрно въ мѣсяцъ овса—9 пуд., сѣна—7 $^1/_2$ пуд. и соломы—3 пуд.; въ годъ овса—108 п., сѣна--90 п. и соломы—36 п. Цѣнность фуража (продуктовъ) мѣняется иногда до двойныхъ и тройныхъ размѣровъ, поэтому мы ее такъ и покажемъ. Положимъ въ данной мѣстности А справочныя цѣны существуютъ въ пудахъ на овесъ 60 к., сѣна—30 к., соломы—20 к.

Явленіе цѣнъ понятно сообразуется съ мѣстнымъ потребленіемъ, включая сюда и квартирующія въ данномъ раіонѣ войска. Допустимъ, что сельскіе хозяева, оставляя для себя годичную пропорцію, продаютъ весь свободный излишекъ фуража; удвойте въ этой мѣстности численность войскъ, тогда потребное на нихъ довольствіе отчасти будетъ продано тѣми же мѣстными жителями, но уже съ нѣкоторымъ ущербомъ для себя и въ виду только возвысившихся цѣнъ, остальное же количество фуража должно быть привезено со стороны, изъ ближайшихъ мѣстностей, гдѣ также цѣны повысятся; однако, повышеніе это не будетъ особенно чувствительно, до тѣхъ поръ пока хозяева сосѣднихъ мѣстностей имѣютъ излишекъ фуража отъ своего необходимаго годичнаго потребленія, но разъ этотъ излишекъ проданъ, цѣны поднимаются почти сразу на всю стоимость перевозки его съ отдаленныхъ мѣстностей. Если бы, по случаю прибавки въ данной мѣстности новыхъ войскъ, потребовалось еще лишнее довольствіе, тогда таковое для войскъ цѣликомъ должно быть

привезено изъ отдаленныхъ мѣстностей и малѣйшая въ этомъ задержка подниметъ мѣстныя цѣны чрезвычайно высоко.

Допуская, что въ данной мѣстности А войска, не измѣняясь въ своемъ количествѣ, будутъ стоять безвыходно въ продолженіе цѣлаго года, тогда довольствіе строевой верховой лошади обойдется въ годъ: овса—108 пуд.—64 р. 80 к., сѣна—90 пуд.—27 р., соломы—36 пуд.—7 р. 20 к., итого 99 руб.; если же по требованіямъ службы, въ данномъ раіонѣ будетъ увеличенъ сборъ войскъ, хотя бы на время, то цѣнность годичнаго довольствія увеличится почти до суммы стоимости самой лошади; слѣдовательно, заведеніе въ государствѣ большаго числа кавалеріи (лошадей)—сводится на возможность ея довольствія, иначе, на возможность доставить фуражъ по наименьшей цѣнѣ или въ подысканіи средствъ сдѣлать перевозку его наивозможно дешевой стоимости.

Надобность существованія кавалеріи.

Оставляя на время вопросъ о довольствіи фуражемъ открытымъ, разберемъ вопросъ о надобности самаго существованія кавалеріи, что необходимо въ виду того, что существуетъ два лагеря мнѣній противъ и за нее. Постараемся собрать могущія быть данныя противъ и за родное оружіе.

Новѣйшія изобрѣтенія техники: телеграфы, телефоны, тамъ, гдѣ только они могутъ быть установлены, устраняютъ надобность конныхъ почтъ; на велосипедахъ можно перевозить пакеты; воздухоплавательные снаряды доставятъ начальствующимъ лицамъ наилучшія рекогносцировки; вооруженная пѣхота дальнобойными малокалиберными ружьями при бездымномъ порохѣ и съ таковой же артиллеріей—не дастъ возможности не только аттаковать себя кавалеріи, но и показаться ей на видномъ мѣстѣ, безъ риска быть разстрѣлянной; ближайшія развѣдки выполнятъ команды охотниковъ, что же касается дальнихъ развѣдокъ, то необходимо принять во вниманіе, что въ культурныхъ странахъ, гдѣ обработка участковъ

земли доводится до возможнаго совершенства, поля бывают обойдены канавами, живыми изгородями, игольчатыми проволочными заборами и т. п.; ближайшія озера, каковыхъ въ Пруссіи много, соединены каналами, движеніе разъѣздовъ безъ дорогъ будетъ крайне затруднительно, по дорогамъ же они всюду въ поселкахъ встрѣтятъ вооруженныхъ жителей, могущихъ задержать разъѣздъ и кромѣ того сообщить, пользуясь телеграфными или телефонными линіями, о появленіи разъѣздовъ въ сосѣдніе поселки, а слѣдовательно и успѣхъ исполненія заданій, данныхъ разъѣздамъ, будетъ весьма сомнителенъ. Въ будущихъ войнахъ, враждующихъ сторонъ, при одинаково быстромъ сосредоточеніи войскъ, та сторона должна имѣть перевѣсъ боеваго успѣха, которая при равной энергіи будетъ имѣть лучшее вооруженіе и вообще всю технику, такъ что роль кавалеріи сдѣлается весьма ограничена и она нужна будетъ только для преслѣдованія,—акта дѣйствія, въ военныхъ операціяхъ, во всякомъ случаѣ чрезвычайно важнаго.

Подобныя изобрѣтенія: какъ желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, усовершенствованіе въ орудіяхъ и проч. повліяли и видоизмѣнили дѣйствія другихъ родовъ оружія, т. е. пѣхоты и артиллеріи; напримѣръ, ввелось массированіе артиллерійскаго огня; естественно, они должны видоизмѣнить и дѣйствіе кавалеріи; по разработкамъ же будущихъ войнъ многіе военные мыслители (напримѣръ французскій генералъ Леваль *) и наши русскіе — авторъ мыслей войнъ будущаго *,* и многіе другіе) находятъ: что, принимая данныя новыхъ изобрѣтеній и громадность существующихъ армій, обязательно потребуются и новые пріемы для движенія армій, постройки боевыхъ линій, самаго управленія арміями, ихъ сбора, безъ довольствія, особой постройки опорныхъ пунктовъ т. е. крѣпостей не прежняго вида и т. д., и т. д.; въ одномъ лишь

---

¹ Съ сочиненіемъ котораго «Стратегія маршей» обязательно ознакомилъ насъ авторъ Е. У. во многихъ прекрасныхъ статьяхъ своихъ Военн. Сборн. 92—93 годовъ.

взглядъ современной разработки военнаго вопроса сходится съ прежнимъ взглядомъ именно: какъ думалъ Румянцевъ, Суворовъ, такъ думаютъ и въ настоящее время, т. е. чтобы осилить врага, прежде всего нужно осилить главную его полевую армію, а засимъ постепенно и крѣпости, и всѣ силы вражьи будутъ у нашихъ ногъ, предлагая то, что мы потребуемъ. Осилить же окончательно послѣ выиграннаго сраженія удобнѣе всего преслѣдованіемъ, на что пригоднѣе другихъ родовъ оружія кавалерія, въ чемъ всѣ согласны, а слѣдовательно, повторяемъ, кавалерія нужна.

Перечень возможныхъ актовъ дѣйствій современной кавалеріи.

Назовемъ преслѣдованіе—1-мъ актомъ дѣйствій кавалеріи; обратное дѣйствіе преслѣдованія, выручка, будетъ 2-й актъ дѣйствій; прибавимъ сюда, при совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ родовъ оружія, удобную, хотя бы при случайной обстановкѣ, внезапную атаку—3-й актъ дѣйствій; ратоборство съ кавалеріей непріятеля, разъ она будетъ существовать,—4-й актъ дѣйствій, словомъ оказывается почти все тоже, что и было до сихъ поръ. Засимъ слѣдуютъ службы: содержаніе почтъ, тамъ, гдѣ не установлены телеграфы или телефоны и не безопасный проѣздъ велосипедистовъ; связные разъѣзды — впередъ и въ стороны; ближніе и дальніе разъѣзды; .аванпостная служба, тамъ гдѣ расположеніе непріятеля будетъ отстоять до двухъ переходовъ, ординарческая, конвойная и наконецъ служба для себя: обученіе выѣздки лошадей и ѣздѣ, строю; внутренняя, кормъ, уходъ за лошадью и т. д. Такимъ образомъ уже изъ одного перечня обязанностей, возлагаемыхъ на кавалеристовъ видно, что обязанностей этихъ чрезвычайно много и понятно, чѣмъ требованія въ исполненіи обязанностей будутъ сложнѣе, при окружающей усовершенствованной техникѣ, тѣмъ труднѣе съ осязательной пользой будетъ ихъ исполненіе.

Обязательность при существованіи хорошей кавалеріи ея лучшаго нравственнаго начала.

Въ настоящее время болѣе чѣмъ прежде, чтобы умѣть во всѣхъ отдѣлахъ кавалерійской службы сдѣлать все толково, предусмотрительно, не суетливо, но быстро, нужно быть человѣкомъ не съ обыденнымъ развитіемъ, обладать особо крѣпкимъ и выносливымъ здоровьемъ, имѣть не поверхностныя сбивчивыя понятія о пригодныхъ военнымъ цѣлямъ предметахъ и при этомъ съ высшей смѣткой отличать, что называется съ лету, болѣе существенное отъ менѣе существеннаго, быть дальнозоркимъ, смѣлымъ до отваги и въ одиночку, имѣть хорошую память и особенно для мѣстности, чтобы умѣть оріентироваться, умѣть, не говоря о наѣздничествѣ: хорошо плавать, фехтовать, мѣтко стрѣлять и при этомъ быть нравственнымъ, такъ какъ служба большой важности часто выпадаетъ на разумное и честное исполненіе и одиночныхъ людей, и имѣть соотвѣтствующаго смѣлаго, крѣпкаго и выносливаго коня.

На крѣпость физическаго организма людей, при выборѣ въ кавалерію, въ настоящее время правительствомъ уже обращено вниманіе; такъ въ недавнее время состоялся Высочайшій приказъ о принятіи въ нее только средняго роста — не выше 2 арш. 7 вершковъ.

Я слышалъ мнѣніе или отзывъ такого рода: «не легко быть хорошимъ кавалерійскимъ генераломъ» и что хорошіе кавалерійскіе генералы въ настоящемъ значеніи этого слова составляютъ рѣдкость; затѣмъ въ наставленіяхъ науки вести войну—Главнокомандующему (войскомъ состоящимъ изъ 3-хъ родовъ оружія) рекомендуется имѣть старшаго Начальника Кавалеріи близко приближеннымъ къ себѣ, во всѣхъ его предначертаніяхъ или соображеніяхъ, такимъ образомъ, чтобы Начальникъ Кавалеріи, удаленный отъ него, во время самого дѣла, слѣдя за всѣмъ происходящимъ, отстранивъ непріятель-

скую кавалерію, имѣлъ бы право, безъ особаго спроса въ данную минуту, производить свои кавалерійскія эволюціи, напримѣръ: заполнять мѣста разрывовъ для связи и прикрытія, демонстрируя для отвлеченія силъ непріятеля отъ пунктовъ, куда предполагается направить нашъ главный ударъ; оберегая и развѣдывая, что дѣлается со всѣхъ сторонъ и особо тѣхъ сторонъ, какія въ данномъ случаѣ будутъ важнѣйшими; выручая свои поколебленныя части и завершая ударъ, съ преслѣдованіемъ, разстроенному врагу. Но эта честь и довѣріе, которыми уполномочивается Начальникъ Кавалеріи, можетъ быть имъ съ успѣхомъ выполнена только при условіи, чтобы у этого старшаго Начальника Кавалеріи были достойные его, вполнѣ развитые, способные понимать всю общность дѣла и сообразительные начальники частей кавалеріи, которыми данныя частныя порученія исполнялись бы, при постоянной мысли имѣть главный успѣхъ общаго дѣла; за симъ у старшаго Начальника Кавалеріи является еще много порученій большой важности для лицъ умѣющихъ оцѣнивать и понимать также хорошо общее дѣло: а) для наблюденія за ходомъ дѣла со всѣхъ мало доступныхъ сторонъ — кругозору, избираемыхъ пунктовъ самимъ Начальникомъ Кавалеріи, б) имѣть цѣлую серію такихъ подчиненныхъ, которые по развитію своему и полной благонадежности могли быть посылаемы въ особо важные разъѣзды. Въ свою очередь начальники частей кавалеріи, при исполненіи ими своихъ задачъ, вынуждены имѣть также, для успѣха дѣла, цѣлую серію толковыхъ и сметливыхъ исполнителей, такъ какъ всѣ дѣйствія кавалеріи производятся на значительныхъ разстояніяхъ и быстрыхъ аллюрахъ и потому руководить ими непосредственно не представляется возможности. Такимъ образомъ цѣпляясь непрерывной цѣпью отъ Главнаго Старшаго и до младшаго исполнителя, въ кавалеріи невольно все зиждется на довѣріи, а слѣдовательно помимо хорошаго обученія, лихости, ловкости и другихъ присущихъ этому роду оружія

свойствъ, первую степень важности составляетъ нравственное развитіе и правдивое начало. Другими словами, если государство пожелаетъ имѣть у себя лучшаго высшаго качества кавалерію, то при всѣхъ преобразованіяхъ ея, общихъ или въ частности, обученіи, матеріальномъ снабженіи и проч., должно прежде всего никогда не выпускать изъ вида подъемъ ея духа или нравственнаго начала, сообразно съ трудностями возлагаемыхъ на кавалерію задачъ.

Логическій выводъ напрашивается такъ сказать самъ собой, что въ кавалеріи слѣдуетъ имѣть, если не всѣхъ, то возможно большее число развитыхъ и нравственныхъ людей и чтобы достигнуть этого, желая имѣтъ кавалерію полезную, слѣдуетъ принимать соотвѣтствующія мѣры. Поднятіе духа въ войскѣ признавалось всѣми полководцами и во всѣ времена главнѣйшимъ залогомъ воинскаго предпріятія; что же сказать о таковомъ родѣ оружія, какъ кавалерія, котораго нервность составляетъ все существо, начиная съ его коня; потому поднятіе воинскаго духа въ кавалеріи, имѣетъ еще большее значеніе. Конь и всадникъ есть одно существо— наѣздникъ. Друга своего, коня, всадникъ бережетъ, и чѣмъ онъ нравственнѣе и толковѣе, тѣмъ больше ласкъ и холи выпадаетъ на долю коня.

Необходимость дальнозоркости для кавалериста.

Естественно требовать большого кругозора, при одинаковомъ зрѣніи, отъ человѣка сидящаго на конѣ, чѣмъ отъ рядомъ стоящаго пѣшаго человѣка, а затѣмъ, безъ особаго утомленія, могущаго проѣхать на своемъ конѣ на какой-либо вблизи находящійся возвышенный предметъ, положимъ, курганъ, откуда еще лучше можно видѣть или заставить пробѣжать къ тому же возвышенію пѣшаго человѣка; ясно, если изъ двухъ человѣкъ, взятыхъ нами, будетъ одинъ болѣе дальнозорокъ, то выгоднѣе дальнозоркаго имѣть на конѣ, а потому, при пріемѣ людей въ кавалерію, близорукихъ слѣдуетъ браковать.

Раздѣлъ кавалеріи.

У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, существуетъ два рода кавалеріи: регулярная и иррегулярная, иначе армейская и казачья, и между ними есть большая существенная разница. Армейская кавалерія, дѣлясь въ войсковыхъ численныхъ единицахъ, начиная, положимъ, съ полка на болѣе мелкія части: эскадроны и взводы имѣетъ и въ самой маленькой численной единицѣ людей, сведенныхъ судьбою изъ далекимъ концевъ нашего великаго отечества и сидитъ на такъ называемыхъ казенныхъ строевыхъ верховыхъ лошадяхъ, выданныхъ или снабженныхъ правительствомъ, точно также, какъ и все снаряженіе, въ которомъ, для управленія лошадью, въ строю имѣются мундштуки. Исторія или преданія подвиговъ минувшаго— ведется по полкамъ.

Иррегулярная или казачья кавалерія, помимо общихъ соединеній съ регулярною кавалеріею въ дивизіи, имѣетъ свои особые раздѣлы и наименованія по мѣстностямъ: донская, уральская, оренбургская и т. д. и точно также, какъ и регулярная, дѣлится по полкамъ, а вмѣсто эскадроновъ—сотни и за тѣмъ взводы. Уже самое названіе донская, уральская и т. п. показываетъ, что люди, собранные въ казачьи полки суть изъ одной мѣстности, что же касается болѣе мелкихъ раздѣленій, то въ послѣднихъ одно-станичники или односельчане по преимуществу и находятся. Сидитъ казачья кавалерія на собственныхъ, каждаго казака, лошадяхъ, снаряженіе войсковое, управленіе лошадью на уздечкѣ, исторія и преданія подвиговъ минувшаго ведется по полкамъ; но понятно подвигъ донскаго или уральскаго полка, относится въ болѣе широкомъ значеніи слова и ко всѣмъ донцамъ или уральцамъ.

Пользованіе лошадью ея хозяиномъ.

То обстоятельство, помимо быть можетъ и лучшаго развитія общей массы казачьяго войска, что казакъ имѣетъ собственную верховую лошадь, даетъ ему много больше свободы

въ обыденной служебной жизни, въ часы, свободные отъ служебныхъ занятій. Напримѣръ: допустимъ молодой казакъ имѣетъ личную надобность что-либо купить себѣ; онъ просится объ отпускѣ его, по этому случаю, у своего начальства; начальство разрѣшаетъ отпускъ; тогда отпущенный сѣдлаетъ своего коня и ѣдетъ по своей надобности, не только за три, четыре версты, а случается и за 10—15 верстъ, поспѣлъ бы онъ въ срокъ отпуска и была бы у него лишь въ порядкѣ лошадь.

По нашему, дать право кавалеристу пользоваться лошадью, на которой онъ ѣздитъ, какъ бы на собственной въ возможно широкихъ размѣрахъ, есть обстоятельство чрезвычайной важности, такія поѣздки по собственной надобности въ высшей степени развиваютъ и человѣка и лошадь и мало-по-малу, постепенно выработываютъ—особое не раздѣльное существо, наѣздника. Отпущенные три, четыре человѣка вмѣстѣ, не безъ того и весело время проведутъ и будетъ у нихъ скачка съ препятствіями и всякіе удалые пріемы, поднятіе вещей на скаку и т. п. до ужаса отжившаго времени командировъ полковъ и эскадроновъ, съ ихъ взглядами на откармливаніе лошадей съ тѣмъ, что по требованію военнаго похода, въ кампанію, до встрѣчи съ врагами, кони, отъ самаго походнаго движенія, сдѣлаются въ надлежащихъ рабочихъ тѣлахъ.

Безспорно, особенно вначалѣ, широкое право пользованья лошадью въ одиночку, по своей надобности, повлечетъ не мало случаевъ, не только упущенія или побѣга лошадей, но и каледенья ихъ и даже головъ людей, но это только вначалѣ, да и то условно. Не только можетъ, но и долженъ быть установленъ строгій отвѣтственный порядокъ пользованія лошадью; такъ предположимъ: во 1-хъ—для прослужившихъ извѣстный срокъ до экзамена произведеннаго высшимъ начальствомъ, когда молодые солдаты будутъ признаны умѣющими ѣздить, во 2-хъ—вообще всѣмъ людямъ только хорошаго по-

веденія и усерднымъ по службѣ, притомъ, означенное право должно утверждаться властію командира полка, съ составленіемъ списка фамилій людей-хозяевъ и противъ нихъ названія лошадей за подписью командировъ: взвода, эскадрона, дивизіона и командира полка, раза два и не болѣе трехъ разъ въ годъ. Перемѣны списковъ хозяевамъ лошадей необходимы: а) при выбраковкѣ старослуживыхъ и негодныхъ лошадей и тутъ же пріемѣ молодыхъ, б) при отпускѣ домой старослуживыхъ людей, в) при испытаніи молодыхъ солдатъ въ умѣніи ѣздить и вмѣстѣ полученіи права, наравнѣ со старослуживыми, быть хозяевами, т. е. пользоваться лошадью и для своихъ надобностей. Остальные люди, не имѣющіе права считаться хозяевами, само собою разумѣется, служатъ на прежнемъ основаніи.

Довѣряемъ мы нижнимъ чинамъ въ кавалеріи весьма серьезныя порученія въ военное время, почему же не вырабатывать этого довѣрія въ мирное время, тѣмъ болѣе, что ширь довѣрія опредѣлитъ болѣе точно людей, заслуживающихъ его. Поощряя все полезное и добропорядочное, по теоріи вѣроятія, въ правѣ мы будемъ ожидать и полезнаго, роста во всемъ хорошемъ или прибавки процента лучшаго.

Правомъ пользованія лошадью нижнимъ чиномъ, въ подобномъ смыслѣ, намъ пришлось практически провѣрить, и эскадронъ отъ этого не опустился, но даже принялъ особый оттѣнокъ увѣренности въ сознательности дѣйствій (а не автоматичности), что и было замѣчено высшимъ начальствомъ, въ особо-характерномъ его отзывѣ.

Во время польскаго возстанія 1862—63 годахъ, полкъ нашъ 9-й драг. Казанскій, нынѣ 25-й, находился при штабѣ дивизіи въ составѣ Устилужскаго отряда, а начальникомъ дивизіи, онъ же и командиръ всего Устилужскаго отряда, былъ у насъ тогда Генер. Лейт. Никол. Фед. Козляниновъ, энергичный, требовательный по службѣ и вмѣстѣ чрезвычайно общительный человѣкъ. Его мнѣніе было, что онъ высказы-

валъ не разъ и такъ и дѣйствовалъ: «что лучшій скорый и» «вѣрнѣйшій способъ прекращенія волненій въ краѣ, есть уничтоженіе въ самыхъ зародышахъ формированія бандъ по-» «встанцевъ», тѣмъ болѣе, что раіонъ дѣйствій нашего отряда, Волынская и Люблинская губерніи, лѣсистой своей мѣстностью тому очень способствовали.

Дѣйствительно отрядъ нашъ на мѣстѣ не сидѣлъ; рекогносцировки малыхъ отрядовъ, трехъ родовъ оружія, по разнымъ направленіямъ, иногда встрѣчныя, слѣдовали одна за другой; изъ кавалеріи же, сверхъ того, посылались летучіе разъѣзды силою отъ взвода, полуэскадрона и даже эскадрона съ придачею небольшого числа донскихъ казаковъ; въ числѣ подобныхъ командируемыхъ на поиски начальниковъ разъѣздовъ былъ и я; сначала командуя полуэскадрономъ, а за симъ угодно было Генер. Козлянинову дать мнѣ эскадронъ. Посылки въ экспедиціи, кого и сколько, не предувѣдомлялись; поэтому нужно было быть всегда начеку, такъ какъ часто самъ генералъ выходилъ осматривать и провожать отправляющихся въ экспедицію, давая при этомъ иногда старшему какія-либо приказанія, слѣдовательно, здѣсь повѣрялись: и быстрота выхода и порядокъ. Случалось, что Генералъ лично осматривалъ и возвращающихся изъ экспедицій. Пограничное съ Царствомъ Польскимъ мѣстечко Устилугъ, гдѣ была квартира Штаба дивизіи и отряда, находится у рѣки Бугъ, довольно глубокой и быстрой; на ней въ то время на паромахъ, у самаго мѣстечка стоялъ разводный мостъ, такъ что понятно, большая часть командируемыхъ въ экспедиціи проходила и возвращалась по этому мосту на глазахъ начальства.

Настоящей причины придачи въ маломъ числѣ казаковъ къ кавалеріи Генералъ не объяснялъ, намъ же старшимъ, ходившимъ въ летучіе разъѣзды начальникамъ, объяснялось это адъютантами тѣмъ, что казаки были здѣсь до нашего прихода, ходили раньше по всей мѣстности; поэтому имъ извѣстны всѣ закоулки ея и они могутъ быть хорошими про-

водниками; сверхъ того, чтобы больше сберечь казенныхъ лошадей, можно ихъ отправлять отъ летучихъ разъѣздовъ, при остановкахъ на отдыхѣ и т. п. въ малые разъѣзды. Помню, что меня это объясненіе не удовлетворяло, и я видѣлъ въ этомъ соединеніи драгунъ съ казаками желаніе Генерала: или практически поучить регулярныхъ кавалеристовъ пріемамъ казачьихъ поисковъ бандъ, или для приданія разъѣздамъ большей стойкости, въ виду смѣшенія частей и вмѣстѣ для полученія болѣе точныхъ данныхъ о бандахъ въ настоящихъ, а не преувеличенныхъ числахъ. Такъ или иначе, однако я при первоначальныхъ своихъ поискахъ былъ сначала какъ-то особо оберегаемъ казаками, которые, какъ бы по распоряженіямъ свыше, сами собой отдалялись и появлялись подлѣ меня, не давая въ томъ мнѣ надлежащаго отчета; засимъ, я нашелъ удобнѣе во всѣ малые разъѣзды посылать казаковъ не иначе, какъ съ драгунами, потомъ и одинхъ драгунъ или казаковъ, какъ придется. Начальство, т. е. Генералъ, оставался доволенъ моими отчетами и распоряженіями, а также и съ казаками была у насъ полная дружба. Такимъ образомъ и продолжалась наша служба въ Устилужскомъ отрядѣ; однажды Генералъ Козляиновъ, говоря со мной милостиво и шутливо, спросилъ меня, «не надоѣло ли мнѣ такъ часто отправляться въ разъѣзды?»; я отвѣчалъ, что нѣтъ и что я радъ служить, и при этомъ добавилъ, что только людямъ тяжело быть по долгу безъ бани. «Какимъ образомъ?» спросилъ Генералъ. Я объяснилъ, что 2-ой эскадр., которымъ я командовалъ, стоитъ въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Устилуга въ деревнѣ, гдѣ бани нѣтъ, отпускать же пѣшкомъ людей за 5-ть верстъ въ баню, въ виду возможнаго экстреннаго требованія эскадрона опасно; малыми командами по три, по четыре человѣка, они ходятъ въ баню, и по своимъ надобностямъ для покупокъ на базаръ, но въ большемъ числѣ отпускать людей для означенныхъ надобностей я не рискую, дабы имѣть, при вызовѣ эскадрона, полное число рядовъ въ

немъ, согласно отданнымъ приказаніямъ. На это Генералъ сказалъ: «разрѣшаю въ баню ѣздить съ полнымъ вооруже-» «ніемъ повзводно, съ тѣмъ, чтобы остальные, какъ и прежде» «вполнѣ готовы были къ выступленію, а отправившійся въ» «баню взводъ сумѣлъ бы догнать эскадронъ на походѣ». Засимъ я переспросилъ: «а въ одиночку можно отпускать людей верхомъ по своимъ надобностямъ?» Генералъ, помолчавъ нѣкоторое время, прибавилъ: «разрѣшаю и въ одиночку, также» «съ оружіемъ, но на Вашъ строгій отвѣтъ»! —Правомъ даннымъ я воспользовался, поясняя его неоднократно всему эскадрону и поощряя достойныхъ.

Спустя довольно времени, два—три мѣсяца, когда стало совсѣмъ не слышно въ нашемъ раіонѣ появленія бандъ, Генералъ Козляниновъ сдѣлалъ смотръ 1-му и 2-му эскадронамъ нашего полка, на которомъ мною, какъ молодымъ эскадроннымъ командиромъ, были сдѣланы небольшія ошибки; помню одну, послѣ поворота по отдѣленіямъ налѣво кругомъ, былъ данъ сигналъ къ атакѣ, я въ горячности повернулъ эскадронъ повзводно кругомъ, что и было замѣчено Генераломъ, въ концѣ смотра была дана намъ такая аттестація: первому эскадр.—командовалъ опытный прекрасный штабъ-офицеръ Князь Шаховской,—«Вашъ, Князь, эскадронъ во всемъ пока-» «залъ себя превосходно; не было ни одной ошибки на ученьи,» «но если бы мнѣ пришлось выбирать для себя въ экспедицію» «одинъ изъ двухъ, то я выбралъ бы 2-ой.» Такимъ образомъ право пользованія лошадью, хотя и съ моего личнаго разрѣшенія каждому рядовому, не испортило аттестаціи эскадрона и дало даже ему *особый оттѣнокъ, не смотря на молодость и малую опытность эскадроннаго командира.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ нами замѣчено, что въ военное время казачьи малые разъѣзды на большія разстоянія предпочтительнѣе отправлялись, если была при отрядѣ регулярная и казачья кавалерія, передъ регулярными. Какія при этомъ бывали руководящія соображенія начальниковъ, сказать трудно;

на дѣлаемый же вопросъ, обыкновенно слышался отвѣтъ, въ видѣ увѣренія, «казакъ не пропадетъ!» Однако этотъ краткій отвѣтъ говоритъ многое; въ немъ слышится та могучая живучая сила, которая болѣе способна на рискованное предпріятіе, и сила эта дѣйствительно есть, заключается она главное въ привычкѣ быть наѣздникомъ и въ одиночку, второе односельчане или станичники цѣнче держатся другъ друга и удаль каждаго изъ товарищей извѣстна имъ еще съ дѣтства; старшій въ разъѣздѣ и будетъ навѣрное тѣмъ лучшимъ удальцомъ, съ которымъ смѣло можно идти куда бы ни послали. Новый подвигъ или удалое дѣло, сверхъ служебной награды и похвалы начальства, будетъ въ подробности разсказано въ станицѣ всѣми товарищами и про каждаго; невыручка товарища будетъ попрекомъ въ станицѣ, наоборотъ выручка сдѣлаетъ не только благодарнымъ вырученнаго, но и похвалится, по прибывкѣ домой, станичнымъ старостой и стариками, и доставитъ дружбу всей семьи изъ бѣды вырученнаго!..

Могутъ подумать, что я такими выводами посягаю на удаль и беззавѣтную преданность русскаго солдата кавалериста; нѣтъ, это совсѣмъ не то; во первыхъ и казакъ есть такой же русскій человѣкъ, но обстановка его иная. Говорятъ: «на міру и смерть красна» и это вѣрно. Какъ ни дружны между собой товарищи солдаты, но въ маломъ числѣ при отдаленной поѣздкѣ разъѣзда, чѣмъ больше будетъ связь, тѣмъ неоспоримо это будетъ лучше, о чемъ и слѣдуетъ всегда заботиться. У древней кавалеріи азіатскихъ народовъ связь товарищей признавалась настолько важной, что въ меньшей счетной единицѣ ихъ (десяткѣ), кавалеріи, всѣ всадники десятка обязывались не только держаться другъ друга въ бою, но и беречь одинъ другого, отвѣтствуя головами всѣ десять за одного.

Летучіе разъѣзды, летучіе отряды, рекогносцировочные разъѣзды и отряды, демонстративные и партизанскіе отряды.

Всѣ поименованные разъѣзды и отряды, по дѣйствіямъ своимъ, могутъ быть названы однородными, и дѣйствія ихъ рознятся единственно отъ ихъ состава и возлагаемыхъ на нихъ ясно обозначенныхъ порученій, начиная, положимъ, съ летучаго провѣрочнаго и рекогносцирующаго разъѣзда, состоящаго изъ одного офицера Генеральнаго Штаба и при немъ въ видѣ тѣлохранителей двухъ ординарцевъ или вѣстовыхъ, до составленнаго отряда изъ трехъ родовъ оружія, могущаго по силѣ своей вести демонстративный бой или заставить непріятеля раскрыть силы свои. Всѣ дѣйствія названныхъ разъѣздовъ и отрядовъ, включая сюда и партизанскіе отряды, составляютъ только различные способы сдѣлать возможно больше вреда врагу, расходуя по возможности меньше своихъ силъ, т. е. главныхъ силъ арміи. Дѣйствія разъѣздовъ и отрядовъ, вообще въ совокупности, иногда бываютъ настолько вѣски и многозначащи, что помощь ихъ должна быть принимаема въ разсчетъ общаго и окончательнаго успѣха дѣла, т. е. полной побѣды надъ врагомъ, напримѣръ: дѣйствія нашихъ отрядовъ въ отечественную войну 1812 года. Спрашивается, въ какой же степени можетъ и должна принимать участіе кавалерія въ составѣ подобныхъ отрядовъ въ настоящее время современныхъ техническихъ изобрѣтеній и появившихся командъ охотниковъ, которыя на близкомъ разстояніи могутъ дѣйствительно пройти болѣе скрытно и пробраться по малодоступной для кавалеріи мѣстности къ расположенію непріятеля, чтобы нанести ему извѣстный вредъ. Отвѣчаемъ: и при современныхъ техническихъ изобрѣтеніяхъ и появленіи пѣшихъ командъ охотниковъ, машинъ въ видѣ велосипедовъ и т. п., роль кавалеріи во всѣхъ этихъ отрядахъ должна быть главная, на томъ простомъ основаніи, что успѣхъ дѣйствій всѣхъ этихъ отрядовъ и разъѣздовъ больше всего зависитъ

отъ способности быстраго движенія на возможно большія разстоянія; кромѣ того руководителю всѣхъ дѣйствій, тому же человѣку, лучше всего сберегать свои силы верхомъ на лошади, чѣмъ на любой велосипедной машинѣ. Верховая лошадь не только переноситъ всадника, но является помощникомъ его въ другихъ отношеніяхъ, еще болѣе цѣнныхъ, такъ: въ пути она требуетъ только указанія направленія, засимъ, что подъ ногами у нея, она сама слѣдитъ, доставляя полную свободу всаднику осмотрѣть, съ высоты своего роста, что дѣлается кругомъ, не говоря уже о боевой ея роли.

Малые числомъ людей разъѣзды.

Нельзя не сказать, что культурность страны, густота населенія, охрана желѣзнодорожныхъ линій и проч. и проч. будетъ затруднять движеніе малыхъ разъѣздовъ безъ дорогъ, исполненіе заданія которыхъ требуетъ скрытнаго движенія; тѣмъ не менѣе движеніе такое является болѣе вѣроятнымъ для малыхъ по числу людей: въ 5-ть, 10-ть человѣкъ, даже на величину взвода, чѣмъ, большихъ отрядовъ по своему составу, на величину эскадрона, дивизіона или полка. Слѣдовательно, чтобы достигнуть какого-либо вѣскаго результата полезной службы разъѣздовъ, по теоріи вѣроятія, ихъ предпочтительнѣе отправлять мелкими разъѣздами; понятно, чѣмъ больше будетъ выслано такихъ разъѣздовъ, тѣмъ и большей пользы надо отъ нихъ ожидать, въ особенности отъ мелкой порчи различныхъ сооруженій, что же касается большихъ по численности отрядовъ, выпускаемыхъ съ подобной же цѣлью, то послѣдніе въ пограничной къ намъ полосѣ въ 50—100 верстъ едва ли въ состояніи будутъ пройти не замѣченными. Послѣднее обстоятельство весьма обидно потому уже, что историческій опытъ свидѣтельствуетъ намъ о замѣчательной способности русскихъ войскъ къ подобной службѣ; знаменитые наши партизаны: Давыдовъ, Платовъ, баронъ Гейсмаръ, Фигнеръ, Сеславинъ—удалыми своими дѣйствіями

лучшимъ образомъ подтверждаютъ это. Вспоминая дѣянія героевъ партизановъ, невольно приходится сказать, что удаль и отвага русскаго человѣка не мѣряется опредѣленной мѣркой и потому просимъ позволенія сдѣлать нѣкоторыя соображенія въ предѣлахъ возможнаго, чтобы выяснить подготовительную работу для достиженія намѣченнаго предпріятія, хотя и чрезвычайно труднаго, но возможнаго.

Хотя дѣйствія всѣхъ безъ исключенія отрядовъ, всегда окружаются, сопровождаются и охраняются мелкими разъѣздами, безъ которыхъ и успѣхъ дѣла собственно и не можетъ быть, однако дѣйствія отрядовъ, посланныхъ съ цѣлью произвести рекогносцировку или демонстрацію суть дѣйствія такъ сказать открытыя, поэтому и малымъ разъѣздамъ не будетъ большой надобности въ скрытыхъ дѣйствіяхъ, т. е. задача ихъ будетъ сравнительно легче; кромѣ того, какъ самыя дѣйствія рекогносцирующихъ или демонстрирующихъ отрядовъ производятся обыкновенно въ болѣе короткій срокъ времени, то и работа мелкихъ разъѣздовъ относительно времени будетъ короче, менѣе опасна и утомительна сравнительно со службой мелкихъ разъѣздовъ отъ летучихъ отрядовъ или разъѣздовъ, гдѣ секретъ и быстрота лучшіе пособники исполненія. Трудности службы партизанскихъ отрядовъ суть тѣже, что и летучихъ отрядовъ, съ тою разницею, что заданія летучимъ каждый разъ указываются начальствомъ и производятся они въ приблизительно опредѣленный срокъ; партизанскіе же отряды, въ большей части случаевъ, сами себѣ выискиваютъ заданія и не стѣснены настолько срокомъ исполненія.

Такимъ образомъ оставляя болѣе опредѣленное, касающееся открытыхъ движеній разъѣздовъ или отрядовъ, будемъ говорить о способахъ для движеній скрытыхъ, но не выходящихъ изъ предѣловъ возможнаго.

Допуская, немедленно по объявленіи войны, распоряженіе о вызовѣ охотниковъ въ партизаны изъ людей, службой своей

составившихъ себѣ довѣріе и уваженіе, положимъ въ чинахъ подполковниковъ и полковниковъ, не выключая и командировъ полковъ, составить опредѣленныхъ размѣровъ: въ два, три, четыре и болѣе эскадроновъ партизанскіе отряды или право взять ввѣренныя имъ части для таковыхъ отрядовъ, тогда первое на что наталкиваемся, при исполненіи задуманнаго предпріятія, это на невозможность незамѣченнымъ пройти пограничную полосу.

Каковы бы ни были трудности, разъ онѣ допускаются предположеніемъ объ осиленіи ихъ, хотя бы и съ большимъ рискомъ, должны быть помѣщаемы въ предѣлы возможнаго.

Охотникъ, командиръ дивизіона въ три эскадрона, со своими помощниками тремя эскадронными командирами и 12-ю командирами взводовъ, а также всѣми объявившимися охотниками, настолько знаютъ способности, степень обученія, расторопность и нравственность своихъ людей, что найдутъ въ каждомъ взводѣ начальниковъ разъѣздовъ, при дробномъ раздѣлѣ части, не только на каждые десять человѣкъ, но и на 5-ть, и еще назначатъ между ними такое же число замѣстителей.

По примѣру самого командира партизанскаго отряда, на военномъ совѣтѣ г.г. офицеровъ отряду рѣшено пройти пограничную полосу незамѣтно, раздѣлясь для этого всему отряду по десяткамъ и пяткамъ. Допуская, при прохожденіи означенной полосы до окончательнаго соединенія, значительную убыль: въ непришедшихъ и вернувшихся, затерявшихся и попавшихъ въ плѣнъ и т. п. получаемъ, хотя сравнительно съ вышедшей частью по составу и меньшую часть, но весь составъ партизанскаго отряда состоять будетъ, до послѣдняго человѣка, изъ людей уже выдержавшихъ трудный искусъ или испытаніе, слѣдовательно вполнѣ годныхъ для самыхъ отважныхъ его дѣйствій.

Говоря короче, партизанскіе отряды возможны, и они при своемъ существованіи будутъ поддержкой всѣмъ малымъ разъ-

ѣздамъ со сбившимися или отрѣзанными путями отступленія, но свято хранящими долгъ присяги и вѣрность ея, не желавшими добровольно идти въ плѣнъ.

Обыкновенно у насъ принято соразмѣрять надобность численности или количества высылаемыхъ разъѣздовъ, положимъ, для рекогносцировки исключительно мѣстности, принимая во вниманіе только ширину осматриваемаго пространства и пересѣченность, такимъ образомъ, гдѣ мѣстность лѣсистая, пересѣченная, мы посылаемъ разъѣзды гуще, а на открытой мѣстности рѣже, въ культурныхъ же странахъ, по нашему мнѣнію, должна приниматься во вниманіе еще и густота населенія, чѣмъ оно гуще, тѣмъ и разъѣзды должны идти гуще, и при этомъ должно вводиться и новое данное—потребность для малыхъ разъѣздовъ опорныхъ пунктовъ впереди или сзади, или по флангамъ шедшей сѣти разъѣздовъ.

Долгъ службы и отвага — само собой, но и чувство самосохраненія присуще каждому; въ сущности только разумная отвага приноситъ настоящую пользу. Нужны Царю и Государству вѣрные и разумные слуги — въ такомъ именно духѣ должна исполняться, вдали отъ своихъ, разъѣздная служба. Горше всего чувство одиночества, затерянности—ни труды, ни голодъ, ни лишенія страшны въ разъѣздѣ, но страшно плѣненіе врагомъ, страшна его издѣвка, поруганіе, страшно вдвойнѣ, потому что совѣстно передъ своими попасться въ подобное положеніе: до этого могло быть разъѣздомъ затрачено много полезныхъ трудовъ съ опасностью, отвагой и рискомъ жизни, а при плѣненіи все погибаетъ, и о сдѣланномъ не будутъ даже знать свои.

Поставьте себя, хотя мысленно, въ положеніе участника дальняго (летучаго малаго) разъѣзда, прочувствуйте могущія быть невзгоды, отрѣзанный назадъ путь и пребываніе въ немъ, даже съ благополучнымъ возвращеніемъ, вмѣсто предполагаемыхъ, быть въ разъѣздѣ, двухъ сутокъ—

пребываніе цѣлой недѣли и Вы согласитесь, что все сказанное нисколько не преувеличено.

Желательная обстановка малыхъ разъѣздовъ.

Если сдѣланный нами выводъ относительно того, что начало успѣха всякаго предпріятія въ значительной степени зависитъ отъ предварительнаго его освѣщенія разнаго рода разъѣздами: разной численности, разнаго состава и различными исполняемыми ими заданіями, то разборъ всего, что касается разъѣздовъ и есть въ кавалеріи предметъ первостепенной важности, начиная съ важнѣйшаго: подъема духа горсточки людей, управленія лошадью *) и—до послѣдняго крючка или гвоздя, все важно. Постараемся же выяснить всѣ тѣ надобности, которыя для улучшенія и облегченія службы разъѣздовъ, по нашему мнѣнію, суть крайне необходимы и съ большею подробностью въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ мы старались приложить, для выясненія различныхъ вопросовъ и собственный опытъ. Означенныхъ надобностей для разбора существуетъ достаточно и мы укажемъ только на тѣ, которыя, по нашему, заслуживаютъ особаго вниманія.

1. Заданія, даваемыя малымъ летучимъ разъѣздамъ, по трудности обстановки исполненія, настолько между собою рознятся, что распредѣленіе таковыхъ на группы необходимо; между заданіями этими есть и такія, что исполнившіе ихъ могутъ заслуживать высшей награды, даже полученіе ордена Св. Георгія, засимъ меньшей важности можно было-бы распредѣлить, сдѣлавъ имъ перечень, по степенямъ, установивъ соотвѣтствующія награды, какъ назначаются призы въ мирное время за хорошую ѣзду, стрѣльбу, скачку и т. п.

2. Обсудить самымъ строгимъ образомъ количество продовольствія для человѣка и лошади, которое возможно взять съ собой и чѣмъ на большее число сутокъ, тѣмъ лучше,

*) Объ орудіяхъ для управленія лошадью будетъ сказано выше въ особомъ отдѣлѣ.

чего и въ какомъ видѣ его имѣть, сухомъ или консервахъ; если въ сыромъ, то должна быть вполнѣ приспособлена посуда спѣшной и скрытной варки, начиная съ потребности для одного человѣка до группы людей, положимъ, въ 5-ть человѣкъ; тутъ же для лошади: особыхъ питательныхъ консервовъ, соли, зерна или муки вмѣсто зерна, которой, обсыпая солому или нарѣзанныя мелкія древесныя вѣтки (указать годное дерево), нужныя лишь для пополненія объема вмѣстимости желудка, можно было бы удовлетворительно поддерживать силы животнаго.

3. Дать наилучшимъ образомъ приспособленные инструменты, съ помощью которыхъ могъ бы разъѣздъ съ большимъ удобствомъ преодолѣвать препятствія, напримѣръ: лопатку въ видѣ скребка, которой при нуждѣ легче было бы вырыть спускъ въ канаву или рѣчку, или въ землѣ углубленіе для прикрытія себя и положенной на землю лошади, нежели дѣлать это голыми руками; ножъ, хорошую пилу, острогубцы для скораго и легкаго перерѣза проволокъ заборовъ, телеграфныхъ и телефонныхъ линій,—все прочное, удобное для носки и насколько возможно соединенное въ меньшее число отдѣльныхъ вещей, прочный арканчикъ и т. д.

4. Сдѣлать опредѣленіе какое количество потребно имѣть съ собою всаднику: подковъ, къ нимъ гвоздей, ввинтныхъ шиповъ съ ключемъ молоткомъ и клещами (въ одной вещи), для отвинчиванія и ввинчиванія шиповъ, забивки гвоздей и выдергиванія ихъ изъ копыта съ подковой.

Настоящая ковка строевыхъ верховыхъ лошадей съ ввинтными шипами, при всѣхъ ея прекрасныхъ качествахъ, можетъ быть значительно облегчена по вѣсу почти вдвое, стоитъ только шипы имѣть меньшихъ размѣровъ и полотно подковы тоньше. Какъ бы хороша ковка не была, въ смыслѣ того, чтобы подкова не отрывалась отъ копыта, но во всякомъ случаѣ, черезъ 1½ мѣсяца, самое большее черезъ 2 мѣсяца, лошадь должна быть перекована; тѣхъ же лошадей у которыхъ копытный рогъ ростетъ скоро, приходится перековы-

вать и черезъ мѣсяцъ. Подкова въ половину тоньше, хотя и изнашивается въ продолженіи этого времени, но, во всякомъ случаѣ, разъ она на копытѣ держится, достаточно сбережетъ его. Тонкая подкова, сравнительно при одинаковой лучшей ковкѣ, ясно должна и держаться на копытѣ крѣпче, потому что при одинаковыхъ взмахахъ, производимыхъ лошадью на бѣгу, болѣе легкій предметъ (тонкая подкова) удержится крѣпче, нежели тяжелый, а слѣдовательно при этомъ потребуется и число гвоздей вбивать въ копыта и имѣть ихъ въ запасѣ меньше. Что же касается ввинтного шипа, то таковой признается полезнымъ лишь не затупленный, слѣдовательно въ дѣлѣ или полезной работѣ бываетъ одна, со стальнымъ прутомъ, головка (остріе), потому ввинтной шипъ можно сдѣлать не только вдвое, но и въ три раза легче.

5. Плавательные снаряды для человѣка и лошади. Переправы черезъ каналы, рѣчки и озера, каковыхъ, напримѣръ въ Пруссіи чрезвычайно много, обязательно должны быть предусмотрѣны для разъѣздовъ, въ противномъ случаѣ разъѣздамъ придется дѣлать лишніе обходные пути и переправляться въ мѣстахъ открытыхъ, въ которыхъ непріятель или вооруженные жители легко могутъ устраивать засады или ловушки.

На рѣкѣ Окѣ, довольно быстромъ, глубокомъ, около 50-ти сажень шириною теченіи, во время командованія моего 39-мъ драгунскимъ Нарвскимъ полкомъ, при стоянкѣ въ г. Муромѣ, команд. бриг. генер.-маіор. Мацилевичемъ, было произведено много опытовъ переправы вплавь, помощью тулуковъ, людей съ лошадьми: безъ одѣянія и снаряженія, со снаряженіемъ, съ подвѣшенными выше и ниже гуттаперчевыми тулуками, присланными на испытаніе парами въ видѣ двухъ мѣшковъ, примѣрный размѣръ которыхъ былъ ³/₄ аршина длины и ¹/₄ аршина въ діаметрѣ съ перехватомъ по серединѣ для привязки ихъ къ подпругамъ. Однако присланные тулуки на испытаніи оказались неудобными: а) подвязанные ниже, какъ бы подъ животъ, дѣлали распредѣленіе

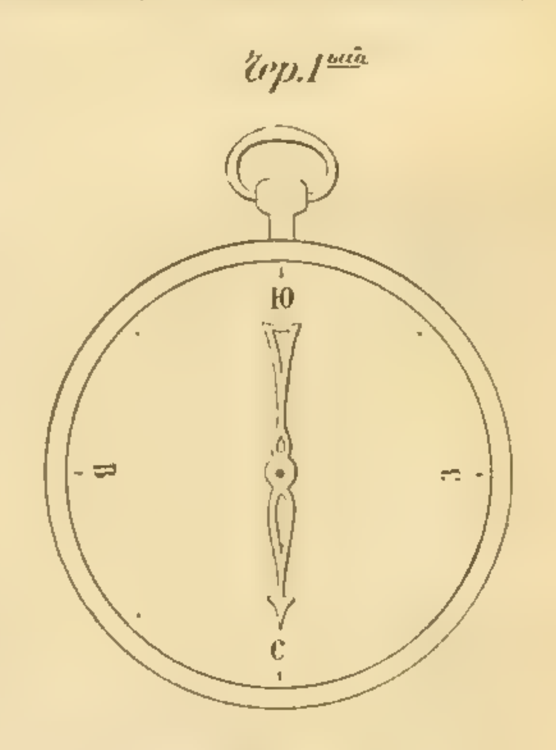
тяжести тѣла животнаго неустойчивымъ, такъ какъ центръ тяжести или продольная (вдоль туловища) ось центра тяжести являлась выше наружной линіи опоры тяжести тѣла на воду и животное при малѣйшемъ неравномѣрномъ движеніи или желаніи встать на дыбы и достать ногами землю опрокидывалось, не имѣя возможности безъ посторонней помощи вывернуться обратно; б) привязанные тулуки возможно выше къ подпругамъ также давали неустойчивое равновѣсіе тѣла, но въ обратномъ направленіи, поднимая на подпругахъ, какъ бы на шестѣ, только середину туловища и задерживая при плаваніи, паруся воду своей выдающейся фигурой ходъ животнаго, или расходуя непроизводительно его силу.

Въ то же самое время, наряду съ опытами надъ тулуками, производилъ и я свои опыты съ кулями соломы, камышемъ и т. п. и изъ всѣхъ опытовъ болѣе достойнымъ вниманія оказалось слѣдующее: а) замѣчено, что люди въ массѣ и выученные хорошіе плавцы труднѣе держатся на водѣ, чѣмъ лошади, которыя всѣ безъ исключенія способны плавать, вѣроятной причиной въ этомъ считаю: болѣе легкій удѣльный вѣсъ лошади и болѣе твердые наружные покровы дыхательныхъ органовъ, чѣмъ у человѣка; б) что лошади безъ сѣдоковъ и снаряженія, нѣсколько освоившіяся съ водой при упражненіяхъ, способны чрезвычайно долго держаться на ней; в) что при нѣкоторой усталости, почти всѣ лошади кладутъ на воду голову, какъ бы для упора, лошадь, пущенная плавать на веревкѣ, также дѣлаетъ на веревку нѣкоторый упоръ; г) нѣкоторыя лѣнивыя лошади при подвѣшиваніи, вродѣ тулуковъ, вальковъ сухой соломы или камыша длиною по бокамъ до 1½ аршина и сплетенныхъ вмѣстѣ болѣе тонкимъ жгутомъ подъ шеей съ привязкой особаго кулька соломы и подъ головой (подъ скулами)—вначалѣ спуска на воду плыли, а потомъ переставая работать ногами лежали безъ движенія, уносимыя водой, пока ударомъ бича не выводили ихъ изъ спокойнаго положенія; д) что даже

голыя безъ снаряженія лошади подъ голыми всадниками— всѣ сильно погружались въ воду, почти подъ мышки всаднику и весьма немногія, какъ исключеніе, переплывали всю ширь рѣки подъ сѣдоками, а остальныя, по мѣрѣ усталости, погружаясь все больше и больше иногда и съ головой вынуждали всадниковъ соскакивать съ нихъ и хвататься за гриву или хвостъ; е) переплываніе лошадей подъ сѣдлами съ походной укладкой вещей и даже привязаннымъ ружьемъ, нѣсколько меньше погружало ихъ въ воду, чѣмъ подъ сѣдоками, однако нѣкоторыя изъ нихъ, на серединѣ рѣки, пробовали доставать землю, становясь на дыбы и окунались, но затѣмъ, какъ бы замѣчая безвыходность положенія, не смотря на то, что, во время своего окунанія и барахтанья, были отнесены теченіемъ далеко въ сторону отъ плывущей общей массы лошадей, по избранному разсчетомъ направленію, всѣ до одной приплывали благополучно къ берегу, не смотря на то, что остальную ширь рѣки имъ приходилось переплывать при труднѣйшихъ условіяхъ плаванія, именно: желая попасть къ общей массѣ лошадей, отнесенныя теченіемъ лошади брали направленіе болѣе крутое, вмѣсто удобнаго направленія— перпендикулярнаго теченію; ж) вообще всѣ лошади, даже самыя смѣлыя и хорошо плавающія нуждаются въ вожатомъ, т. е. требуютъ управленія, иначе стараются возвратиться обратно, а за симъ всѣ идутъ уже по табунному направленію, куда поплыло 10—15, туда плывутъ остальныя; з) въ заключеніе своихъ наблюденій, пришелъ къ убѣжденію, что переправа кавалерійской части, людей и лошадей, съ полнымъ снаряженіемъ черезъ, подобную Окѣ, рѣку по ширинѣ, быстротѣ теченія и глубинѣ безъ особаго, практическимъ путемъ найденнаго способа, производиться не должна, ибо потеря не только нѣсколькихъ, но и одной лошади или человѣка не можетъ быть оправдана случайностью въ то время, когда по пословицѣ «каждый молодецъ будетъ производить переправу на свой образецъ», но наоборотъ, должны быть

составлены для переправъ особыя, какъ бы уставныя, руководящія правила.

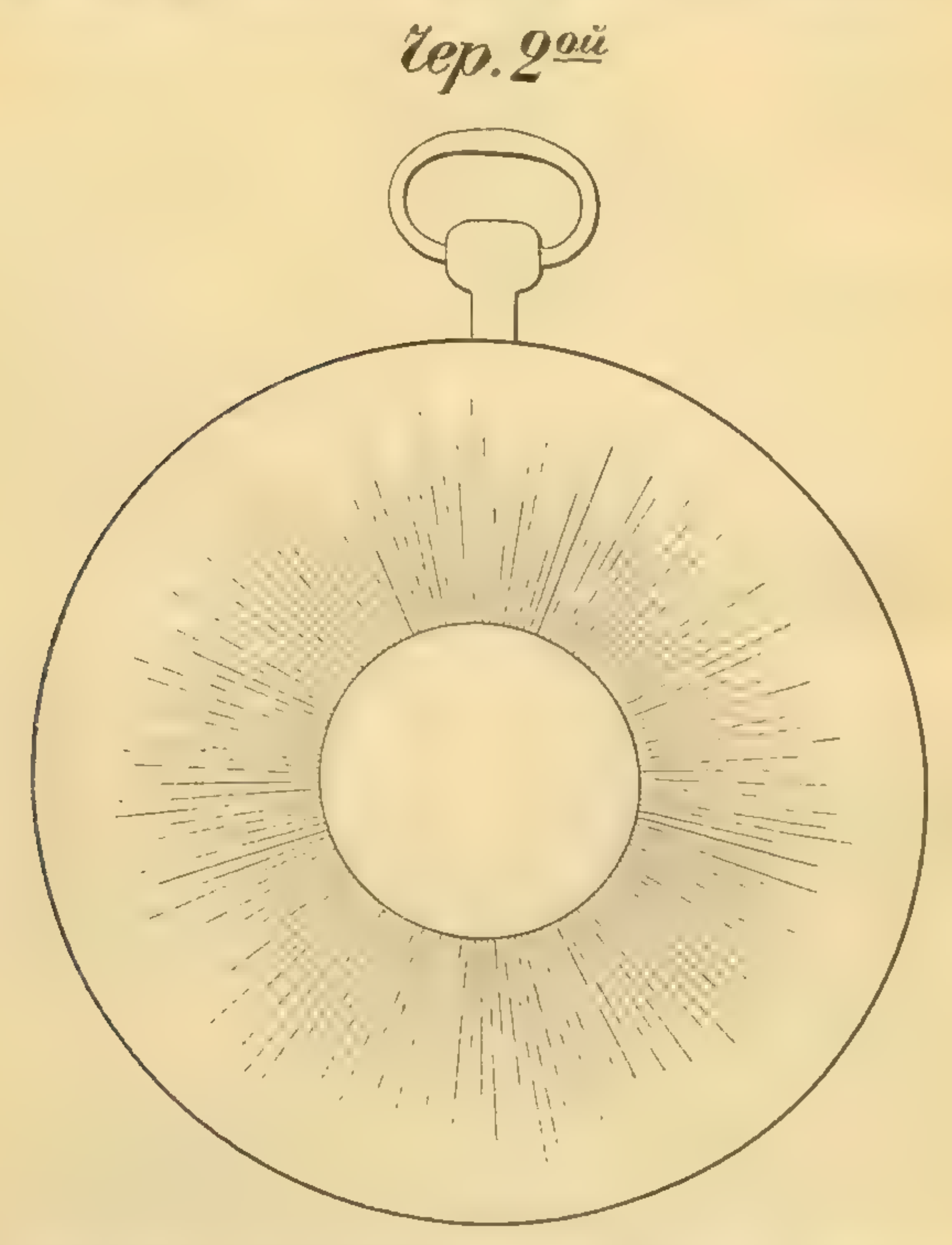
Наблюденія надъ турсуками возбудили во мнѣ желаніе сдѣлать свой особый опытъ съ непромокаемой парусиной, но оказалось, что хотя парусина эта для постройки лодокъ, плотовъ, мостовъ и чрезвычайно удобна, когда столбъ атмосферы поддерживаетъ напоръ воды на парусину, для надутыхъ воздухомъ подушекъ совсѣмъ не годится, если же угодно было бы продолжать опытъ переплыванія рѣкъ кавалеристами со снаряженіемъ, то я предлагаю устроить иныя двѣ гуттаперчевыя подушки: одну къ головѣ лошади двойную подъ скулами и другую поверхъ крупа вплотную подъ заднюю луку къ лавамъ сѣдла, плоскую на нѣтъ къ рѣпицѣ и схваченную ремнями къ подпругамъ и къ рѣпицѣ подхвостникомъ. Подобныя воздушныя подушки не должны парусить воду при плаваніи; центръ тяжести животнаго въ водѣ по отношенію прямой линіи, проходящей черезъ точки опоры, подушки, будетъ ниже или явится устойчивымъ. Что касается плавательныхъ снарядовъ для людей, то полагалъ бы возможнымъ устраивать ихъ при покрышкахъ на патронныхъ сумахъ съ надувными подушками или даже устраивая особые пояса, сберегающіе и животъ человѣка, въ видѣ признанныхъ полезными набрюшниковъ. Всѣ подобныя вещи не могутъ быть особенно дороги и также обременительны для носки.



6. Снабдить малые разъѣзды вещами, помогающими держать связь и направленіе между собою ночью при движеніи разъѣзда цѣпью, напримѣръ свѣтящимися компасами. Компасъ, подобный фиг. 1-й, черт. 1-й, былъ придуманъ мною

и заказанъ съ русскими большими буквами, обозначающими страны свѣта, кажется онъ и существуетъ въ продажѣ, первыя пробы его вышли неудовлетворительныя, но послѣдняя,

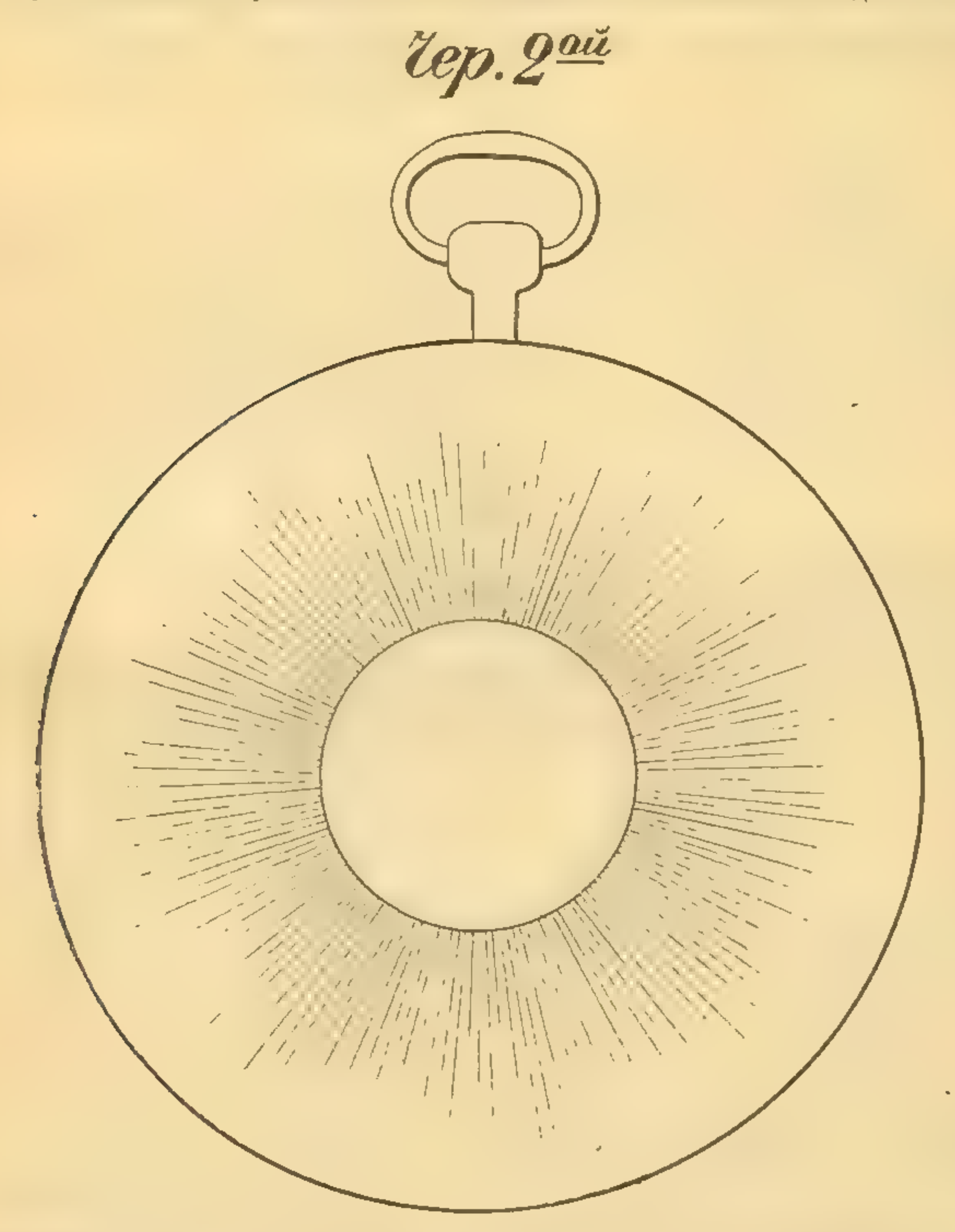
Чер. 2ой



обозначенная на чертежѣ, пригодна. Площадь компаса въ 18 дюймовъ въ діаметрѣ, не давая рѣзкаго свѣта въ темную ночь, все же видна до 25 шаговъ разстоянія. Если устроить въ увеличенномъ размѣрѣ площадь кружка до 4 или 5 дюй-

мовъ въ діаметрѣ, съ вогнутой конусомъ серединой-гранями или на подобіе вогнутаго зеркала, то можно надѣяться получить болѣе яркій свѣтъ, видный быть можетъ и до 100

Чер. 2ой



шаговъ; кружки такіе могутъ свинчиваться парами, имѣя на каждомъ свое ушко для привѣски, для насвѣчиванія и носки.

Фиг. 2-я.—Потайной фонарь, одинъ на разъѣздъ, съ освѣщеніемъ внизъ, былъ бы также пригоденъ, на случай особой надобности.

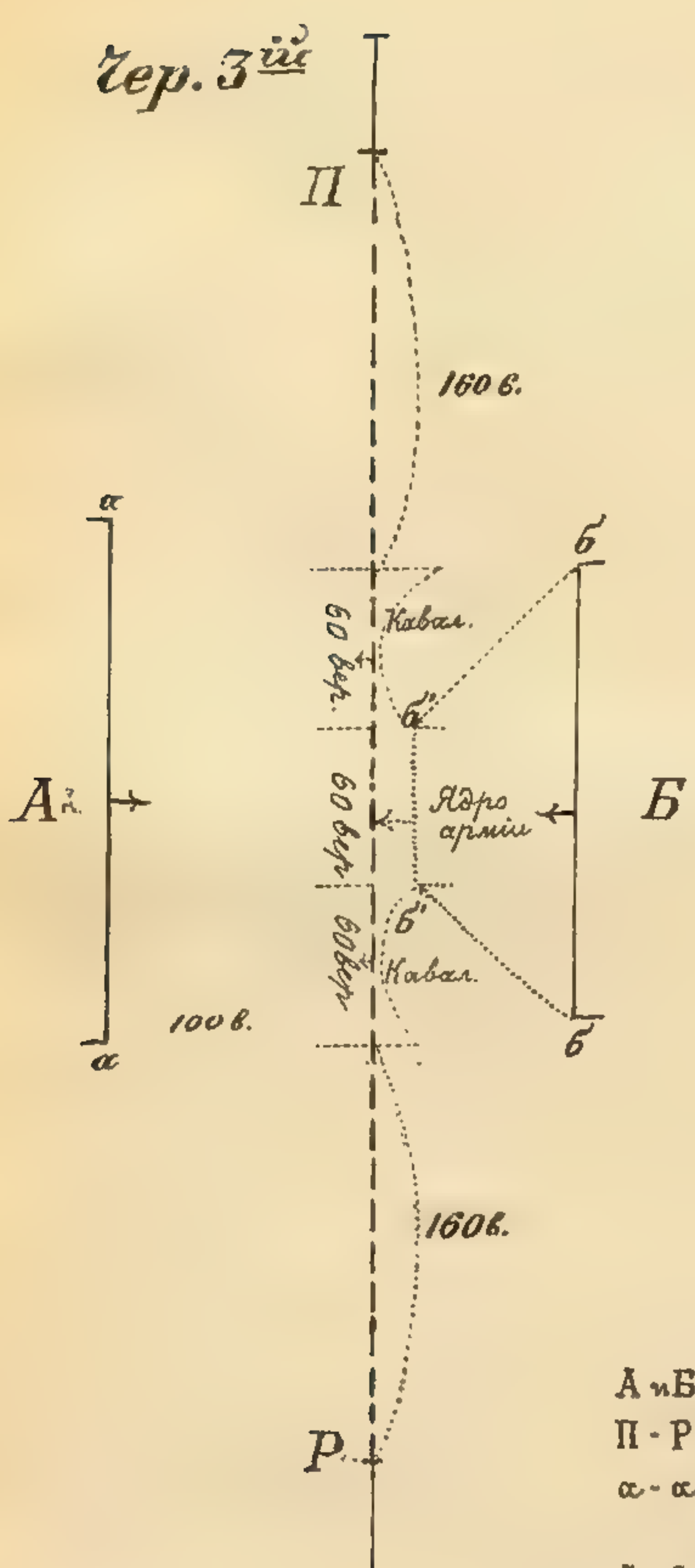
7. Кромѣ установленнаго оружія, шашки и ружья съ патронами, удобно было бы имѣть нѣсколько взрывчатыхъ патроновъ для разрушенія и ракетъ для поднятія тревоги отдыхающимъ непріятельскимъ войскамъ, хотя бы для того, чтобы не давать спать или для распугиванія лошадей въ коновязяхъ.

8. Привести въ точную извѣстность по вѣсу все снаряженіе всадника и лошади, также и одежду, замѣняя болѣе легкимъ по вѣсу все, что возможнымъ окажется и засимъ, соображаясь съ силами лошадей разъѣзда, (положимъ въ 5 человѣкъ), и вѣсомъ всадниковъ, давать, на болѣе сильныхъ лошадей и съ легкими по вѣсу сѣдоками, нѣкоторый прибавокъ тяжести.

Какую долю можно выдѣлить изъ кавалерійскихъ частей для дальнихъ летучихъ разъѣздовъ?

Чтобы отвѣтить обстоятельно на этотъ вопросъ, необходимо перечислить въ подробности всѣ новыя вѣроятныя требованія, которыя могутъ быть предъявлены отъ кавалеріи въ военное время при боевой обстановкѣ армій, той громадной численности каковыхъ до сего времени не существовало, а засимъ возможное выдѣленіе доли кавалеріи для дальнихъ разъѣздовъ или партизанскихъ отрядовъ уже должно само собой опредѣлиться.

Для ясности представимъ себѣ двѣ мѣстности враждующихъ сторонъ *А* и *Б*, гдѣ буквы *П* и *Р* обозначать пространство границъ, соприкасающихся владѣній—разстоянія, положимъ, въ 500 верстъ *чер. 3-й*; буквами *а* и *б* обозначимъ первоначальное положеніе сосредоточенія войскъ по желѣзнымъ или инымъ путямъ силою въ 600000, то по разсчетамъ, приведеннымъ авторомъ Е. У. Воен. Сбор. 1893 г. № 5 стр. 10-ая и 11-ая «стратегія маршей Генерала Леваль», на 10000 человѣкъ арміи отводится для боевого порядка 1 кило-



А и Б - Враждующія стороны

П - Р - Пограничное пространство 500 в.

α - α - Первоначальное положеніе сосредоточенія войскъ одной стороны

δ - δ - Первоначальное положеніе сосредоточенія войскъ другой стороны

δ' δ' Окончательное сосредоточеніе войскъ стороны Б = 60 вер.

граммъ или 1 верста, на 100000 человѣкъ - 10 верс. и на 600000 человѣкъ—получимъ 60 верстъ. Буквы $б^1 б^1$ обозначатъ окончательное сосредоточеніе арміи одной изъ сторонъ.

Войска арміи состоятъ, какъ и всегда изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи; спрашивается, какую же часть кавалеріи съ конной артиллеріей слѣдуетъ признать нормальной при 600000 арміи? Принимая во вниманіе составъ нашихъ войскъ на корпусъ: 3 или 4 дивизіи пѣхотныхъ и 1 дивизія кавалеріи, по 200 чел. въ ротѣ, 800 чел. въ батальонѣ, 3200—въ полку, 9600 или при 4-хъ полк. 12800—въ дивизіи, далѣе составъ корпуса, по разному количеству входящихъ въ него частей, является, уже весьма различной численности и поэтому указать точно отношеніе въ немъ размѣра кавалеріи къ пѣхотѣ трудно. Принявъ составъ корпуса въ четыре-четырехполковыхъ пѣхотныхъ дивизіи съ одной кавалерійской четырехъ полковой дивизіей, въ которой каждый полкъ 6-ти эскадроннаго состава по 16-ти рядовъ въ взводахъ, будемъ имѣть цифры: 51200—пѣхоты съ 16-ю пѣшими батареями до 4800 челов., а всего до 56000 и кавалеріи съ конной артиллеріей (двѣ батареи) приблизительно 4000, что составитъ $^1/_{14}$ часть; та же единица-корпусъ при трехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ съ одною кавалерійскою съ тѣмъ же размѣромъ, по составу своему, всѣхъ дивизій и отношенію къ нимъ артиллеріи (пѣхот. батарей—12) дастъ цифры: 42000—пѣхоты съ своей артиллеріей и тѣже 4000 кавалеріи, что составитъ $^2/_{21}$ или нѣсколько менѣе $^1/_{10}$ части. Возьмемъ среднее $^1/_{12}$ часть, тогда во взятыхъ нами 600000—будетъ находиться 50 полковъ кавалеріи или $12^1/_2$ дивизій, (*) которыя прежде всего будутъ необходимы при операціяхъ этой арміи, именно: освѣщеніе передъ фронтомъ (ширина боевого порядка 60 верс.) и въ стороны положимъ по стольку же

(*) Изъ нихъ $2^1/_2$ дивизіи (10 полковъ) могутъ считатся при корпусахъ или состоять отдѣльно, что не составляетъ особой разницы.

верстъ, а всего на 180 верстъ, кромѣ оставленой въ запасѣ и на другія надобности службы. Слѣдовательно изъ общаго пограничнаго пространства 500 верстъ, только по сторонамъ 160+160=320 верстъ будутъ таковыми, въ которыхъ является большее вѣроятіе прорыва дальнихъ разъѣздовъ и формированіе партизанскихъ отрядовъ.

Возможно ли отдѣленіе изъ состава 50 полковъ, состоящихъ при взятой нами 600000 арміи, нѣкоторой части кавалеріи для дальнихъ разъѣздовъ? для этого сообразимъ картину движенія всей массы войскъ отъ сборныхъ пунктовъ, по намѣченному пути къ мѣсту желаемаго столкновенія для принятія боя.

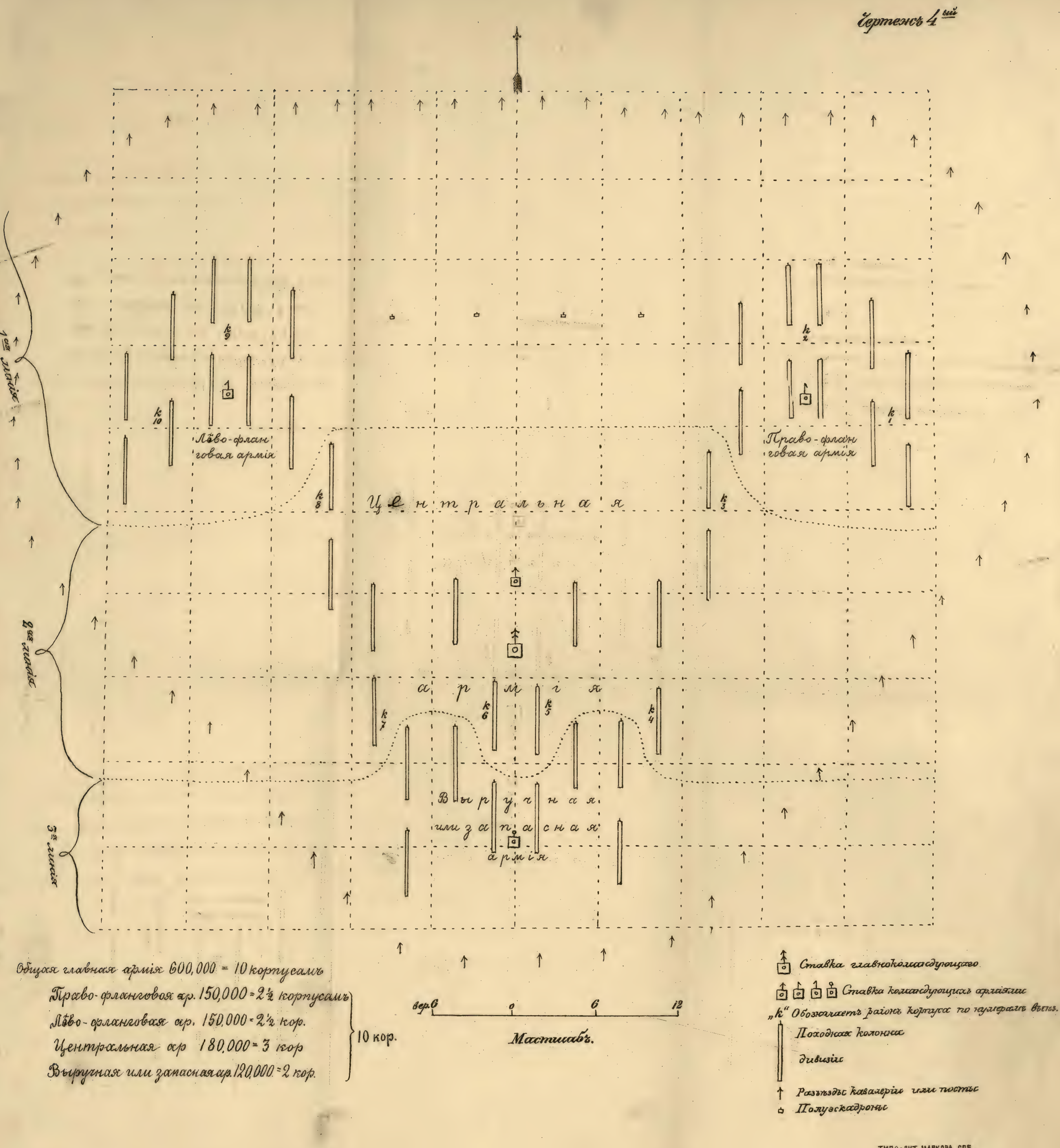
Движеніе массы войскъ для принятія боя.

Допустамъ, по даннымъ указаннымъ Генераломъ Левалемъ непріятельская армія, 600000, будетъ дѣлиться на корпуса, каждый въ 60000, если движеніе ихъ будетъ направлено по дорогамъ, то, какъ говоритъ онъ, (таже статья авт. Е. У.): «когда передовыя части пройдутъ новый переходъ, хвостъ корпуса лишь только будетъ выступать со стоянки стараго». Чѣмъ ближе по діагоналямъ будутъ сходиться корпуса для составленія общаго боевого порядка, тѣмъ труднѣе будутъ попадаться подходящія дороги или совсѣмъ ихъ не будетъ, тогда нѣкоторымъ корпусамъ прійдется двигаться безъ дорогъ и ихъ путь сравнительно по времени, ожидать можно, будетъ медленнѣе. Неравномѣрность движенія для боевой обстановки не выгодна; чтобы этого избѣжать, пожелавъ движеніе корпусовъ имѣть на одной высотѣ—должны быть переходы сокращены въ верстахъ, а разъ сокращеніе послѣдовало, тогда войска возможно вести (въ большей части случаевъ) и безъ дорогъ, и не въ походныхъ длинныхъ колоннахъ, а болѣе скученныхъ, напримѣръ: батальонныхъ. артиллерію въ 2 или 4 орудія. Такимъ образомъ является два положенія: при слѣдованіи корпусовъ по дорогамъ и безъ дорогъ. 1-ое. Принимая

ширину шоссейныхъ и проселочныхъ дорогъ въ 15 аршинъ (у насъ въ Россіи проселочныя въ 3 сажени), если только половина ширины дороги будетъ оставлена для возможности встрѣчнаго проѣзда, что необходимо, тогда слѣдованіе по дорогамъ возможно: пѣхоты только со сдвоенными рядами или по отдѣленіямъ и артиллеріи въ одно орудіе. Примѣрныя цифры движенія будутъ (считая въ ротѣ 200 чел.): для пѣхотнаго полка—1 верста, для дивизіи съ артиллеріей и обозомъ 1-го разряда—5—6 верстъ и корпуса (въ 4-хъ див.) 20—25 верстъ,—растянутость походныхъ колоннъ для боевыхъ цѣлей не удобна; если же корпуса, по параллельнымъ дорогамъ, будутъ двигаться одновременно двумя дивизіями, тогда глубина колонны корпуса будетъ отъ 11½ до 12½ верстъ, раіонъ же дѣйствій, по разсчету Генер. Леваля, можетъ быть отведенъ для корпусовъ въ 60000—на ширину въ 6-ть верстъ т. е. вдвое меньше глубины послѣдняго движенія, или получается отношеніе движенія къ развертыванію самое удобное, при условіи, что необходимыя для слѣдованія колоннъ параллельныя дороги, въ 6-ти верстномъ раіонѣ движенія по ширинѣ, найдутся. 2-ое положеніе или слѣдованіе войскъ безъ дорогъ. Такое слѣдованіе, повидимому, хотя и даетъ полную возможность не стѣсняться шириною фронта при движеніи, но въ сущности ширина эта должна измѣняться въ зависимости отъ встрѣчаемыхъ, на пути направленія движенія, препятствій, нѣкоторыя изъ нихъ свободно можно обойти, измѣняя только и тѣмъ самымъ удлинняя нѣсколько путь, другія требуютъ лишь небольшого исправленія или приспособленія, напримѣръ: разборъ огорожи (забора), заброска канавы и т. п.; однако могутъ встрѣчаться поперекъ взятаго направленія и длинные овраги, такія же болота, глубокія, хотя и небольшія по ширинѣ рѣчки и каналы, составляющія препятствія, которыя для удобнѣйшаго перехода требуютъ болѣе продолжительнаго срока времени подготовки пути. Ясно, что постройка плотины, моста или разработка спусковъ оврага

должна производиться въ наивозможно скорое время и чѣмъ разработка будетъ уже, на менѣе широкомъ пространствѣ, тѣмъ скорѣе она окончится; потому, въ видахъ меньшей задержки войскъ, проѣздомъ или проходомъ въ одно орудіе или одну телѣгу придется удовлетвориться. Притому при прокладкѣ узкому пути безъ дорогъ встрѣчныя попутныя полевыя генеральныя межи будутъ служить также большимъ подспорьемъ или облегченіемъ его прокладки. Слѣдовательно нѣтъ надобности увеличивать ширину походныхъ колоннъ, которыя чѣмъ шире, тѣмъ тягостнѣе для идущихъ въ походѣ, разсчетъ же сбереженія силъ солдата и лошади настолько важенъ, что долженъ быть всегда первой мыслью всякаго начальника.

Узкій путь, безъ дорогъ, подъ ногами людей (передовыя роты слѣдуетъ очередовать) скорѣе на рыхлой почвѣ отвердѣваетъ и дѣлается ровнѣй, вязкая грязь на немъ изъ густой дѣлается жидкою, а то и другое облегчаетъ ходьбу въ доказательство справедливости этого завѣренія, прошу обратить вниманіе на протаптываніе по большимъ дорогамъ пѣшеходами дорожекъ и свободную ѣзду (частныхъ лицъ) на телѣгахъ по узкой лентѣ, извивающейся полосы дороги. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ особо топкія мѣста и рыхлый зернистый песокъ. Такимъ образомъ, полагать нужно, движеніе 600000 арміи отъ сборныхъ пунктовъ произойдетъ не иначе, какъ въ условіяхъ, похожихъ на только что соображенныя т. е.: 1-ое по постепенно сходящимся діоганалямъ, пользуясь всѣми имѣющимися въ данномъ направленіи шоссейными и проселочными дорогами, оставляя половину ширины для встрѣчнаго проѣзда, 2-ое недостающее число дорогъ, въ мѣстахъ, приближающихся къ сбору войскъ въ боевой порядокъ, будетъ пополнено прокладкой новыхъ не широкихъ путей безъ дорогъ; 3-е что движеніе корпусовъ будетъ во вздвоенныхъ паралельно дивизіяхъ: двѣ впереди и двѣ назади, двигающихся по ширинѣ раіона движенія своего корпуса. Сказаннымъ достигается: возможность движнія всѣхъ войскъ по


Чертежъ 4ый
1ая линія
2ая линія
3ая линія
Лѣво-фланговая армія
Право-фланговая армія
Центральная
армія
Выручная или запасная армія
Общая главная армія 600,000 = 10 корпусамъ
Право-фланговоя ар. 150,000 = 2½ корпусамъ
Лѣво-фланговая ар. 150,000 = 2½ кор.
Центральная ар 180,000 = 3 кор
Выручная или запасная ар. 120,000 = 2 кор.
10 кор.
вер. 6 0 6 12
Масштабъ.
Ставка главнокомандующаго
Ставка командующихъ арміями
„k“ Обозначаетъ районъ корпуса по нумерамъ вѣхъ.
Походная колонна
дивизіи
Разъѣздъ кавалеріи или посты
Полуэскадроны
ТИПО-ЛИТ. МАРКОВА СПБ

маршрутамъ на одной высотѣ съ глубиною колоннъ передовыхъ корпусовъ, перваго эшалона дивизій—5-6 верстъ и второго эшалона—5-6 верстъ, а всего 12 верстъ или боевой готовности—удобной. Движеніе второй линіи корпусовъ на дистанціи $^1/_2$ перехода или цѣлаго перехода, согласно распоряженія—представляется возможнымъ и дѣлается подобнымъ же образомъ. (*)

Движеніе кавалеріи.

Движеніе кавалеріи отъ сборныхъ пунктовъ будетъ прежде всего зависѣть отъ назначенія или распредѣленія ея силъ. Чтобы легче оріентироваться этой надобностію, представимъ себѣ возможный на походѣ первоначальный боевой порядокъ 600000 арміи, которую назовемъ, дабы не смѣшивать понятій, *общей главной арміей. Черт. 4-й.* Для большей ясности плана, вся площадь боевого порядка раздѣлена на квадратики въ одинъ дюймъ сторона, изображающій шестиверстное пространство.

Общая главная армія, управляемая главнокомандующимъ, раздѣлена на четыре арміи: право-и лѣво-фланговыя по $2^1/_2$ корпуса, центральная—въ 3 корпуса и сверхъ того, для особыхъ надобностей, выручная или запасная,—въ 2 корпуса всѣ съ отдѣльными своими командующими войсками, и изъ нихъ послѣдняя состоитъ въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго.

Боевой порядокъ общей, арміи, какъ составляющей одно цѣлое, на мѣстѣ и на походѣ имѣетъ свои линіи и расположенъ уступами, изображая изъ себя треугольникъ, такимъ образомъ что готовность къ бою войскъ, по сроку времени, соображена во всѣ стороны—почти одинаковой, съ тою разницею, что

(*) О частяхъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, имѣющихъ стоянки до мобилизаціи у самой границы, должно быть сдѣлано особое распоряженіе и вѣроятно нѣкоторыя изъ нихъ, тѣ, которыхъ стоянки окажутся по близости или въ въ самомъ раіонѣ избраннаго подвижного порядка войдутъ въ разсчетъ общей 600000 передовой арміи, остальные же: или останутся охранять границу, или войдутъ въ составъ слѣдующихъ формируемыхъ армій.

въ трехъ случаяхъ боевой ударъ будетъ производиться клиномъ и въ трехъ случаяхъ охватомъ, и при перемѣнѣ направленія удара будутъ мѣняться роли армій частей - именно: одна изъ фланговыхъ можетъ сдѣлаться центральною или запасною—выручною арміею и центральная, или запасная—выручная-фланговой и т. п.

На чертежѣ въ наступательномъ движеніи изображенъ боевой порядокъ съ охватывающими сторонами и въ немъ линіи этого порядка на походѣ входятъ, какъ бы одна въ другую, не мѣшая походному движенію частей корпусовъ одна другой, такъ что каждый корпусъ двигается эшалонами, въ прямомъ или уступномъ порядкѣ; въ назначенномъ ему раіонѣ мѣстности, по дивизіямъ шириною въ 6-ть верстъ. Линіи боевого порядка раздѣлены пунктиромъ, въ 1-ой —5 корпусовъ или двѣ фланговыхъ арміи, во 2-ой—3 корпуса или центральная армія и въ 3-й линіи—2 корпуса или выручная-запасная армія.

Мѣста ставокъ высшихъ начальниковъ до корпусовъ включительно обозначены на чертежѣ знаками и начальными буквами съ нумерами и приложенъ масштабъ; кавалерійскія цѣпи обозначены стрѣлками.

Вѣроятный раздѣлъ кавалеріи въ общей арміи (50 полковъ) по надобностямъ службы.

Ставка главнокомандующаго отстоитъ отъ ставокъ командующихъ арміями фланговъ на 25 верстъ; исходя изъ той мысли, что ставки эти должны быть легко подвижны и какъ руководящее начало, дающее первый импульсъ всей дѣятельности войскъ, должны быть широко удовлетворены системой передачи названныхъ импульсовъ, а для этихъ двухъ цѣлей болѣе способна кавалерія, пока не установятся телеграфныя и телефонныя линіи (*); кромѣ того самая ставка

(*) Разстановкѣ телеграфныхъ или телефонныхъ линій можетъ быть легко обучена кавалерія; что же касается перевозочныхъ средствъ, для подъема матеріальныхъ принадлежностей этихъ линій, то объ нихъ мы скажемъ впослѣдствіи.

главнокомандующаго, по своей важности, должна имѣть надежную охрану, поэтому при ставкѣ его, принимая въ соображеніе: разстоянія до ставокъ командующихъ войсками, смѣну усталыхъ дежурныхъ частей и проч., защиту ставки, на случай главнокомандующему угодно было бы продвинуться болѣе впередъ или въ стороны—можетъ быть назначено не менѣе 2-хъ полковъ кавалеріи съ одной конной батареей.

При ставкахъ командующихъ арміями, принимая во вниманіе необходимую самостоятельность ихъ дѣйствій, въ указанныхъ главнокомандующимъ предѣлахъ, въ виду одной отдаленности раіоновъ, пространства раіоновъ, и засимъ подобныхъ же данныхъ, какія были указаны для ставки главнокомандующаго—можетъ быть назначено не менѣе одного полка кавалеріи, а на четыре ставки —4 полка, *итого въ расходѣ*, на всѣ ставки, *6 полковъ.*

Раздѣлъ кавалеріи по арміямъ и корпусамъ. Вообще самостоятельность дѣйствій не только арміи частей, но и корпусовъ, хотя войска находятся не въ раздѣльномъ, а совокупномъ положеніи, по самому количеству числящихся въ въ нихъ войскъ, требуетъ, такъ сказать, существованія при себѣ кавалеріи. Выяснимъ сначала потребность для корпусовъ.

Въ мирное время обыкновенно при каждомъ корпусѣ состоитъ кавалерійская дивизія; поэтому не только въ видахъ подчиненности своимъ корпуснымъ командирамъ, но и въ видахъ той же самостоятельности командировъ корпусовъ, которыхъ раіонъ дѣйствій не всегда точно будетъ размѣренъ въ 6 верстъ ширины, хотя и на шестиверстной ширинѣ при боѣ, можетъ выдаться случай наилучшаго примѣненія дѣйствій кавалеріи; кромѣ того всѣ донесенія идущей кавалеріи впередъ района корпуса, не могутъ же миновать его, а должны идти черезъ него и всегда будутъ обстоятельнѣе, если очередной нарядъ производится отъ своего прямого начальника. Если существуетъ кавалерія при корпусахъ въ мирное время,

то обязательно она должна существовать и въ военное время. Возможны въ военное время командировки полковъ и даже бригадъ кавалерійскихъ отъ своихъ корпусовъ по вызову или назначенной очереди командиромъ корпуса, а затѣмъ всегда же бываетъ и возвращеніе въ корпусъ; поэтому намъ кажется, что откомандировка болѣе половины кавалерійской дивизіи или двухъ полковъ отъ корпуса будетъ дѣйствіемъ противузаконнымъ, ибо и воспитательная сторона той же кавалерійской дивизіи въ мирное время находилась на отвѣтственности корпуснаго командира, каждому же естественно пользоваться своимъ трудомъ хотя бы на половину. Итого на 10 корпусовъ—20 полковъ, а *всего* съ прежнимъ расходомъ—*26 полковъ.*

Слѣдовательно для непосредственнаго распоряженія главнокомандующаго или командующихъ частями арміи остается всего 24 полка, откуда, если при подробномъ разборѣ службы кавалеріи, окажется ея болѣе чѣмъ достаточно, можетъ быть отдѣлена часть для летучихъ дальнихъ разъѣздовъ или партизанскихъ отрядовъ и кавалерія эта (24 полка) во всякомъ случаѣ не будетъ слѣдовать въ общемъ походномъ движеніи съ общей арміей, а путь ея долженъ быть впереди, внѣ фланговъ, или замыкать шествіе, или она, согласно выработанныхъ потребностей, будетъ раздѣлена по частямъ общей арміи, для несенія подобной же службы, опять таки имѣя отдѣльное походное движеніе свое отъ общей массы войскъ.

Движеніе кавалеріи 6 полковъ, находящихся при ставкахъ высшихъ начальниковъ, будетъ зависѣть отъ ихъ приказаній, поэтому также не подлежитъ разбору.

Остается такимъ образомъ разсмотрѣть движеніе кавалеріи исключительно состоящей при корпусахъ, но при первомъ внимательномъ взглядѣ на всю ширь движенія общаго боевого порядка видно, что движеніе этихъ 20 полковъ, раздѣленныхъ по корпусамъ, 2 полка на шестиверстное пространство въ ширь, гдѣ должно быть, если не имѣется готовыхъ, проло-

жено два пути и (тотъ же раіонъ корпуснаго движенія) не менѣе 12 верстъ въ глубь, которая свободно можетъ быть увеличена до 13 верстъ.—не можетъ имѣть вліянія на общій ходъ движенія, поэтому вырабатывать особо движеніе кавалеріи не представляется надобности.

Служба кавалеріи при корпусахъ: употребленія ея для изслѣдованія прокладки новыхъ путей безъ дорогъ и устройства легкихъ переправъ.— Корпусный обозъ самокатъ и выручка, помощію средствъ кавалеріи, въ случаѣ крайней надобности затруднительнаго продовольствія арміи.

Принимая раздѣлъ общаго боевого порядка *черт. 4* по линіямъ, окажется: что во флаговыхъ арміяхъ остается по 5 корпусныхъ кавалерійскихъ полковъ, по тому обстоятельству, что внутренніе фланговые корпуса раздѣлились поэшалонно, въ центральной, всѣ корпуса поэшалонно—6 полковъ и въ выручной—запасной арміи, тоже корпуса поэшалонно,— 4 полка.

Нарядъ службы кавалеріи въ корпусѣ отъ 2-хъ полковъ или 12 эск., а если корпусъ раздѣленъ поэшалонно, то нарядъ, соотвѣтствующій надобностямъ обстановки, отъ одного полка или 6 эскадроновъ. 1. Назначеніе наряда къ командиру корпуса, прежде всего будетъ зависѣть отъ него же самого, тѣмъ не менѣе оно будетъ производиться въ расчетѣ представляющихся потребностей и вѣроятно не болѣе 2-хъ эскадроновъ отъ бригады или одного—отъ полка. При этомъ нарядѣ нужно имѣть въ виду разнообразіе мало практикуемой службы конвоя или охраны къ командиру корпуса и его штабу, ординарческой службы, содержанія почтъ и т. п. на этихъ соображеніяхъ, частая смѣна частей является неудобной, ибо требуетъ нѣкоторой сноровки отъ исполнителей или практическаго указанія, выработанной сноровки, отъ однихъ—другимъ не разсказомъ, а показамъ, слѣдовательно, смѣна обязанностей должна производиться въ болѣе продолжительный срокъ, допустимъ однѣ или двое сутокъ, пока часть вступающая,

новый эскадронъ, не усвоитъ себѣ хорошаго исполненія требуемыхъ обязанностей, поэтому выгоднѣе имѣть дежурныя части болѣе продолжительный срокъ положимъ 2 эскадрона — 7 дней съ перемѣною одного изъ нихъ въ продолженіе недѣли и т. д.

2. Въ каждомъ полку при штабѣ—по одному эскадрону на дежурство: для содержанія домашнихъ карауловъ и боевой готовности, и тамъ же почты. Смѣна этого эскадрона суточная или недѣльная.

3. Назначеніе передовыхъ постовъ. Сосредоточенность массы пѣхоты въ данномъ боевомъ порядкѣ и заведенныя при пѣхотныхъ полкахъ охотничьи команды, во многомъ должны облегчать аванпостныя службу кавалеріи. Пѣхота, не стѣсняясь нарядомъ, вслѣдствіе большей массы войскъ, свободно можетъ окружить себя своею аванпостной цѣпью, а въ экстренныхъ случаяхъ и цѣпью охотничьихъ командъ: такъ что аванпостная цѣпь отъ кавалеріи съ своими заставами, главными караулами и резервами будетъ непроизводительна, напрасно только изводя силы свои: вмѣсто же кавалерійскихъ аванпостовъ, совершенно будетъ достаточно выставить на полъ перехода кругомъ рядъ небольшихъ постоянныхъ подвижныхъ постовъ силою въ 5 человѣкъ, и на дистанціи постъ отъ поста отъ 300 до 350 саженъ (хорошее поле зрѣнія здороваго человѣка), чтобы полуэскадрономъ свободно можно было занять пространство въ 6—7 верстъ 10—11 постами, съ расходомъ людей 50—55 человѣкъ, которые бы смѣнялись не черезъ сутки, а по мѣрѣ надобности въ фуражѣ и провіантѣ т. е. черезъ 3—4 и даже до 7 дней, послѣ чего долженъ быть данъ полный суточный отдыхъ. Смѣна черезъ нѣсколько сутокъ нисколько не умалитъ бдительность постовъ, а только посты почувствуютъ свою настоящую боевую обстановку и люди безъ дѣла не будутъ морить ни себя, ни лошадей; подобная смѣна постовъ, по глубокому нашему убѣжденію, только сбережетъ силы кавалеріи въ хозяйствен-

номъ отношеніи, а при нынѣшнемъ дальнобойномъ вооруженіи съ малозвучными выстрѣлами и малодымномъ порохѣ, и, болѣе сохранить ся, или сбавить процентъ потери людей и лошадей, отъ нежданныхъ скрытныхъ подстрѣловъ подползающихъ охотниковъ и т. п., чѣмъ при неизбѣжной сутолкѣ частныхъ смѣнъ. Намъ случалось быть въ дальнихъ разъѣздахъ съ $1/2$ эскадрономъ во время послѣдняго польскаго возстанія по недѣлямъ, гдѣ служба безпрерывно шла день и ночь, отдыхали чередуясь только тогда, когда можно было и мы замѣтили, что первыя сутки люди суетились, а потомъ, постепенно втягиваясь, исполняли все требуемое толково и безъ суеты, и во время очередного отдыха, не болтались, по дѣйствительно отдыхали, и приноровились, точно также, сберегать силы своихъ лошадей. Повторимъ, мы глубоко убѣждены, что современное вооруженіе—требуетъ совершенной передѣлки кавалерійскаго устава объ аванпостной службѣ и особенно смѣны аванпостовъ, оставляя службу на постахъ болѣе продолжительное время, чѣмъ одни сутки.

4. Посылка малыхъ разъѣздовъ—до одного перехода впередъ или въ сторону и особый (не постоянный) нарядъ разъѣздовъ, отъ высшаго начальства, для провѣрки постовъ. Намъ кажется, что полезнѣе не только вторые, но и первые разъѣзды высылать прямо распоряженіемъ корпусныхъ командировъ или Начальниками ихъ Штабовъ, такъ какъ указанія работы разъѣздамъ будутъ идти, безъ передачи, прямо исполнителю и затѣмъ такой же будетъ происходить докладъ; высылаться они могутъ отъ тѣхъ же двухъ эскадроновъ, находящихся въ недѣльномъ дежурствѣ при корпусѣ въ размѣрѣ: съ офицеромъ въ 8—10 человѣкъ—отъ каждаго эскадрона по одному на одни сутки, съ высылкой, промежутка времени, на 12 часовъ или половины сутокъ, съ тѣмъ, чтобы и возвращеніе разъѣздовъ было въ тотъ же промежутокъ времени, т. е. получался бы обстоятельный докладъ о томъ, что дѣлается на переходъ впереди, каждые 12 часовъ, не считая экстренныхъ увѣдомленій съ посыльными.

Итого въ корпусѣ недѣльный расходъ кавалеріи отъ бригады 12 эскадроповъ:—2 эскадр. къ командиру корпуса, 2 эскад. въ караулѣ и домашнихъ нарядахъ при полкахъ и 2 эск. въ передовыхъ постахъ, а всего—6 эскадроновъ и въ каждомъ полку:—1 эск. къ командиру корпуса, 1 эск. въ караулѣ съ домаш. расходомъ и полной боевой готовностью половины эскадрона и 1 эскадр., по полуэскадронно, на передовые посты, а всего—3 эскадрона.

Во фланговыхъ арміяхъ на передовые посты отъ корпусной кавалеріи потребуется на 15 верстъ въ ширь впереди и до 20 верстъ по наружнымъ флангамъ, слѣдовательно на 30—35 верстъ, т. е. по 5 полуэскадроновъ, которые, допустимъ, въ продолженіе одной недѣли (7 дней) смѣнятся другими полуэскадронами отъ тѣхъ же эскадроновъ, каждый разъ выходя со старшими офицерами или полуэскадронными командирами, а эскадронные командиры, оставивъ для себя конвой, обязаны будутъ провѣрять службу своихъ частей въ продолженіи цѣлой недѣли *), дѣлая личный докладъ обо всемъ замѣченномъ командиру полка и выше, если того будутъ требовать, а всего съ дежурными (при корп.—5 эск., при полк. 5 эск.) въ недѣльномъ или суточномъ расходѣ—15 эскадр., т. е. ровно половина отъ 30 эск. или 5 полковъ **).

---

*) Служба на передовыхъ постахъ и порядокъ смѣны полуэскадроновъ изъ одного эскадрона, подъ наблюденіемъ своего эскадроннаго командира, будетъ выгодна въ томъ отношеніи, что трудность службы, возможная для одного какого-либо поста сравнительно съ другими, можетъ немедленно и регулироваться своимъ начальникомъ, добавкой людей и даже смѣной ихъ и т. п., затѣмъ посты заботой своего прямого начальника надежнѣе будутъ удовлетворяться: фуражемъ, провіантомъ и можетъ быть даже водой, людьми полуэскадрона, находящагося на поддержкѣ, ожидающаго смѣны или уже смѣнившагося—одинаково.

**) Смѣна суточная отъ недѣльной имѣетъ слѣдующую разницу: въ суточной, готовящаяся часть на смѣну, не можетъ быть употреблена на какую-либо служебную работу вдали отъ своей части, кромѣ незатруднительной домашней, въ срокъ времени на часы, потому что она должна вступать въ слѣдующій день на смѣну постовъ или дежурства, съ полнымъ запасомъ своихъ силъ; въ недѣльной же смѣнѣ, оставляя день отдыха, какъ и послѣ суточной смѣны и въ одинаковыхъ условіяхъ день приготовленія къ дежурствамъ со смѣнами суточными, имѣется еще 5 дней или сутокъ, изъ которыхъ, въ 4 дня, свободно можно употреблять эскадроны на всякую службу съ откомандированіемъ даже на значительное разстояніе отъ самаго полка.

Въ центральной арміи передовые посты слѣдуетъ выдвигать на высоту передовыхъ постовъ отъ фланговыхъ армій, поэтому, вслѣдствіи дальности разстоянія отъ своей пѣхоты, посты эти будутъ нуждаться въ поддержкахъ. Держась того же расхода полуэскадроновъ по расчету разстоянія на постъ, потребуется, на 28 верстъ шири впереди, 4 полуэскадрона, а вторая половина этихъ эскадроновъ, для смѣны въ продолженіи недѣли и вмѣстѣ поддержки постовъ, можетъ находиться на высотѣ внутреннихъ фланговъ, фланговыхъ армій; сверхъ того, отъ центральной арміи корпусная кавалерія должна выставить посты въ стороны и какъ бы въ тылъ фланговымъ арміямъ, кромѣ военныхъ цѣлей, вмѣстѣ и для полицейскаго надзора: не пропускать постороннихъ лицъ, подбора отсталыхъ и т. п., которые соединялись бы съ цѣпью постовъ фланговыхъ впереди и выручной арміи позади. Разстояніе, которое нужно занять боковыми постами, оказывается на каждую сторону по тѣхъ же 28 верстъ, слѣдовательно требуетъ вмѣстѣ со смѣнными полуэскадронами еще по 4 эскадрона и въ обѣ стороны 8 эскадроновъ, итого на посты—12 эскадроновъ, а всего съ дежурными (при корп.—6 эск, при полк. -6 эск.)—24 эскадрона изъ имѣющейся корпусной кавалеріи шести полковъ или 36 эскадроновъ, т. е. превыситъ половину, такъ что на другую очередь всѣхъ свѣжихъ частей смѣнить дежурства и посты не хватитъ; иначе сказать, служба является непосильная и требуетъ прикомандированія къ корпусн. кав. центральн. арміи, если пожелать, чтобы эта кавалерія несла и аванпостную службу, еще 12 эскадроновъ или 2 полковъ.

Выручная или запасная армія, состоящая изъ 2-хъ корпусовъ и 4-хъ полковъ корпусной кавалеріи, 24 эскадрона требуетъ для удовлетворенія поименованныхъ выше цѣлей: на дежурства въ корпусн. штабы—4 эск., на полковыя дежурства — 4 эск. и на посты: для замыканія тыла всего боеваго порядка *Чер. 4* общей арміи съ боевои цѣлью и по-

лицейскаго надзора, примѣрно на 45 верстъ—7 эскадроновъ, а всего 15 эскадроновъ или болѣе половины имѣющихся у нея эскадроновъ — на три, потому, чтобы имѣть, при общей недѣльной смѣнѣ всѣ свѣжія части — нуждается въ прикомандированіи еще 6 эскадр. или одного полка

Допуская, что прикомандированіе или вѣрнѣе оставленіе при корпусахъ еще двухъ полковъ въ центральной и одного въ выручной-запасной арміяхъ состоялось, тогда останется свободныхъ кавалерійскихъ полковъ въ распоряженіи главнокомандующаго уже вмѣсто 24-хъ, только 21 полкъ, если при дальнѣйшей разработкѣ вопроса возможно полезной работы кавалеріи при корпусахъ, не потребуется еще большаго ея оставленія при нихъ.

Допуская также, что недѣльная смѣна кавалерійскихъ частей, одиихъ другими при корпусахъ, гдѣ только окажется возможнымъ, усвоена и исполняется, тогда слѣдовательно, какъ было выше пояснено, смѣнившуюся кавалерію съ передовыхъ постовъ и дежурствъ можно употребить на какую-либо службу, не только въ раіонѣ движенія, но и въ сторонѣ въ продолженіе еще четырехъ дней.

Употребленіе кавалеріи для прокладки новыхъ путей безъ дорогъ и устройства легкихъ переправъ.

Нѣмцы насъ опередили. По сообщенію «Русскаго Инвалида» за 1893 г. № 164 «Германская кавалерія снабжена» «уже складными, непромокаемой парусины, лодками, предна-» «значенными для переправъ, перевозки водой, когда встрѣ-» «чается надобность и проч. . . . .» « . . . . При помощи складныхъ лодокъ, кавалерійская ди-» «визія въ состояніи навести мостъ длиною въ 48 метровъ» «и шириною въ 3 метра, сохраняя при томъ въ запасѣ» «одну лодку, для случайныхъ надобностей».

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1890 г. мною была отпечатана особо небольшая брошюра подъ заглавіемъ: «Лодки и мосты» о не-

реправахъ черезъ рѣки, болота и проч., которую и прилагаю къ своему настоящему труду, какъ бы для свѣдѣнія, тамъ же была предложена и малая лодка для кавалеріи, только не составленная изъ 3-хъ частей, а ординарная, что не больше, какъ дѣло приспособленія, сшитое нѣмецкими нитками, но къ сожалѣнію на трудъ мой не обратили вниманія. Если существуетъ идея, то, при желаніи, будетъ и приспособленіе ея, нѣтъ идеи—нечего и приспособлять.

Однако, оставляя въ сторонѣ достоинства лодки германскаго образца и точно также лодокъ, предложенныхъ въ 1890 г. мною, прошу обратить вниманіе, помимо ихъ, на настоятельность разрѣшенія этого вопроса, который, можно сказать, самъ выбивается наружу, напримѣръ, довольно часто были сообщенія въ «Русскомъ Инвалидѣ» объ осмотрѣ высшими начальствующими лицами переправъ черезъ рѣки войскъ съ разнообразными способами ихъ примѣненія: помощью брезентовъ отъ телѣгъ, полотнищами отъ палатокъ и проч. и проч. Не показываетъ ли это, что въ войскахъ есть много служащихъ, которые убѣждены, что существующихъ, дорогс стоящихъ инженерныхъ понтонныхъ мостовъ далеко будетъ недостаточно для переправъ и что надежнѣе имѣть, хотя простое, да свое средство къ переправамъ и, насколько возможно, приспособиться къ нему въ мирное время. Только при такомъ взглядѣ желательно не входить въ ошибку, именно: тѣ пробы мирнаго времени будутъ существенно полезны для военнаго времени, которыя дѣлаются со строго обдуманнымъ положеніемъ не только матеріальной, но даже и нравственной, вѣрнѣе духовной стороны дѣла.

Изобразимъ для примѣра возможную обстановку: войска подошли къ переправѣ и по случаю недостаточно свободнаго прохода черезъ устроенный понтонный мостъ, ожидаютъ для переправы очереди. Является случай практическаго примѣненія пробъ мирнаго времени для переправы, т. е. помощію войсковыхъ телѣгъ съ ихъ брезентами, полотнищъ-палатокъ, на-

ходящихся на людяхъ и т. д.; слѣдовательно, казалось бы, стоитъ отдать объ этомъ распоряженіе и все быстро будетъ слажено. На дѣлѣ однако выходитъ совсѣмъ не то: при войскахъ имѣется только обозъ 1-го разряда—патронные ящики и лазаретныя линейки, особыхъ брезентовъ не имѣющіе и употребленіе ихъ для основъ понтоновъ не годится; взять полотнища отъ палатокъ - тоже оказывается затруднительнымъ, взятое полотнище отъ солдатика, который его тщательно берегъ, едва ли, послѣ переправы, попадетъ скоро къ нему обратно, а если попадетъ, то въ какомъ видѣ?.. Предположимъ, плоты или лодки готовы и даже переправленъ одинъ батальонъ, командиръ полка, дабы не терять на новую постройку ихъ времени, прикажетъ оставить плоты для переправы и остальныхъ батальоновъ, между тѣмъ, когда 4-й баталіонъ еще переправляется, 1-й уже успѣлъ отойти отъ переправы и вытянуться въ походную колонну; затѣмъ нужно разобрать плоты, матеріалъ для которыхъ можетъ быть найденъ на берегу въ исключительно счастливомъ случаѣ, собранныя полотнища куда-нибудь пристроить и т. п. и т. п. Столько является затрудненій, что можетъ и очередь подойти для спокойнаго перехода переправы по хорошо устроенному понтонному мосту. Переправа заранѣе предусмотрѣнная и дѣлаемая, по распоряженію высшаго начальства, средствами нѣсколькихъ частей, хотя и будетъ при болѣе удобныхъ условіяхъ, допустимъ явятся и телѣги съ удобными для переправъ брезентами, однако вещи изъ телѣгъ все же нужно выложить и потомъ обратно вложить, нѣкоторые брезенты окажутся хотя съ малыми, однако протертыми мѣстами отъ веревокъ при увязкѣ, слѣдовательно негодными для понтоновъ и т. д., тогда какъ при надлежащей организаціи этого дѣла, особомъ отпускѣ нужныхъ матеріаловъ, особомъ обученіи частей войскъ этому искусству и провѣркѣ обученія — дѣйствительно выйдетъ существенная польза, хотя бы даже и съ рискомъ возможности несчастныхъ случаевъ, но безъ

сравненія меньшемъ, чѣмъ подобныя переправы будутъ производиться каждой частью по своему образцу.

Мы думаемъ, что въ виду болѣе чѣмъ вѣроятной надобности, при слѣдованіи сгруппированной массы войскъ отъ сборныхъ пунктовъ, прокладки новыхъ путей безъ дорогъ, удобнѣе всего эту работу возложить на кавалерію, которая быстрѣе и легче можетъ исполнить ее, а снабженная парусинными понтонами, если только вопросъ о нихъ рѣшится въ утвердительномъ смыслѣ и того болѣе будетъ полезна, да и у нѣмцевъ повидимому вопросъ этотъ рѣшенъ такимъ же образомъ.

Сколько же эскадроновъ нужно для прокладки одного новаго пути безъ дорогъ? Въ мѣстахъ мало пересѣченныхъ, гладкихъ, безъ рытвинъ, ручьевъ и овраговъ, быть можетъ и достаточно будетъ на каждую дорогу по 1-му эскадрону; въ болѣе же пересѣченныхъ мѣстахъ этого мало, потому что постоянно возящійся съ собою матеріалъ, нужный для наведенія, положимъ, моста, по прохожденіи войскъ, долженъ быть убранъ и снова взятъ съ собой, такимъ образомъ можетъ хватить піонерныхъ средствъ эскадрона, допустимъ, на три препятствія, а на переходѣ таковыхъ 6 или 7, въ подобномъ случаѣ, невозможно будетъ поспѣть одному эскадрону перевозить вещи для постройки отъ одного препятствія къ другому, такъ какъ эшалоны корпуса растягиваются не менѣе какъ на тринадцать верстъ, въ виду этого придется назначить и по два эскадрона.

Допуская, что въ раіонѣ движенія корпуса, шириною 6 верстъ, существуетъ одна малая проселочная дорога, хотя и требующая нѣкотораго исправленія; тогда на 10 корпусовъ потребуется прокладки новыхъ дорогъ или путей 10 и для нихъ 20 эскадроновъ (три полка и 2 эскадрона), а если къ тому прибавить надобность и въ исправленіи имѣющихся проселочныхъ дорогъ, то ошибки не будетъ въ назначеніи полностью 4-хъ кавалерійскихъ полковъ или 24 эскадрона.

Между тѣмъ всѣхъ эскадроновъ корпусной кавалеріи, смѣнившихся послѣ недѣльной службы съ передовыхъ, боковыхъ и тыльныхъ постовъ, а также дежурствъ при штабахъ корпусовъ и полковыхъ набирается: отъ фланговыхъ армій — 15+15, центральной — 24 и выручнои-запасной — 15, а всего 69 эскадроновъ, которые, въ раіонѣ своего движенія, свободно могутъ быть употреблены для піонерной работы, прокладки новыхъ путей, въ продолженіе не только 4, но и 5 дней, остается слѣдовательно только два дня, на которые не имѣется свободныхъ кавалерійскихъ частей, но такая работа для этихъ двухъ дней въ крайности можетъ быть исполнена полуэскадронами, находящимися на поддержкахъ передовыхъ постовъ, но только въ крайности, иначе, продолжительность работы безъ передышки повлечетъ къ переутомленію людей и лошадей, что не только не желательно, но и опасно.

Въ виду высказанныхъ соображеній, удобнѣе держать смѣнившіеся при корпусахъ эскадроны — какъ готовыя боевыя единицы или употреблять ихъ въ дѣло, на срокъ времени не мѣшающій, по исполненіи особой службы, отдохновенію, съ тѣмъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, они могли со свѣжими силами вступать на дежурства и посты, а вмѣсто того отдѣлить отъ имѣющихся кавалерійскихъ полковъ безъ назначенія еще четыре полка и оставить ихъ при корпусахъ, по одному полку на частную армію, обязавъ командировъ корпусовъ, дѣлая нарядъ кавалеріи для прокладки новыхъ путей, уровнять его и по эшалонамъ, гдѣ части ихъ находятся въ разныхъ боевыхъ линіяхъ; затѣмъ, въ общей арміи, безъ особаго назначенія при главнокомандующемъ вмѣсто 21 остается всего 17 полковъ. Чѣмъ больше операція, тѣмъ опаснѣе въ ней и малые недосмотры. Уменьшать численность кавалеріи при корпусахъ, по нашему мнѣнію, значитъ посягать на спокойствіе всей арміи, хотя очевидно цифра количества свободныхъ полковъ (17) на такую армію, какъ 600000, для особыхъ распоряженій главнокомандующаго—

совершенно незначительна; но этотъ вопросъ разберемъ мы выше.

Постановка неуязвимости общей арміи и арміи частей, со всѣхъ сторонъ ложится значительнымъ процентомъ и на кавалерію, перебрасывать которую изъ одного конца въ другой на 60-верстномъ пространствѣ боевого порядка будетъ не только напрасной затратой времени, но и сопряжено съ нѣкоторой затратой силъ ея, тѣмъ болѣе, что перебѣжки такія, поперекъ общаго движенія, неминуемо будутъ сталкиваться или пересѣкать походныя колонны другихъ войскъ, поэтому нахожденіе кавалеріи при корпусахъ, въ этомъ случаѣ, только составитъ удобство.

Генералъ Леваль излагаетъ мысли свои «стратегія маршей» статьи того же автора Е. У. Воен. Сб. 1893 № 4 стран. 129 и 130 подобнымъ образомъ: «громадный сборъ «войскъ, какой предстоитъ въ будущихъ войнахъ, отнимаетъ «почти всякую возможность въ маневрированіи», слѣдовательно, наше заключеніе, удобнѣе постановку войскъ въ боевыхъ порядкахъ дѣлать для всѣхъ трехъ родовъ оружія, не исключая кавалеріи, таковую, гдѣ бы избѣгались передвиженія кромѣ прямолинейныхъ.

Корпусный обозъ-самокатъ. уменьшенные провіантскіе мѣшки и тюки прессованнаго фуража.

Движеніе такой массы войскъ, какъ взятая нами примѣрно 600000 армія, можетъ быть и значительно большихъ размѣровъ, такъ какъ сосѣди наши готовятъ до 1,500000 на каждый фронтъ—восточный и западный, а если къ означенной арміи присоединить еще арміи тройственнаго союза, то тогда явятся, при исчисленіи наступающаго количества войскъ, цифры, которымъ лучшее выраженіе будетъ великое нѣмецкое нашествіе.

При составленіи въ воображеніи своемъ грозной картины нашествія, невольно напрашивается вопросъ, какимъ же обра-

зомъ будетъ устроено продовольствіе столькихъ живыхъ существъ, столькихъ ртовъ?... Тотъ же Генералъ Леваль и другіе наши авторы находятъ необходимымъ имѣть, подобнымъ по численности арміямъ свои перевозныя, укладываемыя тотчасъ за движеніемъ арміи, желѣзныя дороги, покрайней мѣрѣ по одной, понятно съ той цѣлью, чтобы базы довольствія дѣлать поступательными, подвижными. Дороги такія, въ прямолинейномъ положеніи вслѣдъ за движеніемъ арміи, хотя и дорого могутъ стоить, однако польза ихъ очевидна, но что же дѣлать или какъ устраивать подвозъ довольствія по направленіямъ перпендикулярнымъ движенію арміи, для доставленія довольствія въ части войскъ, въ стороны отъ пищевой довольствующей желѣзно-дорожной линіи?.. Устраивать подобныя же желѣзнодорожныя, хотя бы и конножелѣзнодорожныя линіи едва ли во всякое время будетъ сподручно, а при поступательномъ движеніи арміи и невозможно, ибо только что построенная можетъ оказаться, при отходѣ арміи впередъ—не производительною, поэтому выгоднѣе имѣть на этотъ счетъ лучше другую желѣзную дорогу идущую по слѣдамъ арміи, чѣмъ строить поперечныя дороги. Слѣдовательно доставленіе въ части войскъ довольствія по сторонамъ продольной оси движенія арміи, по которой, предположимъ, пройдетъ желѣзнодорожная питательная линія, всецѣло должно лечь на войсковые обозы: частей войскъ, или обывательскія подводы, или подвижные интендантскіе транспорты, или на особо организованные обозы.

Обязывать существующіе полковые или частей войскъ обозы доставлять себѣ довольствіе по сторонамъ общаго пищевого пути, что практиковалось отъ складочныхъ магазиновъ въ подобномъ же родѣ до сихъ поръ, не вполнѣ удобно; чѣмъ длиннѣе хвосты обозовъ непосредственно при войскахъ, тѣмъ конечно, труднѣе дѣлается ихъ боевое поступательное движеніе, не говоря уже о маневрированіи, а потому таковые обозы стараются наивозможно сокращать, ограничиваясь по преиму-

ществу подвозомъ боевого, патронные ящики, и необходимаго медицинскаго довольствія съ лазаретными линейками (*) засимъ кухни и перевозка неприкосновеннаго нищевого запаса, расходуемаго войсками лишь для освѣженія или съ разрѣшенія высшей власти.

Обывательскія подводы есть вещь случайная, они могутъ быть,—могутъ и не быть, а потому на нихъ должно смотрѣть только какъ на подспорное средство.

Интендантскіе транспорты или подвижные магазины, замѣняющіе собою подвозку продовольствія войскамъ, желѣзную дорогу тамъ, гдѣ не будетъ ея построено, въ составъ которыхъ могутъ входить и обывательскія подводы, въ продольномъ направленіи должны и могутъ слѣдовать, такъ какъ находятся подъ надзоромъ всей организаціи своихъ чиновниковъ; направленіе же подобныхъ обозовъ въ стороны, для удовлетворенія частей войскъ едва ли будетъ удобно?—1) Маршруты транспортовъ, при малѣйшемъ передвиженіи войскъ легко будутъ спутываться, отыскивая тѣ части куда они посланы, что и было замѣчено въ прошлую турецкую кампанію, потому могутъ являться блуждающіе транспорты, съ опозданіемъ доставки нуждающимся въ довольствіи войскамъ, но обстоятельство это совсѣмъ не маловажное; черезъ опозданіе, солдатъ и лошадь несвоевременно поѣдятъ и отдохнутъ. 2) Количество повозокъ транспорта, развозящихъ довольствіе по сторонамъ питательной линіи, разчитывая клади по 40 пудовъ на парную повозку, набирается чрезвычайно внушительная цифра, именно одному корпусу: 60000 человѣкъ, 8000 лошадей, приблизительно на однѣ сутки потребуется, одному человѣку: хлѣба или муки, крупы и мяса—3 ½ ф.; одной лошади: овесъ, сѣно, солома—26 ф., а всего на корпусъ

(*) Желательно было бы, чтобы у лазаретныхъ линеекъ кузовъ былъ помѣщенъ ниже: при высокихъ колесахъ такъ и кажется, при малѣйшемъ косогорѣ что свалишся вмѣстѣ съ линейкой набокъ, чувство это непріятно дѣйствуетъ на нервы, особенно больныхъ.

10450 пудовъ, (*) для равности цифръ примемъ 10480 пудовъ, т. е. (потребуется) 262 повозки, занимающихъ при движеніи, по ширинѣ фронта боевыхъ линій,—болѣе $2^1/_2$ верстъ, возможно, что такой транспортъ въ сутки не обернется, тогда долженъ идти новый транспортъ съ довольствіемъ и ему встрѣчный порожній, занимающій, при движеніи, тѣже $2^1/_2$ версты, ширина же района корпуса всего 6 верстъ, слѣдовательно всѣ районы корпусовъ, кромѣ фланговыхъ, будутъ обязательно загромождаться тянущимися линіями транспортовъ: своихъ и находящихся корпусовъ ближе къ флангамъ,—обстоятельство, въ боевомъ отношеніи далеко не маловажное и о сокращеніи линіи движенія транспортовъ заблаговременно требуется придумать и принять надлежащія мѣры. 3) При скученности арміи и особенно такой громадной всякій ротъ долженъ быть въ счету, а также всякая не боевая единица, включительно до одного человѣка или одной лошади, должна считаться лишней и даже вредной, мѣшающей дѣлу; интендантскіе же обозные нижніе чины съ ихъ чиновниками, не говоря уже объ обывательскихъ подводахъ, представляютъ изъ себя только одинъ грузъ и помѣху въ боевомъ отношеніи, не имѣя способности даже свернуть во время въ сторону или скоро выстроить каре, потому отрывая ихъ отъ дѣла, въ которомъ они полезны, къ дѣлу для нихъ весьма затруднительному—распоряженіе подобное, по меньшей мѣрѣ, будетъ не удобнымъ. Лучше интендантство пускай изыскиваетъ средства имѣть подвозъ не по одной, а по двумъ или тремъ параллельнымъ, идущимъ по слѣдамъ арміи, дорогамъ.

Такимъ образомъ, если не возвращаться къ увеличенію полковыхъ войсковыхъ обозовъ (тамъ же батарейныхъ и проч.), то необходимо заблаговременно изыскать особыя мѣры для устройства все же войскового обоза, въ которомъ не было

(*) Изъ нихъ, для людей—5250 пудовъ, для лошадей—5200 пудовъ.

бы лишнихъ ртовъ, составъ его, въ линіяхъ движенія, былъ бы короче, былъ бы онъ болѣе годенъ, по крайнѣй мѣрѣ, для обороны, и начальники обоза способнѣе и легче могли бы оріентироваться при измѣнявшихся маршрутахъ, во время поступательнаго движенія арміи, сокращая тѣмъ случайныя голодовки войскъ отъ запаздыванія доставки продовольствія.

Говоритъ пословица: «Голодъ не тетка, научитъ всякіе пироги ѣсть!» — но еще большее достоинство заключается въ голодѣ, о чемъ и не говоритъ пословица, это то, что при голодѣ равняются всѣ званія, а гордость и всякое мишурное чванство совсѣмъ пропадаютъ, и наоборотъ является дружная совмѣстная работа устранить тотъ же хорошій въ данномъ случаѣ, но назойливый голодъ. Мы знаемъ примѣръ отсутствія такой личной гордости и сердечной заботы о довольствіи своего отряда одного изъ высокопоставленныхъ лицъ и просимъ извиненія у этого, глубоко уважаемаго нами лица, о приведеніи въ нашемъ текстѣ маленькаго эпизода изъ прошлой турецкой кампаніи изъ словъ сослуживца по полку.

Многими не забудется забота о довольствіи передового отряда, бывшаго командующаго войсками варшавск. округа Генералъ-Адъютанта І. В. Гурко: былъ я тогда въ чинѣ Подполковн. въ 9-мъ нын. 25 казанскомъ драгунскомъ полку, помощникомъ командира полка по хозяйственной части. На третьи сутки похода 30 Іюня 1877 г. вечеромъ, когда уже стемнѣло, перешли мы по Іениискому проходу Большія Балканы и спустились въ долину Тунджи, расположившись бивакомъ на голыхъ галькахъ (мелкіе почти шлифованные камешки): собралась у мѣста, гдѣ я пріютился кампанія офицеровъ нашего полка и 16-ой конной (нашей) батареи, въ томъ числѣ и полковой квартермистръ поручикъ Т—въ; въ это время прибѣгаетъ ординарецъ отъ командира полка къ намъ и объявляетъ, что требуютъ полкового квартермистра къ командиру отряда. Понятно Т—въ немедленно отправился, а мы, оставшіеся, начали вслухъ соображать и до-

гадываться, зачѣмъ его требовали. Непрошло и ½ часа, какъ онъ возвращается съ сіяющимъ лицомъ; компанія офицеровъ еще не разошлась, и онъ во всеуслышаніе объявляетъ: «Гг.! я никогда не думалъ чтобы то, что я сейчасъ дѣлалъ» «доставляло мнѣ столько удовольствія, больше,-даже почте-» «нія къ себѣ и все это изъ уваженія къ Генералу и распо-» «ложенія къ вамъ всѣмъ, господа! Общій вопросъ, что же ты» «дѣлалъ! Я, я пригналъ съ моимъ вѣстовымъ въ полкъ и» «нашу батарею 2 овцы и ягненка, откуда же ты ихъ» «взялъ? Получилъ ихъ при дѣлежѣ, сдѣланномъ лично самимъ» «Генераломъ, словомъ было это такъ: собрались всѣ квар-» «термистры къ его ставкѣ во дворикъ, гдѣ стоитъ небольшая бол-» «гарская изба, близко здѣсь, вотъ тамъ подъ горой, отсюда видно» «минутъ 10 не выходилъ онъ, съ кѣмъ-то, кажется съ на-» «чальникомъ штаба былъ занятъ. Дворикъ небольшой и въ» «немъ по одну сторону воротъ стоимъ мы — офицеры, а по» «другую штукъ 12 — 15 мелкаго скота: телята, овцы. Я» «подумалъ про себя, обстановка небогатая и для генерала» «и для насъ дожидаться въ пріемной со скотомъ. Черезъ» «минуту выходитъ самъ генералъ и, поздоровавшись, съ» «улыбкой обращается къ намъ: «Я, господа, позвалъ Васъ» «къ себѣ вотъ зачѣмъ: казакамъ удалось захватить отъ» «турокъ вотъ этотъ скотъ, у Васъ же въ частяхъ, я знаю,» «ни у кого нѣтъ мяса, вотъ и подѣлимся, чтобы никому» «не было обидно». Засимъ началъ распрашивать насъ; ва-» «рятъ ли уже солдаты горячую пищу и сколько въ частяхъ «на довольствіи людей и тутъ же приступилъ къ дѣлежу» «скота, при этомъ я говорю: мнѣ, Ваше Превосходительство,» «нужна еще прибавка, «почему?» при нашемъ полку до-» «вольствуется и 16 конная батарея, «это иное дѣло», и» «прибавилъ еще маленькую овцу; переспросилъ еще насъ» «устали ли мы въ походѣ и отпустилъ съ добычей. Да,» «господа, я сказалъ, чтобы въ каждомъ эскадронѣ и батареѣ» «оставили по кусочку и офицерамъ, значитъ и мы по-»

«Ѣдимъ шашлыка за здоровье генерала!..» Офицеры, слушая, заволновались, восторгаясь простотою обхожденія генерала и заботой его о лучшемъ кусочкѣ для отряда и разошлись съ общимъ рѣшеніемъ: пояснить всѣмъ нижнимъ чинамъ о случившемся, чтобы они толкомъ поняли, какъ о нихъ заботятся.

Существуютъ особыя положенія, такъ сказать чрезвычайныя, внѣ принятыхъ правилъ, напримѣръ: вы, имѣя даже особую прислугу, прислуживаете родному, дорогому вамъ больному; во время пожаровъ, когда видите нужду и недостатокъ физической силы, беретесь помогать, съ посильной помощью, и за непривычную вамъ черную работу и т. д. Нашествіе милліонныхъ непріятельскихъ армій, развѣ это не есть—нѣчто чрезвычайное, гдѣ сотни тысячъ близкихъ намъ соотечественниковъ, между которыми попадутся не только знакомые, сослуживцы, друзья, но и близкіе родные, могутъ лечь костьми, а другіе, такіе же близкіе, будутъ гнуться подъ тяжестью вынужденныхъ непосильныхъ повинностей, отъ того же чрезвычайнаго непріятельскаго нашествія. Соображая подобныя обстоятельства въ этомъ, чрезвычайно тяжеломъ для государства дѣлѣ, скажите, найдется-ли въ любящемъ свое отечество гражданинѣ или воинѣ мѣсто гордости или кичливости нести службу лишнюю, если только она будетъ пригодна общему государственному дѣлу, выручить своихъ, свое родное государство и одолѣть полною побѣдою поднявшагося на насъ врага?..

Выручка своихъ—это такой могучій двигатель сердецъ и воли людей въ массѣ и даже въ одиночку одного человѣка, что по силѣ энергіи подобнаго двигателя и подыскать трудно. Войско есть та же семья, но только въ большихъ размѣрахъ. Чтобы войско было непобѣдимо, воспитывайте его нравственно на взаимной дружбѣ не только мелкихъ частей, напримѣръ: дружба эскадроновъ, ротъ между собою, дружба батальоновъ, дивизіоновъ, полковъ, но и дальше, дружба родовъ оружія—

пѣхоты съ артиллеріей, кавалеріей и обратно; чтобы всѣ другъ друга уважали и находили, чувствовали бы, до послѣдняго солдатика, надобность каждаго рода оружія въ общемъ дѣлѣ побѣдить врага. Чѣмъ будетъ больше такихъ осязательныхъ дѣйствій любого изъ родовъ оружія, для пользы или удобствъ остальныхъ, тѣмъ дружба эта будетъ связана тѣснѣй, до выраженія общаго голоса массы: это наши, своимъ нужно пособить, нужно съ ними подѣлиться и остатками сухаря и разумѣется грудью, не щадя себя, богатырски выручить, до степени святыхъ, въ наслѣдство намъ оставленныхъ историческихъ словъ Великаго Князя Рюрика Святослава: «ляжемъ костьми, не посрамимъ земли Русскія»!..

Итакъ, требуется при подобномъ милліономъ нашествіи иноземнаго врага, общая выручка труда отъ всякаго, кто только можетъ нести или дѣлать необходимый трудъ.

На этихъ именно данныхъ мы и полагаемъ возможной организацію особыхъ войсковыхъ обозовъ.

Типично, совершенно по русски, названы велосипеды, употребляемые для военныхъ цѣлей, «самокатами», подобные же самокаты могутъ существовать и обозы, не требующіе, по сравненію большихъ затратъ и привлеченія для орудованія обозами особыхъ, кромѣ въ строю находящихся людей и лошадей, за исключеніемъ выработанной опытомъ прибавки.

Допустимъ, что по состоявшемуся распоряженію оставлено: изъ лошадей хотя еще здоровыхъ и сильныхъ, но по сроку службы подлежащихъ продажѣ въ бракъ, притомъ такихъ, которыя по складу и темпераменту годны къ употребленію въ коренную запряжку, въ каждомъ эскадронѣ по одной парѣ, въ каждой батареѣ пѣшей и конной по одной и для каждаго баталіона завести изъ подобныхъ же лошадей отъ кавалеріи или артиллеріи, или покупной также по одной парѣ, всѣхъ этихъ лошадей велѣно пріѣздить, наилучшимъ образомъ, запряжкѣ въ одиночку и дышло — что и исполнено.

За симъ допустимъ, что по выработанному проекту, по-

строено на каждую лошадь по двѣ, для дышла и вмѣстѣ для оглобель, повозки, каждая вѣсомъ со всѣми частями отъ 14 до 17 -пудовъ не болѣе, такой конструкціи, чтобы на одну изъ двухъ повозокъ, укладывалась бы удобно съ ящикомъ, колесами, ходомъ и прочими принадлежностями другая повозка съ прибавкою еще до 3-хъ пудовъ необходимаго особаго груза: 4-хъ легкихъ шлеекъ съ постромками, на подобіе польскихъ, одного коренного хомута съ сѣделкой, вещей обозпаго (кучера) и 2-хъ 3-хъ дневного довольствія обозному и лошади, чтобы всего грузу набиралось, на приготовленной повозкѣ въ запряжку 20 пудовъ—свободной тяги сильной лошади по всякой дорогѣ; при этомъ, конструкція и вмѣстимость, тѣхъ же повозокъ, должны быть сдѣланы на столько прочно, чтобы легко могли выдерживать, положенный на каждую, свободную изъ нихъ, грузъ въ 80 пудовъ- -пресованнаго сѣна или муки и т. п.

Тогда получится для 60000 корпуса, считая его, какъ принято было ниже,—въ 4, четырехъ полковыхъ пѣхотныхъ дивизій, изъ коихъ каждая—въ 4-ре, пѣхотныхъ четырехъ батальонныхъ полка при 4-хъ пѣшихъ батареяхъ и 1-й кавалерійской дивизіи въ 4-ре, кавалерійскихъ 6-ти эскадронныхъ полковъ, при двухъ конныхъ батареяхъ, заведенныхъ повозокъ и лошадей: на 64 батальона 128 повозокъ—64 лошади, на 16 пѣш. батарей 64 повозки — 32 лошади на 2 кон. батар. 8 повозокъ—4 лошади, на 24 эскадр. 96 повозокъ—48 лошадей, а всего 296 повозокъ и къ нимъ 148 лошадей.

Повозки приготовленныя для запряжки въ оглобли, въ которыхъ должна быть, при нагрузкѣ клади, запряжена тройка лошадей, будутъ имѣть ту выгоду, что тяжелое по вѣсу устройство штильваги для дышла, будетъ выброшено, дуга можетъ быть и не быть, что признается болѣе удобнымъ, вторая же пара оглобель съ четырьмя вальками для пристяжныхъ лошадей, будетъ менѣе вѣсить двухъ дышелъ и двухъ штильвагъ. Кромѣ того ящики проэктированныхъ по-

возокъ, помимо удобной своей вмѣстимости, одинъ въ другой, съ допускомъ съ этой цѣлью одного изъ нихъ даже вершка на 2—3 больше, должны быть вполнѣ годны для основъ: лодокъ, плотовъ или мостовъ изъ парусины.

При требованіи отъ одного предмета различныхъ приспособленій, предметъ этотъ конечно будетъ нѣсколько усложняться и увеличиваться въ вѣсѣ или грузѣ, съ прибавленіемъ для укладки, особыхъ принадлежностей, такъ, въ данномъ случаѣ, прибавится на двѣ повозки: два меньшаго размѣра или одинъ большаго парусинный чехолъ, четыре или два весла, канатъ, веревка, плетеная корзина—прятать парусину и два черпака для отливки воды.

Вообще на полной разработкѣ устройства телѣгъ наиболѣе удобныхъ къ восполненію поименованныхъ двухъ цѣлей, мы не станемъ останавливаться, по тому убѣжденію, что была бы вѣрна идея, данная въ заданіе, а добиться удовлитворительнаго исполненія ея возможно! Замѣтимъ только о желательной выработкѣ прочности и легкости самыхъ телѣгъ и ящиковъ или кузововъ къ нимъ, но будутъ ли послѣдніе: плетеные изъ лозы, складные или нѣтъ, все равно лишь бы парусинные чехлы для лодокъ не могли цѣпляться за какіе либо выдающіеся и острые предметы и рваться. За симъ, имѣя въ виду ѣзду на строящихся телѣгахъ по грунтовымъ дорогамъ, полагаемъ ободья на колесахъ лучше имѣть нѣсколько шире, чтобы меньше угрузало колесо въ грязи или на сыпучемъ песку, а для уменьшенія тряски и вмѣстѣ сбереженія прочности телѣгъ – имѣть вмѣсто рессоръ гутаперчивые буферы.

Понятно, нѣкоторый прибавокъ тяжести или вѣса, для перевозки принадлежностей къ переправамъ и при порожнемъ обозѣ удобнѣе обезпечить прибавкомъ подъемной живой силы и если таковой прибавокъ сдѣлать только въ половинномъ числѣ, т. е. еще 74-хъ лошадей къ 148-ми, чтобы заведено ихъ было 222, тогда, полагаемъ, движеніе такого порожняго обоза въ сборномъ видѣ, по двѣ телѣги, будетъ вполнѣ обез-

нечено; для постановки же его на военное время нужна прибавка еще въ 74 коренныхъ лошади, чтобы на каждую повозку обязательно было по одной хорошо пріѣзженной коренной или 296 лошадей и при нихъ запасъ такихъ же коренныхъ лошадей на случай болѣзни не менѣе 10% процентовъ, допустимъ 30, а всего 326 лошадей, при послѣднемъ составѣ, проектированный обозъ будетъ, въ главной или основной запряжкѣ, совсѣмъ подготовленъ и остается только прибавить къ нему силу строевыхъ лошадей, могущихъ идти на пристяжкахъ, а при тяжелыхъ подъемахъ съ грузомъ въ гору и на выносахъ.

Устройство каждой повозки, какъ было сказано, должно быть таково, чтобы легко поднять грузъ въ 80 пудовъ, слѣдовательно можно разсчитывать, что подпряжка къ коренной лошади двухъ строевыхъ, дастъ возможность везти означенный грузъ безъ затрудненій, ибо, по сравненію, на тяжелую, неуклюжую малороссійскую телѣгу, на пару хорошихъ рабочихъ воловъ кладутъ тяжести до 60 пудовъ, а извощики-тяжеловозы на тройку лошадей кладутъ и болѣе 100 пудовъ. Тогда разсчетъ движенія, по линіямъ протяженія проектированнаго обоза, по сравненію съ интендантскимъ или обывательскимъ, на взятый одинаковый по вѣсу грузъ, выйдетъ слѣдующій.

Возьмемъ транспортъ, поднимающій на повозку 40 п., на полную суточную дачу довольствія для корпуса или 10480 пудовъ—262 повозки, по парѣ лошадей, съ протяженіемъ движенія болѣе 2½ верстъ, обратное протяженіе обоза съ порожними телѣгами—тѣже 2½ версты.

Новаго проектированнаго обоза возьмемъ тоже количество запряжекъ по 3 лошади въ каждую повозку; они подимутъ грузу 262×80=20960 пуд., т. е. вдвое больше интендантскаго или на двое сутокъ довольствія. Протяженіе линіи движенія съ грузомъ одинаковое съ интендантскимъ—болѣе 2½ верстъ и протяженіе порожняго, въ собранномъ видѣ по двѣ

повозки, на половину меньше—нѣсколько болѣе $1^1/_4$ версты. Преимущество послѣдняго очевидно.

Отъ новаго обоза еще остается 34 повозки и 64 упряжныхъ лошади, на которыхъ повезутся принадлежности для переправъ и даже могутъ производиться самыя переправы, если онѣ незначительны.

Разсчетъ довольствія, при новомъ обозѣ, собственно подъемныхъ лошадей по сравненію съ лошадьми двигающими интендантскіе обозы, довольствующіеся одинаково отъ правительства, также очевиденъ въ своей выгодѣ; однихъ, для подъема суточной дачи требуется 262×2 или 524 лошади, въ новомъ же обозѣ на всѣ 296 повозокъ можетъ имѣться всего 326 лошадей или для круглости цифры возьмемъ 330 лошадей.

Теперь сдѣлаемъ вѣроятный разсчетъ или соображеніе, можетъ ли быть отяготительной для корпуса, подмога этому обозу отъ строевыхъ лошадей или орудійныхъ взятыхъ отъ батарей и отъ эскадроновъ кавалеріи.

На каждое орудіе пѣшей артиллеріи съ двумя зарядными ящиками, должны же существовать въ батареяхъ, на случай болѣзни или убыли запасныя лошади и таковыхъ въ батареяхъ, мы точно не знаемъ, вѣроятно же нѣкоторый процентъ существуетъ, кромѣ того уменьшена можетъ быть запряжка отъ предметовъ легкой тяги, напримѣръ: запасныхъ лафетовъ, опорожненныхъ зарядныхъ ящиковъ и т. п. словомъ мы допускаемъ вѣроятную возможность взять временно отъ пѣшей батареи, безъ ущерба для ея подвижности, для ея же существенныхъ надобностей, довольствія людей и лошадей по одной лошади на орудіе, а всего 8 лошадей; отъ конной же батареи, гдѣ имѣется два выноса и прислуга посажена на лошадей, возможнымъ временно взять для той же цѣли ея продовольствія и по двѣ лошади отъ орудія или 12-ть отъ батареи; итого отъ 16 пѣшихъ и 2-хъ конныхъ батарей наберется 128+24=152 лошади.

Кавалерія кромѣ олныхъ строевыхъ рядовъ въ эскадро-

нахъ, запасныхъ лошадей имѣть не можетъ; поэтому разсчетъ, для помощи подвозки довольствія, проектированному обозу, удобнѣе дѣлать нарядомъ свободныхъ цѣлыхъ частей. Вычитая изъ общаго числа, требующихся въ помощь подмоги двухсуточнаго довольствія, на пристяжки по двѣ лошади на повозку 262×2 или 524, взятыхъ отъ артиллеріи 152 лошади, остается на долю кавалеріи доставить помощь 524—152=372 лошади, что потребуетъ наряда цѣликомъ 3-хъ эскадроновъ, гдѣ лошади изъ-подъ рядовыхъ (128) пойдутъ почти всѣ въ подъемъ, унтеръ-офицеры же составятъ конвой для порядка, подъ наблюденіемъ своихъ начальниковъ гг. офицеровъ съ дивизіонеромъ на 3 эскадрона во главѣ.

По разсчетамъ сдѣланнымъ выше, при каждомъ корпусѣ оставлено не меньше 2-хъ кавалерійскихъ полковъ (12 эскадр.), изъ нихъ въ недѣльномъ нарядѣ бываетъ половина, не больше, или 6-ть эскадроновъ, для несенія же службы конноіонерной сдѣлана особая добавка, слѣдовательно, смѣнившіеся въ корпусѣ съ недѣльнаго наряда 6 эскадроновъ, выключая два дни приготовленія и отдыха, послѣ службы на передовыхъ постахъ, въ продолженіе 5-ти дней могутъ быть употреблены для помощи доставки довольствія, что будетъ даже и лишнее, такъ какъ требуется всего 3½ подвоза или одну недѣлю 3 раза, а другую 4 раза; такимъ образомъ 6 эскадроновъ, смѣнившихся, чтобы не заморивать лошадей, могутъ очередоваться по 3 эскадрона черезъ день, оставляя два дни передъ нарядомъ на посты свободными. *)

Къ сказанному можно добавить, если бы найденъ былъ проектированный обозъ цѣлесообразнымъ, то при немъ могли бы находится повозки съ принадлежностями для установки

---

*) Кромѣ того, при поименованной работѣ, сверхъ установленной суточной дачи, для большаго поддержанія силъ людей и лошадей, въ мѣстахъ нагрузки, можетъ быть закономъ установленъ, приготовляемый заботами интендантства, горячей пищи завтракъ Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а лошадямъ дача фуража, состоящая изъ 2-хъ гарнцевъ овса (въ вѣсѣ) или 5 фунтовъ сѣна и 1 гарнца овса.

телеграфныхъ или телефонныхъ линій, двѣ—три повозки съ мастерскими и въ крайности, при остановкахъ, цилиндрическія мельницы и даже хлѣбопекарни *).

Еще остается упомянуть о значительномъ неудобствѣ употребляемыхъ, при перевозкѣ довольствія для войскъ, большой вмѣстимости мѣшковъ, очень тяжелыхъ при укладкѣ содержимаго въ нихъ: муки, крупы, хлѣба и т. п. до 5-ти пудовъ вѣсу, на столько же будутъ неудобны и большіе тяжелые тюки прессованнаго сѣна, если бы начали заготовлять ихъ для военнаго времени. Постараемся это выяснить.

1. Носильщикъ, взявъ на плечо тяжелый куль, невольно бросаетъ его на повозку, вмѣсто осторожной укладки, отчего весь остовъ ящика повозки мало-по-малу расшатывается и даже ломается. 2) Допустимъ что повозка завязла въ грязи; чтобы легче вытащить ее, понятно удобнѣе всего облегчить временно грузъ на ней, снятіемъ тяжести, но тяжелые наваленные мѣшки на ней не даютъ рабочимъ охоты, а иногда и возможности сдѣлать это, потому обыкновеннымъ способомъ вытаскиванія завязшей телѣги считается подпряжка животныхъ отъ другихъ телѣгъ, черезъ что излишне измучиваются животные и тратится на это много времени. 3) Чѣмъ крупнѣе единица вѣса, напримѣръ въ тюкѣ пресованнаго сѣна, тѣмъ кропотливѣе его дѣлежка на порціи и менѣе точна, на что часто и не бываетъ свободнаго времени. 4) Какіе бы не было продукты, оставшіеся сваленными безъ повозокъ, въ большихъ тюкахъ по неволѣ будутъ брошены, хотя бы въ нихъ и была

*) Допуская по сдѣланному ниже разсчету (стр. 63-я въ концѣ), существованіе корпуснаго обоза въ 296 повозокъ изъ которыхъ (стр. 65, § 3-4, на доставку суточной дачи довольствія для корпуса, требуется только 262 повозки, остальныя (стр. 66, § 1) 34 повозки будутъ постоянно употребляться для надобности перевозки принадлежностей переправъ, необходимаго шанцеваго инструмента, принадлежностей къ проведенію телеграфныхъ и телефонныхъ линій и проч; первыя 262 повозки, на случай экстренности, могутъ быть употреблены еще и для перевозки, отъ 10—12 человѣкъ на повозку (считая въ пѣхотинцѣ съ полнымъ боевымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ по 6-ти пудовъ вѣсу)—трехъ батальоновъ пѣхоты на 60—80 верстъ свободно въ сутки, куда-либо впередъ для поддержки и укрѣпленія важнаго пункта или мѣста, если не въ стратегическомъ, то тактическомъ отношеніи, удачно занятаго кавалеріею.

настоятельная надобность, въ случаѣ экстреннаго передвиженія, малые же тюки, положимъ въ 10 фунтовъ, просто будутъ разобраны и унесены даже пѣхотой, въ слѣдствіи этого, такъ какъ въ военное время въ дѣлѣ о довольствіи большой арміи нѣтъ мелочей, какъ и въ выборѣ минуты боя, надлежало бы опредѣлить въ вѣсѣ норму долей вмѣстимости въ мѣшкахъ продуктовъ, заблаговременно, еще въ складахъ интендантства и отпускать войскамъ въ единицахъ болѣе удобныхъ для разборки, при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ военнаго времени. Напримѣръ, норму большаго вѣса, въ мѣшкахъ съ продуктами и тюкахъ прессованнаго сѣна, опредѣлить—въ 2 пуда, дѣлая мѣшокъ этотъ продолговатымъ, на подобіе употребляемаго для своего обихода крестьянами и таковыхъ отпускать на повозку въ половинномъ числѣ; мѣшковъ или тюковъ въ одинъ пудъ по вѣсу укладывать, поверхъ двухъ пудовыхъ, четвертую часть; засимъ на верхъ ящика повозки остальную часть пополамъ: $^1/_8$—полупудовыхъ и $^1/_8$ десятифунтовыхъ. Далѣе, въ поименованныхъ мѣшкахъ, чтобы были, на каждомъ мѣшкѣ, на нѣкоторомъ разстояніи по длинѣ мѣшка—двѣ прочныя холщевыя петли, дабы, на случай разбора мѣшковъ, удобно было ихъ за петли, пристегивать, какой-либо веревочкой или арканчикомъ.

Выручка арміи, при крайней нуждѣ въ довольствіи, средствами одной кавалеріи.

Во всякой обстановкѣ дѣла, какъ бы старательно ни дѣлались разсчеты о правильности хода его, возможны непредвидѣнные случаи, останавливающіе правильный ходъ дѣла и на эти случаи хорошо имѣть заблаговременно подготовленное особое подспорье дѣлу. Не будетъ надобности въ употребленіи подспорья дѣлу, не слѣдуетъ имъ и пользоваться, но разумное подготовленіе подспорья для употребленія въ случаяхъ непредвидѣнныхъ можетъ имѣть громадное значеніе въ нравственномъ отношеніи на подъемъ духа даже всего хода дѣла.

Въ проектированномъ нами обозѣ работа по снабженію

арміи продовольствіемъ по преимуществу уже и выпала на долю кавалеріи, но бываютъ случаи, въ которыхъ одна только кавалерія и можетъ помочь этому дѣлу, напримѣръ: 1) при переходѣ черезъ горы по тропамъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ колесныхъ дорогъ, а вьючныхъ животныхъ не имѣется подъ рукой, 2) если, по какому-либо случаю, доставка довольствія по главнымъ питательнымъ линіямъ запоздала и въ немъ чувствуется большая нужда, тогда является вынужденный подвозъ со стороны, положимъ изъ раіона непріятельскихъ дѣйствій, слѣдовательно реквизиціоннымъ способомъ, гдѣ даже продовольствіе найдено, но у жителей нѣтъ никакихъ перевозочныхъ средствъ и свои повозки далеко, между тѣмъ требуется наивозможной поспѣшности увезти найденное довольствіе, иначе является рискъ, совсѣмъ не получить его и т. п. Однако, чтобы взять найденное довольствіе, при описанной обстановкѣ и кавалерія, съ настоящимъ своимъ снаряженіемъ, не имѣетъ на это возможности, хотя и существуютъ на каждомъ кавалерійскомъ вьюкѣ, за исключеніемъ офицерскихъ, арканчики, но ими только можно уторочить вязки сѣна и то съ большимъ умѣньемъ и сноровкой, чтобы не потереть сѣдла и даже самой лошади, слѣдовательно въ этомъ отношеніи, чтобы кавалеріи доставить возможность сдѣлать посильную пользу, необходимо прибавить къ ея снаряженію ловко приспособленные, прочные и легкіе торока или лямки, съ помощью которыхъ было бы удобно захватывать подобный грузъ и уровновѣшивать его по обѣ стороны сѣдла и кромѣ того два, прочной парусины продолговатой формы, мѣшка съ передѣломъ вдоль, приблизительной вмѣстимости зерна или муки въ каждомъ переделѣ на одинъ пудъ вѣса, и наружными петлями, по бокамъ мѣшковъ, для удобства пристегиванія ихъ къ торокамъ.

Сдѣлаемъ примѣрное соображеніе, какимъ же количествомъ довольствія могла бы снабдить кавалерійская дивизія (въ 4-ре полка, 6-ти эскадронн. состава) при рекогносцировкѣ, его нашедшая?..

Заставивъ отступить небольшой непріятельскій отрядъ, принимая во вниманіе отдаленность расположенія нашихъ силъ, начальникомъ дивизіи приказано: найденное въ поселкѣ довольствіе забрать двумъ полкамъ, въ количествѣ 4-хъ пудовъ на лошадь, остальной же бригадѣ остаться въ прикрытіи производства реквизиціи.

При этомъ оговариваемся, что кавалерія вполнѣ пріучена къ сноровкамъ скорой набивки или насыпки зерна въ имѣющіеся при ней порожніе мѣшки, а также увязкѣ сѣна, если въ таковомъ есть недостатокъ и аккуратному вьюченію всего довольствія на сѣдлѣ. Кропотливость производства вьюченія, во всякомъ случаѣ, настолько велика, что два всадника,—помогая одинъ другому, могутъ приготовить свои вьюки: набрать зерно или муку изъ амбара, одинъ изъ нихъ будетъ держать отверстіе мѣшка, другой насыпать въ него, завязать мѣшки, вынести къ лошадямъ и притрочить, одинъ поддерживаетъ тяжесть другой притрочиваетъ; тоже самое, если сѣно не прессованное, при приготовленіи попарно на каждый арканчикъ, всего на два вьюка, четырехъ вязанокъ сѣна, не медля ни одной минуты, въ продолженіе не менѣе 15-ти минутъ. Другая пара всадниковъ, державшая лошадей первой парѣ, для приготовленія своихъ вьюковъ, потребуетъ тѣхъ же 15-ти минутъ; такимъ образомъ дѣля эскадронъ въ 140 всадниковъ пополамъ, при условіи возможности свободнаго подхода къ зернохранилищу или скирдѣ сѣна въ одинъ разъ до 70 человѣкъ, онъ можетъ быть готовъ въ продолженіе 40 минутъ, изъ нихъ 10-ть минутъ прибавляются на потерю времени самаго приспособленія къ приступу работы; если же подходъ къ зернохранилищу или къ запасу сѣна возможно будетъ устроить только для меньшаго (70 чел.) числа людей, тогда успѣхъ работы учитывать нужно по числу долей или работающихъ партій эскадрона. Допустимъ партій такихъ пришлось бы сдѣлать 5-ть, тогда въ общемъ работа эскадрона въ приготовленіи вьюковъ выразится $15 \times 5 + 10$ минутъ или 1 часъ 25 минутъ. Слѣдовательно, будетъ немного, если при вполнѣ бла-

гопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. что найденное довольствіе находится не въ исключительно одномъ помѣщеніи или нашлась бы возможность, положимъ помощію жителей, пересыпать его предварительно въ кучи, на ровныхъ и доступныхъ для подхода большого числа людей, площадкахъ на брезенты, попоны или какія-либо полотнища (положимъ отъ палатокъ), назначимъ время для уборки на вьюки довольствія двумъ полкамъ или бригадѣ отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ. Количество этого времени указываетъ, что для прикрытія подобной операціи дѣйствительно рисковано назначать въ прикрытіе меньше половины силъ наличнаго кавалерійскаго отряда.

Допуская, что приказаніе аккуратно исполнено и довольствіе доставлено, сосчитаемъ его количество; положимъ въ экспедиціи было по 14 рядовъ во взводахъ и навьючены были лошади только изъ подъ рядовыхъ, тогда получимъ:

рядов. въ эск.		чис. эск.		пуд. на вьюкѣ.		
112	×	12	×	4	=	5376 пудовъ

или болѣе полусуточнаго довольствія на весь 60000 корпусъ. Цифра весьма уже значительная, особенно если принять во вниманіе мало благопріятныя условія доставки, безъ всякаго колеснаго обоза; но легко возможно, что при этомъ нашлись бы у жителей кое-какія телѣги и взято отъ нихъ же угономъ, нѣкоторое количество годнаго для продовольствія скота, болѣе сподручное дѣло, также для кавалеріи, тогда подобное дополненіе къ довольствію, стало бы еще болѣе вѣско.

Приведенная нами обстановка, во всякомъ случаѣ показываетъ, что присутствіе кавалеріи при войскѣ вообще, можетъ быть полезно еще и какъ подспорье при обезпеченіи его довольствіемъ.

Вѣроятное распредѣленіе кавалерійскихъ полковъ, выдѣленныхъ изъ непосредственнаго распоряженія командировъ корпусовъ и не отмѣченныхъ выше, для какого назначенія они могутъ быть употреблены.

Гигантъ—армія должна имѣть и свои развѣдочныя средства соотвѣтствующихъ размѣровъ, что естественно даже и

по сравненію съ животными организмами: большая птица имѣетъ большія длинныя крылья, гигантскія ноги щупальцы спрута, длиннѣе ширины его туловища.

Развѣдочная служба, съ ощупываніемъ всего относящагося къ дѣлу, до малѣйшихъ подробностей, должна распространяться по захвату пространства, по меньшей мѣрѣ, по ширинѣ равной размѣрамъ боеваго порядка арміи въ видахъ уже того обстоятельства, чтобы дать возможность перемѣнить только направленіе фронта, той же, громадной въ размѣрахъ, арміи. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, ширина фронта развѣдокъ въ стороны, уподобительная, по густотѣ своей линіи, аванпостному расположенію цѣпи кавалеріи передъ фронтомъ, должна быть: по меньшей мѣрѣ на 60 верстъ, помимо фронтальнаго обереженія того же боеваго порядка. Придерживаясь сдѣланнаго нами ниже разсчета, потребуется нарядъ постовъ, на шестиверстное разстояніе на дистанцію хорошаго поля зрѣнія 350 саженъ, достаточнымъ отъ 1-го полуэскадрона, шестидесяти верстномъ разстояніи—отъ 10-ти полуэскадроновъ и для загиба на флангъ отъ 12 до 15 верстъ—2 полуэскадрона и столько же полуэскадроновъ-поддержекъ, а всего 12-ть эскадроновъ. Отъ этихъ эскадроновъ, стоящихъ или двигающихся и тѣмъ самымъ демонстрирующихъ настоящее расположеніе ядра арміи, несшихъ по преимуществу развѣдательную службу, безъ особыхъ задачъ охраны, слѣдуетъ имѣть нарядъ или назначеніе дальнихъ суточныхъ, впередъ и въ сторону фланга, офицерскихъ разъѣздовъ на переходъ разстоянія, выходящихъ второй послѣ перваго на развѣдку черезъ каждые 12-ть часовъ, на подобіе высылаемыхъ отъ корпусовъ. (Смотри служба кавалеріи при корпусахъ). Докладъ дѣятельности офицеровъ-развѣдчиковъ можетъ сосредоточиваться у своихъ командировъ полковъ, которые уже отъ себя, особо ихъ отправляли бы командующему войсками арміи фланга.

Вторая очередь, готовая смѣнить и поддержать находящуюся на постахъ, должна, понятно, располагаться позади

первой очереди, но въ болѣе сосредоточенномъ видѣ, положимъ по два эскадрона, съ соотвѣтствующими дистанціями и слѣдовательно потребуетъ также —12-ть эскадроновъ, а всего на обѣ очереди 12+12=24 эск. или 4 кавалерійскихъ полка. Въ видахъ строгой безопасности, означенные 4 полка, не должны оставлять своихъ мѣстъ до смѣны новыми, за исключеніемъ того положенія, когда на нихъ производится натискъ сильнѣйшаго противника или при надобности поддержки или выручки своихъ войскъ.

Развѣдочныя и вмѣстѣ демонстрирующія линіи кавалеріи на флангахъ, конечно будутъ болѣе эластичны въ мѣстахъ своихъ расположеній, чѣмъ подобныя же линіи передъ фронтомъ арміи, гдѣ прибавляется еще и задача охраны, не позволяющая большого поступленія впередъ, а также и назадъ, когда принимаютъ участіе въ боѣ уже и передовыя части самаго ядра арміи. Нѣтъ противника, останавливающаго поступленіе фланговой линіи развѣдокъ, она можетъ и должна выдвинуться впередъ, есть противникъ, и притомъ сильнѣйшій, тогда въ силу обстоятельствъ, линія эта должна будетъ отстать въ своемъ поступательномъ движеніи и можетъ быть даже осадивъ назадъ, сравнительно съ высотой общаго хода движенія; однако желая большей ихъ самостоятельности, нельзя не согласиться, что линіи эти, по сравненію съ занимаемымъ ими пространствомъ, будутъ тонки и для того, чтобы извлечь изъ ихъ расположенія настоящую пользу, необходима имъ болѣе существенная поддержка, чѣмъ частей, только готовящихся смѣнить передовой нарядъ.

Кромѣ того, желательны, помимо ослабленія дѣйствій непріятельской кавалеріи, которая также будетъ слѣдить за нашими дѣйствіями, конечно и могущіе быть охваты даже самаго ядра непріятельской арміи; поэтому силъ кавалеріи на флангахъ должно быть значительно прибавлено, и чѣмъ прибавка будетъ больше, тѣмъ и дѣятельность фланговой кавалеріи будетъ замѣтнѣе; подчиненность ея, естественно должна находиться въ рукахъ командующаго фланговой арміей, при

отдѣльномъ руководительствѣ особо назначеннаго кавалерійскаго генерала, къ которому (не минуя и своего прямого начальства, хотя бы по возвращеніи отъ старшаго начальника) должны сходиться всѣ копіи съ донесеній всего передового наблюденія и можетъ быть (зависитъ отъ распоряженія) и личной явки наблюдающихъ офицеровъ.

По расчету, сдѣланному ген.-лейт. Скобельцинымъ, въ его трудѣ за 1880 г. подъ заглавіемъ «Конница, боевыя ея свойства и предпріятія» въ отдѣлѣ «База, операціонныя линіи и ихъ обезпеченія» стр. 144-я, удобнымъ раіономъ дѣйствій кавалерійской дивизіи,—тогда полки были четырехъ эскадроннаго состава,—можетъ быть признано 12-ти верстное пространство въ ширь. Точное выраженіе автора. «Итакъ протяженіе по фронту дивизіи 12-ти верстъ можно принять за нормальное между двумя крайними колоннами». Слѣдовательно при шестиэскадронныхъ полкахъ, пространство для боевыхъ дѣйствій дивизіи можетъ быть увеличено, считая возможнымъ раздѣленіе одного изъ полковъ на двѣ колонны по три эскадрона, не болѣе какъ до 15-ти верстъ и на 60-ти верстное пространство, считая при этомъ возможнымъ оставить $7^1/_2$ верстъ таковаго для наблюденій и дѣйствій корпусной кавалеріи, находящейся непосредственно при арміи, и $7^1/_2$ верстъ на наружномъ флангѣ, потребуется три дивизіи безъ резерва, для котораго также нужно было бы имѣть по крайней мѣрѣ хотя одну дивизію, итого 4 дивизіи или 16 полковъ.

Отъ исчисленнаго состава фланговой кавалеріи, хотя и минимальнаго возможно уже будетъ требовать достиженія намѣченныхъ опредѣленныхъ цѣлей, само собой понятно, что тогда и очередную смѣну эскадроновъ на передовыхъ постахъ, удобнѣе сдѣлать по раіонамъ дивизіи порядкомъ, найденнымъ болѣе удобнымъ, тѣми же начальниками дивизій или командующимъ всѣмъ, на флангѣ состоящимъ, кавалерійскимъ отрядомъ. Примѣрная разстановка частей кавалеріи на флангахъ изображена на *черт. 5-мъ* на лѣвомъ флангѣ по раіонамъ

дивизій, а на правомъ, по двѣ, дивизіи должны между собою очередоваться и т. п. *черт. 5.*

Назначеніе кавалеріи для командующаго центральной арміей. Цѣль войны, цѣль сосредоточенія войскъ и созданія боевыхъ порядковъ есть бой и понятно, если мы готовы къ этому бою, то онъ намъ желателенъ, и мы должны принимать какія-либо мѣры для ускоренія начала боя или столкновенія съ нашимъ врагомъ. Въ прежнихъ войнахъ лучшіе полководцы, если бой былъ имъ выгоденъ, обыкновенно усиливали марши своихъ армій; но что удобно было дѣлать съ арміями въ десятки тысячъ, то далеко не всегда удобно будетъ исполнять съ арміями въ сотни тысячъ. Затѣмъ, какъ мы тотчасъ сказали, боевые порядки создаются съ цѣлью наилучшаго для насъ положенія производства или веденія боя, слѣдовательно и въ данномъ случаѣ, фронтальное положеніе, изображеннаго нами вѣроятнаго боевого порядка, чертежи 4-й и 5-й, какъ подготовленнаго, должно признаваться болѣе удобнымъ для принятія боя и потому, сообразно съ его конструкціей, и должны быть дѣйствія кавалеріи. Иначе сказать, посылка отъ центральной арміи свободной кавалеріи, прямо передъ собою впередъ, не подаваясь въ стороны, будетъ цѣлесообразна: 1) для завязки боя и задержанія непріятеля, если онъ отступаетъ и наоборотъ. 2) завлеченіе его демонстративнымъ своимъ отступленіемъ въ готовый для него охватъ съ двухъ сторонъ, 3) высылка этого же кавалерійскаго отряда до 2-хъ и 3-хъ переходовъ впередъ для открытія силъ непріятеля, если только противникъ необладаетъ болѣе значительнымъ превосходствомъ кавалеріи и не представляется риска отряду этому быть отхваченнымъ до подхода силъ всей арміи. Во всѣхъ 3-хъ случаяхъ раіонъ дѣйствій кавалеріи опредѣляется шириною пространства средняго уступа общей арміи, т. е. въ 30 верстъ; поступленіе въ стороны будетъ даже неудобно, ибо натолкнетъ ее на фланговые выступы боевого порядка, причемъ охватъ уже не мо-

жетъ состояться, слѣдовательно слишкомъ значительнаго кавалерійскаго отряда при центральной арміи имѣть не представляется надобности, численность же его опредѣлимъ, пользуясь разработанными выводами объ этомъ предметѣ Г.-Л. Скобельцинымъ—въ двѣ или двѣ съ половиною дивизіи, или въ 10 полковъ.

Для выручной-запасной арміи, состоящей въ особомъ распоряженіи главнокомандующаго, должно быть назначено кавалеріи также сообразно надобностямъ: 1) могущихъ потребоваться перемѣнъ, въ какой либо части общей арміи, болѣе усталыхъ отъ полевой или служебной работы полковъ или дивизій, 2) при перемѣнѣ, не только полнымъ поворотомъ фронта общей арміи, но даже направленія ея въ полуоборотъ направо или налѣво, выручная армія можетъ быть выдвинута главнокомандующимъ на флангъ или стать на мѣсто центральной, въ каковомъ случаѣ составъ ея удобнѣе имѣть всегда готовымъ и по отношенію состава кавалеріи, и слѣдовательно количество кавалеріи должно быть здѣсь опредѣлено отъ 3-хъ до 4-хъ дивизій, не менѣе.

Начальство надъ кавалеріей, во всѣхъ частныхъ 4-хъ арміяхъ, дабы не могло зарождаться мысли о пристрастіи къ своимъ частямъ, должно быть ввѣряемо не старшему изъ кавал. начальниковъ дивизій, а особо назначеннымъ генераламъ со своими особыми штабами.

Такимъ образомъ оставшихся безъ назначенія 17-ть кавалерійскихъ полковъ отъ 50-ти въ приведенномъ нами выше разсчетѣ состава 600000 арміи, оказывается для удовлетворенія всѣхъ нуждъ ея, недостаточно, и недостаетъ по приведенному разсчету слѣдующаго:

Требуется	въ 2 флангов. (по 4 див.) 16+16=32 пол.
	въ центр. ($2^1/_2$ дивизіи) . 10 пол.
	въ выруч. (полож. $3^1/_2$ див). 14 пол.

Итого 56 п.—17=39 полковъ.

А всего при 600000 арміи, дабы удовлетворить всѣмъ ея потребностямъ, по сдѣланнымъ нами выводамъ, должно находиться кавалеріи не 50, примѣрно взятыхъ нами полковъ, прошу посмотрѣть отдѣлъ, озаглавленный «какую долю можно выдѣлить изъ кавалерійскихъ частей для дальнихъ летучихъ разъѣздовъ?» по 50+39 т. е. 89 полковъ или для уравненія разсчета по дивизіямъ возьмемъ цифру 88, что составитъ 22 кавалерійскихъ дивизіи.

И слѣдовательно вопросъ, какую долю можно выдѣлить изъ состава кавалерійскихъ войскъ, находящихся при общей арміи для дальнихъ летучихъ разъѣздовъ въ глубь страны или партизанскихъ отрядовъ, рѣшается полной невозможностію дать отсюда хотя что-либо, ибо уменьшеніе кавалеріи даже изъ 88 полковъ, замѣною ея въ иныхъ случаяхъ развѣдками охотничьихъ командъ, не можетъ имѣть мѣста, на томъ основаніи, что посылка таковыхъ командъ, дальше перехода впередъ или въ стороны, можетъ представить для нихъ серьезную опасность, ближайшая же охрана полностію, при нашихъ разсчетахъ, и предоставлена пѣхотнымъ частямъ войскъ.

Во второмъ номерѣ Русскаго Инвалида за 1894 г. (страница 5-ая строки 2-ая и 3-ья) приведены статистическія данныя о количествѣ имѣющейся въ Германіи кавалеріи. Сказано: что съ 1-го октября прошлаго 1893 г., она формируетъ 465 эскадроновъ, строки 13-ая и 14-ая, что въ настоящее время она имѣетъ 93 кавалерійскихъ полка по 5-ти эскадроновъ и затѣмъ въ строкахъ 25 . . . . 28 пояснено, «что при новой разверсткѣ новобранцевъ является контингентъ, «(при 2000 однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся), при кото-«ромъ Германія будетъ имѣть въ 24-хъ возрастахъ, обязан-«ныхъ военною службою около 4,300,000 обученныхъ чиновъ». Въ Австро-Венгріи (2-й столб. строка 21) усиленъ кадръ ландверной кавалеріи, строки 44 и 45-ая сформировано 5-ть новыхъ обозныхъ эскадроновъ.

Такимъ образомъ съ одной стороны, разсчеты наши о

распредѣленія кавалеріи по надобностямъ службы, при взятой нами примѣрно, сообразно нынѣшней вооруженной готовности государствъ, 600,000 арміи и съ другой, принимая во вниманіе тотчасъ приведенныя статистическія данныя о фактическомъ увеличеніи кавалеріи у сосѣдей нашихъ, показываютъ, что для совершенія прорыва въ глубь страны въ болѣе свободный промежутокъ 320 верстъ отъ всего 500-верстнаго взятаго нами пограничнаго пространства (черт. 3-й), необходимо и у насъ увеличеніе численности кавалеріи.

Разработка вопроса по увеличенію кавалеріи и тѣсно связаннаго съ этимъ вопросомъ ея продовольствія.

Не касаясь того вопроса, сколько у насъ имѣется кавалеріи, постараемся выяснить то, что по нашему мнѣнію непроизводительно пропадаетъ при пополненіи частей войскъ по объявленіи мобилизаціи. Именно: 1) въ кавалеріи, по ея особенностямъ, въ отношеніи опредѣленія ея боевой готовности и другимъ соображеніямъ, имѣется и въ мирное время, постоянно полное число рядовъ; вслѣдствіе этого процентное содержаніе отпускныхъ нижнихъ чиновъ изъ кавалеріи, не окончившихъ еще своей воинской повинности до установленнаго (вмѣстѣ: пребыванія на службѣ и въ запасѣ) 20-ти лѣтняго срока, набирается настолько значительное, что во время объявленія мобилизаціи, только часть перворазрядныхъ кавалеристовъ можетъ попасть въ кавалерійскіе кадры для формированія маршевыхъ, пополняющихъ кавалерію эскадроновъ, остальная же большая часть нихъ, а также и конно-артиллеристовъ попадаетъ въ пѣхоту. Слѣдовательно спеціальное обученіе людей кавалерійской службѣ, цѣнный капиталъ, пропадаетъ даромъ, что весьма жалко.

2) Въ той же кавалеріи опредѣленъ срокъ службы строевымъ лошадямъ, не считая годовъ возраста до поступленія на службу, въ 12-ть лѣтъ, но многіе изъ нихъ настолько сохраняются силами и здоровьемъ, что могли бы служить

свободно еще 4-ре года, однако и такихъ лошадей, по случаю замѣны ихъ болѣе свѣжими молодыми, вынуждено правительство продавать; продажа ихъ, цѣнностью въ среднемъ на каждую обходится приблизительно 25 руб. Между тѣмъ, полагая стоимость правительству верховой строевой лошади, назначенной на 12-лѣтнюю службу въ среднемъ—160 руб., если только она можетъ служить еще 4-ре года или всего 16-ть лѣтъ, то справедливо было бы положить цѣнность ея при продажѣ: 160 р. дѣленные на 4 года или 40 руб.; изъ этой 40 рублевой цѣнности лошадей, даже за старость или нѣкоторую слабость поэтому силъ у нихъ, нельзя сбавить цѣны, потому что взамѣнъ этого и у молодыхъ лошадей есть подобная же слабость силъ, пока онѣ не уматерѣютъ и не втянутся въ работу, и сверхъ того на молодыхъ лошадей идетъ непроизводительная затрата денегъ на кормъ, пока ихъ пріучаютъ къ службѣ, однако за забракованныхъ на службѣ лошадей вседаки не даютъ выше (въ среднемъ) 25 руб. Слѣдовательно на каждой лошади остается по 15 руб. капитала, который непроизводительно пропадаетъ даромъ, что также, конечно жаль.

3) Извѣстно, что всякій, кто оставляетъ свою работу, отъ нея отстаетъ, а если эта работа связана не съ однимъ механическимъ навыкомъ, тогда оставленіе работы на продолжительный срокъ, дѣлаетъ отсталость еще замѣтнѣе.

Кавалерійское искусство имѣетъ тоже свою особенность, въ которой играетъ еще важную роль возрастъ человѣка или гибкость его членовъ; отсталый пожилой человѣкъ, потерявшій требующуюся гибкость членовъ невольно дѣлается робкимъ ѣздокомъ, что для кавалериста есть послѣднее дѣло. Правда, во время польскаго возстанія въ 62—63 г. мы видѣли старыхъ кавалеристовъ, прибывшихъ изъ безсрочнаго отпуска въ строю нашего эскадрона (унт.-офиц. Сорокинъ и Басовъ, служившіе раньше на Кавказѣ), которые сноровкой и познаніями боевого кавалерійскаго дѣла обратили на себя вни-

маніе и офицеровъ, но то были люди, прослужившіе въ строю 15—20 лѣтъ, нынѣ же, оставляя службу, идутъ въ запасъ по прослуженіи въ строю всего 4 лѣтъ. Если мы возьмемъ такого 4-хъ лѣтняго кавалериста, находящагося въ запасѣ, спустя по выходѣ его изъ дѣйствительной службы, черезъ 10 лѣтъ, который занимаясь чѣмъ-либо дома, во время пребыванія въ запасѣ, не имѣлъ и соприкосновенія съ лошадью, то опасенія наши относительно потери въ немъ требуемой при верховой ѣздѣ гибкости членовъ, будутъ болѣе чѣмъ вѣроятны, т. е. опять является непроизводительная затрата труда, вводящая даже въ обманъ: — имѣть кавалеристовъ въ запасѣ только по счету.

Въ мирное время вся военная служба, помимо охраны и боевой готовности государства, для нижнихъ чиновъ есть не болѣе какъ обученіе и воспитаніе, капиталъ же труда обученія и воспитанія находится не на службѣ, а въ запасѣ и требуетъ, какъ въ общественномъ магазинѣ зерно, мѣръ должнаго его сбереженія и каждый общинникъ общественнаго магазина обязанъ заявить обществу и о малѣйшей замѣченной имъ щелочкѣ, куда просыпается зерно, хотя онъ и не состоитъ на службѣ при магазинѣ, иначе онъ недостоинъ быть общинникомъ.

Устранить тотчасъ поименованныя три непроизводительныя затраты, вполнѣ понимаемъ, вещь не легкая, требующая не только теоретическаго разсчета и разбора, но главное и практическаго примѣненія, однако попытаемся найти этому исходъ.

Лучшіе надежнѣйшіе кавалеристы, по исполненію даваемыхъ имъ порученій, говоря о массѣ, суть безспорно люди нравственные, самолюбивые, понимающіе слова довѣрія и дорожащіе этимъ довѣріемъ; основываясь на этомъ нравственномъ началѣ, я полагалъ бы возможнымъ допустить изъ нижнихъ чиновъ кавалеристовъ, подлежащихъ выпуску въ запасъ или домой, вызовъ охотниковъ на полученіе годныхъ къ

службѣ, но уже прослужившихъ установленный срокъ лошадей въ полное ихъ пользованіе со старымъ снаряженіемъ также выслужившимъ опредѣленный срокъ, съ тѣмъ чтобы таковые охотники (изъ которыхъ завѣдомо выбраны были бы вполнѣ нравственные) вызывались два раза въ годъ на службу: весной тотчасъ послѣ посѣва хлѣба съ 10-го по 25-е мая и осенью по уборкѣ хлѣба съ 15-го августа по день роспуска общихъ сборовъ войскъ, не считая проѣздовъ, на точно опредѣленное время. Сначала охотники кавалеристы являлись бы воинскимъ начальникамъ, а оттуда немедленно по желѣзнымъ дорогамъ препровождались въ свои части, и такъ какъ снаряженіе и лошадь оставались бы казеннымъ имуществомъ, числящимся за полкомъ, то тамъ и давалась бы охотникамъ полная аттестація ихъ же прежними начальниками: какъ освѣженный, за время 15—20-ти дневнаго новаго пребыванія на службѣ, всѣхъ предметовъ, знаній ея, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи по сбереженію лошади и снаряженія, которое по осмотрѣ и должно быть исправлено.

Въ награду тѣмъ охотникамъ, которые сумѣли сберечь, отданную имъ лошадь и снаряженіе въ относительной исправности, платились бы, во время новаго прибытія ихъ къ полкамъ суточныя деньги по 25—30 к. какъ бы взамѣнъ домашняго заработка, у неисправныхъ же, лошадей и снаряженіе отбирать, суточныхъ денегъ также не выдавать и даже дѣлать съ нихъ взысканія, если вина будетъ очевидная. Въ тоже время запасныхъ кавалеристовъ—безлошадниковъ требовать для освѣженія кавалерійскихъ знаній къ ближайшимъ кавалерійскимъ войскамъ или кадрамъ запаса *).

---

*) Если потребовать на сроковую службу запасныхъ кавалеристовъ только за 4 года самыхъ позднихъ сроковъ выпуска, т. е. самыхъ молодыхъ, то и тогда ихъ наберется весьма значительное число, такъ что, посадивъ всѣхъ ихъ на лошадей возможно, что останутся въ строю полка только одни унтеръ-офицеры, но этимъ обстоятельствомъ, по нашему мнѣнію, нельзя смущаться, если два раза въ годъ по 2 недѣли строевыя лошади походятъ подъ запасными людьми, въ виду важности освѣженія знаній запаса; урегулировать же занятія безъ ущерба для всѣхъ—возможно, а строевымъ лошадямъ, если на нихъ будетъ усиленная ѣзда, можетъ быть дана прибавка фуражнаго довольствія.

Отпускъ фуража лошадямъ охотниковъ производить натурою: по 3 гарн. овса, 12 фун. сѣна и 4 фун. соломы каждый разъ отъ ихъ явки на службу къ воинскому начальнику—до отпуска тѣмъ же воинскимъ начальникомъ со службы домой; въ остальное же время (отпускъ фуража производить) не натурою, а деньгами по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ и особо удешевленной дачѣ: на сутки — 20 фун. сѣна, $^1/_2$ гарнца овса или ячменя и 2 фун. соломы, для приготовленія рѣзки съ молотымъ овсомъ или ячменемъ. За полученіемъ фуражныхъ денегъ охотники запасные кавалеристы, чтобы обязаны были являться къ своимъ воинскимъ начальникамъ не иначе, какъ верхомъ, на осѣдланной полнымъ выданнымъ ему на руки снаряженіемъ, лошади съ книжкой отъ полка, гдѣ были бы обозначены подробныя примѣты лошади и недостатки, если таковые находятся и получали бы фуражныя деньги только за прошедшее время, по истеченіи не менѣе одного мѣсяца, при условіи исправности лошади и всего казеннаго имущества.

Случка кобылъ, предположимъ, на первый годъ была бы запрещена, а впослѣдствіи, пригоняема такъ, чтобы не мѣшало сроковой службѣ и явленію къ ней безъ жеребятъ, что указалъ бы самый опытъ.

По прослуженіи охотниками кавалеристами съ казенными лошадьми полныхъ 4-хъ лѣтъ, требованія ихъ на службу, можно было бы ограничить однимъ разомъ въ годъ, положимъ осенью, давъ имъ право являться и на собственныхъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ службы лошадяхъ, напримѣръ на могущихъ родиться, по случкѣ съ казенными жеребцами, отъ взятыхъ охотниками изъ строя кобылицъ, которымъ въ таковомъ случаѣ сдѣлать подробную опись, считая ихъ понятно собственностію охотниковъ, а также и на сохранившихся, болѣе или менѣе старыхъ лошадяхъ, причемъ явку такихъ старослуживыхъ людей-охотниковъ, на сроковую 2-хъ, 3-хъ недѣльную службу заинтересовать какимъ-либо особымъ почетнымъ знакомъ, съ правомъ постояннаго

его ношенія на себѣ и также увеличить въ размѣрѣ суточныя деньги, допустимъ въ двойномъ размѣрѣ сравнительно съ первыми суточными. Содержаніе же лошадямъ охотниковъ продолжать производить тѣмъ же удешевленнымъ способомъ.

Спустя еще 4 года, всего послѣ 8-ми лѣтъ въ запасѣ, требовать явку охотниковъ, на сроковую короткую службу, только на собственныхъ лошадяхъ, но уже черезъ два года; фуражное удешевленное довольствіе выдавать заведеннымъ вышеописаннымъ порядкомъ только въ половинномъ размѣрѣ, почетный знакъ для ношенія видоизмѣнить на высшую степень значенія и суточныхъ, во время сроковой служебной явки, выдавать въ тройномъ размѣрѣ. За симъ послѣдніе 4 года запаса (до полныхъ 20-ти лѣтъ), охотниковъ требовать только по Высочайшему повелѣнію или на случай войны, однако оставляя за ними половинное удешевленное фуражное довольствіе, получаемое отъ воинскихъ начальниковъ заведеннымъ порядкомъ, при условіи: исправнаго содержанія и соотвѣтствующаго кавалерійскимъ требованіямъ, имѣющейся у нихъ собственной верховой лошади и всего конскаго снаряженія.

Разсчетъ замѣны состава кавалерійскаго полка новыми людьми и лошадьми приблизительно такой. Полный составъ эскадрона: въ строю 16 рядовъ во взводахъ при 12 унт.-офицерахъ 140 всадниковъ, въ 6—эскадронномъ полку 840 и съ прибавкою трубаческаго взвода со штабъ-трубачемъ 33 всадника —873, неговоря о пѣшихъ людяхъ, находящихся въ кавалерійскомъ полку, которыхъ хотя и учатъ ѣздить верхомъ, но подъ нихъ лошадей не полагается; въ составѣ этомъ люди, сидящіе на лошадяхъ, служатъ до выхода въ запасъ 4 года, а лошади до браковки ихъ за выслугой—12 лѣтъ, слѣдовательно ежегодно замѣняется $\frac{873}{4}$ людей и $\frac{873}{12}$ лошадей или приблизительно 218 кавалеристовъ и 72 верховыхъ лошади; конечно, цифры эти, по разнымъ случаямъ, видоизмѣняются на одинъ или два десятка.

Сколько можетъ явиться въ полку, выходящихъ въ запасъ кавалеристовъ, пожелавшихъ взять лошадей, при новыхъ основаніяхъ пребыванія въ запасѣ съ обязательной явкой на сроковую службу два раза въ годъ: а) всѣхъ ихъ безъ исключенія и б) сколько изъ нихъ окажется, по нравственнымъ своимъ качествамъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія,—сказать трудно, но, во всякомъ случаѣ, таковыхъ охотниковъ съ лошадьми можетъ быть выпущено въ запасъ не болѣе того, сколько найдется еще годныхъ къ службѣ, прослужившихъ 12-ть лѣтъ, лошадей. Допустимъ, что подходящихъ къ условіямъ, головъ лошадей окажется 25, тогда слѣдовательно можетъ быть снаряжено въ запасъ всего 25 охотниковъ—кавалеристовъ.

Изъ охотниковъ, въ первые года требованія ихъ на сроковую службу, появились бы при полкахъ лишь однѣ команды, впослѣдствіи же могутъ образоваться эскадроны и даже вторые экземпляры полковъ, всѣ слитые въ одну общую семью полка однимъ духомъ и однимъ названіемъ его, честь полка, подъ вещественнымъ знакомъ Царскаго Благословенія, Штандартомъ, проникла бы въ сознаніе нижнихъ чиновъ еще глубже, такъ какъ связывала бы ихъ на всѣ долгіе годы пребыванія въ запасѣ. Такимъ образомъ, смѣемъ думать, у насъ выработался бы особый родъ фактически запасной кавалеріи, сравнительно не дорого стоющей правительству, которая или вливалась бы въ ряды полка во время войны, или составляла бы свои особые эскадроны, управляемые офицерами того же родного полка и лишь потребовала бы только прибавки при полкахъ, съ разныхъ чиновъ, комплекта или штата офицеровъ.

Ясно, что выраженное нами положеніе, объ кавалеристахъ-охотникахъ, есть не болѣе какъ набросокъ главныхъ линій рисунка, которое разработается въ деталяхъ только въ то время, когда предложеніе наше будетъ принято,-какъ цѣлесообразное, не исключая и составленія, вручаемаго каждому изъ охотниковъ вмѣстѣ съ отпускнымъ его билетомъ, по-

дробно наставленія или руководства о сбереженіи лошадей, хотя и разрѣшая употребленіе ихъ въ запряжкѣ или на полевыхъ работахъ. Съ своей же стороны мы увѣрены, что посѣянное доброкачественное древесное зерно, на благопріятной ему почвѣ, можетъ взойти и вырости въ большое развѣсистое дерево, если только захотятъ посадить его и поберечь въ раннемъ возрастѣ.

Остановиться на какой-либо цифрѣ увеличенія потребнаго количества кавалеріи нельзя, точно также какъ и на количествѣ вообще вооруженныхъ силъ государства, такъ какъ каждой изъ воюющихъ сторонъ желательно быть сильнѣе своего соперника, но, во всякомъ случаѣ, нужно думать, что при ратоборствѣ даже двухъ противниковъ, отдѣльныхъ воиновъ, каждый изъ нихъ будетъ стараться осилить врага тѣмъ орудіемъ, въ употребленіи котораго онъ болѣе ловокъ, оно ему сподручно или онъ къ нему приноровился. Тоже самое и при вооруженіи государствъ: Англія держится за свой флотъ, а нашему государству быть можетъ легче имѣть преобладаніе въ кавалеріи. Кромѣ того бои кавалеріи, хожденіе въ атаку, можно раздѣлить на два вида: въ первомъ, улучшенной породой лошадей, стараются достигнуть возможности производить атаки на болѣе значительныхъ разстояніяхъ: а во второмъ, атаки производятся на сравнительно короткихъ разстояніяхъ, гдѣ годными являются лошади и не столь высокихъ кровей, были бы только посажены на нихъ всадники, пріученные ловко владѣть, говоря иносказательно, волчьимъ ртомъ и лисьимъ хвостомъ для изводки врага, что также не мало способствуетъ одержанію полной побѣды надъ врагомъ.

Засимъ, какъ бы не были совершены метательныя орудія, но во всякомъ случаѣ пораженіе ихъ, должно считать болѣе достигающимъ цѣли, въ то время, когда предметъ, по которому идетъ стрѣльба —виденъ стрѣляющимъ, хотя догадки и вѣроятія, при перекидной стрѣльбѣ, обязательно должны приниматься въ разсчетъ, ибо стрѣлять, не видя цѣли, если разсчетъ вѣроятія не вѣренъ—можно и въ пустую.

На послѣднихъ маневрахъ кіевскаго округа былъ примѣненъ для наблюденія подходныхъ движеній и дѣйствій противной стороны аэростатъ и изъ отчетовъ помѣщенныхъ въ Русск. Инв. о замѣчаніяхъ командующаго войсками видно, что шаръ аэростата замѣченъ былъ войсками приблизительно, на разстояніи 15 верстъ, а изъ корзины аэростата можно было наблюдать движеніе войскъ, только приблизительно на 7 верстъ, да и то неотчетливо по блеску штыковъ и т. п.; слѣдовательно и подобное наблюденіе не есть такое, котораго не возможно обойти или избѣгнуть и потому мы считаемъ—скрытый подходъ: пользуясь складками мѣстности, встрѣчными лѣсами и поставленіемъ линіи движенія на совершенно открытыхъ мѣстахъ не поперегъ (перпендикулярно) полю зрѣнія наблюдающаго, а вдоль или по линіи его зрѣнія—возможнымъ; разъ же подходъ совершится, тогда дальнобойность метательныхъ орудій теряетъ все свое значеніе, превращая ихъ въ обыкновенныя и являются только, у владѣющаго этими орудіями противника, нѣсколько потревоженные нервы, по причинѣ сдѣланнаго имъ зѣвка или недогляда.

Такимъ образомъ, если остановимся мы на томъ взглядѣ, что посаженная кавалерія и на средняго качества лошадяхъ можетъ быть, при надлежащемъ обученіи, полезна, тогда заведеніе ея въ большемъ количествѣ дѣлается—несравненно легче. Имѣя же кавалерію въ достаточномъ количествѣ, можно употребить ее для демонстративныхъ дѣйствій на всемъ болѣе свободномъ пограничномъ пространствѣ (*чертежъ 3-й*) воюющей державы, направивъ таковую, если найдется по количеству возможнымъ, даже въ два ряда (въ шахматномъ порядкѣ) дивизій, съ тѣмъ чтобы наткнувшіеся на противника открывали демонстративный бой, рядомъ двигающіеся—старались бы охватить его, а слѣдующій рядъ дивизій проходилъ бы далѣе въ глубь страны, исполняя тамъ уже роль партизанскихъ отрядовъ; чѣмъ больше будетъ взято отъ народонаселенія силъ для составленія мильонныхъ армій, тѣмъ

легче будетъ, пробившимся впередъ дивизіямъ, выполнять данныя имъ, какъ партизанамъ, заданія.

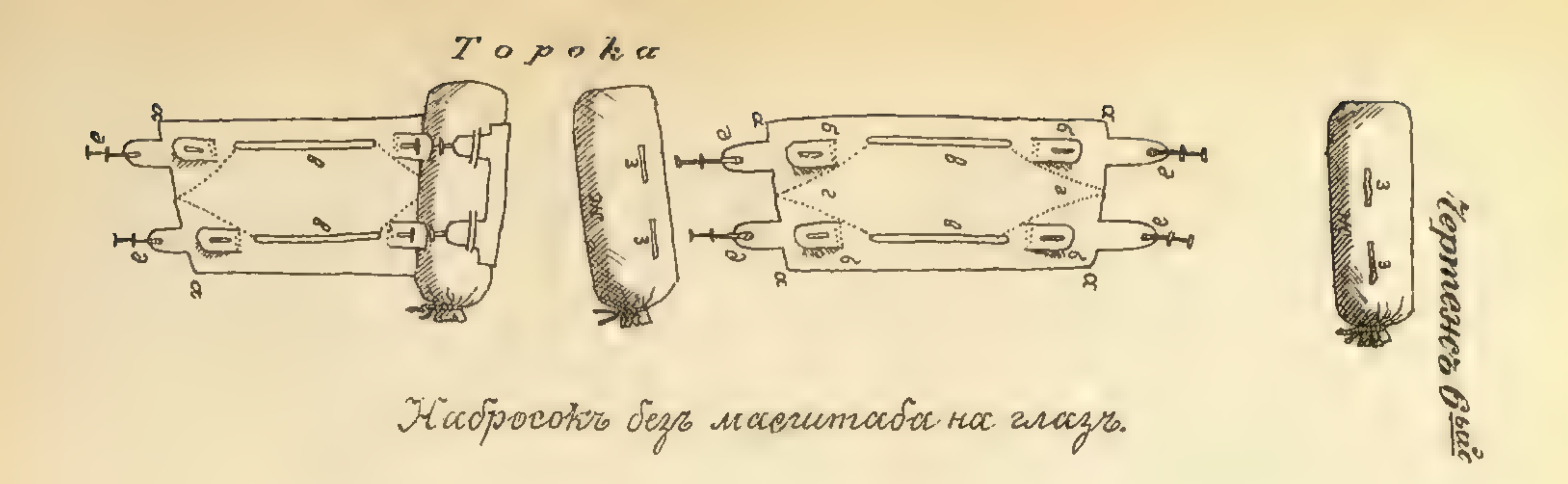
Довольствіе фуражемъ кавалеріи.

Предметъ этотъ почти уже выясненъ въ предыдущихъ отдѣлахъ: «Содержаніе кавалеріи», «обозъ-самокатъ» и «вы-» «ручка въ довольствіи . . . . . средствами одной кавалеріи», добавить къ сказанному остается немногое.

Завѣтъ лучшихъ военныхъ мыслителей и лучшихъ военныхъ вождей: «Обучать войска въ мирное время тому, что пригодно для военнаго времени». Обратимся къ цифрамъ, какъ самымъ убѣдительнымъ факторамъ или доводамъ при всякихъ разсчетахъ и соображеніяхъ. Высчитано выше, что на 60,000 человѣкъ и на 8,000 лошадей приходится довольствія, пудовъ по вѣсу, почти одинаковое количество. Слѣдовательно въ вопросѣ довольствія, при миліонныхъ арміяхъ будущаго военнаго времени, только та кавалерія и будетъ не отяготительна, которая сумѣетъ подвезти себѣ продовольствіе изъ складовъ, хотя бы и отдаленныхъ отъ мѣста стоянокъ ея на десятки верстъ; иначе забота о продовольствіи арміи при увеличенной численности лошадей, усложнится до величайшей степени.

Такимъ образомъ, отбросивъ всякую ложную гордость и сибаритничество, думая только о дѣлѣ полезномъ для государства, приходится кавалеріи взяться и за нѣсколько черную работу: выучиться и приспособиться удешевлять необходимый ей фуражъ сокращеніемъ расходовъ на его перевозку, и, обученіе этому новому дѣлу начать въ мирное время, чтобы заблаговременно выработать, практическимъ путемъ, надлежащую стройную организацію такой работы, безъ ущерба силъ и боевыхъ качествъ, какъ конскаго состава, такъ и лихости людей кавалеріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать облегченію этой работы, выскажемъ и съ своей стороны соображенія, какъ постепенно подготовить полкамъ сподручныя средства, дабы



Набросокъ безъ масштаба на глазъ.

Полотница тороковъ—аааа, на нихъ нашитыя: прочныя четыре петли—бббб, двѣ прорѣзи для передней и задней луки—вв; шестиугольная косая вставка для подъема полотнища на сидѣнье сѣдла, обозначенная пунктиромъ—гг; оконечности полотнища съ костыльками для охвата тюка или мѣшка, при этомъ пропуская костыльки въ мѣшковыя петли и застегивая въ петли нашитыя на полотнища тороковъ—дддд; мѣшокъ-ж съ петлями на немъ—зз.

безъ должнаго навыка, не ослаблять силъ кавалеріи и не поселить апатичнаго отношенія къ этому дѣлу у гг. офицеровъ.

Постепенность эта можетъ состоять въ слѣдующемъ:

1. Обучать въ кавалерійскихъ кадрахъ молодыхъ лошадей: какъ подъ верхъ, такъ и запряжкѣ, для чего необходимо выработать добавочное руководство къ имѣющимся правиламъ объ усмиреніи и выѣздкѣ молодыхъ лошадей подъ верхъ. Обстоятельство это важно въ томъ отношеніи, что старую лошадь учить запряжкѣ несравненно труднѣе, и потомъ запряжка даже способствуетъ усмиренію лошадей, пріучая ихъ въ тоже время ходить спокойно съ молоду и въ одиночку, — обстоятельство, для развѣдчиковъ не маловажное. Несомнѣнно, что для подобной добавочной работы въ кадрахъ понадобится увеличенный штатъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ постояннаго состава.

2. Завести при полкахъ, особымъ заказомъ на механическихъ фабрикахъ прессовальные для сѣна станки, которыми можно было бы приготовлять и небольшіе тюки: въ 10 фунт., 20-ть, 30-ть, 1 пудъ, 2 пуда и не болѣе 2½ пудовъ, такъ какъ таковыхъ въ продажѣ совсѣмъ не имѣется и завести приспособленные для возки зерна, мѣшки и торока, *(черт. 6-й)* для захвата тюковъ или мѣшковъ.

3. Завести обозъ при кавалерійскихъ полкахъ для перевозки фуража и вмѣстѣ для устройства переправъ, который бы потомъ, на военное время, поступилъ для составленія корпуснаго обоза (названнаго нами самокатомъ) и не хранился бы для исключительныхъ случаевъ, готовый на военное время, но чтобы онъ былъ въ рабочемъ видѣ и въ постоянномъ употребленіи, и такъ бы и показывался на всѣхъ смотрахъ, хотя бы и со стертой окраской или незакрашенной деревянной починкой, но легкій на ходу и вполнѣ надежный по крѣпости.

4. Устраивать перевозку фуража, до пріобрѣтенія надле-

жащаго навыка, сначала небольшими количествами и на перевозкѣ этой сосредоточивать все вниманіе, чтобы выучиться ловко и скоро вьючить его и не набивать или не натирать лошадей въ запряжкѣ, обучая понемногу къ пристяжной запряжкѣ въ шлейки и строевыхъ лошадей. Напримѣръ, когда повозки будутъ заведены, первыя заданія могутъ быть подобныя: эскадрону взять съ собой двѣ (сложенныхъ по двѣ) или четыре ординарныхъ повозки, поднимающія по 80 пудовъ, съ коренной запряжкой четырехъ надежныхъ подъемныхъ или артельныхъ лошадей, въ которые отъ каждаго взвода впречь при поѣздкѣ за фуражемъ на пристяжки по 2 лошади отъ взвода, люди отъ нихъ, чтобы сидѣли на повозкахъ, обратно съ тяжестью — въ повозки могутъ быть впряжены по 4 лошади отъ взвода (по двѣ въ пристяжки и по двѣ на выносъ), кромѣ того—1-му взводу при заборѣ фуража взять по 5 пудовъ, а на болѣе слабыхъ лошадей по 4 пуда (пополамъ на сторону), при подобномъ вьюкѣ лошади всю дорогу должны вестись въ поводу, 2-му взводу—по 3—2 пуда на лошадь, причемъ люди могутъ садиться только при усталости ихъ, для нѣкотораго отдыха, чтобы не замедлять хода движенія—равнаго скорости лошадинаго шага, 3-му взводу по 2—1 пуду, лошади могутъ находиться большую часть дороги подъ сѣдоками, 4 взводу отъ 40 до 20 фунтовъ, лошади подъ сѣдоками и небольшія пространства могутъ проходить и рысью, а слѣдовательно и быть ближайшей охраной. На половинѣ дороги, если станція 30—20 верстъ, могутъ быть для скорѣйшаго ознакомленія и большей всѣмъ практики, какъ вьюки во взводахъ, такъ и лошади въ запряжкѣ всѣ перемѣнены и такимъ образомъ безъ особаго насилованія лошадей можно постепенно кроткимъ и ласковымъ обхожденіемъ пріучить ихъ къ этому дѣлу и тутъ же доставить эскадрону себѣ приблизительно дней на 10-ть фуража. Далѣе, когда сноровка перевозки фуража будетъ основательно изучена, тогда могутъ быть введены и

заданія тактическія, напримѣръ: защита транспортовъ и вьюковъ и нападеніе на нихъ, причемъ вьюки иногда, если ширина дороги позволяетъ, могутъ итти кучно, даже въ 6-рядныхъ отдѣленіяхъ, и въ крайности быстро сброшены въ одно мѣсто, и тогда болѣе слабый непріятель не только можетъ быть отброшенъ, но и разбитъ, а если окажется, что транспортъ, по рѣшенію командира полка или посредниковъ, нужно считать отбитымъ или уничтоженнымъ, въ такомъ случаѣ, везомый на немъ фуражъ, для вырабатыванія большей смѣтливости въ будущихъ упражненіяхъ, справедливо отдать, хотя бы въ половинномъ размѣрѣ, нападающему эскадрону; тутъ же можетъ производиться, нѣкоторыми эскадронами, практика прокладки новыхъ путей съ переправами транспортовъ, везомаго въ полкъ или эскадроны фуража.

5. Вначалѣ отдавать подрядчикамъ только половинную заготовку всего потребнаго количества въ кавалерійскую часть фуража или въ тѣ мѣста и въ тотъ періодъ времени, когда другого рода занятія не позволятъ кавалеріи заготовить его себѣ, въ остальное же время озабочиваться самимъ полкамъ пріобрѣтать фуражъ изъ первыхъ рукъ на мѣстахъ его заготовленія въ помѣстьяхъ, селахъ и деревняхъ, или покупкою изъ частныхъ торговыхъ складовъ, а затѣмъ подрядчиковъ совсѣмъ устранить.

Въ заключеніе скажемъ: въ нашемъ государствѣ такъ много непроизводительно погибаетъ хорошаго сѣна, гдѣ оно добывается въ значительномъ количествѣ, верхъ и низъ стоговъ, отъ кладки таковыхъ подъ открытымъ небомъ прямо на землѣ и ничѣмъ не прикрытыхъ, что одно сбереженіе этихъ верховъ и низовъ отъ стоговъ дастъ возможность прокормить увеличенное число кавалеріи, нужно только, чтобы хозяева поняли цѣнность сѣна и приспособились лучше сберегать его, но это можетъ явиться только тогда, когда сбытъ такого труднаго для перевозки матеріала будетъ на мѣстѣ, ибо перевозка его въ непогодь—невозможна; прессованіе же

сѣна у хозяевъ плохо прививается: во первыхъ, потому что большіе прессовальные станки очень дорого стоятъ, а малыхъ нѣтъ въ продажѣ и во вторыхъ хозяевамъ неудобно прессовать сѣно на томъ основаніи, что покупщикъ въ прессованномъ тюкѣ не можетъ точно опредѣлить его качество.

Пріобрѣтенная способность кавалеріею удешевлять перевозкой, для собственнаго довольствія, стоимость фуража, при разумной работѣ не должна испортить строевыхъ верховыхъ лошадей, для военнаго же времени эта способность для своей арміи будетъ драгоцѣнна; старость лошадей при забраковкѣ будетъ болѣе обезпечена, какъ обученныхъ въ запряжкѣ; онѣ чаще, прямо изъ строя, слѣдовательно изъ первыхъ рукъ, будутъ попадать къ домохозяевамъ и крестьянамъ, а не барышникамъ и евреямъ, такъ что и общество покровительства животнымъ мѣрой этой должно быть довольно; у сельскихъ хозяевъ появятся въ работѣ болѣе рослыя и сильныя лошади, особенно тогда, когда познакомятъ съ уходомъ за ними, вышедшіе въ запасъ охотники-кавалеристы; пріученіе молодыхъ лошадей къ запряжкѣ также дурного вліянія на выучку подъ верхъ — не должно имѣть въ послѣднюю войну съ Турціею съ маршевыми эскадронами пришла часть лошадей, взятыхъ отъ населенія и ходившихъ прежде въ упряжи и нами замѣчено, что лошади эти превосходно служили во фронтѣ, отличаясь замѣтнымъ спокойствіемъ и при ѣздѣ въ одиночку; мы увѣрены также, что перевозка фуража съ исполненіемъ заданій: прокладки новыхъ путей, дѣйствительной, хотя и маневренной защитѣ транспортовъ и нападеній на нихъ, только прибавятъ ловкости, смѣтливости и лихости для военнаго времени и у самыхъ кавалеристовъ.

Орудія для управленія верховой лошадью и орудія, употребляемыя для наказанія лошади.

Въ числѣ существенныхъ надобностей о которыхъ мы упоминали выше въ отдѣлѣ «Желательная обстановка ма-

лыхъ разъѣздовъ» есть и надобность дать кавалеристу вполнѣ соотвѣтствующее и удобное орудіе для управленія лошадью и чѣмъ численность кавалеріи будетъ увеличиваться, тѣмъ настоятельнѣе этотъ вопросъ требуетъ точнаго и положительнаго разрѣшенія.

Вопросъ объ удобномъ управленіи кавалерійской лошадью заинтересовалъ насъ еще въ первыхъ годахъ нашей службы, быть можетъ потому, что имѣли мы цѣлый рядъ, въ свое время, замѣчательныхъ учителей практиковъ и любителей ѣздоковъ, миръ праху ихъ, сначала вахмистровъ и берейторовъ изъ тѣхъ же нижнихъ чиновъ, потомъ и лицъ, службою своею сдѣлавшихся уже извѣстными, напримѣръ: командира бывшаго Украинскаго, нынѣ Екатеринославскаго, драгунскаго полка, тогда полковника, Зенгеръ и бывшаго своего начальника дивизіи Генералъ-Лейтенанта Барона Сталь-фонъ-Гольштейна; время нашего обученія относится къ 1855—59 годамъ. Засимъ, собственная практика и нужда въ средствахъ заставила пріобрѣтать подъ свое сѣдло хорошихъ, но всегда дурноѣзжихъ лошадей, выѣздка молодыхъ дикихъ лошадей неуковъ, какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжь, прямо изъ табуна и служебная выѣздка молодыхъ лошадей, принимаемыхъ, когда не было кавалерійскихъ кадровъ, прямо отъ ремонтеровъ. Такимъ образомъ еще въ 1873 году въ чинѣ маіора было представлено нами Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Инспектору всей кавалеріи 6—7 экземпляровъ своего приспособленія мундштуковъ, которые по приказанію Его Императорскаго Высочества были испытаны въ Офицерской Кавалерійской Школѣ, тогда Генер. Маіор. Штейнъ, подъ смѣною унтеръ-офицеровъ на дурноѣзжихъ лошадяхъ, а въ 1885 г. въ Августѣ мѣс. въ Воен. Сборн. была помѣщена нами статейка подъ названіемъ: «Объ орудіяхъ для управленія верховой лошадью»; — все сказанное въ настоящее время упоминаю лишь потому, чтобы завѣрить, что мы дѣйствительно этимъ

дѣломъ занимались и разрабатывали его, слѣдовательно считаемъ себя въ правѣ заявить свое сужденіе объ немъ и нынѣ, и доказать практически, что нами въ этомъ дѣлѣ что-нибудь уже сдѣлано.

Съ великимъ интересомъ прочли мы отчетъ объ испытаніи мундштука Генер. Дохтурова, послѣ испытанія его сначала въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частяхъ и потомъ—коммисcіей, которой и названъ приборъ этотъ «пелямомъ». (Воен. Сборн. за 1893 г. № 5-й статья автора Г—ъ).

Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ труду членовъ комиссіи, тѣмъ не менѣе въ помѣщенной статьѣ автора Г—ъ, мы находимъ нѣкоторые выводы, на которые, да позволено будетъ намъ сдѣлать свои заявленія.

Стран. 141 строка 21-я. «Коммиссія прежде всего, раз-» «смотрѣвъ образцы прибора бывшаго на испытаніи, устано-» «вила полное сходство его съ общеизвѣстнымъ приборомъ» «для управленія лошадью—«пеллямъ», почему и опредѣлила» «называть приборъ его настоящимъ именемъ».

Приступая къ составленію различныхъ приспособленій въ своемъ трудѣ, Воен. Сбор. 1885 г. № 8-й «Объ орудіяхъ для управленія лошадью», я совершенно не зналъ о существованіи пелляма, быть можетъ не зналъ о томъ, при составленіи своего прибора и г. Дохтуровъ,—всякій же трудъ оставляетъ за собою гражданское право удержать названіе объявившагося исполнителя труда.

Слѣдующій параграфъ той же страницы: «Познакомив-» «шись затѣмъ съ подлинными отчетами о результатахъ» «испытанія пелляма, комиссія не могла не обратить вни-» «манія на чрезвычайное разнорѣчіе въ мнѣніяхъ объ основ-» «ныхъ свойствахъ этого прибора, объясняющееся: а) отсут-» ствіемъ достаточно опредѣленныхъ требованій для произ-» «водства испытанія, вслѣдствіе чего нѣкоторыя части стре-» «мились при ѣздѣ на пеллямѣ достигнуть результатовъ мунд-» «штучной ѣзды, тогда какъ другія считали болѣе цѣлесооб-»

«разнымъ ограничиться предъявленіемъ требованій, въ степени»
«возможности, представляемой ѣздою на пеллямѣ; б) неимѣ-»
«ніемъ инструкціи для ѣзды на пеллямѣ, съ которою, въ»
«виду малаго распространенія въ Россіи этого прибора, да-»
«леко не всѣ достаточно знакомы».

Трудно предусмотрѣть всѣ детали работы, давая испытывать какой-либо новый предметъ и точно также трудно ожидать, чтобы сразу явилось согласіе во взглядахъ на предметъ для кавалеріи столь большой важности, гдѣ имѣетъ не малое значеніе полное изученіе вещи, находящейся въ употребленіи и привычка глаза видѣть въ извѣстномъ видѣ предметъ, привычку, дающую направленіе и самому вкусу; все это, такія данныя, которыя склоняютъ держаться стараго и болѣе или менѣе смотрѣть враждебно на неопериввшееся еще новое, которое чаще всего, не смотря на, быть можетъ, вѣрную, проводимую имъ идею, требуетъ значительной работы на свое усовершенствованіе. Что же касается надобности въ инструкціи для употребленія предмета, то таковую дастъ самый разборъ деталей испытываемой вещи, но понятно при сопоставленіи сравненія съ другой извѣстной вещью, всѣ недостатки старой, тутъ же сглаживаются, готовыми придуманными раньше различными способами, въ защиту же новой ничего не придумано для ея исправленія, а если и придумано, то часто является недостаточно выработаннымъ подспорьемъ.

Страницы 143—151. «А. Сравнительныя достоинства»
«и недостатки мундштука и пелляма въ отношеніи искус-»
»ства верховой ѣзды».

«Б. Сравнительныя достоинства и недостатки мундштука»
«и пелляма, въ примѣненіи ихъ въ разныхъ случаяхъ строе-»
«вой кавалерійской службы».

Изъ этихъ двухъ отдѣловъ видно, что комиссія не жалѣла своего труда выяснить всѣмъ любителямъ кавалерійскаго дѣла, какъ черное на бѣломъ, все касающееся мунд-

штука, чтобы не оставалось и малѣйшаго недоразумѣнія въ полной его пригодности и съ полной авторитетностью мнѣній даже взяла на себя трудъ разсмотрѣть доводы, которые приводятся обыкновенно, противъ оставленія мундштука въ кавалеріи, именно: «1) Въ неудовлетворительности комплек-» «тованія и въ краткомъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ» «кавалеріи».

«2) Въ неудовлетворительности сорта лошадей, посту-» «пающихъ на освѣженіе кавалерійскихъ полковъ».

«3) Въ сложности служебныхъ требованій, предъявляе-» «мыхъ кавалеріи».

Такъ что послѣ такого авторитетнаго мнѣнія, является уже какъ бы рискъ высказывать свое сужденіе, въ томъ смыслѣ, что его и слушать не захотятъ; но однако таже коммиссія, при всей авторитетности излагаемаго мнѣнія, сама же (страница 154) въ своемъ мнѣніи положила: «хотя та-» «кимъ образомъ коммиссія, большинствомъ голосовъ, съ со-» «вершенной опредѣленностью высказалась противъ пелляма,» «но очевидно изъ осторожности, предписываемой важностію» «дѣла, 4 Сентября 1891 г. положено: въ видахъ оконча-» «тельнаго рѣшенія вопроса о предпочтеніи мундштука или» «пелляма, продолжить еще испытаніе въ болѣе широкихъ» «размѣрахъ, назначивъ для этого три кавалерійскихъ ди-» «визіи, съ тѣмъ, чтобы въ драгунскихъ полкахъ назначен-» «ныхъ дивизій по три эскадрона были на пеллямахъ».

Поэтому считаемъ себя въ правѣ и мы высказаться.

а) съ великимъ сожалѣніемъ—видимъ, что коммиссія, за одно уже, работая по этому вопросу, не сдѣлала намъ чести разсмотрѣть и нашего предложенія о мундштукахъ,—сдѣланнаго какъ мы сказали выше еще въ 1873 и 1885 годахъ.

б) Намъ не совсѣмъ понятно выставленные пункты на 143 и 144-ой о «достоинствахъ мундштука по пункту. 1) Конечно коммиссія дѣлаетъ сравненіе, существующаго въ нашей кавалеріи мундштука, исключительно съ пелляномъ, тѣмъ не

менѣе опираться на правильную пригонку и исправное содержаніе употребляемаго въ кавалеріи мундштука, хотя бы и при цѣльности его удила, будетъ справедливо только тогда, когда достовѣрно извѣстно, что и новое испытываемое удило также точно правильно пригнано и находится въ соотвѣтствующемъ исправномъ содержаніи.

По пункту 2. Безспорно, что только тотъ новый приборъ для управленія лошадью можетъ замѣнить существующій нынѣ въ кавалеріи, который точно также дастъ всаднику возможность во всѣхъ случаяхъ управлять лошадью одной рукой, оставляя другую свободной для дѣйствія оружіемъ, но смѣемъ думать, что и хорошо пригнанное суставчатое удило дастъ почти ту же, если не точно такую же, возможность къ управленію лошадью; что же касается смягченія дѣйствія одноколѣнчатаго удила принятіемъ ѣзды въ 4 повода, то правильный подборъ 4-хъ поводьевъ остается болѣе достояніемъ не военнаго, а мирнаго времени; въ бою же, при разныхъ его комбинаціяхъ, машинально будутъ подбираться поводья и можетъ случиться совершенно несоотвѣтственная подтяжка ихъ; кромѣ того четыре повода распираютъ пальцы, а въ стужу, отъ четырехъ поводьевъ, скорѣе зябнетъ рука.

По пункту 3. Пригонка мундштуковъ дѣлалась съ допусками, по ширинѣ ртовъ у лошадей, согласно приказовъ по военному вѣдомству: отъ 26 Іюля 1871 г. за № 230 и отъ 28 Марта 1885 г. № 68, опредѣляя длину удила отъ 2⁵/₈ до 3-хъ вершковъ; какую же помощь пригонки мундштука дастъ другое трензельное удило, мы не знаемъ; освѣжать же ротъ у лошади при суставчатомъ удилѣ можно чрезвычайно легко, отдавая ей только поводья; разрывъ удила можетъ считаться случаемъ чрезвычайнымъ, который можетъ быть предупрежденъ тщательнымъ осмотромъ мундштука, каждый разъ послѣ его употребленія, какъ и ружье; въ нашемъ же мундштукѣ случай таковой предусмотрѣнъ перекидкой на храпъ лошади чумбура. По нашему мнѣнію, выставленіе надобности

удержки трензельной пары поводьевъ съ удилами, въ виду наѣздничества на одной парѣ поводьевъ всей иррегулярной кавалеріи и ѣзды также на одной парѣ поводьевъ всей нашей пѣхоты, совсѣмъ не понятно. Иррегулярная кавалерія не боится возможности перерыва удила и повода, а регулярную кавалерію заставляютъ бояться такого перерыва. Намъ кажется, что уже настало время сдать въ архивъ эту, храбрыхъ нѣмецкихъ рыцарей, трензельную пару поводьевъ, присоединивъ ее къ доброй памяти, въ свое время цѣлесообразнымъ, доспѣхамъ полупудовыхъ латъ, забралъ и т. п.

По пункту 4. Выѣздка лошадей, даже на уздечкахъ, даетъ возможность переносить всаднику тяжесть свою на задъ лошади; старые кавалеристы когда-то даже совѣтовали: не ставить молодой лошади подъ мундштукъ, пока она не уравновѣситъ своихъ движеній; почему же это есть свойство какъ бы только одного мундштука и почему этого нельзя дѣлать на приборѣ генер. Дохтурова или на суставчатомъ удилѣ; дѣло это больше зависитъ отъ обученія самихъ всадниковъ и ихъ привычной ѣзды, поднимая поводьями больше голову лошади и сгибая поясницу, въ тоже время подавая корпусъ назадъ—всадникъ и облегчитъ передъ лошади.

По пунктамъ 5-му и 6-му. Сама же коммиссія на стран. 148-й строка 8-я высказываетъ свое мнѣніе, что «калмыки,» «жители Туркестана, ѣздящіе на уздечкѣ, ясно доказы-» «ваютъ, что совершенная ѣзда на этомъ еще болѣе простомъ» «приборѣ, нежели шеллямъ, требуетъ также не мало времени» «и очень много труда»; но все-таки она значитъ возможна, хотя и требуетъ много труда и времени; почему же при мундштукѣ съ суставчатымъ удиломъ, орудіемъ болѣе строгимъ, чѣмъ уздечка, не достигнуть всего требуемаго этими пунктами.

в) «Недостатки мундштука» по пункту 2-му «Нѣкоторое «уменьшеніе карьера при атакахъ въ значительной степени» «искупается достиженіемъ стройности, сомкнутости и боль-»

шаго подчиненія части начальнику». Недостатокъ этотъ есть весьма большой важности: слабѣе карьеръ, слабѣе и ударъ, и оправдывать это свойство лишь одной стройностью намъ кажется недостаточно, а слѣдуетъ изыскивать мѣры и съ прибавленнымъ карьеромъ справляться.

г) Страница 140-я строка 11-я. Во второмъ испытаніи въ отдѣльныхъ частяхъ по 5-му донесенію. «Пеллямъ со-» «ставляетъ изобрѣтеніе англичанъ, которые были поставлены» «въ необходимость пріискать для своихъ упосливыхъ скако-» «выхъ лошадей такое удило, которое съ одной стороны по-» «зволяло бы лошади взять сильный упоръ на поводъ, а съ» «другой — давало бы возможность усталому, измученному» «жокею остановить скакуна, потерявшаго всякую чувстви-» «тельность, съ одервенѣлымъ ртомъ. Этимъ двумъ условіямъ» «удовлетворяетъ пеллямъ: во время скачки—лошади даютъ» «мертво лечь на уздечку, а при остановкѣ—примѣняютъ» «пеллямъ. Поэтому пеллямъ можно считать примѣнимымъ» «для остановки, т. е. для одномгновеннаго дѣйствія, а не» «для обыкновеннаго управленія лошадью».

II стран. 149-я стр. 6-я. О полевой ѣздѣ, заключеніе коммиссіи: «Преимущество мундштука при полевой ѣздѣ под-» «тверждается тѣмъ, что англичане на парфорстныхъ охо-» «тахъ употребляютъ исключительно этотъ приборъ, а не» «пеллямъ».

Такъ какъ дѣйствіе происходитъ при сильной скачкѣ въ одномъ и другомъ случаѣ у англичанъ, то становится непонятнымъ, почему же на пеллямѣ возможна одномгновенная остановка, и вмѣстѣ неудобна полуудержка лошади для взятія всадникомъ бѣга въ новомъ направленіи?

Во всякомъ случаѣ, новый инструментъ, или новое орудіе, требуетъ, такъ сказать, и новыхъ пріемовъ для его употребленія, къ которымъ необходимо приспособиться, изучивъ все новое также основательно, какъ и находящійся въ употребленіи мундштукъ. Такъ, напримѣръ: непригнанный по рту лошади

мундштукъ, невѣрно подстегнутая цѣпка и также не вѣрно подтянутое переносье дадутъ неудобное управленіе лошадью даже хорошо выѣзженной и хорошему ѣздоку, а тѣмъ болѣе плохому; такимъ образомъ одинъ и тотъ же товаръ можно показать въ различномъ видѣ. Я помню прекрасно, какъ при показываемыхъ мною приборахъ генер.-лейтен. Штейнъ въ началѣ ѣзды: ни люди, ни лошади не понимали другъ друга; когда же я, испросивъ разрѣшеніе у генер. Штейнъ, сталъ хозяиномъ смѣны, сдѣлалъ необходимыя поправки и руководилъ смѣной, тогда все требуемое имъ было исполнено безукоризненно, что при явившемся спросѣ могу и теперь доказать.

д) Стран. 153-я и 154-я. Трое изъ состава коммиссіи, хотя и подписали общее заключеніе по большинству голосовъ, однако остались тверды при своихъ отдѣльныхъ мнѣніяхъ и особенно третій, «возражая почти противъ всѣхъ» «положеній, принятыхъ комиссіею , выражая мнѣніе свое въ пяти пунктахъ; вслѣдствіе этого, какъ уже ниже было сказано, положено произвести опыты въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ заключительномъ пунктѣ нашей статейки (Воен. Сб. 1885 г. № 8-й стр. 262-я) сказано: «Смѣю думать, что во-» «просъ объ управленіи строевой кавалерійской лошадью на-» «столько важенъ, что заслуживаетъ вниманіе всѣхъ любя-» «щихъ кавалерійское дѣло и заставитъ разобрать мое пред-» «ложеніе во всей подробности. Къ сказанному добавлю, что» «предлагаемыя вещи мною испытываются уже въ продолже-» «ніи 15-ти лѣтъ и были лично употребляемы въ военное» «время и на строевыхъ ученьяхъ; при этомъ обращено вни-» «маніе: на вѣсъ, удобство корма и водопоя лошадей и де-» «шевизну изготовленія, по сравненію предлагаемыхъ вещей» «съ нынѣ существующими» *). Въ этихъ заключительныхъ словахъ нельзя видѣть пристрастнаго самомнѣнія къ своему

*) Случайная опечатка въ статейкѣ, на страп. 260-й стр. 29-й: вмѣсто слова ремешкѣ—поставлено рѣшеткѣ.

предложенію по пословицѣ «всякъ куликъ свое болото хвалитъ», но я считаю нравственною своею обязанностію объ немъ напомнить, тѣмъ болѣе, что статейка наша и предложеніе по ней какъ бы затерялись, не вызвавъ ни одного голоса ни за, ни противъ него, поэтому мы за себя скажемъ будущей коммиссіи: не забудьте и насъ, сдѣлавъ честь разбора и нашему труду; можетъ быть и въ немъ найдется что-либо достойное вниманія. А такъ какъ съ 1885 г. августа мѣсяца — время напечатанія нашей статейки—уже прошло около 9-ти лѣтъ, то считаю возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія къ тогда написанному.

Духъ времени или практическихъ взглядовъ на вещи измѣнился, а простота выиграла больше шансовъ на право гражданства потому, подтверждаю свое мнѣніе и въ настоящее время: а) о полной возможности имѣть одно оголовье въ двухъ экземплярахъ для строевыхъ верховыхъ лошадей, для конюшни и строя, съ тѣмъ, чтобы для военнаго времени можно было имѣть одно оголовье, и, гдѣ будетъ у солдата шило и дратва, помѣстить туда кусокъ ремня на случай его починки; б) вмѣсто недоуздка дѣлать, на подобіе удава, петлю на чумбурѣ или прочномъ ременномъ конюшенномъ поводѣ отъ недоуздка съ пришитымъ, по пригонкѣ на лошадь, на томъ же поводѣ, костылькомъ; в) замѣнить мундштучную подбородную цѣпку—ремнемъ; г) уничтожить совсѣмъ трензельку и ея поводья и д) даже, при настоящихъ требованіяхъ службы, перейти вмѣсто мундштука къ названному мною полумундштуку (на чертежѣ статейки нашей В. С. 1885 г. № 8, фигура 11-я) съ тою противъ чертежа разницею, что длину щекъ полумундштука, можетъ быть понадобится нѣсколько увеличить, понизивъ пристежку поводьевъ сравнительно съ мѣстомъ, гдѣ находится удило, для усиленія его мундштучнаго дѣйствія. Что же касается устройства удила, то за таковое можетъ сказать только широкій опытъ, оно можетъ быть: или одноколѣнчатое — на чертежѣ нашей статейки фиг. 8-я— съ большимъ или меньшимъ выгибомъ для языка, двухколѣн-

чатое (тамъ же фиг. 1-я) и трехколѣнчатое—фиг. 2-я. Всѣ удила запираются въ одномъ концѣ, немогущей выскочить чекой. Увеличеніе на одной сторонѣ мундштука или полумундштука тяжести отъ чеки съ мелкой цѣпочкой, обтянутой кожей или гуттаперчей, чтобы не бренчала, или просто на прочномъ ремешкѣ, для такого сильнаго животнаго, какъ лошадь, не будетъ имѣть никакого значенія. Скрѣпа полумундштука, такъ же какъ и мундштука съ оголовьемъ, можетъ быть устроена на крючкахъ или на закрѣпахъ продѣваніемъ щечнаго ремня суголовья въ поперечныя двѣ дыры щечки желѣза мундштука (черт. 7-й), сдѣланныя для той цѣли, чтобы дать большую устойчивость желѣзу, сначала нужно продѣть ремень

Безъусая желѣзная щечка мундштука съ круглой дырой, куда продѣвается удило и закрѣпляется чекой.

съ внутренней стороны въ нижнюю дыру, а потомъ въ верхнюю, сдѣланную сверху въ загибѣ желѣзной щечки и засимъ пристегнуть его плотно къ пришитой выше на суголовьѣ пряжкѣ. Чумбуръ или поводъ недоуздка требуетъ особаго перваго кольца, пришитаго къ нижней части переносья подъ челюстями лошади, куда, во время ѣзды, онъ долженъ перестегиваться и засимъ плоскаго второго кольца, въ видѣ петли къ тому же переносью, передвижного на небольшое разстояніе для установки его, при подтяжкѣ переносья, по серединѣ и вдоль храпа и спускающагося отъ ремня внизъ

(черт. 8-й) такимъ образомъ, чтобы продѣтый въ эту металлическую петлю и перекинутый черезъ храпъ поводъ недоуздка могъ бы свободно скользить по шерсти лошади, протянутый еще въ кольцо первое подъ челюстями, при затяжкѣ и отпускался бы самъ собой, когда будетъ брошенъ *).

с) Страницы 156 — 159. Коммиссія, съ одной стороны, какъ бы опираясь на авторитетность взгляда бывшаго командира отдѣльнаго кавалерійскаго корпуса и учредителя офицерской кавалерійской школы барона Офенберга на годность къ верховой ѣздѣ, а слѣдовательно и къ управленію мунд-

Чер. 8-ой

штукомъ, всѣхъ породъ лошадей въ Россіи, за исключеніемъ Черноморской, и, съ другой стороны, на принятыя у насъ мѣры, по примѣру Германіи и Франціи — коммиссіоннаго способа закупки верховыхъ лошадей, способныхъ ходить на мундштукахъ, не только успокоиваетъ о дальнѣйшемъ поступленіи въ кавалерію вполнѣ годныхъ лошадей, но и объясняя заботы объ улучшеніи породы донскихъ лошадей хорошими кровями, въ этомъ улучшеніи лошадей видитъ лишь возможность пополненія въ кавалеріи качествъ, отвѣчающихъ степени усовершенствованія матеріальной части пѣхоты и артил-

*) Кольцо первое можетъ быть также пришито къ щечкѣ лѣвой стороны суголовья, но тогда второе кольцо петлей своей должно быть повернуто вверхъ и при этомъ поводъ недоуздка пройдетъ уже выше переносья.

леріи, при условіи оставленія прежняго мундштука; мы же, благодарно и сочувственно относясь къ указаннымъ мѣрамъ объ улучшеніи лошадей въ кавалеріи, думаемъ, что разъ чувствуются въ орудіи для управленія лошадью какіе-либо недостатки, то, въ виду тѣхъ же усовершенствованій матеріальной части пѣхоты и артиллеріи, необходимъ по крайней мѣрѣ строгій и детальный пересмотръ всѣхъ новыхъ предложеній, а засимъ, по выборѣ изъ всѣхъ предложеній лучшаго, выработать той же комиссіи—хотя бы заданія для любителей кавалерійскаго дѣла: что требуется сдѣлать новое или что нужно исправить въ старомъ?.. При современныхъ успѣхахъ техники не заботиться объ этомъ значитъ: не только стоять на мѣстѣ, но, по извѣстной истинѣ—отставать, что равносильно движенію назадъ.

Орудія, употребляемыя для наказанія лошади.

Въ манежѣ—бичъ; подъ сѣдломъ: для молодыхъ лошадей, при выѣздѣ ихъ—хлыстъ, для выѣзженныхъ лошадей въ строю—шпоры, иногда передержка удилъ поводьями и цукъ, или ударъ удилами по деснамъ.

Въ иррегулярной кавалеріи въ обоихъ случаяхъ нагайка и также передержка удилъ поводьями.

Вліяніе на обученіе лошади бича, какъ находящагося въ рукахъ учителя и не имѣющаго непосредственнаго вліянія на управленіе лошадью, мы не будемъ разсматривать.

Хлыстъ. Легкіе удары хлыстомъ, не пугая лошадь, служатъ ей какъ бы указаніемъ, чего отъ нея требуютъ, жесткіе же рѣзкіе удары—въ наказаніе за непослушаніе. Дѣйствіе хлыста въ умѣлыхъ рукахъ настолько можетъ быть разнообразно и удобно, что его обыкновенно употребляютъ, какъ выше сказано, при выѣздкѣ молодыхъ лошадей и лошадей подъ дамскія сѣдла, причемъ легкій ударъ хлыста замѣняетъ прикладку шенкеля.

Шпоры, въ настоящее время онѣ устроены съемныя. При обученіи молодыхъ солдатъ верхомъ носить или надѣвать шпоры имъ запрещается; лошади съ огнемъ или лучшія верховыя—совсѣмъ ихъ не требуютъ и даже для нихъ онѣ вредны, даромъ безпокоя, въ случаѣ неправильнаго выворачиванія шенкеля; лѣнивыхъ лошадей—тупыхъ и мясистыхъ—недошпорить, а скорѣе самъ выбьешся изъ силъ; съ непривычки, при ходьбѣ въ шпорахъ, обыкновенно молодые солдаты спотыкаются, обрывая шпорами сапоги; случайные удары о ножны сабель и брязгъ нокотельцевъ шпорныхъ—выдають въ военное время присутствіе кавалеристовъ, а между прочимъ хлопотъ около шпоръ кавалеристу не мало, правда онѣ и красивы, въ мазуркѣ незамѣнимы, хотя въ русскихъ танцахъ-камаринскомъ, казачкѣ и трепакѣ—не требуются, при носкѣ шаровары на выпускъ предохраняютъ шароварныя калоши отъ обтаптыванія ихъ, хотя и заставляютъ въ галошахъ, употребляемыхъ отъ грязи, дѣлать во всемъ задникѣ продольную прорѣзь, куда легко забирается грязь и т. д.; говоря за и противъ, при окончательномъ рѣшеніи нашемъ въ обиду юнкеровъ и молодыхъ корнетовъ, мы пожелали бы, въ видахъ удобства для кавалеріи, съемныя шпоры—снять навсегда, а для дисциплинарнаго взысканія выѣзженнаго коня, если бы оно потребовалось, завести нагайку; въ военное время, нами замѣчено, существовали нагайки, какъ принадлежность верховой ѣзды, какъ у самыхъ высокопоставленныхъ лицъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, заведенныя собственными средствами,-а что въ военное время удобно, то должно быть и въ мирное время.

Передержка удилъ поводьями и цукъ. Хотя остановка лошади съ самаго бойкаго карьера обыкновенно производится сильной подачей корпуса всадника назадъ, сжатіемъ коня въ шенкеляхъ и при этомъ плавной натяжкой на себя поводьевъ, тѣмъ не менѣе бываютъ случаи уноса или непослушанія лошадей, въ каковыхъ случаяхъ и полезно употребить пере-

держку поводьевъ на уздечкахъ, на мундштукѣ же, особенно если лошадь при этомъ начинаетъ сбивать, опустивъ голову внизъ—даютъ ей и цукъ, т. е. ударъ по деснамъ мундштучнымъ удиломъ; послѣдній на постоянномъ неподвижномъ удилѣ бываетъ настолько чувствителенъ для лошади, что она отъ боли не только поднимается на дыбы, но иногда и опрокидывается; тотъ же цукъ или ударъ по деснамъ составного удила, какъ огибающаго десны—не можетъ быть настолько болѣзненнымъ и слѣдовательно опаснымъ, какъ причина для опрокидыванія лошади.

Дисциплинарныя взысканія налагаемыя на воинскихъ чиновъ.

Взысканія налагаемыя на нижнихъ чиновъ. Въ числѣ средствъ увеличивающихъ дисциплинарное наказаніе имѣются такъ называемые «штрафные журналы» въ которые записываются всѣ наказанія налагаемыя на нижнихъ чиновъ не только командиромъ эскадрона, но и взводнаго командира, а также начальствующихъ лицъ нижняго званія, и если таковыхъ записей набирается три, то на четвертый разъ попавшійся въ проступкѣ нижній чинъ долженъ быть представленъ командиромъ эскадрона какъ неисправимый, а за неисправимое поведеніе, властію командира полка, таковой предается полковому суду и переводится въ разрядъ штрафованныхъ.

Такое положеніе есть крайне неопредѣленное. Мелкіе проступки нижнихъ чиновъ не раздѣлены по категоріямъ или степенямъ большей и меньшей важности, напримѣръ: старшій рядовой, допустимъ въ чинѣ ефрейтора, доложилъ взводному унт.-офиц., что онъ, на рядового *m*, въ его вѣдѣніи почему-либо состоящаго, желаетъ наложить дисциплинарное взысканіе—за непослушаніе или вялое исполненіе приказанія вычистить себѣ же, положимъ сапоги или подкрѣпить гдѣ-либо пуговицу и т. п. Докладъ о проступкѣ, какъ и подобаетъ, черезъвахмистра сдѣлался извѣстенъ командиру эскадрона, который посмотрѣвъ на строгость ефрейтора одобрительно,

приказалъ наложить соотвѣтствующее взысканіе на рядового; *m* и занесъ его въ штрафной журналъ; спустя, положимъ три —четыре мѣсяца, за невниманіе во фронтѣ, наложилъ дисциплинарное взысканіе на того же рядоваго, опять съ докладомъ командиру эскадрона, вахмистръ, которое и занесено вторично въ штрафной журналъ; спустя еще мѣсяцъ, взводнымъ унт.-оф. сдѣлано взысканіе съ рядового *m*—за дурно вычищенную лошадь и такимъ образомъ уже набралось въ штрафномъ журналѣ три записи; засимъ снова было невниманіе во фронтѣ—четвертая запись, спрашивается, есть ли этотъ рядовой *m*, въ дѣйствительности неисправимаго поведенія?... Допустимъ, что проступки были даже болѣе серьезнаго содержанія, напримѣръ: выпилъ лишнее на своихъ именинахъ и поругался со своимъ товарищемъ, а на шумъ этотъ, выражаясь солдатскимъ языкомъ, наскочилъ взводный; отлучался безъ спросу изъ казармы, табаку сбѣгалъ купить, но его накрыли и т. п.; но таковые были: два проступка положимъ 1891 г., еще одинъ—въ 1892 г. и четвертый,—всѣ въ подобномъ же родѣ,-по которому уже подлежитъ представленіе командиру полка для преданія виновнаго полковому суду—1893 году. Не есть ли это жестокая мѣра?... При этомъ являются невольно страдательныя лица, не только провинившихся, если будутъ внесены всѣ записи, безъ всякихъ упущеній, но и близко столщихъ начальниковъ, сочувствующихъ тяжелому положенію въ которое становятся ихъ подчиненные, поэтому появятся пропуски въ записяхъ, а слѣдовательно и произволъ.

Кромѣ того, положимъ командиръ эскадрона, какъ и быть должно, человѣкъ требовательный, не пропускающій ни одной вины и аккуратно собственноручно, по положенію, вносившій всѣ взысканія налагаемыя на нижнихъ чиновъ, при этомъ окажется:—записей наберется настолько много, что по нимъ чуть ли не половину людей эскадрона придется полковому суду перевести въ разрядъ штрафованныхъ. Какой же нравственный духъ и теплое сердечное расположеніе подчинен-

ныхъ къ командиру, много значащее — особенно въ военное время, можно ожидать въ этомъ, чуть не штрафованномъ эскадронѣ?... Между тѣмъ командиръ эскадрона самымъ честнымъ образомъ исполнялъ свою обязанность, и притомъ трудную обязанность, не говоря о нравственномъ состояніи, но и прилагая физическій трудъ собственноручной записи въ штрафномъ журналѣ каждаго взысканія съ обстоятельной помѣткой, кромѣ года и числа, кѣмъ наложено взысканіе, и содержанія проступка, не смотря на то, что въ эскадронѣ съ маловажными проступками набиралось въ продолженіе дня иногда и больше десятка человѣкъ; а извѣстно также, что на командирѣ эскадрона лежитъ много другихъ обязанностей: всѣ строевыя ученья, вся хозяйственная часть по эскадрону и по ней отчетность съ повѣркою счетовъ артельщиковъ, веденіе журнала ковки, книжекъ получки содержанія нижнихъ чиновъ, табели, мѣсячныя донесенія, текущія дѣла, все при одномъ писарѣ, ему же необходимо, какъ кавалеристу, продолжать учиться, посѣщать тактическія занятія и исполнить полученное какое-либо заданіе по тактикѣ. Иногда тому же эскадронному командиру поручаютъ произвести дознаніе, словомъ, при физическомъ трудѣ, письменной работы такъ много, что вообще желательно было бы ее сократить, поэтому вѣрное веденіе штрафного журнала, особенно для человѣка нервнаго — есть обязанность тяжелая.

На основаніи изложенныхъ доводовъ, желательно было бы измѣнить положеніе о штрафныхъ журналахъ, необходимость эта вызывается еще однимъ обстоятельствомъ, удобнымъ для людей дѣйствительно дурной нравственности, именно: прежде нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ, при увольненіи въ безсрочные отпуска, задерживались на службѣ не менѣе года—въ наказаніе, до исключенія ихъ изъ разряда штрафованныхъ—положеннаго срока хорошей службы и права на прощеніе штрафа, нынѣ же, при увольненіи въ запасъ, штрафованные нижніе чины одинаково выпускаются изъ службы, какъ и люди хорошей службы, такъ что дѣйствительные не-

годяи даже этимъ хвастаются, портя своимъ вліяніемъ честныхъ служивыхъ нижнихъ чиновъ.

На русское ухо болѣзненно дѣйствуетъ названіе «штрафованный»; много разъ намъ приходилось слышать просьбы виновныхъ, съ обѣщаніемъ исправиться, чтобы ихъ наказали какъ угодно, только бы не переводили въ разрядъ штрафованныхъ; но разъ просьба виновнаго не исполнялась, человѣкъ этотъ какъ бы сразу нравственно опускался и большею частью впослѣдствіи, если не успѣвалъ по сроку службы попасть въ запасъ, попадалъ въ арестантскія роты.

Русскій народъ богатъ на изобрѣтеніе бранныхъ непечатныхъ словъ, которыя у него льются цѣлыми потоками, при малѣйшемъ охмѣленіи, но на всю эту брань, которой простолюдины угощаютъ другъ друга, смотрятъ они какъ на нѣчто, хотя и скверное, однако мимолетное, слова же: арестантъ, штрафованный крѣпко задѣваютъ ихъ самолюбіе, вызываютъ драку и не скоро забываются; понятно послѣ этого чувство омерзенія нашего провинившагося солдатика и просьбы его о значительно увеличенномъ наказаніи—лишь бы не попасть въ категорію штрафованныхъ. Мы увѣрены, что не найдется ни одного командира, который не пожелалъ бы поднять нравственную сторону и духъ своей части; не найдется и войсковой части, въ которой значительное большинство не желало бы, въ средѣ своей, не имѣть товарищей, хотя бы двухъ — трехъ, заклейменныхъ позорнымъ прилагательнымъ «штрафованнаго»; поэтому, разсчитывая на сочувствіе мысли нашей у многихъ желающихъ, ходатайствуемъ, чтобы названіе «штрафного журнала» было, если находятъ существованіе его необходимымъ, замѣнено названіемъ «журнала взысканій»; маловажные проступки нижнихъ чиновъ были бы, по возможности, перечислены и подведены подъ категоріи, изъ которыхъ меньшей степени важности—совсѣмъ не записывались бы въ журналъ наказаній, а лишь вносились только проступки болѣе серьезной важности; тѣхъ нижнихъ чиновъ,

которые въ опредѣленный срокъ закономъ или положеніемъ, сравнительно короткій, а не въ продолженіи всей службы, совершили рядъ, извѣстный числомъ, проступковъ, для усиленія наказанія и примѣра къ предохраненію въ подобныхъ проступкахъ товарищей, оставлять при выпускѣ въ запасъ, еще на службѣ, хотя бы на 3—4-ре мѣсяца; разрядъ и названіе нижнихъ чиновъ «штрафованныхъ» отмѣнить совсѣмъ, а дѣйствительныхъ негодяевъ, отправляя въ арестантскія роты для исправленія, обратно и не присылать въ полки, давая службѣ ихъ какое-либо особое назначеніе.

Вообще русскій человѣкъ совсѣмъ не злопамятенъ, забываетъ обиды скоро, уважаетъ справедливое надъ нимъ строгое управленіе и любитъ, чтобы и его вины, послѣ понесеннаго имъ наказанія не помнили, да оно и справедливо: какъ должникъ, заплатившій долгъ не есть уже должникъ, а равноправный съ своимъ заимодавцемъ, такъ точно и виновный, понесшій наказаніе—уже не есть виновный, а такой же членъ общества или товарищъ равноправный, какъ и всѣ его собраты.

Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на г.г. офицеровъ и вмѣстѣ обхожденіе къ представленію къ наградамъ.

Журналъ взысканій для г.г. офицеровъ. Всѣ взысканія, налагаемыя начальствующими лицами на офицеровъ, вносятся въ журналъ—полковымъ адъютантомъ, и, точно также три наложенныхъ на офицера взысканія, отнимаютъ у него право на представленіе къ наградѣ; плохо служащій офицеръ и безъ этого перечня взысканій хорошо извѣстенъ ближайшему начальству, и конечно онъ не будетъ удостоенъ представленія къ наградѣ, однако, «на грѣхъ мастера нѣтъ», случается подвергаться взысканіямъ ретивымъ и способнымъ къ службѣ офицерамъ, и иногда чаще малоспособныхъ, и вовсе не ретивыхъ, но только аккуратно являющихся къ служебнымъ мѣстамъ сборовъ на ученья и т. п.

Поэтому, если будетъ сдѣлана милость въ облегченіи послѣдствій маловажныхъ проступковъ нижнимъ чинамъ, справедливо надѣяться на облегченіе подобнаго положенія и для офицерскихъ чиновъ.

Существуетъ законъ для лицъ въ офицерскомъ званіи, по какому-либо несчастью попадающихъ подъ судъ, если таковыя лица, хотя и докажутъ на судѣ полную правоту свою, то имъ и въ этомъ случаѣ нахожденіе подъ судомъ заносится въ послужной списокъ, словами «былъ подъ судомъ и оправданъ»; надпись эта, не смотря на полную правоту бывшаго подъ судомъ и нравственно уже много перестрадавшаго, есть какъ бы вѣчное продолженіе гнета нахожденія подъ судомъ; сверхъ того офицеръ, находившійся подъ судомъ, хотя и оправданный — лишается права быть представленнымъ къ наградѣ, одного изъ почтнѣйшихъ нашихъ орденовъ — св. Владиміра. Слѣдовательно для честнаго, впечатлительнаго офицера — привлеченіе подъ судъ, котораго по правымъ дѣйствіямъ своимъ, онъ не долженъ бояться, есть несчастье всей жизни, хотя онъ и остается навсегда высоко-честнымъ и благороднымъ человѣкомъ!.. Поэтому желательно было бы и таковымъ офицерамъ, чтобы сдѣлана была милость — въ отмѣнѣ дѣлаемой надписи въ послужномъ спискѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ полученія права на представленіе къ наградѣ орд. Св. Владиміра.

Аттестаціонные списки.

Аттестаціонныхъ списковъ, намъ извѣстныхъ, существуетъ три рода: а) для младшихъ офицеровъ; тутъ же прилагаются аттестаціи и эстандартъ-юнкерамъ; б) для ротмистровъ и в) для штабъ-офицеровъ, вѣроятно существуетъ и четвертый родъ подобныхъ списковъ г) для начальниковъ отдѣльныхъ частей и командировъ полковъ, но въ продолженіе нашей службы не удалось намъ ихъ видѣть.

Первый родъ списковъ представлялся по начальству разъ

въ годъ въ 3-хъ,—4-хъ экземплярахъ, два слѣдующихъ—въ томъ же количествѣ экземпляровъ два раза въ годъ.

Представленія названныхъ списковъ начинаются отъ командировъ полковъ; отмѣтки на всѣхъ экземплярахъ обязательно должны быть сдѣланы рукою командира полка; далѣе представляются они для отмѣтокъ: командирамъ бригадъ, начальникамъ дивизій, корпуснымъ командирамъ и выше—въ Главный Штабъ.

Но спрашивается, неужели нельзя изыскать средство, при нынѣшнихъ успѣхахъ техники, имѣть точные снимки съ подлинныхъ отмѣтокъ или аттестацій, сдѣланныхъ собственноручно, всѣми высшими начальниками, начиная съ командировъ полковъ и выше, вмѣсто того чтобы заставлять всѣ эти лица писать одно и тоже по нѣсколько разъ, тратя на неподходящее ихъ званію занятіе, переписыванія, не малое количество времени?.. Средства для устраненія этихъ переписываній конечно можно пріискать и засимъ установить, какъ законъ, чтобы аттестаціонные списки, пройдя всѣ высшія инстанціи, возвращались бы обратно въ подлинникахъ, со всѣми помѣтками, сдѣланными высшими лицами—въ свою часть, гдѣ и хранились бы документами. Такое возвращеніе аттестацій въ свои части нужно для непосредственныхъ командировъ ихъ, которымъ и важнѣе всего знать, возможно обстоятельно, близко стоящихъ къ нимъ офицеровъ своихъ частей, даже и за прежнее время, чтобы видѣть разницу въ аттестаціяхъ, насколько перемѣнился офицеръ къ лучшему и т. п., а иногда и разницу имъ сдѣланной аттестаціи съ аттестаціей о томъ же офицерѣ высшими начальниками.

Не спорю, что аттестаціонные списки для высшей администраціи или лицъ высокопоставленныхъ есть чрезвычайно удобное средство для наведенія справокъ о любомъ офицерѣ, той или другой отдѣльной части, находящихся въ вѣдѣніи того высокопоставленнаго лица. Однако всѣ ли начальники частей суть лица совершенно безпристрастныя, развѣ у нихъ

не можетъ явиться мелкаго чувства мести за что-либо, хотя бы за то, что имъ не льстятъ—и сами они дѣйствительно-ли способны, точно и безошибочно распознавать людей? Говорятъ «мнѣнія людей мѣняются»; онѣ и должны во многихъ случаяхъ мѣняться при наложеніи аттестацій, отъ каждаго человѣка всегда возможно ожидать исправленія, а слѣдовательно, если бы аттестаціи, годичныя или полугодичныя, не составляли секрета или тайны и объявлялись бы для свѣдѣнія г.г. офицерамъ, на подобіе того какъ объявляются экзаменные листы съ отмѣтками, тамъ же и нравственнаго поведенія учащихся, тогда открытыя дѣйствія начальниковъ вызывали бы только исправленіе и почему-либо дурно или неудовлетворительно аттестованныхъ подчиненныхъ. Увѣренность начальника въ совершенной благонадежности своихъ подчиненныхъ важна; но увѣренность со стороны подчиненныхъ въ безпристрастномъ справедливомъ отношеніи къ нимъ начальника еще того важнѣе, и особенно это знаменательно въ военное время; справедливыя и открытыя дѣйствія начальника невольно вызываютъ подъемъ духа въ части и награждаютъ того начальника беззавѣтной къ нему преданностію и послушаніемъ: слово его будетъ закономъ и часть его будетъ готова на всякіе славные подвиги!..

Аттестаціонное слово «выдающійся», какъ знаменующее высшую степень хорошихъ служебныхъ качествъ, требуетъ для общаго понниманія — своего разъясненія, перечисленіемъ вообще тѣхъ качествъ и дѣйствій офицеровъ, за которыя они могутъ заслужить это прилагательное, при аттестаціяхъ или представленіяхъ къ наградамъ.

Почетнѣйшія изъ наградъ, даваемыя воинскимъ чинамъ въ военное время за особые подвиги.

Даръ людямъ существованія есть милость и люди обладая данными имъ способностями, начиная отъ нравственныхъ чувствъ, сердечно и душевно радоваться, далѣе: видѣть, слы-

шать, осязать и т. д. и т. д. могутъ, при разумномъ трудѣ, улучшать свое положеніе или добывать себѣ награды, слѣдовательно милость и награда—есть, такъ сказать, начало и продолженіе нашего бытія и всего живого. По христіанскому вѣрованію, даже самыя наказанія суть лишь мѣры для исправленія, съ тѣмъ чтобы мы отъ невидимаго Высшаго нашего Создателя Творца, хотя бы черезъ понесенную тяжесть наказанія, удостоились впослѣдствіи получить награду за свою трудовую «въ потѣ лица» жизнь...... Какъ существованіе міра, тѣлъ вселенной, основано на взаимномъ тяготѣніи *), такъ, если не мудрѣе, не выше и не больше—основана жизнь или существованіе всего живого, способнаго чувствовать, на ожиданіи, въ той или иной формѣ, награды или отказа въ ней, отказа, равнаго смерти или небытію!.. Нѣтъ надежды на награду—нѣтъ совершенствованія идеи и остается одинъ матеріализмъ или не менѣе пагубная апатія.

Правильность отношеній труда или работы къ вознагражденію устанавливаетъ твердый или прочный ходъ работы. Такимъ образомъ совершенно естественны, натуральны и свыше законны установившіеся въ людяхъ попеченія и награды—со стороны родителей къ дѣтямъ, Государя къ подданнымъ и наоборотъ признательность, которая есть та же награда—со стороны дѣтей къ родителямъ, подданныхъ къ своему Государю.

Награды — признательность и благодарность и обратныя имъ дѣйствія, какъ силы нравственной или духовной жизни, имѣютъ свои развѣтвленія, необходимыя имъ какъ бы волосные сосуды въ тѣлѣ человѣка — для питанія и начинаются съ отдѣльныхъ особей, потомъ переходятъ въ группы и цѣлыя большія общества, напримѣръ: признательность одного лица къ другому, за сдѣланную услугу или выручку въ чемъ-либо; признательность товарищей къ какому-либо изъ своихъ

*) Физическій законъ взаимнаго притяженія матеріи или тѣлъ одного къ другому.

собратовъ; жителей селенія или города къ одному или нѣсколькимъ изъ своихъ общественныхъ дѣятелей; дѣтей, у которыхъ прибавляется еще чувство любви, расположенія и привязанности за попеченія и заботы о нихъ—къ родителямъ; подобное же сыновнее чувство рождается и у вѣрноподданныхъ къ своему Государю; затѣмъ является любовь къ отечеству, соотечественникамъ и землякамъ и т. д. Такимъ образомъ явились и самые законы, оберегающіе признательность и отношенія младшихъ къ старшимъ. Переходя далѣе отъ общаго къ болѣе частному, находимъ и установленныя закономъ въ военномъ быту награды за особые выдающіеся подвиги, которыхъ польза въ общественномъ дѣлѣ рельефно выдѣляется. Общіе и частные законы много разъ измѣнялись, дополнялись и согласно нравственной жизни человѣка совершенствовались по той естественной причинѣ, что издаваемые правителями законы вызываются потребностями и нуждами младшихъ членовъ государственной семьи: если является потребность, нужда, то по нимъ можетъ послѣдовать заявленіе и измѣненіе въ законѣ. Мать удовлетворяетъ своего ребенка по его заявленію, по сложившейся въ народѣ поговоркѣ: «дитя не плачетъ мать не знаетъ», а слѣдовательно заявленія дѣлать нужно и мы дѣлаемъ его въ своей исповѣди.

Всякая полезная работа или трудъ: земледѣльца-пахаря, мастерового, инженера, чиновника, художника, писателя и т. д.—есть уважаема, но трудъ воина долженъ быть поставленъ выше всѣхъ перечисленныхъ, потому что воинъ въ трудѣ ставитъ въ полную опасность и самую жизнь свою; кромѣ того ни одинъ законъ по строгости своей къ виновнымъ не можетъ равняться съ закономъ воинскимъ, а слѣдовательно, если кара къ виновнымъ велика—должна быть и увеличена сравнительно за труды награда, и, по евангелію, высшая награда подлежитъ: «положившему душу свою за други своя»!.. Такъ оно въ дѣйствительности и существуетъ, война, вырывая жизни людей, уцѣлѣвшихъ и достойныхъ

награждаетъ безъ сравненія въ большей степени, чѣмъ награждаются труды мирныхъ занятій! Отсюда можетъ быть сдѣланъ выводъ: чѣмъ рельефнѣе или осязательнѣе будутъ установлены законы въ полученіи наградъ и обозначаться степени ихъ достоинствъ и важности, за тотъ или другой подвигъ или особую заслугу, тѣмъ больше явится охотниковъ, рискуя собой, искать этихъ наградъ и въ общемъ нравственная энергія войска будетъ возвышаться.

Высшія награды для нижнихъ чиновъ.

У насъ для нижнихъ чиновъ въ военное время существуетъ четыре степени высшихъ и чтимыхъ всѣми наградъ «знаковъ военнаго ордена св. Вел. Георгія»; даются онѣ: а) по преимуществу голосованіемъ или выборомъ изъ своей среды болѣе достойныхъ тѣми же нижними чинами; б) даются эти награды лично высокопоставленными лицами, имѣющими право раздавать награды—тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые по ихъ усмотрѣнію заслужили награду или отличились въ ихъ присутствіи и в) сверхъ того даются (тѣ же знаки военнаго ордена) нижнимъ чинамъ не по выбору или голосованію своихъ собратовъ товарищей, а именные—на отличившагося, по особому представленію и ходатайству начальниковъ.

Какъ бы ни были высоки, вѣрны и достойны уваженія награды дѣлаемыя по выбору своихъ сослуживцевъ нижнихъ чиновъ товарищей, но награды, даваемыя особо лично нижнимъ чинамъ отъ лица высоко-стоящаго надъ всѣми и имѣющаго право награждать, а также награды именныя — на отличившихся, по особому ходатайству начальства, съ описаніемъ подвига или заслуги—должны быть поставлены выше получаемыхъ черезъ выборъ товарищей; желательно вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и черезъ голосованіе выборнаго способа, прибавлено было нижнимъ чинамъ право ходатайствовать, черезъ свое непосредственное начальство, отличить также изъ среды своей, того, высшей, особой наградой, котораго подвигъ былъ хотя и на виду у многихъ, но почему-либо не былъ замѣченъ на-

чальствомъ. Дабы подтвердить свой взлядъ доводами, мы приведемъ изъ былого не чрезвычайное, а маленькое, такое же какъ и мы сами маленькіе люди, но дѣйствительное нами видѣнное и слышанное.

Во время возмущенія въ Царствѣ Польскомъ въ 1862—1863 годахъ въ числѣ участвующихъ войскъ при усмиреніи возстанія былъ нашъ 9-й (нынѣ 25-й) драгунскій казанскій полкъ и во 2-мъ эскадронѣ этого полка, гдѣ мы тогда служили, былъ старшимъ вахмистромъ (не помню имени) Олехинъ; его, эскадронный командиръ обыкновенно оставлялъ дома т. е. на эскадронной квартирѣ, въ то время, когда требовались отъ этого эскадрона наряды въ летучія разъѣзды въ размѣрѣ полуэскадроновъ, съ которыми обыкновенно за старшаго я ходилъ, отчасти по собственной охотѣ и отчасти по той причинѣ, что находящіеся еще въ эскадронѣ три офицера были молодыми прапорщиками, и въ моихъ глазахъ замѣтнѣе другихъ, выдѣлялся своею смѣлостію и распорядительностію взводный 3-го взвода унт.-оф. Головинъ, котораго и ставилъ я, когда онъ былъ съ нами въ экспедиціи, за вахмистра. Случилось такъ, что эскадронный командиръ уѣхалъ въ отпускъ и я замѣнилъ его мѣсто. Съ разрѣшенія командира полка, командиръ эскадрона передалъ мнѣ свое распоряженіе, чтобы, во время бытности его въ отпуску, на случай требованія нарядовъ, оставлять Олехина, по возможности, дома на хозяйствѣ; между тѣмъ, въ отсутствіи эскадроннаго командира, эскадронъ былъ потребованъ въ экспедицію весь, но съ неполнымъ числомъ рядовъ. Соображая обстоятельства, я зову Олехина и, чтобы его не обидѣть, спрашиваю—желаетъ ли онъ идти съ эскадрономъ или оставаться съ остающейся командой и ожидаю скорѣй просьбы не оставлять его но получаю такой отвѣтъ «какъ прикажете», и, тутъ же докладъ о разныхъ хозяйственныхъ соображеніяхъ, предусмотрѣнныхъ самимъ эскадроннымъ командиромъ, такъ что я и оставилъ его на эскадронныхъ квартирахъ, успокоенный,

что съ нимъ дома будетъ все въ порядкѣ; при этомъ объявленіи моего рѣшенія Олехину, онъ особыхъ просьбъ идти въ экспедицію никакихъ не заявлялъ.

Эскадронъ отправился въ отрядъ баталіоннаго командира маіора Юрьева; предполагалось дня на три, но мы пробыли тамъ больше недѣли. Въ это время были присланы изъ полка въ эскадронъ нижнимъ чинамъ награды—три знака ордена св. Вел. Георгія. Помнится мнѣ, отыскали мы старика священника, отслужили благодарственный молебенъ; послѣ этого я объяснилъ эскадрону высокое значеніе наградъ, право выбора нижнихъ чиновъ изъ среды себя—опредѣлить по совѣсти самыхъ достойнѣйшихъ и отдѣливъ подальше, особо рядовыхъ отъ унтеръ-офицеровъ далъ время имъ переговорить между собою. Были выбраны: взводный унт.-офиц. 3-го взвода Головинъ, кажется унт.-офиц. Сорокинъ и рядовой Тарутиновъ, выборомъ я и офицеры остались очень довольны, находя его вполнѣ справедливымъ. Послѣ поздравленія кавалеровъ былъ у насъ бивуачный праздникъ, выпили всѣ водочки, закусили чѣмъ Богъ послалъ и рады были всѣ Царской милости.

Спустя недѣли полторы, когда эскадронъ вернулся на постоянныя квартиры изъ экседиціи, является ко мнѣ вахмистръ Олехинъ и послѣ доклада о благополучіи проситъ явить къ нему Божескую милость о полученіи ордена св. Георгія, причемъ поясняетъ, что онъ увѣренъ въ томъ, что если бы онъ былъ при выборѣ награжденныхъ на лицо съ эскадрономъ, его бы непремѣнно выбрали. Услышавъ подобное заявленіе, я прежде всего подумалъ, не сдѣлалъ ли я самъ ошибки, не напомнивъ людямъ эскадрона о существованіи дѣйствительнаго вахмистра Олехина, который, казалось мнѣ, всетаки былъ въ экспедиціяхъ; поэтому спрашиваю Олехина, въ какой же экспедиціи былъ ты, тотъ назвалъ мѣсто и время бытности, но я припомнилъ, что тогда даже небыло и перестрѣлки и мы прогулялись даромъ. Олехинъ отвѣчаетъ—

точно такъ, ничего не было; я спрашиваю его, когда же былъ еще, отвѣчаетъ, больше не былъ ни разу. О чемъ же ты просишь, если не былъ ни въ одномъ дѣлѣ, отвѣчаетъ, самымъ простосердечнымъ образомъ, это ничего, ребята бы выбрали; тогда я Олехина прогналъ съ его просьбой.

Впослѣдствіи мнѣ случалось слышать о томъ, что задабриванія и даже обѣщаніе угощеній, разсчитывающихъ на выборъ, дѣйствительно бываетъ; между прочимъ, въ получкѣ наградъ лично кѣмъ-либо изъ нижнихъ чиновъ, отъ лица имѣющаго право награждать или награды именныя, получаемыя по представленію начальства, съ описаніемъ отличія или подвига, остаются безъ всякихъ туманныхъ пятенъ. Мнѣ въ продолженіи моей службы посчастливилось двухъ нижнихъ чиновъ представить къ именнымъ крестамъ «знаковъ военнаго ордена» и я счастливъ тѣмъ, что представленія мои были оба уважены, именно унтеръ-офицеру 8-го нынѣ 22-го драгунскаго Астраханскаго полка Ингулову за примѣрное и отважное поведеніе въ бою и даже помощь мнѣ, какъ начальнику летучаго разъѣзда въ трудную минуту ошеломленія или оторопѣлости людей.

Для ясности выдающагося боевого поведенія унт.-офиц. Ингулова, приходится изложить все дѣло въ подробности.

Было это во время турецкой компаніи 1877 г. въ ночь съ 28 на 29 Іюня, послѣ взятія г. Тырнова и перехода по Османъ-Базарской дорогѣ бригады кавалеріи на бивуакъ у монастыря св. Николая, съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе относительно направленія движенія всего кавалерійскаго отряда.

По приказанію начальника отряда, генералъ-адъютанта Гурко, былъ я посланъ по направленію той же Османъ-Базарской дороги къ с. Кадыкіой со своднымъ эскадрономъ, составленнымъ изъ ½ эскадрона 8-го драг. Астраханскаго полка по 12 рядовъ во взводахъ, взятыхъ по полу-взводу отъ всѣхъ четырехъ эскадроновъ (въ то время были полки четырех-

эскадроннаго состава) и такимъ же образомъ составленнаго ½ эскадрона отъ всѣхъ четырехъ эскадроновъ 9-го драг. казанскаго полка. Приказаніе составить сборный эскадронъ, вѣроятно послѣдовало съ цѣлью сберечь всѣ эскадроны бригады кавалеріи въ равной степени, для предстоящаго труднаго похода.

Назначено въ сводный эскадронъ: три или четыре очень юныхъ офицера, 10-ть унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ.

Приказаніе отъ своего командира полка отправиться съ этимъ своднымъ эскадрономъ въ летучій разъѣздъ получилъ я въ 12 часовъ дня такого содержанія: «когда составится «свод. эскадронъ, вы примете надъ нимъ камондованіе и вы-» «ступить постарайтесь не позже 2-хъ часовъ по полудни» «по направленію къ с. Кадыкіой; по дорогѣ осмотрите три» «деревни, лежащія вблизи вашего пути: Тремберъ, Власицу» «и Лефедзи и самое селеніе Кадыкіой, разгоните грабящія» «тамъ шайки Башибузуковъ и явитесь обратно обязательно» «къ полудню слѣдующаго дня; фуража и продовольствія лю-» «дямъ возьмите съ собою на одни сутки, вамъ дадутъ и» «переводчика, при этомъ къ свѣдѣнію вашему сообщаю се-» «кретно, что весь отрядъ долженъ выступить 29-го вечеромъ» «или 30-го Іюня рано утромъ далѣе черезъ Балканы.»

Начались сборы и назначенія людей отъ каждаго эскадрона двухъ полковъ (эскадронные командиры, въ видахъ той же заботы поберечь свои части—не отдѣляли цѣликомъ ½ взводовъ, а назначали людей отъ всѣхъ четырехъ взводовъ) и формированіе своднаго эскадрона потому запоздало, и, вмѣсто выступленія, какъ я предполагалъ, для выиграша времени, часомъ раньше, едва выступилъ двумя часами позже и безъ обѣщаннаго переводчика (состоящаго при бригадѣ, который неизвѣстно куда отлучился), т. е. въ 4-ре часа пополудни.

Самъ я въ званіи командира 1-го дивизіона былъ уже болѣе 2-хъ лѣтъ, поэтому пришлось знакомиться, при сбо-

рахъ своднаго эскадрона и на походѣ почти со всѣми людьми: нужно было назначить унтеръ-офицера за вахмистра, назначить взводныхъ и также на походѣ сдѣлать легкое ученье эскадрону—скомпактовать его, опредѣлить подходящихъ всадниковъ въ наѣздники и т. п.

Отойдя не болѣе двухъ—двухъ съ половиною верстъ отъ бивуака попался намъ конный болгаринъ съ виду лѣтъ 40 на порядочной лошади, бойкій, даже немного понимающій по русски и съ помощью мимики его, казалось и мы его понимали, потому я и взялъ его съ собой за переводчика. Продвинувшись еще впередъ, по совершенно открытому мѣсту, по своей прямой дорогѣ версты три съ одной цѣпью наѣздниковъ по сторонамъ, показались намъ съ лѣвой стороны дороги, на разстояніи не болѣе двухъ верстъ, малая деревушка, одна изъ назначенныхъ къ осмотру и съ правой—особнякомъ стоящее строеніе, потому я, въ виду выиграша времени выслалъ два небольшихъ разъѣзда: 1-й влѣво съ офицеромъ 8-го Астраханскаго драгунскаго полка, давъ ему одного унтеръ-офицера и 10-ть рядовыхъ, приказалъ: пройти на рысяхъ деревушку съ боковыми разъѣздами по окраинамъ ея, такимъ образомъ, чтобы по выходѣ изъ деревни, я, съ главнымъ ядромъ летучаго разъѣда, въ случаѣ надобности, могъ поддержать его, и 2-й разъѣздъ въ 5-ть человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ—вправо осмотрѣть виднѣвшуюся не вдалекѣ одиночную постройку.

Пройдя еще версты три остановился, выжидая посланныхъ, слѣзъ и далъ людямъ оправиться. Прошло въ ожиданіи болѣе ½ часа, но ни того, ни другого разъѣзда не показывалось, между тѣмъ деревушка отъ насъ отстояла съ версту не больше, а отдѣльная постройка до 1½ версты, кругомъ все тихо и безлюдно, болгаринъ переводчикъ увѣряетъ, что тука (здѣсь) были башибузуки позавчера ограбили сичке (все) и ушли, а теперь у киштахъ (избахъ) и людей не имать. Тогда, оставивъ на мѣстѣ своего отдыха

3-хъ человѣкъ для передачи приказаній начальникамъ малыхъ разъѣздовъ: «скорѣе слѣдовать за нами», въ виду того, что было уже около 6-ти часовъ вечера, а до с. Кадыкіой оставалось около 25-ти верстъ, проводникъ же (тотъ же переводчикъ) увѣряетъ—что далѣе, нужно рѣку обходить до брода, и предстоитъ еще осмотрѣть двѣ попутныя деревни, пошелъ я впередъ, не дожидаясь больше своихъ разъѣздовъ, перемѣнными аллюрами *).

Окончивъ, послѣ переправы одного изъ притоковъ р. Янтары, лично осмотръ второй указанной деревни, по счету третій,—въ первую былъ посланъ офицеръ, гдѣ, въ обѣихъ деревняхъ — ни турокъ, ни болгаръ и даже домашняго скота не оказалось, избы были совершенно пусты и видны только слѣды небольшихъ, кое гдѣ, пожарищъ, остановилъ я въ концѣ деревни эскадронъ для передышки въ 8-мъ часовъ вечера, солнце совсѣмъ было на закатѣ. Тутъ прибыли ко мнѣ три человѣка, оставленныхъ на дорогѣ ожидать посланные разъѣзды и доложили, что они даже подъѣзжали къ той деревнѣ, откуда ожидался офицерскій разъѣздъ, но никого не видѣли, разспросить же объ разъѣздѣ было не у кого, потому старшій изъ нихъ рѣшилъ догонять эскадронъ. Засимъ отыскалъ проводникъ какую-то старуху, которой разсказы было понять невозможно, но главное что она показывала, это направленіе, куда турчинъ угналъ: овчи, быки и увезъ все имущество въ каруцахъ (повозкахъ), едва отыскали кружку, изъ которой я напился воды.

*) Помню во время пути этого, когда эскадронъ шелъ шагомъ и я былъ очень не въ духѣ, подъѣзжаетъ ко мнѣ одинъ изъ юныхъ прапорщиковъ кн. Ш—скій и о чемъ то меня спрашиваетъ; отвѣтивъ ему коротко, я прибавилъ—разговаривать мы будемъ по окончаніи нашей экспедиціи, а теперь извольте отправляться на свое мѣсто и смотрѣть, чтобы люди вашего взвода были въ порядкѣ; впослѣдствіи этотъ офицеръ по моему выбору сдѣлалъ въ ночь съ 17-го на 18-ое іюля, лихую поѣздку съ донесеніемъ большой важности отъ Его Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго къ начальнику всего передоного отряда генер.-лейтен. Гурко—до 160 верстъ въ оба пути, по горамъ и на небезопасной мѣстности, въ продолженіи однихъ сутокъ.

Спустя нѣсколько минутъ откуда то взялся никѣмъ раньше не замѣченный болгарскій попъ (священникъ) и предлагаетъ свои услуги отыскать башибузуковъ, которые, объясняетъ едва понятно, были здѣсь сегодня рано утромъ, что онъ попъ отъ нихъ спрятался, турки пошли на Кадыкіой и ихъ пѣшихъ и конныхъ очень много. А далеко до Кадыкіоя?— по близу (близко)! Такимъ образомъ съ эскадрономъ въ ослабленномъ составѣ на 17-ть всадниковъ, бывшихъ въ разъѣздахъ, съ двумя проводниками я двинулся дальше.

Прошли по гористой мѣстности съ мелкими перелѣсками верстъ 6-ть, совсѣмъ стемнѣло и появился туманъ; гдѣ же Кадыкіой и турки? Тука, тука отвѣчаетъ попъ. Наконецъ сдѣлалось настолько темно, что едва было видно голову лошади и мы буквально наткнулись на Кадыкіой.

Тишина полная, передній разъѣздъ съ коннымъ проводникомъ втянулся въ селеніе; послалъ я, за переднимъ еще одинъ связной разъѣздъ, охватить боковыми разъѣздами селеніе—оказалось невозможно за полной теменью по изборожденной канавами каменистой мѣстности.

Выждавъ 3—4 минуты, оставя у входа въ селеніе наблюдательный постъ, двигаюсь за передовыми разъѣздами съ эскадрономъ. Попъ идетъ рядомъ съ моей лошадью. Главная улица селенія имѣетъ по обѣимъ своимъ сторонамъ высокіе каменные заборы, жилыя постройки всѣ скрыты за ними; идемъ почти ощупаю. Замѣчаю калитку, приказываю отворить, пытаются, но не могутъ; еще вижу нѣчто въ родѣ воротъ, которыя также открыть не удалось, останавливаю эскадронъ— и слушаю—полная тишина и собакъ нѣтъ. Двигаюсь дальше, селеніе оказывается длинное и построено на полугорѣ, наконецъ проглянулъ свѣтъ съ конца селенія. Выходимъ изъ селенія, передовой разъѣздъ съ проводникомъ и связной стоятъ вмѣстѣ, остановилъ и я эскадронъ.

Спрашиваю у проводниковъ, гдѣ же турки? отвѣчаютъ— тука, тука, гдѣ же тука? гляди на огонь! Вглядываюсь и

вижу въ 2-хъ, 3-хъ мѣстахъ впереди и въ стороны—слабое мерцаніе свѣта, прикрытое переваломъ мѣстности.

Посылаю за оставленнымъ постомъ въ началѣ селенія и соображая, что могу башибузуковъ захватить врасплохъ, продолжаю, съ полной осторожностью движеніе дальше. Залаяла собака, но умолкла. Пройдя еще версты двѣ, вхожу на перевалъ мѣстности и вижу въ полоборота на право—пять отдѣльныхъ группъ погасавшихъ костровъ огней, на нѣкоторомъ разстояніи между собой, какъ бы малыхъ бивуаковъ и влѣво отъ дороги—одну группу. Оба проводника объясняютъ, что это и есть башибузуки.

Не останавливая хода эскадрона, рѣшаюсь атаковать самый дальній бивуакъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы отрѣзать прочихъ отъ впереди виднѣющихся горъ и дѣлаю распоряженіе о высылкѣ вокругъ эскадрона наблюдательныхъ разъѣздовъ, поясняя старшимъ ихъ обязанности, Въ это время оба проводника скрываются и за темнотою—негдѣ ихъ искать.

Сворачиваю вправо, оказывается мелкая канава, перешли ее, далѣе еще канава, чтобы не покалѣчить лошадей и людей съ ними, рѣшаю атаковать въ пѣшемъ строю; останавливаю эскадронъ, люди слѣзли и пошли впередъ. Черезъ минуту, когда я устроивалъ коноводовъ и прикрытіе, подходитъ ко мнѣ офицеръ и говоритъ: «идти дальше нельзя, тамъ» «камъ какая то глубокая и широкая канава съ быстро бѣ-» «гущей водой и совершенно отвѣсными обрывистыми бере-» «гами»; ѣду туда самъ и убѣждаюсь, что офицеръ правъ, поневолѣ приходится снова садить спѣшенныхъ на лошадей. Между тѣмъ отъ одного изъ наблюдательныхъ подвижныхъ постовъ разъѣздовъ пріѣзжаетъ посланный съ докладомъ: «что нашли мостъ черезъ какой то глубокій оврагъ съ во-» «дой, отсюда до него будетъ сажень со сто». Догадались мы, что это и есть таже канава, на которую натолкнулась спѣшенная часть. Нужно торопиться, у башибузуковъ замѣчается какое-то движеніе. Идемъ къ мосту.

Снова спѣшиваю эскадронъ, оставляю у моста коноводовъ и взводъ въ прикрытіе, приказываю спѣшеннымъ людямъ хорошо замѣтить по сторонамъ своихъ товарищей, затѣмъ послѣ атаки — никакихъ вещей съ повозокъ не трогать, въ особенности женщинъ и дѣтей, если бы они оказались. Заряжаемъ ружья, подходимъ тихо шаговъ на 150 –200 къ огнямъ. Видны ясно повозки, за которыми движеніе людей, въ сторонѣ замѣтенъ скотъ и лошади. Останавливаю спѣшенныхъ и дѣлаю залпъ, засимъ команды: полуэскадронъ шагомъ маршъ, бѣгомъ и ура!

Спустя двѣ—три минуты, мы ходимъ на мѣстѣ табора башибузуковъ, женщинъ и дѣтей никто не видѣлъ, все разбѣжалось, стоятъ повозки и реветъ скотъ, лошади ихъ сорвались съ привязей, дальніе бивуачные огни таборовъ уменьшаются.

Собираю людей и дѣлаю имъ повѣрку, одного не оказывается; объявляю, что живого или мертваго товарища оставлять намъ здѣсь не приходится, ищемъ его—неудачно; въ это время слышатся кругомъ оклики башибузуковъ, открылась кругомъ стрѣльба по насъ, слышится визгъ пуль, подъ повозками атакованнаго табора—снова появляются люди. Не тратя времени, приказываю дать еще одинъ залпъ, засимъ приказываю офицеру командовать: на руку, съ мѣста бѣгомъ и ура. Однако люди замялись, оставшись на мѣстѣ; тогда я лично скомандывалъ «смирно» и пригрозилъ имъ, слышу голосъ съ лѣваго фланга, «да, братцы, стыдно намъ,» «подполковникъ справедливо изволитъ гнѣваться!» спрашиваю: «кто это?» отвѣчаетъ—унтеръ-офицеръ Нигуловъ! Молодецъ Нигуловъ крикнулъ я ему, засимъ послѣдовала команда, съ мѣста бѣгомъ маршъ и ура!

Всѣ дружно бросились впередъ и снова, спустя 2—3 минуты, ходили мы по атакованному табору, но ни окликовъ турокъ, ни визга пуль слышно уже не было. Товарища убитаго солдатика нашли, и кромѣ того еще одинъ оказался убитымъ.

Костры свои башибузуки всѣ погасили и мѣстъ ихъ таборовъ не стало уже видно; приказалъ я выбрать получше пару воловъ, опорожнить одну изъ повозокъ, заслать ее соломой и коврикомъ, если найдется и положить тамъ нашихъ усопшихъ, не трогая больше ровно ничего; распоряженія эти дѣлалъ, нарочно, громко во всеуслышаніе и добавилъ: что завтра, при свѣтѣ дня будетъ рѣшеніе дѣла и тогда уже мы возьмемъ изъ отбитаго то, что намъ нужно; посадилъ спѣшенныхъ людей и отошелъ черезъ мостъ съ 1/2 версты назадъ, свернувъ съ дороги въ сторону и на возвышенной площади въ кукурузѣ остановился на ночлегъ.

Здѣсь явился и нашъ болгарскій попъ, къ которому, на всякій случай, я приставилъ дозорныхъ, а коннаго проводника мы и не видѣли больше, не смотря на обѣщанныя ему, при взятіи его съ собой, парички (деньги).

Поле кукурузы, большимъ ростомъ своихъ растеній, оказалось удобнымъ тѣмъ, что скрывало нашу численность.

Разставилъ я, съ своими офицерами, кругомъ своего маленькаго отряда посты съ наружными отъ нихъ часовыми, слѣзъ, раздѣлилъ эскадронъ на двѣ части и велѣлъ однимъ быть въ полной готовности, а другимъ кормить лошадей. Болгарскій священникъ прочелъ надъ убитыми нашими, при общей всѣхъ насъ молитвѣ, молитву объ упокоеніи душъ ихъ. Разводить огонь и даже зажигать спички для куренія запретилъ и началъ посылать повѣрочные офицерскіе разъѣзды такимъ образомъ: когда 1-й пріѣхалъ, немедленно отправлялся второй и т. д. до утренней зари. Людямъ, чтобы не раскисали, спать также запретилъ. Всю ночь кругомъ нашей стоянки раздавались ауканья турокъ, но никто насъ не безпокоилъ.

Съ разсвѣтомъ, какъ только явилась возможность различать неровности мѣстности и предметы, мы были уже всѣ на коняхъ. Оказалось: нетронутые нами таборы башибузуковъ— снялись и скрылись: имъ вѣроятно лучше была извѣстна

мѣстность, чѣмъ намъ, а можетъ быть и скрывшійся конный проводникъ былъ этому причастенъ; атакованный ночью нами таборъ стоялъ на мѣстѣ и былъ защищаемъ съ трехъ сторонъ окаймляющей его глубокой канавой—рѣченкой, которую мы переходили по мосту, повозки, рогатый скотъ и овцы оставались на мѣстѣ разбитаго табора, лошадей же не было видно. Приходилось воспользоваться тѣмъ, что еще могло быть въ нашихъ рукахъ. Раздѣлилъ я эскадронъ на части: 10-ть человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ Пигуловымъ послалъ въ обходъ разбитаго табора, остальныхъ людей отъ этого взвода оставилъ въ прикрытіе къ тѣламъ, тамъ же и помѣстилъ попа; взводъ съ офицеромъ спѣшилъ и разсыпалъ у моста; семь человѣкъ конныхъ (шестирядное отдѣленіе съ унтеръ-офицеромъ) послалъ въ самый таборъ, чтобы выгнать оттуда весь скотъ и съ 1/2 эскадрономъ остался въ резервѣ, окруживъ всю свою боевую обстановку малыми постами разъѣздами.

Едва приступлено было къ исполненію моего приказанія, какъ показались дымки отъ ружейныхъ выстрѣловъ башибузуковъ, охватывая рѣдкой цѣпью наше боевое расположеніе и больше съ правой стороны; цѣпь эта скрытыхъ стрѣлковъ постепенно сгущалась, какъ бы загораживая дорогу на сел. Кадыкіой; однако скотъ и овцы были выгнаны и отданы на попеченіе прикрытію при убитыхъ. Видимой цѣли для атаки не представлялось, при наступленіи спѣшеннаго взвода вправо—передъ нимъ стрѣльба затихала и стрѣлки башибузуковъ быстро уходили по направленію къ горамъ, а резерва у нихъ не замѣчалось. Нужно было предполагать, что башибузуки желаютъ закрыть намъ путь на Кадыкіой, но не успѣли только они этого сдѣлать и съ этой цѣлью стараются насъ задержать въ этой мѣстной котловинѣ. Обходъ Пигулову сдѣлать неудалось, по той же невозможности перейти рѣченку съ отвѣсными обрывистыми берегами, да обходъ этотъ оказался и не нужнымъ, такъ какъ брошенный таборъ былъ безлюденъ.

Идти въ горы, разсудилъ я, преслѣдовать одиночныхъ людей, намъ не приходилось, тѣмъ болѣе, что ходъ нашъ съ убитыми, везомыми на волахъ, могъ быть только медленный, отбитый скотъ также могли растерять въ горахъ, повозки же съ разнымъ награбленнымъ домашнимъ скарбомъ и тряпьемъ, если бы мы ихъ и разыскали, не представляли никакого военнаго значенія; при томъ мы не имѣли проводниковъ, рѣчь болгарскаго попа понимать было очень трудно и вообще надѣяться на него было опасно, согласно же полученнаго приказанія отъ командира полка необходимо было возвратиться своевременно,, потому мною и былъ выбранъ знакомый обратный путь.

Нѣсколько разъ порывались мы подойти ближе и атаковать башибузуковъ, но это было напрасно, всякое движеніе въ ихъ сторону только очищало поле отъ убѣгающихъ въ разсыпную ихъ стрѣлковъ, а затѣмъ начиналась та же назойливая стрѣльба; видимо всѣ въ эскадронѣ желали загладить вчерашнюю оплошность; такимъ образомъ былъ свободно, безъ задержекъ, очищенъ нами путь на отстоящее отъ нашего ночлега верстъ 5—6-ть, селеніе Кадыкіой.

Башибузуки провожали насъ еще за сел. Кадыкіой, но явились уже конные въ количествѣ около сотни и держались вдали, когда же я задержалъ, въ одной изъ впадинъ дороги ½ эскадронъ, подпустивъ къ себѣ преслѣдующихъ поближе и приказалъ броситься въ атаку, то башибузуки моментально повернулись кругомъ и отскакавъ съ ½ версты бросились уходить въ разсыпную, а затѣмъ больше и не показывались.

Вообще боевое поведеніе всего летучаго отряда, какъ ночью, на ночлегѣ, такъ и съ разсвѣтомъ дня, включительно до послѣдней конной атаки было во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающее похвалы, такъ что не только не приходилось кого-либо подбадривать, но наоборотъ сдерживать порывы и благодаря Бога обошлось, не смотря на осыпавшій насъ огонь, безъ потерь; молодцеватость Пигулова съ его десятью всад-

никами, старавшагося и днемъ себя показать, не выдѣлялась уже больше отъ дѣйствій другихъ—всѣ были одинаковы; проведенной безсонной ночи какъ будто бы и не было, и, видимо, эскадронъ, не смотря на новый составъ его, со вчерашняго дня изъ восьми частей, совершенно сплотился.

Переходя обратно притокъ р. Янтры въ бродъ напоили мы лошадей, а затѣмъ продвинувшись еще 5—6 верстъ, когда можно было считать нашъ путь внѣ всякой опасности, сдѣлалъ я небольшой привалъ, чтобы осмотрѣться и дать свободнѣе вздохнуть людямъ и лошадямъ.

Послѣ оправки и маленькаго отдыха, я счелъ необходимымъ вкратцѣ пояснить людямъ все, что было сдѣлано нашимъ летучимъ отрядомъ, сказавъ, что ошибки бываютъ со всѣми, но важно ихъ сейчасъ же исправлять, война только начинается, что будетъ съ каждымъ впереди неизвѣстно, отъ назначеннаго же Богомъ не уйдешь, а потому въ сраженіи или бою съ непріятелемъ, нужно также спокойно разсуждать, какъ и при всякой работѣ, чтобы была она разумна и надъ ней не насмѣялись бы люди, своихъ въ сраженіи не только живыхъ, но и мертвыхъ нужно выручать, не отдавая на посмѣяніе врагу, съ непріятелемъ нужно стараться сходиться въ рукопашную, какъ въ конномъ такъ и въ пѣшемъ строю и сойдясь хорошенько его поколотить, чтобы и на другой разъ боялся насъ. На это послышался дружный отвѣтъ «точно такъ Ваше Высокоблагородіе». Послѣ этого поблагодарилъ всѣхъ за службу и унт.-оф. Ингулова, за разумное сказанное имъ слово, отдѣльно. Дружно, молодцы мои, снова отвѣчали: «рады стараться». Вызвавъ затѣмъ изъ фронта г.г. офицеровъ сказалъ имъ, что теперь мы можемъ назваться братьями крещенными однимъ ночнымъ боевымъ огнемъ и еще разъ поблагодарилъ ихъ за трудную службу, потомъ обратясь къ князю Шаховскому прибавилъ: теперь мы съ Вами можемъ поговорить, о чемъ вы вчера желали Закусы-

вать намъ было печѣмъ, потому закурили папиросы, сѣли на лошадей и вольно, всѣ повеселѣвшіе, двинулись дальше.

Въ отрядъ бережно доставили нашъ грустный обозъ и пригнали для продовольствія до 40 штукъ рогатаго скота, а овецъ, такъ какъ онѣ задерживали ходъ отряда — подарили, ограбленнымъ башибузуками, болгарамъ; болгарскаго священника отпустили послѣ переправы и прибыли изъ командировки съ опозданіемъ на два часа. Разъѣзды: офицерскій и унт.-офицерскій, высланные мною вначалѣ экспедиціи, были уже на общемъ бивуакѣ; они не попали къ намъ заблудившись.

Другой именной крестъ «знакъ военнаго ордена» по моему представленію получилъ рядовой 9-го драг. казанскаго полка 1-го эскадрона Закрипичный, котораго, какъ вѣстового своего, ухаживающаго за моей верховой лошадью, держалъ я постоянно во всѣхъ дѣлахъ и экспедиціяхъ при себѣ и часто посылалъ для передачи приказаній, какъ безсмѣннаго ординарца; рядовой этотъ, какъ лучшій тѣлохранитель, берегъ меня при всѣхъ случайныхъ опасностяхъ, бывъ парой какъ бы моихъ же глазъ, осматривающихъ все — по сторонамъ и даже сзади, чтобы не пропустить чего-либо подозрительнаго, готовый въ тоже время выручить изъ опасности или предупредить ся.—Кому либо можетъ показаться нѣкоторое пристрастіе къ своему вѣстовому, но это будетъ несправедливо; конечно мое представленіе о награжденіи Закрипичнаго именнымъ крестомъ —дало начало полученію этой награды, однако представленіе это прошло много высшихъ инстанцій и если эти лица, нашли его заслуживающимъ награды по представленію, то я уже, въ такомъ случаѣ, становлюсь не болѣе какъ только свидѣтель совершавшихся фактовъ.

Почетнѣйшія изъ наградъ, даваемыя офицерамъ за особые подвиги въ военное время.

Для права полученія орденовъ Св. Георгія офицерами существуетъ особый законъ или статутъ, въ подробностяхъ

опредѣляющій это право, и дается этотъ орденъ по обсужденіи, на данный случай, особо собранной кавалерской думы. Точно также, иногда даются ордена Св. Вел. Георгія лично имѣющими право награждать Высокопоставленными лицами тѣмъ офицерамъ, которыхъ подвигъ былъ совершенъ въ ихъ присутствіи, и, какъ исключеніе, даются ордена Св. Георгія, по личнымъ рапортамъ гг. офицеровъ, которыхъ подвигъ, какимъ-либо образомъ былъ пропущенъ при представленіяхъ къ наградамъ, съ обстоятельнымъ объясненіемъ всѣхъ доводовъ совершенія подвига и указаніемъ закона на право полученія его. Само собою разумѣется, поименованные рапорты разбираются, подобной же кавалерской думой, но случаи таковые бываютъ весьма рѣдки, потому что совершающіе дѣйствительные подвиги обыкновенно бываютъ люди очень скромные, по отношенію всего того, что лично ихъ касается и у нихъ чувство гордости и уваженія къ самому себѣ почти во всѣхъ случаяхъ не позволяетъ имъ о себѣ же дѣлать какія-либо заявленія.

Нѣкоторые изъ параграфовъ закона на право полученія ордена Св. Георгія—точно опредѣлены, хотя и въ нихъ съ теченіемъ времени, при различныхъ техническихъ усовершенствованіяхъ и новыхъ потому способахъ веденія самаго боя, чувствуется надобность, при опредѣленіи награды, въ разныхъ допускахъ и уподобленіяхъ, по сравненію современнаго боя съ бывшимъ прежде, напримѣръ: «кто своею ка-» «валеріею, безъ помощи артиллеріи, истребитъ каре или ко-» «лонну пѣхоты», «кто возьметъ съ боя орудіе или отобьетъ» «наше, взятое непріятелемъ». «Кто при штурмѣ укрѣпленія» «первый взойдетъ на валъ». «Кто своеручно, съ боя отни-» «метъ знамя штандартъ или бунчукъ». Другіе параграфы закона, въ настоящее время сдѣлались еще менѣе ясны, напримѣръ: «кто заставитъ молчать сильнѣйшую непріятельскую батарею». «Кто при защитѣ дефиле остановитъ натискъ»

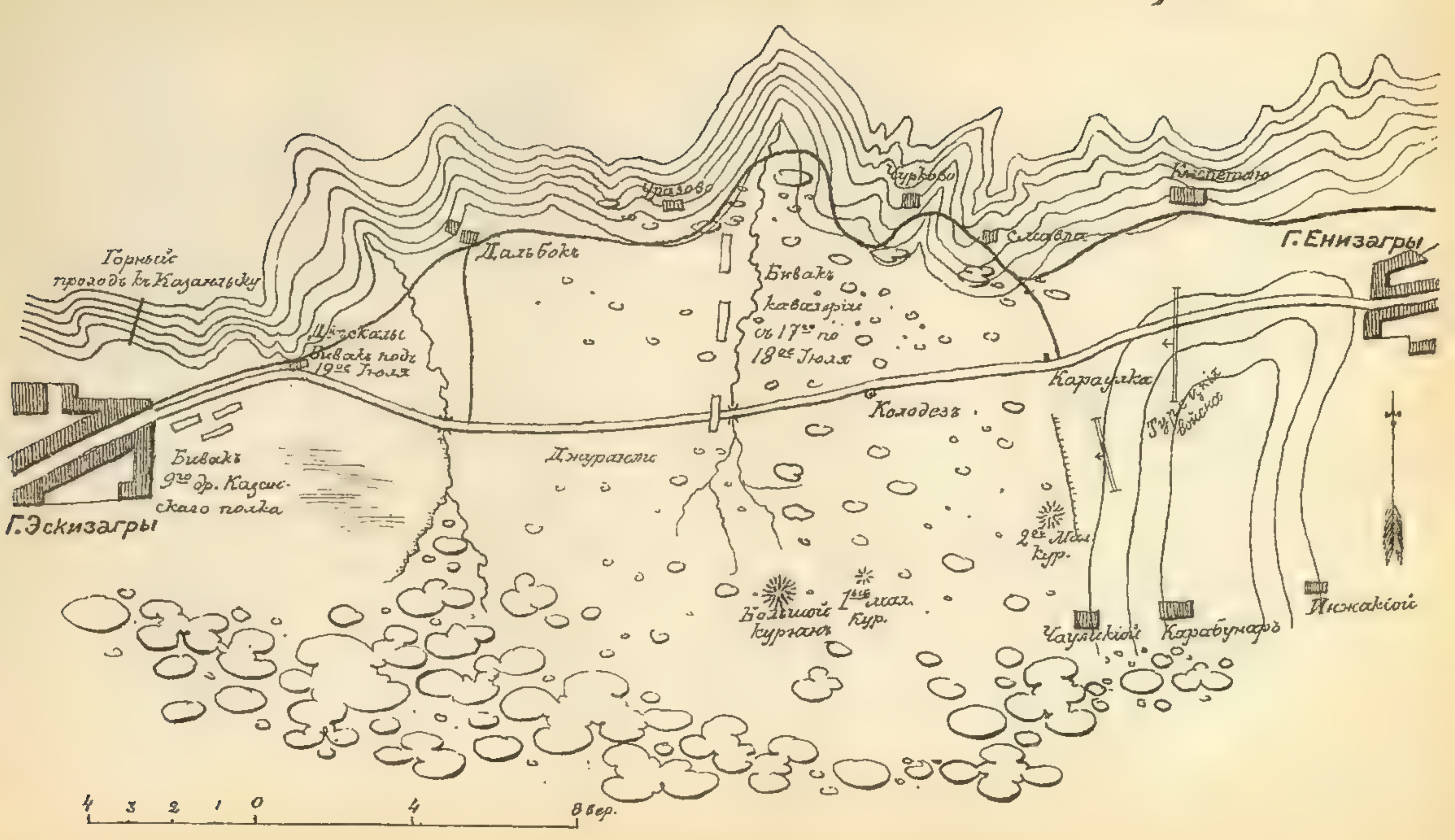
«значительнаго противника и дастъ своимъ возможность от-» «ступить.» *)

Разсмотримъ сначала вторые, для нашего понимания менѣе ясные.» Кто заставитъ молчать сильнѣйшую непріятельскую батарею».

Предположимъ, что непріятельская батарея, послѣ стрѣльбы нашей батареи—дѣйствительно замолчала. Спрашивается, кто можетъ точно доказать, что батарея непріятеля подлинно, въ то время, была сильнѣе—въ томъ случаѣ, если непріятель складками мѣстности, кустами и т. п. маскировалъ ея размѣщеніе, притомъ на разстояніи не менѣе 800 сажень, а то и въ 2-вѣ—3-ри версты, съ бездымнымъ же порохомъ и вообще современнымъ техническимъ усовершенствованіемъ возможно и дальше?—Кромѣ того, какъ угадать замолкла ли непріятельская батарея отъ выстрѣловъ нашей батареи или отъ огня, въ тоже время, разсыпанной нѣсколько впереди цѣпи стрѣлковъ?—Между прочимъ, нельзя приравнять ратоборства взвода артиллеріи, взятаго съ какой-либо конной частью на рекогносцировку при опредѣленіи силъ непріятеля, съ артиллеріей большаго отряда, дѣйствовавшаго положимъ наступательно и т. п.; если взводъ артиллеріи, дивизіонъ или даже вся конная батарея, допустимъ будетъ показывать чудеса храбрости и полезныхъ дѣйствій, видимыя всѣми участвующими въ дѣлѣ, все-таки она не сможетъ заставить замолчать состава непріятельской артиллеріи въ 5—6 батарей, что быть можетъ и будетъ посильно составу артиллеріи при большемъ отрядѣ. При всемъ сказанномъ необходимо принимать еще въ соображеніе сравнительную дальнобойность нашихъ орудій и орудій непріятеля.

*) Есть и еще параграфы, которые также могутъ быть причислены къ менѣе яснымъ для примѣненій, но, не имѣя подъ рукою свода закона, мы не можемъ слово въ слово ихъ обозначить, одинъ изъ таковыхъ смыслъ мы помнимъ: «кто дастъ полезный совѣтъ Начальнику, при совершеніи имъ какого-либо распоряженія на важное въ военномъ дѣлѣ предпріятіе;» однако для выясненія нашихъ взглядовъ достаточно и поименованныхъ параграфовъ.

Чертежъ 9ый



Горный проходъ къ Казанлыку
Бивакъ подъ 19ое Іюля
Уразово
Дальбокъ
Чурково
Смовла
Г. Енизагры
Бивакъ кавалеріи съ 17го по 18ое Іюля
Караулка
Колодезъ
Турецкія войска
Джуранли
Бивакъ 9го др. Казанскаго полка
Г. Эскизагры
2ой Мал. Кур.
1ый мал. Кур.
Большой курганъ
Чаумкіой
Карабунаръ
4 3 2 1 0 4 8 вер.

Приведу изъ видѣннаго мною примѣръ дѣйствія въ бою офицера 16-й конной батареи капитана Николая Степановича Усова, уже умершаго въ званіи командира батареи,—миръ праху его, котораго дѣйствія въ бою, не только приводили всѣхъ участниковъ его къ одушевленію, но и существенно были полезны, онъ со своимъ взводомъ составлялъ какъ бы центръ веденія боевой операціи и казалось, всѣмъ намъ, заслуживалъ особой почетнѣйшей награды.

Было это въ дѣлѣ между Енизагрой и Эскизагрой, сначала одной кавалеріи подъ командой Его Высочества Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтембергскаго, а потомъ съ прибытіемъ пѣхоты, болгарскихъ дружинъ, подъ командою старшаго брата его, Его Высочества Герцога Николая Максимиліановича противъ Реуфа паши, вышедшаго съ 12—15 тысячнымъ отрядомъ изъ Енизагры 17-го Іюля 1877 г. *) на соединеніе съ Сулейманомъ пашой, подходящимъ съ 25 тысячнымъ отрядомъ къ Эскизагрѣ. **)

Приблизительно въ 10—11 часовъ утра 18 Іюля, когда была въ дѣлѣ только одна наша кавалерія, находившаяся противъ арміи Реуфа (еще съ вечера 17-го Іюля), замѣчено, что непріятельская кавалерія пошла въ обходъ нашего праваго фланга, въ то время освѣщался этотъ флангъ казачьей сотней Д—ва. Герцогъ Евгеній Максимиліановичъ подозвалъ меня и лично отдалъ такое приказаніе: «возьмите своего» «полка ближайшій дивизіонъ и взводъ артиллеріи отъ 16-ой» «конной батареи и выгоните изъ этихъ кустовъ, что отъ» «насъ сейчасъ вправо, закрываютъ флангъ, турецкую кон-»

*) Численность войскъ, находящихся въ Енизагрѣ посылали передъ тѣмъ 15-го Іюля насъ опредѣлять; засимъ намъ же пришлось раньше другихъ видѣть выступленіе этихъ войскъ изъ Енизагры 17-го того же Іюля и маячить передъ ними лишь съ одной горсточкой, два эскадрона кавалеріи, въ продолженіи 6—7 часовъ, съ десяти утра до четырехъ пополудни, до прибытія со всей нашей кавалеріей отряда (4 полка по 4 эск.), тоже горсточка сравнительно съ войскомъ Реуфа: однако все же Реуфъ былъ задержанъ нами и расположился на ночлегъ бивуакомъ, отойдя не дальше 8—10 верстъ отъ Енизагры.

**) Сулейманъ паша былъ тогда отъ Эскизагры около 40 верстъ.

«ницу, если она тамъ найдется.» *Прилагаются кроки мѣстности. Чертежъ 9-ый.*

Дали мнѣ 2-й и 3-й эскадроны 9-го драгунскаго казанскаго полка и отъ 16-ой конной батареи взводъ капитана Усова. *)

Исполнивъ приказаніе, тщательно оглядѣвъ кусты, гдѣ не отыскалъ ровно никого, я обратилъ вниманіе на большой курганъ, находящійся еще правѣе насъ, примѣрно отъ одной до 1¼ версты, и послалъ о своихъ напрасныхъ поискахъ, донесеніе Его Высочеству съ предложеніемъ—не прикажетъ ли онъ продвинуться мнѣ, съ присоединеніемъ къ себѣ и казачьей сотни, до большого кургана, съ котораго, какъ хорошаго наблюдательнаго поста, легче будетъ во время упредить обходъ непріятеля.

Разрѣшеніе на мое предложеніе послѣдовало съ прибавленіемъ приказанія: «оставаться мнѣ съ этими частями для» «прикрытія нашего праваго фланга.»

Двинулъ я свои части въ уступномъ порядкѣ къ большому кургану, и тутъ же нашли мы непріятельскую кавалерію, знакомыхъ намъ, по 15-му и 17-му числамъ Іюля, черкесовъ, виноградныя плантаціи и кусты скрывали ихъ настоящую численность, но полагаю ихъ было не больше 3-хъ—4-хъ эскадроновъ.

Черкесы завидѣвъ насъ, немедленно начали отступать, не желая сходиться для удара въ шашки, поподчивали мы ихъ изъ своихъ орудій и, вслѣдствіи изрытой канавами съ вязкимъ грунтомъ мѣстности, неудобной для преслѣдованія, временно я остановилъ свои части, дабы получше разсмотрѣть съ большого кургана, что происходитъ вокругъ.

---

*) Были тогда: командиромъ 2-го эскадрона умершій маіоръ Стасюкъ и офицеры въ эскадронѣ—капитанъ П—скій, штабсъ-капитанъ И—въ, поручикъ З—чъ и прапорщикъ. З—въ.

Командиромъ 3-го эскадрона капитанъ Щ—въ и офицеры—умершій штабсъ-капитанъ Тепловъ 1-й Сергѣй, шатбсъ-капитанъ Т—въ 3-й Осипъ, убитый поручикъ Альбовскій, прапорщикъ Хлоповъ и эстандартъ—юнкеръ Г—чъ.

Обзоръ мѣстности съ большого кургана показалъ: черкесы, отойдя приблизительно съ версту остановились; вдали непріятельскія пѣхотныя колоны двинувшись по направленію на юго-западъ также остановились; впереди насъ, по прямому направленію къ пѣхоти. непріятеьскимъ колоннамъ, имѣется еще два меньшихъ размѣровъ кургана, и мѣстность такая же пологая съ кустарниками; вправо вдали на 3—4 версты деревня вѣроятно Майнозлы или Чаулпкіой, вблизи Карабунаръ и почти примыкаетъ къ неи большой лѣсъ, тянущійся, какъ бы параллельно шоссе изъ Еппзагры въ Эскизагры и малымъ Балканамъ.

Мною рѣшено отогнать кавалерію непріятеля дальше и продвинуться къ пѣхотнымъ колоннамъ, и обо всемъ, вышесказанномъ, было послано донесеніе.

Начали мы наступать, прошли рысью до слѣдующаго малаго кургана (второго послѣ большого), выбранной позиціи для нашей артиллеріи. Черкесы сильно подались назадъ, но все же капитанъ Усовъ успѣлъ послать имъ въ догонку выстрѣла три-четыре. На наши пушечные выстрѣлы послѣдовали какъ бы отвѣтные выстрѣлы отъ батарей пѣхотныхъ непріятельскихъ колоннъ. Не останавливаясь идемъ дальше, рысью почти нельзя идти, гряды, канавы и виноградная лоза путаетъ ноги лошадямъ. Кавалерія непріятеля скрылась, перевожу эскадроны въ шагъ. Остановился, прикрываясь большимъ кустарникомъ; взводъ капитана Усова снялся съ передковъ; приказываю начать стрѣльбу по пѣхотнымъ колоннамъ, оказалось, что снаряды наши не долетаютъ, а турецкіе хотя и достигаютъ насъ, но они не пристрѣлялись. Двигаемся еще впередъ до второго малаго (по счету третьяго) кургана, но уже шагомъ, грунтъ земли совсѣмъ вязкій. Приказываю идти скрытно, пользуясь для этого, во множествѣ находившимся здѣсь, крупнымъ кустарникомъ, цѣпь наѣздниковъ нашихъ маячитъ впереди.

Разстояніе до второго малаго кургана оказалось много

дальше, чѣмъ до перваго малаго. Артиллерія отъ пѣхотныхъ непріятельскихъ колоннъ умолкла, а вмѣсто этого послышались очень отдаленные пушечные выстрѣлы. Начали мы вслухъ предполагать—не слышится ли это бой Генерала Гурко?!... Предположеніе отозвалось общимъ говоромъ, окликомъ и по эскадронамъ. Задоръ явился еще большій – сдѣлать что-нибудь и намъ для общей пользы; между тѣмъ войскъ нашего отряда, находившихся лѣвѣе насъ въ центрѣ расположенія, быть можетъ изъ-за большихъ кустовъ, не стало видно.

Наконецъ достигаемъ намѣченнаго кургана; цѣпь нашихъ наѣздниковъ остановилась передъ насыпью канавы, за которой уже находится открытое, безъ всякихъ древесныхъ порослей поле и на этомъ полѣ, какъ на ладони, стоятъ турецкія колонны. Далъ я знакъ остановиться и всѣмъ, эскадроны и сотня прикрылись большими кустарниками.

Предлагаю капитану Усову занять взводомъ арт. возвышенность кургана; онъ отвѣчаетъ—«слушаюсь, но посмотрите» «курганъ какъ бы двойной, вотъ на этомъ нижнемъ уступѣ,» «удобнѣе будетъ помѣстить орудія, а возвышенность оста-» «нется намъ свободная для наблюденія,» на что я и согласился.

Такимъ образомъ всѣ мы скрытно устанавливаемся и капитанъ Усовъ спрашиваетъ: «куда прикажете направлять снаряды? могу по выбору!» Рѣшено по артиллеріи. Грянулъ выстрѣлъ, команда—прицѣлъ такой-то, другой выстрѣлъ—попало, третій, четвертый и т. д. Нужно было видѣть ту сумятицу, какая произошла у турокъ и наше общее удовольствіе; вѣроятно турки о насъ забыли или вниманіе ихъ было отвлечено инымъ чѣмъ-нибудь.

Вотъ и отвѣтные выстрѣлы: одинъ, другой, третій, за ними залпъ, другой залпъ, видно выстраивается еще новая непріятельская батарея и пошли очередоваться залпами.

Полагать нужно, наши сомкнутыя части изъ за кустовъ не видны были туркамъ и вотъ стоятъ онѣ всѣ спокойно, снаряды же непріятельскіе гуляютъ, бутоража землю позади

насъ, взводикъ нашъ артиллеріи, можно сказать артистически установленъ—орудія уступомъ и маскированы, какъ и сказалъ кап. Усовъ, возвышенностью главной части кургана.

Однако начинаютъ турки пристрѣливаться, послѣдовали одиночные выстрѣлы, затѣмъ снова залпы, обдало насъ брызгами земли, но всѣ снаряды ихъ затонули въ рыхлой и грязной землѣ, не давъ ни одного рикошета Начали совсѣмъ назойливо обсыпать насъ землею, въ правомъ орудіи случился какой-то непорядокъ, капитанъ, осадилъ его еще на большій уступъ, но вотъ все исправлено и оно снова въ дѣйствіи.

Мы съ Усовымъ слѣзши съ лошадей, сначала сидѣли наблюдая въ бинокли, на нѣкоторомъ спускѣ возвышенности кургана, но вотъ онъ взбирается на самую возвышенность; чего вы туда лѣзете? спрашиваю, «тамъ удобнѣе будетъ слѣдить за полетомъ снарядовъ» отвѣчаетъ: что дѣйствительно и дѣлалъ, подавая и другимъ примѣръ, своимъ полнымъ спокойствіемъ.

Съ кургана, хотя онъ былъ и не особенно высокъ, удобно мнѣ было слѣдить за всѣмъ происходящимъ вокругъ, не видно только было своихъ войскъ или центра нашего боевого расположенія. Продолжаю свои наблюденія: вотъ выдвигается впередъ, по направленію къ намъ, рѣдкая кавалерійская цѣпь, за ней рѣдкая пѣхотная цѣпь, далѣе цѣпь пѣхотная же густая, малыя, группами, поддержки и зашевелились колонны, а влѣво, отъ насъ въ правую сторону, по направленію къ стоящей тамъ деревушкѣ, потянулась кавалерія.

Приказываю сотенному командиру разсыпать сотню вправо и послать разъѣздъ, слѣдить за непріятельской кавалеріей, по направленію къ деревнѣ Чауликіой, составляю и посылаю донесеніе.

Наши наѣздники начинаютъ вертѣться на мѣстѣ и въ эскадронахъ замѣчается безпокойство, лошади не стоятъ. Приказываю капитану Усову сняться съ кургана и отступать до ближайшаго малаго кургана, гдѣ и занять прежнюю позицію.

Сноровисто и ловко откатываются орудія съ возвышенности и незамѣтно увозятся. Турки подходятъ все ближе и ближе, залпы изъ орудій продолжаются все тѣ же. Послалъ донесеніе о своемъ отступленіи и далъ знакъ отступать эскадронамъ; заѣздъ сдѣланъ ими спокойно и убыли, благодареніе Богу, не замѣчаю. Еще гляжу, что дѣлается передъ нами: наѣздники наши сразу подались назадъ, пѣхотная непріятельская цѣпь обошла конную и бросилась бѣгомъ къ канавѣ, далѣе стройное движеніе турокъ, какъ бы отбитыми все сгущающимися линіями, стали срываться дымки ихъ стрѣлковъ, это цѣпь открыла огонь по нашимъ наѣздникамъ, картина грозная, но чарующая. Подходятъ къ кургану наши наѣздники, пора уходить, приказываю подать лошадь и слышу воркотню своего тѣлохранителя вѣстового-малоросса Закриничнаго «треба перегодыть, нехай отплюются»! разумѣя этимъ, воспользоваться для отъѣзда промежуткомъ между залпами. Повинуюсь Закриничному. Думалось не услышу ли еще отдаленныхъ пушечныхъ выстрѣловъ, а можетъ быть и замѣчу перемѣну декараціи съ появленіемъ войскъ генерала Гурко, но не дождавшись пришлось уѣзжать.

Долго насъ провожали снаряды артиллеріи, взрывая направо и налѣво землю, тѣмъ не менѣе сдѣлалъ я остановку, какъ и предполагалъ у ближайшаго малаго кургана, чтобы сдержать сколько-нибудь наступленіе и потомъ снова началъ отступать. Въ это время пріѣзжаетъ ко мнѣ ординарецъ Его Высочества Герцога Евгенія Максиміліановича, конно-гренадеръ штабсъ-капитенъ В—въ съ приказаніемъ: «сдерживать «насколько возможно непріятеля, сообразуя свое отступленіе,» «съ отступленіемъ всего отряда.» Кромѣ того сообщилъ: что Герцогъ и штабъ его, за насъ очень боялись, считая уже чуть не отхваченными и что Его Высочество сдѣлалъ распоряженіе, о присылкѣ ко мнѣ въ подкрѣпленіе ½ эскадрона четвертаго эскадрона 9-го драг. казанск. полка капитана Букрѣева и дивизьона (2 эскадрона) 8-го драг. Астраханскаго

полка. Дивизіонеръ маіоръ Ц—кій и командиры эскадроновъ капитаны З—въ и В—въ, Засимъ шт.-кап. В—въ уѣхалъ.

Подходили мы уже къ большому кургану, турки перестали стрѣлять изъ орудій, полагаю по вязкому грунту съ канавами и виноградниками не особенно было легко управляться съ тяжелыми орудіями, пѣшая цѣпь ихъ также пріостановилась, день же былъ невыносимо жаркій, поэтому пользуясь относительнымъ спокойствіемъ, я велѣлъ, по частямъ, изъ источника у большого кургана, напоить лошадей, это было и крайне необходимо, особенно для 2 эскадрона, бывшаго въ работѣ съ 4-хъ часовъ утра 17 Іюля.

Однако водопой едва удался, черкесы на правомъ нашемъ флангѣ потѣснили казаковъ, о чемъ доносилъ командиръ сотни. Пришлось помѣнять фланги и отправить на выручку, наносный 3-ій эскадронъ капитана Щ—ва, хорошо знакомаго съ черкесами по дѣлу 15 Іюля, гдѣ онъ былъ со своимъ эскадрономъ, съ приказаніемъ—прогнавши ихъ, немедленно возвратиться.

Хотѣлъ я удержать за собою на нѣкоторое время большой курганъ, но этого сдѣлать не пришлось: потому во первыхъ, что крутизна спусковъ кургана, не смотря на попытки наши наскоро устроить возможность накатить орудіе, хотя бы на рукахъ, на нѣкоторую возвышенность съ фланга или съ боку, безъ шанцовыхъ инструментовъ, не удалась, проводить же въ этихъ заботахъ долгое время было опасно, такъ какъ для всѣхъ маневренныхъ или маячныхъ—демонстративныхъ движеній у меня оставался передъ фронтомъ турокъ, всего одинъ эскадронъ, у подошвы же кургана для артиллеріи, изъ-за кустовъ, не видно никакой цѣли; во вторыхъ, обѣщанной поддержки изъ $2^1/_2$ эскадроновъ—подхода не видно и 3-ій эскадронъ не возвращается, оставалось отступать, пока не разсмотрѣли турки, что передъ ихъ фронтомъ маячитъ въ порosляхъ различныхъ кустовъ всего лишь одинъ эскадронъ и во время двинулись мы, показалась и ихъ стрѣлковая цѣпь.

Пройдя съ ½ версты не болѣе, замѣчаю я, что большой курганъ покрывается множествомъ турецкихъ всадниковъ и между ними видимо первенствуетъ въ бѣлой чалмѣ какая-то красная эпанча или халатъ; подъѣзжаю къ Усову и спрашиваю, можетъ ли онъ сбить съ кургана эту красную эпанчу и его свиту? отвѣчаетъ: «трудно дать такой уклонъ орудіямъ, но для васъ постараюсь!» Выбирайте же мѣсто для снятія съ передковъ! Взводъ артиллеріи тронулся рысью.

Проходитъ двѣ—три минуты и мѣсто для снятія орудія съ передковъ капитаномъ Усовымъ выбрано, онъ слѣзъ съ лошади и самъ возится съ однимъ изъ орудій; отступая шагомъ подходитъ и мы къ нему. Лично самъ остановился и гляжу въ бинокль; курганъ безъ прибавленія усѣянъ всадниками и красная эпанча здѣсь же, былъ ли это сигналистъ-трубачъ при начальникѣ или самъ начальникъ разобрать трудно, но халатъ его для цѣли былъ очень удобенъ; далъ знакъ остановиться и эскадрону, а капитанъ нашъ все возится съ орудіемъ: повѣряютъ съ наводчикомъ бомбардиромъ Борисомъ Дюкаревымъ прицѣлъ, вглядываясь въ него, то одинъ, то другой, наконецъ согласились и грянулъ выстрѣлъ. Красная эпанча опрокинулась и все что было на курганѣ сметено. Невольно вырвалось у меня «браво Николай Степановичъ» и гулъ одобренія пронесся по нашимъ эскадронамъ, за это время успѣлъ подойти на рысяхъ и 3-ій эскадронъ; капитанъ Щ—въ отрапортовалъ, что черкесы при его появленіи сейчасъ же ушли, казачья сотня Д—ва также была видна на правомъ флангѣ.

Удачный первый выстрѣлъ изъ орудія, далъ намъ возможность и еще пострѣлять, турки не отвѣчали, вѣроятно ихъ тяжелыя орудія, гдѣ-нибудь въ топкомъ мѣстѣ, задержались, а главное, что наступленіе турокъ остановилось, была тому причиной красная эпанча или быть можетъ раненый ея начальникъ—все равно. Объ остановкѣ наступленія турокъ послалъ донесеніе.

Не видя возможности что-либо предпринять большее съ остановившимися турками и чтобы не морить подъ сѣдлами напрасно лошадей, я разрѣшилъ эскадронамъ слѣзть; между тѣмъ растительность на занимаемомъ эскадронами мѣстѣ нѣсколько измѣнилась: на полянахъ былъ засѣянъ хлѣбъ и даже собранъ въ снопы, голодныя лошади послѣ водопоя такъ и потянулись къ снопамъ, однако какъ не великъ былъ соблазнъ, но разрѣшить кормъ было невозможно, тѣмъ болѣе, что для этого нужно было бы снять мундштуки; хотя и давали солдаты, кое-кто, изъ рукъ своимъ лошадямъ горсточки колосьевъ, но это была только одна пачкотня, ротъ у лошади забивался соломою, отъ которой приходилось руками освобождать его, чтобы не подавилась и занимаясь этимъ дѣломъ— хозяинъ лошади непремѣнно долженъ былъ опоздать съ своей боевой готовностью вскочить на коня, что пришлось замѣтить командирамъ эскадроновъ, чтобы были осторожны.

Такимъ образомъ простояли мы долгонько, болѣе получаса, а въ 5 часовъ по полудни турки снова начали наступленіе. Пріѣхалъ къ намъ начальникъ штаба Его Высочества подполковникъ С—нъ, по его порученію осмотрѣть, что у насъ дѣлается и подъѣхавъ ко мнѣ сообщилъ: «что Его Высоче-«ство Герцогъ нами доволенъ и подтверждаетъ приказаніе» «свое держаться насколько будетъ возможно», затѣмъ сказалъ: «что поторопитъ присылку обѣщаннаго подкрѣпленія» «(2½ эскадроновъ), но что взводъ артиллеріи придется мнѣ» «отправить пораньше на томъ основаніи, что позади насъ» находится глубокая канава съ водой, идущая отъ шоссе,» «гдѣ на ней мостъ, кавалерія съ трудомъ можетъ черезъ» «нее перебраться, но артиллерія, не дѣлая земляныхъ спу-«сковъ не можетъ». Послѣ этого я сообщилъ подполковнику Сухотину о намѣреніи своемъ спѣшить эскадроны на опушкѣ, по пути нашего отступленія, выдающагося съ юга на сѣверъ, по направленію къ шоссе мысомъ, лѣса, гдѣ и продержаться подольше; помнится мнѣ, что онъ, одобрилъ мое намѣреніе,

добавивъ, что и канава, о которой онъ раньше сказалъ, должна быть близко этого лѣса и мы простились съ нимъ, онъ уѣхалъ.

Капитана Усова съ его молодецкимъ взводомъ я отпустилъ скоро послѣ отъѣзда подп. Сухотина, дабы онъ, по діагонали, раньше и незамѣтно выѣхалъ къ шоссе и мосту, подъ нашимъ же прикрытіемъ. Отступая медленно, по разсчету времени, пока ушедшій на рысяхъ кап. Усовъ не выбрался изъ своего дефиле (моста), оставалось затѣмъ еще съ версту до предполагаемаго мѣста для спѣшиванія, потому съ бывшими у меня сначала боя двумя эскадронами и сотней двинулся я на рысяхъ туда. Оказалось, что канава была проходима не всюду, казачья сотня нашла себѣ переходъ черезъ нее, значительно южнѣе на 150—200 саж. отъ драгунъ, драгуны же оба эскадрона перешли въ одномъ мѣстѣ; притомъ, канава эта отъ шоссе, упираясь въ уголъ лѣса (мыска) раздваивалась, огибая его; первый рукавъ восточный ближе къ Енизагрѣ болѣе узкій, мы съ бѣгу перескочили. 3-ій эскадр. раньше и подался къ правому флангу, за неимѣніемъ мѣста на лѣвомъ, 2 эскадронъ за нимъ позже. Я скомандовалъ повзводно налѣво кругомъ и къ пѣшему строю, но тутъ непредвидѣнная произошла задержка съ уборкой коноводовъ; они не могли сладить съ лошадьми при переводѣ ихъ черезъ второй рукавъ канавы, находившійся тутъ же близко, не далѣе 60—70 шаговъ; эскадронные командиры послали часть спѣшенныхъ людей помогать коноводамъ, нагоняя лошадей перебраться черезъ канаву, но появившіеся, передъ нашимъ отступленіемъ рысью, черкесы видно зорко за нами слѣдили и вотъ я слышу шумный скокъ кавалеріи, по ширинѣ линіи, полагать нужно, эскадрона на четыре, приказываю зарядить ружья и приготовиться.

Самъ я находился въ это время подлѣ второго эскадрона противъ мѣста, гдѣ происходило столпленіе коноводовъ, эскадронъ этотъ еще не былъ готовъ и суетился, пришлось повторить

командой приказаніе: спѣшенные люди бросай коноводовъ и въ свои мѣста; эскадроны заряжай ружья, открывать стрѣльбу, съ постояннымъ прицѣломъ, по черкесамъ залпами, подпуская ихъ поближе.

Къ мѣсту расположенія, спѣшенныхъ казаковъ и 3-го эскадрона черкесы на близкое разстояніе и не подскакали, такъ что залпы имъ пришлось отправить при ихъ поворотѣ, ко 2-му же успѣли доскакать до первой малой канавы, почти до самаго развернутаго въ пѣшемъ строю фронта, такъ что опоздай мы еще секунды двѣ, и черкесы вѣроятно врубились бы въ наши ряды, но все же эскадронъ этотъ успѣлъ дать залпъ, хотя и не прицѣльный, черкесы повернулись подлѣ самой канавы и еще пустили въ насъ съ десятокъ выстрѣловъ, жертвой которыхъ убитъ на моихъ глазахъ поручикъ Альбовскій.

Задержка въ переправѣ черезъ канаву коноводовъ, конечно обстоятельство не предусмотрѣнное; я разсчитывалъ имѣть передъ собою одно препятствіе, а оказалось ихъ два, слѣдовательно спѣшивать эскадроны нужно было не за первой, а за второй канавой. Причину этому нужно видѣть главное въ томъ, что у насъ не было дозорныхъ позади эскадроновъ, предупреждающихъ начальниковъ о мѣстныхъ препятствіяхъ, заведенныхъ въ кавалеріи послѣднимъ уставомъ. *)

---

*) Въ прежнемъ уставѣ, когда въ эскадронѣ случалось 5-ть офицеровъ, то послѣ установки четырехъ, какъ взводныхъ командировъ, пятый офицеръ становился на полуэскадронной дистанціи въ замкѣ, за полкомъ же ставился всегда такъ называемый замыкающій офицеръ: обязанности тѣхъ и другихъ были не существенныя и ставились они въ мирное время больше для представительности на церемоніальныхъ маршахъ, гдѣ замыкающіе офицеры, гарцуя на эфектныхъ лошадяхъ—оставляли пріятное впечатлѣніе у производившихъ смотръ начальниковъ; по новому же уставу мѣста замыкающихъ офицеровъ уничтожены и вмѣсто этого установлено имѣть вокругъ всякой кавалерійской части постоянныхъ дозорныхъ, обязанность которыхъ главнымъ образомъ состоитъ въ изслѣдованіи мѣстности и оповѣщени начальника о имѣющихся вокругъ части препятствіяхъ, мѣра полезная и для описаннаго случая была бы превосходная; поэтому, исповѣдуясь въ своихъ ошибкахъ, чтобы не случилось съ кѣмъ либо изъ собратовъ по оружію подобной же ошибки, могущей кончиться и катастрофой, убѣждаю на обязанность дозорныхъ всегда обращать серьезное вниманіе, а въ частяхъ составленныхъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ имѣть и старшаго дозорнаго, могущаго давать настоящую оцѣнку препятствіямъ.

Покончивъ съ атакой черкесовъ, началъ я готовиться къ болѣе серьезному: задержкѣ непріятельской пѣхоты; въ это время, уже по западную сторону канавы, подошло ко мнѣ и обѣщанное подкрѣпленіе, сначала ½ эскадрона казанскихъ драгунъ, а потомъ минутъ черезъ 15-ть и два эскадрона Астраханцевъ. Вообще занятая нами мѣстность съ лѣскомъ и канавами, чрезвычайно благопріятствовала защитѣ или покрайней мѣрѣ, принимая во вниманіе слабость спѣшенныхъ драгунскихъ частей, задержкѣ; приготовившись, послалъ донесеніе о ходѣ нашего дѣла въ 7 часовъ вечера.

Прождали мы добрыхъ полъ часа.—Турки не наступали, а вмѣсто того начали замѣчаться у нихъ признаки приготовленія къ ночлегу: передовая цѣпь ихъ порѣдѣла, кавалерія ушла назадъ; перемѣнилъ и я постепенно свое расположеніе: сначала оставилъ рѣдкую цѣпь, по одному взводу спѣшенныхъ людей, остальныхъ же отправилъ къ коноводамъ, а когда стало вечерѣть—замѣнилъ спѣшенныхъ людей цѣпью наѣздниковъ съ поддержками, выстроился въ конномъ строю позади лѣса, слѣзъ и ожидалъ. Спустя нѣкоторое время, вижу подъѣзжающаго еще съ двумя эскадронами командира 8-го драгунскаго Астраханскаго полка полковника Мацулевича, ѣду на встрѣчу къ нему и спрашиваю, какъ старшаго: не будетъ ли мнѣ какихъ либо приказаній? но онъ любезно отвѣтилъ: «Вы все время ведете тутъ бой и знакомы со всѣми подро-» «бностями, поэтому продолжайте распоряжаться, что же ка-» «сается моихъ Астраханцевъ, то чтобы не было розни въ» «распоряженіяхъ, мы будемъ дѣлать ихъ сообща.»

Турки насъ больше не безпокоили и мы съ полковн. Мацулевичемъ простояли здѣсь до самыхъ сумерекъ, пока не пришло приказаніе отъ Герцога: «сняться съ позиціи и идти на бивуакъ.»

Потери за весь день веденнаго нами боя—двухъ эскадроновъ казанскихъ драгунъ, одной казачьей сотни и одного взвода артиллеріи были: убитыхъ—1 офицеръ, раненыхъ—

(точно не помню) два или три нижнихъ чина и столько же лошадей.

По прибытіи на бивуакъ къ двумъ скаламъ у южнаго подножія Малыхъ Балканъ, версты за двѣ или за три не доходя Эскизагры, я былъ тотчасъ потребованъ къ Его Высочеству Герцогу Николаю Максимиліановичу и имѣлъ счастье услышать отъ него благодарность за распоряженіе всего дня 18 іюля съ добавленіемъ незабвенныхъ для меня словъ, произнесенныхъ въ присутствіи Его Штаба и другихъ лицъ, что онъ считаетъ меня героемъ этого дня и обѣщаетъ просить Великаго Князя Главнокомандующаго о назначеніи мнѣ Георгіевскаго креста. Поблагодаривъ Герцога за милость его ко мнѣ и вниманіе, я доложилъ о превосходномъ исполненіи моихъ требованій всѣми ввѣренными на этотъ день частями и ихъ командирами и особенно командиромъ артиллерійскаго взвода капитаномъ Усовымъ, потомъ капитаномъ Щеголевымъ командиромъ 3-го эскадр., прося и ихъ представить къ той же, обѣщанной мнѣ, наградѣ.

Никто изъ насъ троихъ не получилъ упоминаемой высокой награды. Но разсмотримъ дѣйствія капитана Усова; онъ безспорно былъ центромъ всѣхъ нашихъ активныхъ дѣйствій маленькаго, на правомъ флангѣ, отряда: дѣлать кавалерійскихъ атакъ съ шокомъ или столкновеніемъ—намъ не пришлось, ихъ не принимали; отгонять, въ началѣ боя, назойливость непріятельскихъ стрѣлковъ, наѣздниковъ черкесовъ, которыхъ стрѣльба, какъ ни мало значительна, однако вывела изъ строя, на моихъ глазахъ, убитымъ офицера—могъ только, стрѣльбою своего взвода, капитанъ Усовъ; заставить замолчать три непріятельскихъ батареи понятно онъ не могъ, несмотря на отличное знаніе качествъ своихъ, сравнительно съ турецкими, недальнобойныхъ орудій; доказательствомъ этихъ, упомянутыхъ тотчасъ знаній, а также и полнаго знанія людей своего взвода, служитъ выборъ орудія и наводчика бомбандира Бориса Дикарева, при замѣчательно удачномъ прицѣльномъ

выстрѣлѣ по большому кургану; своимъ же боевымъ хладнокровіемъ и стойкостію онъ не только служилъ примѣромъ для людей своего взвода, но и дѣлился имъ со всѣми участниками боя; видя кап. Усова спокойно стоявшаго на обсыпаемомъ, отъ взрывовъ снарядовъ, землею курганѣ, и эскадроны невольно заражались тѣмъ же спокойствіемъ и хладнокровіемъ.

Между прочимъ, закону на полученіе ордена св. велик. Георгія: «кто заставитъ молчать сильнѣйшую непріятельскую батарею», капитанъ Усовъ—не подлежалъ.

Разсмотримъ отмѣченный нами слѣдующій параграфъ закона на право полученія награды ордена св. вел. Георгія: «кто при защитѣ дефиле остановитъ натискъ значительнаго» «противника и дастъ своимъ возможностъ отступить.»

Разнообразіе формъ дефиле, какъ-то: мостъ, плотина, ущелье и т. п.; длина ихъ; открытое дефиле или закрытое, маскируемое у входа чѣмъ-либо; было ли защищаемо дефиле для противодѣйствія непріятельскому обходу нашихъ главныхъ силъ и, слѣдовательно, въ ихъ отсутствіи, или защита его была во время прохожденія войсками самаго дефиле; въ большемъ или меньшемъ порядкѣ отступали войска: по собственной ли инціативѣ сдѣлана защита или по распоряженію начальства; большій или меньшій былъ натискъ непріятельскихъ войскъ; кромѣ того, могла быть пассивная оборона дефиле, не оставляя совсѣмъ его, но для проходящихъ войсъ видная, кто защищаетъ ихъ и дефиле, и активная, съ порывомъ отбросить непріятеля или по крайней мѣрѣ, задержать до подхода его къ самому дефиле; защита менѣе видная для проходящихъ, но, можетъ быть болѣе существенная, все это такія данныя на основаніи которыхъ является или чрезвычайно трудное полученіе ордена свят. Георгія или, подходя къ закону, болѣе легкая, лишь бы соблаговолило къ таковому представленію начальство.

Мы были свидѣтелями одного отступленія нашихъ войскъ

и главнымъ образомъ сильно потерпѣвшихъ болгарскихъ дружинъ изъ Эскизагры 19 Іюля 1877 года.

Бросающагося въ глаза акта защиты дефиле—никакого не было, но излагая въ своей исповѣди все, что мы находимъ, по своему убѣжденію, полезнымъ для измѣненія или дополненія въ существующихъ общихъ положеніяхъ, думаемъ, что мы будемъ правы сказать и о частномъ, касающемся одной отдѣльной части войска, главнымъ образомъ, въ опроверженіе положенной нѣкоторой тѣни однимъ изъ авторовъ статьи дневника подъ псевдонимомъ буквъ NN, помѣщенной въ сборникѣ военныхъ разсказовъ за 1877—1878 года—на часть и ея командира, не только потому, что мы въ этой части имѣли честь служить, но и въ отличіе природнаго русскаго войска отъ славянскаго—болгарскихъ дружинъ.

Рано утромъ на зарѣ, 19 Іюля, мы, въ присутствіи командира полка, хоронили своего боевого товарища поручика Николая Алексѣевича Альбовскаго; въ это время командиръ нашъ получилъ словесное приказаніе идти съ полкомъ въ Эскизагру, гдѣ онъ назначается начальникомъ праваго фланга при защитѣ города. Полковникъ Корево переспросилъ посланнаго коннаго войника болгарина, есть ли съ нимъ предписаніе или записка? отвѣтъ былъ: ничего нѣтъ!

Не имѣя какого-либо назначенія своему полку Корево долженъ былъ повѣрить словесной передачѣ приказанія и громко лично самъ приказалъ: «Господа, скорѣе оканчивайте «грустное прощанье и немедленно выводите эскадроны»!.

Прошло не болѣе 10—15 минутъ, какъ полкъ уже тянулся по дорогѣ къ городу, встрѣчаетъ новый посланный казакъ и повторяетъ командиру полка, слово въ слово, переданное приказаніе первымъ посланнымъ съ добавленіемъ; «мнѣ приказано и провести васъ до того мѣста»! Послѣднее было очень кстати, потому что ни самъ Корево и никто изъ насъ не зналъ расположенія города.

Пошли рысью, городъ—2—3 версты отъ бивуака; подъ-

ѣзжаемъ, казакъ ведетъ насъ на южную его окраину, входимъ въ самый районъ боя.

Постройки города по правой сторонѣ нашего пути, пѣхота же, болгарскія дружины, выдвинутыя впереди города на поляну съ рѣдкими деревьями,—по лѣвой сторонѣ. Видны не только колонны дружинъ, но и цѣпь, бой уже идетъ; слѣдуя далѣе, подходимъ къ совершенно открытой полянѣ на лѣвой наружной сторонѣ нашего пути, защищенной у самаго города, оставляя лишь свободный проѣздъ отъ домовъ, обыкновенной, аршина два глубины канавой, съ земляною скрѣпленной мелкимъ хворостомъ насыпью къ полю (на Югъ), вышиною не болѣе 1½—2 аршина, но казакъ ѣдетъ увѣренно впередъ. Видны турецкія войска въ колоннахъ боевого порядка съ выдвинутой впередъ артиллеріей и насъ захватываетъ, совершенно открытыми, непріятельская бомбардировка артиллерійскими снарядами города, во флангъ, когда полкъ шелъ, во всю ширину этой загородной улицы, справа по шести. Снаряды падая: то подъ самую изгородь съ насыпнымъ валикомъ земли у ея основанія, то, перелетая черезъ головы, попадали въ крыши домовъ и обдавали насъ безпрестанно или земляными комьями или отломками разбитыхъ черепичныхъ крышъ. Пришлось въ болѣе открытыхъ мѣстахъ проскакивать эскадронами, поворота же въ сторону изъ этой улицы, чтобы избѣжать этого крайне рискованнаго проскока—рѣшительно не было, такой пробѣгъ тянулся болѣе чѣмъ на полъ-версты. Выбравшись наконецъ изъ этой улицы, мы попадаемъ, смотря къ Югу, на правую окраину города, представлявшую изъ себя группу садовъ и огородовъ; проводникъ казакъ поворачиваетъ черезъ неправильную площадь города, въ родѣ нашихъ сельскихъ выгоновъ у окраинъ селъ, на сѣверо-западъ и подводитъ полкъ къ казакамъ командира полка полковника Краснова, которые, въ то время, выбирали удобныя мѣста для защиты въ пѣшемъ строю западной стороны города.

Полковникъ Корево остановилъ полкъ, оглядѣлъ мѣстность

и обращаясь ко мнѣ, какъ къ старшему по немъ, приказываетъ: «занять тремя эскадронами—1-мъ, 2-мъ и 3-мъ передъ нами» «находившіяся изгороди, четвертый же эскадронъ,» имѣвшій въ составѣ своемъ только три взвода,—одинъ взводъ отъ него былъ отправленъ раньше съ охотникомъ, по званію поступленія на службу, Прапорщикомъ Его Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимиліановичемъ съ донесеніемъ Генералу Гурко,-«оставить въ прикрытіе коноводовъ, такимъ обра-» «зомъ, чтобы наши спѣшенныя части правымъ своимъ» «флангомъ соприкасались со спѣшенными казаками, я же,» «самъ поѣду къ начальнику обороны всего города.» Помню все сказанное въ это время мнѣ полковникомъ Корево почти дословно.

Занялся я исполненіемъ приказанія своего командира, которое мнѣ было вполнѣ понятно. Позиція спѣшенныхъ драгунъ съ казаками, прикрывая западную часть города, вмѣстѣ была и удовлетворительнымъ прикрытіемъ единственнаго горнаго прохода изъ г. Эскизагры въ Малыхъ Балканахъ къ г. Казанлыку.

Спустя 10-ть—15-ть минутъ, когда я уже оканчивалъ исполненіе приказанія своего командира, подъѣзжаетъ къ полку незнакомый полковникъ и спрашиваетъ полков. Корево; я ему отвѣчаю, куда онъ уѣхалъ; вы знаете зачѣмъ? говорю ему; полковникъ этотъ знакомиться, назвавъ свою фамилью—Депререрадовичъ и объявляетъ, что онъ назначенъ начальникомъ обороны праваго фланга, а не Корево, и это въ присутствіи полковника Краснова. Засимъ отдаетъ приказаніе полковнику Краснову и ѣдетъ осматривать уже занятое расположеніе казаками. Прошло еще минуты двѣ—три, возвращается Корево; я ему разсказалъ о происшедшемъ. Корево ѣдетъ въ ту сторону, гдѣ былъ Депреродовичъ съ Красновымъ и считаю вѣроятнымъ, тамъ произошло у нихъ несогласное во взглядахъ на оборону города объясненіе между собою, упоминаемое авторомъ дневника XX, о первомъ походѣ за Балканы страница 303.

Все это окончилось тѣмъ, что пол. Депрерадовичъ, не согласившись съ расположеніемъ спѣшенныхъ эскадроновъ нашего полка, отвелъ ихъ къ южной сторонѣ города и расположилъ такъ, что лѣвый флангъ драгунъ прикасался къ болгарской дружинѣ, оставляя оберегать западную окраину — однихъ казаковъ.

Я остался со спѣшенными частями своего полка; какъ и полагается согласно полкового устава: быть съ ними старшему штабъ-офицеру послѣ командира полка, полковникъ же Корево уѣхалъ и кажется къ начальнику обороны всего города.

По прошествіи нѣкотораго времени, когда были уже размѣщены спѣшенные эскадроны нашего полка, принимая во вниманіе оборону возможно продолжительную, и расположеніе это въ общихъ чертахъ было одобрено пол. Депрерадовичемъ, турецкая артиллерія начала осыпать насъ снарядами въ достаточной степени, уча насъ, мало опытныхъ въ дѣлѣ обороны драгунъ, примѣняться, выбирая прикрытіе себѣ, поосмотрительнѣе къ мѣстности, такъ, напримѣръ: резервъ перваго эскадрона, размѣщенный лично командиромъ эскадрона, гдѣ онъ и самъ находился, былъ выгнанъ съ продольной канавы упавшимъ туда снарядомъ и по счастью давшимъ рикошетъ, обсыпавъ только всѣхъ землею; другой снарядъ зажегъ въ нашемъ расположеніи находившійся, стогъ сѣна; еще нѣсколько снарядовъ разбили въ щепу ближайшую къ намъ постройку и т. д. Пріѣзжаетъ полковникъ Красновъ къ Депрерадовичу, находившемуся тогда съ нами, и проситъ дать ему помощь въ числѣ одного эскадрона; послѣдній не соглашается, и Красновъ уѣзжаетъ. Бомбардировка города продолжается на мѣстѣ нашего расположенія безъ особо выдающихся эпизодовъ, только вѣсти отъ центра позиціи, занятой болгарскими дружинами, получаются Депрерадовичемъ неутѣшительныя; пріѣзжаетъ снова п. Красновъ съ той же просьбой дать ему помощь; Депрерадовичъ опять не соглашается, но потомъ сдался на просьбу и обратился ко мнѣ для назна-

ченія эскадрона я отдалъ Краснову 1-ый эскадронъ. Былъ на нашемъ, драгунскомъ, лѣвомъ флангѣ расположенія взводъ (2 орудія) горной батареи, который открылъ уже и стрѣльбу по подходящимъ турецкимъ войскамъ, взводъ этотъ также былъ отданъ полк. Краснову; о дѣйствительной надобности Краснову подкрѣпленія мнѣ конечно не могло быть извѣстно.

Бомбардировка города все продолжается, и показалась среди рѣдкихъ садовыхъ деревьевъ турецкая стрѣлковая цѣпь, за ней точно также, какъ и видѣнная мною 18 Іюля въ арміи Реуфа паши, погуще цѣпь, далѣе малыя поддержки и даже видны стали двигавшіяся колонны.

Передовыя закрытія наши были, можно сказать, очень хороши: канава съ насыпью въ сторону непріятеля и поверхъ насыпи плетневая огорожка, такъ что стрѣлковъ нашихъ турки не могли видѣть ни одного, а намъ, сквозь щели плетня, можно было видѣть ихъ превосходно.

Желая подбодрить эскадроны свои и дать надлежащее направленіе мыслей людямъ я, прошелъ по эскадронамъ и въ полъ-голоса пояснилъ, что полковникъ, начальствующій въ настоящее время надъ нами-есть внукъ знаменитаго храбраго генерала, который отличился въ отечественную войну 1812 г, когда войска, дѣды наши, спасали наше родное государство—отечество отъ нападенія двадцати двухъ народовъ, о чемъ и теперь въ церквахъ нашихъ съ колѣнопреклоненіемъ молятся въ праздникъ Рождества Христова, поэтому и поступать намъ теперь нужно такъ, чтобы не было совѣстно передъ этимъ полковникомъ, а чтобы онъ насъ похвалилъ. Засимъ приказалъ открыть одиночный огонь, но цѣлясь не въ особнякомъ стоящихъ или идущихъ людей, а туда, гдѣ собирается ихъ нѣсколько человѣкъ, чтобы ни одного выстрѣла не пропадало даромъ, и мѣра эта сдѣлала свое дѣйствіе—турки пріостановились съ своимъ наступленіемъ, отвѣчая на каждый нашъ выстрѣлъ густымъ одиночнымъ огнемъ, видимо поджидая подхода своихъ резервовъ.

Между тѣмъ вѣсти отъ центра общей позиціи обороны получаются одна другой хуже, обходныя колонны турокъ, съ нашей правой стороны, идя по возвышенной подошвѣ хребта горъ ,медленно надвигаются, какъ тучи.

Пріѣзжаетъ къ Депрерадовичу снова Красновъ и объявляетъ, что держаться трудно, но онъ не сдается на убѣжденія, и Красновъ уѣзжаетъ, тогда Депреродовичъ спрашиваетъ моего мнѣнія, я отвѣчаю ему, что еще можно; да и слѣдовало подержаться въ виду уже такого обстоятельства: какъ бы ни были слабы наши силы (спѣшенная кавалерія изъ 11-ти рядняго состава отъ 2-хъ эскадроновъ), но мы, если не дѣйствительнымъ боевымъ дѣйствіемъ, то своей демонстраціей - должны же были отвлекать нѣкоторую часть непріятельскихъ войскъ, направленныхъ на центръ городской позиціи.

Извѣстія отъ центра позиціи получаются еще хуже, именно: что центръ прорванъ; полковникъ Красновъ опять пріѣхалъ съ тѣмъ же предложеніемъ — что пора отступать, и Депрерадовичъ разрѣшаетъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ приказывая и намъ отступать, и, вслѣдъ за отданнымъ приказаніемъ, минуту спустя, обращается ко мнѣ, какъ бы съ просьбой: «возмож- «но ли будетъ драгунамъ отступать такъ, чтобы прикрыть» «своимъ отступленіемъ и уходящихъ или спасающихся жи-» «телей болгаръ.» Отвѣтивъ ему: приказывайте, подозвалъ командировъ эскадроновъ и вмѣстѣ съ Депрерадовичемъ пояснилъ цѣль новаго движенія, опредѣляя, по его указанію, какъ знающаго расположеніе города, направленіе цѣпи по одной улицѣ и резервовъ, лѣвѣе и сѣвернѣе, по другой.

Наше фланговое движеніе: 3-ій эскадронъ, какъ былъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ—пошелъ впереди, за нимъ 2-ой эскадронъ и вначалѣ оно было похоже на войсковое фланговое движеніе, а засимъ такая масса народа появилась между цѣпью драгунскихъ стрѣлковъ, которая все прибывала больше и больше, что ихъ почти не видно было за народомъ; съ ре-

зервами было почти то же самое, съ прибавленіемъ того, что улица, отстоявшая дальше отъ окраины города, откуда наступали турки, еще загромождалась телѣгами. Словомъ, являлся хаосъ ужасающій, паника охватила жителей до крайнихъ предѣловъ. Депрерадовичъ поѣхалъ сначала по той улицѣ куда пошли резервы, а затѣмъ переѣхалъ правѣе, въ улицу, гдѣ шла цѣпь, я за нимъ слѣдовалъ, и вотъ тутъ то, мы увидѣли невообразимую картину: женщины, дѣти, дряхлые старики и старухи, мущины въ полной силѣ и вьючныя животныя перемѣшаны — какъ уже больше нельзя, на всѣхъ лицахъ выражается одинъ ужасъ, у каждаго изъ взрослыхъ идущихъ полны руки болѣе цѣнныхъ и ничего не стоющихъ вещей. Тамъ смотришь, тащитъ здоровый сильный мущина, подвязанныхъ къ себѣ на плечи въ какомъ то коробѣ—двухъ малолѣтнихъ дѣтишекъ и ведетъ за руку повидимому больную жену; рядомъ толкается другой, на половину закрытый какой то периной и тащитъ за ручонку едва поспѣвающаго за нимъ 3-хъ—4-хъ лѣтняго ребенка; женщины тащатъ громадные узлы съ домашнимъ скарбомъ непосильные имъ по тяжести, теряя вещи и не подымая ихъ; затерявшійся отъ своихъ ребенокъ мечется во всѣ стороны, не зная, что ему дѣлать—и никто не думаетъ ему помочь, а бомбардировка гуломъ своихъ орудій и трескотней валящихся разбитыхъ черепицъ, какъ бы даетъ соотвѣтствующій акомпаниментъ этой хватающей за душу и нервы ужасной драмы.

Видѣлъ, между прочимъ, я дряхлаго старика болгарина, который видимо уже проводилъ своихъ близкихъ ему, а самъ по неимѣнію силъ рѣшился остаться, заперъ свой домъ и сидитъ на скамьѣ у воротъ съ ключами на виду, кланяется всѣмъ и прощается съ знакомыми ему лицами. На вопросъ нашъ, отчего старикъ не идетъ со всѣми? отвѣчаетъ, указывая на ноги — не можетъ, онъ уже приготовился къ тому, что его турки будутъ рѣзать!...

Полк. Депрерадовичъ вспомнилъ, что въ конакѣ остался,

караульный взводъ одной изъ болгарскихъ дружинъ и потому объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ туда ѣхать оповѣстить взводъ оставить свой постъ; я началъ завѣрять его, что взводъ этотъ не можетъ не знать объ общей тревогѣ и отступленіи войскъ и навѣрное начальникъ его, захвативъ съ собою, если это возможно, то, что караулилъ, отступилъ со всѣми. На доводъ мой Депрерадовичъ сказалъ, что онъ считаетъ своею обязанностью предупредить этотъ взводъ объ опасности и потому поѣдетъ туда самъ; въ такомъ случаѣ, я отвѣтилъ, ѣдемъ съ тѣми звеньями драгунъ, которыя насъ окружаютъ, вмѣстѣ. Остальной цѣпи драгунскихъ стрѣлковъ, ни впереди, ни назади насъ, рѣшительно никого не было видно; впослѣдствіи же оказалось, что сзади шедшіе - слѣдили за нами, сидящими на высокихъ лошадяхъ, изъ толпы народа, какъ за подвижными маяками, и шли всѣ по нашему направленію.

Такимъ образомъ, слѣдуя за вожатымъ своимъ начальникомъ обороны праваго фланга, мы измѣнили уже взятое нами первоначальное направленіе, взявъ его поперекъ улицы, по которой шли, прямо на сѣверъ, гдѣ произошло нѣчто, насъ озадачившее. Поперечная улица была настолько узка, что можно было ѣхать по ней свободно только по одному; проѣхали мы не болѣе 100—125 саженъ, какъ путь нашъ пересѣкла новая малая улица; Депрерадовичъ былъ впереди и не измѣнялъ хода лошади и направленія, я взглянулъ направо, въ пересѣкавшую намъ путь подобную же узкую улицу и былъ озадаченъ..... въ шагахъ 200 — 250, параллельно намъ слѣдовала турецкая пѣхота. Невольно пріостановившись самъ, задержалъ я и звенья шедшихъ за мною драгунъ; двое изъ нихъ выпустили по заряду въ мелькавшую въ то время мимо насъ турецкую колонну, и мы за неостанавливавшимся Депрерадовичемъ поспѣшили идти дальше къ конаку, гдѣ, по его мнѣнію, долженъ былъ находиться оставленный въ караулѣ взводъ дружины.

Караульнаго взвода, какъ и ожидать нужно было, мы

не нашли; взводъ этотъ оставилъ конакъ раньше, а спустя немного времени, кажется, на той же площадкѣ, гдѣ и стояло зданіе конака, наткнулись мы на нѣсколько отдѣленій, изображающихъ изъ себя первую роту 2-й дружины, съ ея командиромъ капитаномъ Медынскимъ, люди же, почти всѣ, этой роты, бывшіе, при защитѣ города, въ соприкосновеніи съ лѣвымъ флангомъ драгунъ, вмѣсто лѣво-флангового движенія, приказаннаго дѣлать полковникомъ Депрерадовичемъ и которое дѣлали драгуны, ушли, отступая прямо на сѣверъ. Нѣкоторая остановка у конака прибавила тутъ же нѣсколько звеньевъ драгунъ, шедшихъ за нами и внимательно слѣдившихъ за принятымъ направленіемъ хорошо знакомыхъ имъ всадниковъ.

Повернули мы, при своемъ движеніи, снова на востокъ, къ окраинѣ города. и, по выходѣ изъ него, на лѣвой сторонѣ, внѣ черты города, стояла отдѣльная постройка съ огорожей; изъ ея оконъ и огорожи встрѣтили насъ залпами; не долго размышляя, кинулись мы на эту постройку въ штыки и турки, которыхъ было тамъ не больше десятка, сейчасъ же разбѣжались, бывшая при этомъ остановка прибавила къ намъ еще подошедшихъ два или три драгунскихъ звена, которыя были уже послѣдними съ праваго фланга. Такъ что, полагать нужно, собрались всѣ люди находившіеся въ цѣпи 2-го эск., изъ 3-го же эскадр. только часть, начиная съ того звена, къ которому мы подъѣхали вначалѣ нашего флангового движенія, въѣзжая въ драгунскую цѣпь съ полк. Депрерадовичемъ; впереди же шедшіе насъ, быть можетъ, что и вѣроятно, послѣдовали за шедшими впереди ихъ стрѣлками-дружинниками. Изъ офицеровъ, бывшихъ въ цѣпи, помнится мнѣ, но не точно, были: 3-го эскадр.—шт.-капит. Тепловъ Осипъ и 2-го эск. прапорщики: Зузулинъ и Григоровичъ. Всѣхъ насъ съ болгарскими дружинниками собралось человѣкъ 50—60, не болѣе. Я предложилъ полк. Депрерадовичу сдѣлать общій разсчетъ людямъ съ тѣмъ, чтобы, оставивъ себѣ ре-

зервъ, выслать боковую цѣпь стрѣлковъ; это было и необходимо, потому что съ правой стороны нашего пути, изъ-за кустовъ и виноградныхъ плантацій—по насъ, хотя и рѣдкая, но постоянная была ружейная стрѣльба, можетъ быть часть турецкихъ войскъ взяла такое направленіе на бывшій нашъ бивуакъ у двухъ скалъ подлѣ шоссе, проходившаго отъ Эски-загры въ Енизагру. Такимъ образомъ прошли мы еще съ версту, отдаляясь понемногу отъ брошеннаго съ лѣвой стороны города, и начали съ полк. Депрерадовичемъ обдумывать наше положеніе: онъ предлагалъ двигаться къ мѣсту бывшаго бивуака у тѣхъ же двухъ скалъ, я доказывалъ рискованность этого направленія, такъ какъ повидимому названныя скалы уже были заняты турками, судя по замѣчаемому на нихъ движенію и простымъ глазомъ; надежды на Казанлыкскій проходъ было также не много, въ городѣ ясно было замѣтно присутствіе ворвавшихся турокъ, поэтому съ своей стороны предлагалъ держаться средняго направленія прямо къ горамъ, чтобы прежде всего избѣжать непріятельскаго охвата. Разсуждая между собой подобнымъ образомъ и подвигаясь все въ одномъ направленіи впередъ, замѣчаемъ изъ города шедшую, какъ бы на перерѣзъ намъ небольшую колонну войскъ, блескъ штыковъ ясно виденъ. Казалось, положеніе наше дѣлалось еще хуже, всѣ, не сговариваясь, рѣшили перемѣряться силами съ этой колонной. Вдругъ одинъ изъ солдатиковъ, драгунъ, кричитъ: «это, Ваше Высокоблаго-«родіе, нашъ эскадронъ идетъ, вонъ и маіоръ Стасюкъ ѣдетъ» «на рыжей лошади!» оказалось его зрѣніе лучше биноклей. Солдатикъ правъ, дѣйствительно, спустя минуту, всѣ мы видѣли шедшій 2-й эскадронъ со своимъ командиромъ верхомъ и еще двухъ офицеровъ, сидѣвшихъ на одной лошади (капитанъ Подольскій взялъ на крупъ своей лошади прапорщика Здановича).

Несказанно всѣ были порадованы подходомъ остальной части 2-го спѣшеннаго эскадрона, между тѣмъ фланговая по

насъ ружейная стрѣльба чрезвычайно намъ досаждала и сдѣлалась назойливѣе, тогда, въ виду подхода резерва, я, предупредивъ поясненіемъ людей, что дамъ имъ отдохнуть — скомандовалъ: до отдѣльно стоявшаго передъ нами небольшого лѣска, шаговъ 200 впереди, бѣгомъ маршъ. Прибѣжали туда, а тутъ и маіоръ Стасюкъ подходитъ, и, вмѣстѣ мы полежавъ, перевели духъ и отдохнули 10—15 минутъ. Турки, вѣроятно въ виду подходившаго резерва, не помѣшали намъ сдѣлать эту необходимую передышку.

Оказалось, что командиръ 2-го эскадрона, маіоръ Стасюкъ точно исполнилъ мое приказаніе, державшись все время направленія на востокъ и, лишь вслѣдствіе кривизны улицъ и бывшихъ на нихъ различныхъ преградъ, принялъ направленіе нѣсколько сѣвернѣе. Отъ сердца поблагодарилъ я маіора за его точное исполненіе приказанія, но онъ скромно отвѣтилъ, что «нужно же было думать и о томъ, чтобы выручить свою цѣпь».

Соединившись, мы пошли дальше, много веселѣй, и турки съ правой стороны насъ больше не безпокоили.

Однако слѣдованіе наше все-таки не имѣло точнаго направленія, полковникъ Депрерадовичъ не зналъ уже дороги и никто ея не зналъ изъ насъ отступающихъ; въ это время появляется изъ виноградниковъ верховый (кажется было ихъ на одной лошади даже двое сѣдоковъ), спрашиваемъ его: куда ѣдешь? «на казанлыкскій пыть!» Мы и послѣдовали за нимъ.

Разстоянія до Казанлыкскаго «пыти» оставалось еще порядочно, мы огибали городъ и шли нѣкоторое время по руслу ручья, проходили подъ мостомъ и засимъ дѣйствительно случайный проводникъ, привелъ насъ къ Казанлыкскому проходу.

Какого-либо прикрытія при самомъ дефиле отъ болгарскихъ дружинъ, казаковъ или драгунъ — рѣшительно я не видѣлъ, а стояли только наши коноводы отъ 2-го и частью

отъ 3-го эскадрона со своимъ маленькимъ прикрытіемъ. Офицеръ съ коноводами пояснилъ, что они, т. е. коноводы, дожидаются здѣсь довольно долгое время; что отступили уже всѣ болгарскія дружины и наши казанцы, а казаковъ они совсѣмъ не видѣли; объ насъ же, спѣшенныхъ, думали—что отхвачены мы и оставили коноводовъ ожидать на всякій случай, пока будетъ можно; капитанъ Щеголевъ со спѣшенными людьми, которые были въ резервѣ 3-го эскадрона, пришелъ. Въ самомъ же дефиле, на разстояніи 1/4—1/2 версты виденъ былъ тянувшійся хвостъ колоны эскадрона Казанскаго драгунскаго полка и громадное число отступавшихъ жителей.

Почти одновременно съ нами, пришедшими съ полковникомъ Депрерадовичемъ, подъѣхалъ къ дефиле и генералъ Раухъ съ своимъ конвоемъ, взводомъ отъ 4-го эскадрона подъ командою охотника Пряпишникова.

Нѣсколько минутъ было полное спокойствіе. Всѣ слѣзли съ лошадей, а были тогда здѣсь кромѣ полковника Депрерадовича и другіе полковники, и кто-то изъ нихъ представилъ меня Рауху. Засимъ генералъ началъ обсуждать вопросъ о защитѣ дефиле и отступающихъ, но окончить это обсужденіе помѣшали завидѣнные нами скачущіе на насъ черкесы, человѣкъ 10—15-ть. Я крикнулъ: спѣшенные драгуны стройся, бѣгомъ къ намъ—и указалъ мѣсто впереди генерала, коноводы назадъ. Вмѣстѣ съ драгунами прибѣжали и дружинники, которые и отступили съ нами, построились кому гдѣ пришлось и открыли учащенную пальбу. Черкесы остановились и въ свою очередь дали по насъ десятка два выстрѣловъ и ускакали — тѣмъ и закончилось наше обоюдное подъ г. Эскизагры прощальное привѣтствіе.

Послѣ этого генералъ Раухъ приказалъ занять спѣшеннымъ драгунамъ обѣ стороны возвышенности входа въ дефиле и кромѣ того послалъ остановить все еще видѣнныхъ нами отступающихъ драгунъ; (находившимся здѣсь) 2-мъ эскадрономъ было исполнено отданное приказаніе. Постояли мы у входа

въ дефиле еще минутъ 10-ть въ ожиданіи, не подойдетъ ли кто изъ отступающихъ, но кромѣ жителей болгаръ тянувшихся непрерывной вереницей, никого не было; затѣмъ генералъ приказалъ отступать всѣмъ и, когда мы подошли къ остановленнымъ, шедшимъ въ хвостѣ всего отряда, драгунамъ ($1^1/_2$ эскадрона; еще одинъ эскадронъ изъ полка былъ посланъ впередъ колоны для освѣщенія), то тотчасъ за драгунами или впереди ихъ шли дружины, и генералъ Раухъ тогда приказалъ замѣнить спѣшенныхъ драгунъ ротой одной изъ дружинъ.

Во время прохожденія всего дефиле никто насъ не безпокоилъ, при выходѣ же изъ него оставленъ былъ взводъ отъ 2-го эскадрона съ прапорщикомъ Зузулинымъ для наблюденія, и, кромѣ того, дана ему команда съ динамитнымъ вьюкомъ для порчи дороги въ видахъ задержки непріятеля.

По приходѣ на бивуакъ и ночлегъ на выбранную позицію за рѣкою Тунжей, были вызваны охотники для посылки пакета къ генералу Гурко; охотниковъ отъ драгунъ было приказано выбрать лично мнѣ; я подошелъ къ ближайшему 1-му эскадрону и объявилъ объ этомъ—отозвалось не менѣе 25—30 человѣкъ, изъ которыхъ я выбралъ троихъ — рядовыхъ: Миниквица (разжалованнаго до компаніи, кажется за дуэль, офицера), Охременку и Захарова, и они, съ подобными же охотниками двумя конниками болгарскаго ополченія, повезли пакетъ и доставили таковой благополучно по назначенію.

Вотъ все, что мнѣ лично извѣстно о дѣйствіяхъ казанскихъ драгунъ въ дѣлѣ 19-го іюля, затѣмъ я слышалъ, тогда же, что будто бы остававшимся тремъ взводамъ 4-го эскадрона въ прикрытіе коноводовъ пришлось ходить въ атаку, но подробностей этого акта дѣйствій—не знаю.

Между прочимъ, вотъ что говоритъ въ дневникѣ своемъ авторъ NN о казанскихъ драгунахъ (страницы 302—303). Начнемъ съ привезеннаго ему, слѣдовательно полковнику Депрерадовичу, ординарцемъ Кіевскаго гусарскаго полка, при-

казанія въ конакъ: «Турки наступаютъ съ южной стороны «города; Вы назначаетесь командиромъ праваго фланга обо-» «роны. Вамъ посылается 5-я дружина ополченія, Казанскій» «драгунскій полкъ и къ имѣющимся уже двумъ горнымъ ору-» «діямъ еще два орудія той же батареи».

Строка 21-я той же страницы. «Между правымъ флан-» «гомъ дружины и ротой Волгина, расположенной еще съ ве-» «чера по Черпанской дорогѣ, оставалось на первыхъ по-» «рахъ незанятое пространство, которое начальникъ обороны» «хотѣлъ пополнить спѣшенными драгунами N полка: но» «полкъ, неизвѣстно по чьему приказанію, отходилъ въ го-» «ру къ Казанлыкской дорогѣ. Два раза я посылалъ за ко-» «мандиромъ, но безуспѣшно и только по третьему энергич-» «ному именемъ Его Высочества требованію прибылъ полко-» «вой командиръ и заявилъ, что удивляется «какимъ обра-» «зомъ кавалерія можетъ защищать городъ?» Я указалъ тогда» «на незанятое уже внѣ городской черты пространство и» «предложилъ занять его спѣшенными драгунами».

Авторъ NN передаетъ точное приказаніе, привезенное полковнику Депрерадовичу ординарцемъ Кіевскаго гусарскаго полка, обозначая въ дневникѣ своемъ его, какъ чужія слова, ковычками « . . . », слѣдовательно, нужно думать, оно было письменное, гдѣ невѣрности въ переданномъ приказаніи не могло быть никакой. Спрашивается, почему же полковнику Корево не было отправлено письменнаго приказанія?.. Затѣмъ полковникъ Корево помимо того, что онъ былъ командиромъ полка, былъ также изъ старшихъ полковниковъ, это намъ подлинно извѣстно, слѣдовательно высшаго назначенія въ распоряженіи онъ всегда могъ ожидать, не только для командованія праваго фланга обороны, но хотя бы и самаго начальника обороны всего города Эскизагры; притомъ не было и никакихъ данныхъ для обхода его или отдачи въ распоряженіе младшаго, а весьма возможно, что Депрерадовичъ и былъ моложе службой и занимаемымъ служебнымъ мѣстомъ Корево.

Немного времени прошло послѣ 25-го іюня, когда при взятіи города Тырнова (дневникъ офицера,—автора М. Ч., смотри стран. 38-я, тотъ-же сборникъ военныхъ разсказовъ) энергичныя дѣйствія полковника Корево съ 3-мя эскадронами своего Казанскаго драгунскаго полка и двумя эскадронами Астраханскаго драгунскаго полка были замѣчены, и ими, начальникъ всего передового отряда генералъ Гурко, полагать нужно, вполнѣ былъ доволенъ.

10-го іюля, отрядомъ, подъ начальствомъ полковника Корево —Казанскій драгунскій полкъ, одна казачья сотня и взводъ конной артиллеріи, — былъ занятъ этотъ же самый городъ Эскизагры.

11-го, 12-го и 13-го іюля подъ начальствомъ того же полковника Корево былъ сдѣланъ дальній набѣгъ: Казанскій драгунскій полкъ, одна сотня № 26 Донскаго полка и одинъ взводъ № 16 конной батареи, въ которомъ взята была съ боя и разрушена желѣзнодорожная станція Каяджикъ, по линіи Адріанополь—Филипполь.

Приведенныя данныя, какъ полковника Карево, такъ и каждаго могли ввести въ ошибку относительно подчиненности его п. Депрерадовичу, затѣмъ ничего нѣтъ и особеннаго въ томъ, что п. Корево высказалъ ему свой взглядъ относительно употребленія, какъ рода оружія, драгунъ для защиты города.

Кромѣ того взгляды на подготовленіе защиты Корево съ Депрерадовичемъ совершенно не сошлись, именно: Корево находилъ болѣе умѣстнымъ расположить спѣшенный свой полкъ, примкнувъ его плотно къ болѣе западной окраинѣ города, къ казакамъ Краснова, съ тѣмъ, чтобы тутъ же была оборона и входа въ дефиле, единственнаго пути на Казанлыкъ; Депрерадовичъ же отвелъ полкъ къ южной сторонѣ города, оставивъ лишь слабую связь съ казаками, къ которымъ, командиръ ихъ полковникъ Красновъ, какъ мы видѣли впослѣдствіи, просьбами своими къ полковнику Депрерадовичу, все же настоялъ о прибавленіи поддержки въ числѣ одного эскадрона

казанскихъ драгунъ и взвода горной батареи, иначе сказать, на дѣлѣ оказалось, что взглядъ Корево былъ болѣе вѣренъ, чѣмъ Депрерадовича, а при такомъ положеніи, что же оставалось дѣлать полковнику Корево? естественно благоразумнѣе всего удалиться отъ вмѣшательства, что онъ и сдѣлалъ, уѣхавъ для разъясненія своего положенія къ старшему начальнику, оставивъ законно и по уставу спѣшенный полкъ на рукахъ у меня, по немъ старшаго.

Стран. 305-я. «Дабы предупредить обходъ, я приказалъ» «Гофмейстеру (командиръ 2-хъ орудій горной батареи) при» «взводѣ драгунъ перейти къ Казанлыкской дорогѣ» . . . . Не взводу, а первому эскадрону Казанскаго драгунскаго полка, отдѣльно же взвода, я, какъ старшій въ то время надъ спѣшенными драгунами,—не посылалъ.

Та же 305 страница. «Спѣшенные казаки отступили и бро- «сились къ лошадямъ.»

«Пора отступать и соединиться съ главнымъ отрядомъ!..» «сказалъ подъѣхавшій къ начальнику обороны полковникъ Красновъ. «Сила солому ломитъ: видите, какія ихъ массы!..»

Изъ приведенныхъ словъ авторомъ NN нужно полагать, что бросились къ лошадямъ и отступили казаки пол. Краснова, подкрѣпленные 1-мъ эскадр. Казанскаго драг. полка и 2-мя орудіями Горной батареи (взводомъ гофмейстера), будто бы раньше, чѣмъ былъ докладъ начальнику обороны о необходимости отступить.

Спрашивается, куда же ввѣренныя части полковнику Краснову отступили?.. Онѣ, въ силу прежнихъ (начальныхъ) распоряженій и посланнаго подкрѣпленія «дабы предупредить обходъ»... обязаны были, главнымъ образомъ, оберегать входъ въ горное дефиле—единственный путь на городъ Казанлыкъ, между тѣмъ у входа въ Казанлыкское дефиле казаковъ не было. Случайный свидѣтель, конвоировавшій генерала Рауха со взводомъ 4-го эскадрона казанскаго драгунскаго полка, охотникъ Пряпишниковъ, слышалъ, что: «первымъ распоря-

«женіемъ генерала Рауха, по прибытіи къ отряду Его Вы»
«сочества Герцога Николая Максимиліановича на курганъ»
«было отправить Кіевскихъ гусаръ, Астраханскихъ драгунъ»
«и 16-тую конную батарею въ отрядъ генерала Гурко, гдѣ»
«чувствовался большой недостатокъ въ кавалеріи».

Объясненіе того обстоятельства: куда, какимъ образомъ и по чьему распоряженію отступили казаки полк. Краснова, насъ интересуетъ, главнымъ образомъ, потому, что 1-й эскадронъ казанскаго драг. полка, бывшій временно въ распоряженіи пол. Краснова, какъ посланный по его же просьбѣ съ 2-мя орудіями горной батареи полковникомъ Депрерадовичемъ для подкрѣпленія казаковъ, оказался, во время прибытія спѣшенныхъ казанск. драгунъ 2-го и 3-го эскадроновъ къ Казанлыкскому дефиле, уже отступившимъ въ самое дефиле вмѣстѣ съ болгарскими дружинами.

Далѣе, та же 305 страница. «Голосъ благоразумія застав-»
«ляетъ послушаться совѣтовъ полк. Краснова. 2-й дружинѣ»
«приказано отступать окраиной города къ лѣвому флангу,»
«казанскимъ драгунамъ прямо къ коноводамъ, находившимся»
«по—за городомъ у верхней дороги на Казанлыкъ.» Но авторъ не прибавилъ, что вслѣдъ за этимъ приказаніемъ послѣдовало новое приказаніе, въ видѣ просьбы, «отступать»
«драгунамъ такъ, чтобы прикрыть своимъ отступленіемъ, от»-
«ходившихъ или спасавшихся жителей болгаръ».

Приказаніе 2-й дружинѣ болгарскаго ополченія «отступать» «къ лѣвому флангу»...; но ея на лѣвомъ флангѣ не оказалось, слѣдовательно, она не исполнила даннаго ей прямого приказанія: «отступать окраиной города къ лѣвому флангу».

Казанскіе же драгуны, какъ я объяснилъ раньше, уже измѣненное приказаніе своего командира спѣшенныхъ частей, т. е. мое—исполнили свято. Во всякомъ случаѣ, говоря точно, 3/4 состава, спѣшенныхъ драгунъ отъ двухъ эскадроновъ прошли, неуклонно слѣдуя за указывавшимъ направленіе самимъ начальникомъ обороны праваго фланга, полк. Депре-

радовичемъ, окраиной города, съ праваго на лѣвый флангъ—цѣпь стрѣлковъ почти обоихъ эскадроновъ, т. е. половина людей и резервъ второго эскадрона—еще 1/4 часть состава обоихъ эскадроновъ

Страница 308. «Храбрый и благородный полковникъ», авторъ называетъ мою фамилію, «не захотѣлъ оставить меня» «одного и направился вмѣстѣ съ нами къ конаку же, имѣя» при себѣ съ десятокъ спѣшенныхъ драгунъ».

Много благодаренъ я автору NN за прибавленные эпитеты къ моей фамиліи, но прошу обратить вниманіе читателя моей исповѣди на слѣдующее: а) какъ ни дорогъ и ни важенъ для подчиненнаго начальникъ, тѣмъ не менѣе бросать часть свою для отдѣльнаго лица—не всегда будетъ законно, притомъ полк. Депрерадовича я увидѣлъ въ первый разъ во время начала дѣла 19 іюля, когда онъ сдѣлалъ мнѣ честь знакомства съ нимъ; б)Командиру спѣшенныхъ частей драгунскаго полка никакого особаго конвоя изъ спѣшенныхъ людей по уставу не полагается, были же при мнѣ верхомъ: сигналистъ трубачъ и употреблявшійся мною за ординарца конный вѣстовой 1-го эскадрона, рядовой Закриничный, слѣдовательно, упоминаемые авторомъ, «съ десятокъ спѣшенныхъ драгунъ»—только и могли быть шедшія вмѣстѣ съ нами—разумѣю себя и полк. Депрерадовича—ближайшія звенья драгунской цѣпи. Слова же, употребленныя авторомъ: «вмѣстѣ съ нами къ канаку же»—также мнѣ непонятны, потому что полк Депрерадовичъ ѣхалъ одинъ, можетъ быть при немъ былъ еще горнистъ или вѣстовой, но таковыхъ не помню.

Та же страница 308. «Бывшій въ караулѣ взводъ ополченія выступилъ раньше, передавъ надзоръ за аманатами городской милиціи». Авторъ словами этими только утверждаетъ, что доводы мои полк Депрерадовичу о томъ, что караульный взводъ болгарскаго ополченія не останется въ конакѣ—были вполнѣ основательны.

Страница 309. «У воротъ встрѣтилъ меня командиръ 1-й»

роты 2-й дружины, капитанъ Медынскій; оказалось, что рота, бывшая въ цѣпи не успѣла присоединиться къ дружинѣ и отступила черезъ городъ».

Отступленіе этой 1-й роты, вопреки приказанію, черезъ городъ, полагаю, ввело въ обманъ и резервъ 3-го эскадрона, такъ какъ онъ долженъ былъ слѣдовать непосредственно съ праваго фланга на лѣвый за этой ротой.

Страница 310. «Генералъ Раухъ имѣлъ было въ виду выбрать на пути отступленія въ самомъ ущельѣ выгодную позицію, съ цѣлью собрать разстроившіяся дружины и дать отпоръ непріятелю въ случаѣ преслѣдованія, но казанскіе драгуны такъ далеко опередили остальныя части, а самыя дружины такъ растянулись, что пришлось намѣреніе это оставить и слѣдовать вплоть до долины Тунджи».

Подошедши съ цѣлымъ вторымъ эскадрономъ и половиною 3-го эск. ко входу въ дефиле, гдѣ стояли коноводы, мы дѣйствительно видѣли въ ущельѣ отступавшихъ нашего полка драгунъ, но спрашивается, сколько же ихъ отъ четырехъ—эскадроннаго состава полка оставалось, такъ какъ еще одинъ взводъ того же полка 4-го эскадрона одновременно съ нами прибылъ къ дефиле, какъ конвой генерала Рауха. Кромѣ того, по приказанію полк. Депрерадовича, о чемъ было выше уже сказано, мною же переданъ былъ въ вѣдѣніе полк. Краснова 1-й эскадронъ нашего полка и съ нимъ, тогда же отправилось два горныхъ орудія съ цѣлью подкрѣпленія казаковъ. Если автору дневника XX извѣстно было какое-либо распоряженіе начальника обороны праваго фланга или другой высшей власти объ отступленіи казаковъ, то и слѣдовало бы объ этомъ упомянуть, причемъ вмѣстѣ и выяснить: кѣмъ, когда и куда были отправлены первый эск. казанск. драг. полка и взводъ горной батареи, а не обвинять полкъ голословно словами: «но казанскіе драгуны такъ далеко опередили остальныя части»... Интересно было бы также знать, какія войсковыя части опередили кромѣ бывшихъ болгар-

скихъ дружинъ?.. и дружинъ этихъ вблизи входа въ дефиле однако не было видно.

Почему же по словамъ автора XX оказываются виновными во всемъ одни казанскіе драгуны?..

Страница 312, строка 26. «А при отступленіи случается, «что цѣлыя группы людей, отбившіяся отъ частей во время» «боя, присоединяются на другой и на третій день. Такъ и» «въ данномъ случаѣ: потеря дружинъ казалась на первыхъ» «порахъ значительно выше дѣйствительной, мы считали ее» «въ одну третью часть всего боевого состава. Потеря офи-» «церами убитыми и ранеными опредѣлилась правильно и» «состояла изъ 23 человѣкъ (всѣхъ было 55)».

По нашему, группы людей не должны отбиваться отъ частей во время боя, а идти въ тотъ же бой на выручку своихъ или, по крайности, стремиться держаться своихъ и не отставать вмѣсто того, чтобы «на другой и на третій день» присоединяться къ частямъ, потому—то и вышла и «опредѣлилась правильно» такая громадная потеря въ офицерахъ, которые, за исключеніемъ быть можетъ немногихъ, навѣрное были всѣ русскіе люди.

Страница 313, строка 18. «Для разрѣшенія перваго во-«проса рѣшено было вызвать охотниковъ изъ конниковъ бол-» «гарскаго ополченія, которые взялись бы пробраться къ отряду» «генерала Гурко (конечно съ рискомъ живьемъ попасть въ» «руки непріятеля).»

Все это вѣрно, но слѣдовало бы не забыть и о трехъ драгунахъ, фамиліи которыхъ я назвалъ раньше.

Страница 314. «Поставивъ отрядъ боевымъ порядкомъ» «и выславъ разъѣзды отъ казанскихъ драгунъ, позволили» наконецъ отдохнуть утомившимся людямъ», т. е, отъ начала и до конца пришлось казанскимъ драгунамъ помогать по мѣрѣ силъ болгарскимъ дружинамъ.

Въ заключеніе нашего повѣтствованія о дѣлѣ 19-го іюля, если бы были заданы намъ вопросы: возможно ли было бы

отстоять городъ Эскизагры съ имѣвшимися тогда у насъ силами, или нѣтъ, а также какимъ образомъ слѣдовало бы устроить оборону города съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ защиты? — отвѣтимъ: трудно, но въ виду того обстоятельства, чтобы труды перваго забалканскаго похода принесли болѣе существенной пользы нужно было постараться, принимая мѣры къ тому не за нѣсколько часовъ до подхода турокъ, а съ перваго дня вступленія нашего въ этотъ городъ и выроботать ихъ, въ крайности, созваннымъ съ тою цѣлью военнымъ совѣтомъ.

Такимъ образомъ о дѣйствіяхъ казанскаго драгунскаго полка пускай безпристрастный читатель самъ сдѣлаетъ точныя справки и тогда уже дастъ свой отзывъ, заслуживаетъ ли полкъ при оборонѣ города — порицанія или наоборотъ; но, во всякомъ случаѣ, мы утверждаемъ, что значительная часть этого полка дѣйствительно, пройдя съ праваго фланга на лѣвый, хотя и подвергалась полной опасности быть отхваченной о чемъ и предполагали раньше отступившіе, пришла ко входу въ дефиле послѣднею и готова была защищать его, если бы только была въ томъ надобность и послѣдовало приказаніе начальства.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о помѣщенномъ нами параграфѣ закона поставленномъ въ выноскѣ, котораго, какъ мы оговорились, слово въ слово не можемъ обозначить, а только его смыслъ, именно: кто дастъ полезный совѣтъ начальнику при совершеніи имъ какого-либо распоряженія на важное въ военномъ дѣлѣ предпріятіе, по этому параграфу — строевымъ офицерамъ въ настоящее время почти или даже невозможно получить награду, и параграфъ этотъ исключительно остается для полученія высшихъ наградъ офицерамъ генеральнаго штаба и, вообще, для лицъ близко стоящихъ къ старшимъ руководящимъ начальникамъ, ибо они могутъ, по близости своей, найти время дать полезный совѣтъ этимъ начальникамъ, узнавши заблаговременно ихъ предначертанія,

а также составить планъ или соображеніе предстоящей военной операціи, за что, по заслугамъ, и получить высшую награду.

Далѣе разсмотримъ параграфы, поставленные нами первыми или точно опредѣленные.

«Кто своею кавалеріею, безъ помощи артиллеріи, истребитъ «каре или колонну пѣхоты».

При нынѣшнемъ современномъ вооруженіи, строить каре не только на сколько-нибудь пересѣченной мѣстности, но даже и на совершенно открытой едва ли будетъ благоразумно; размѣры колонны также могутъ быть весьма различны, отношенія же атакующей части, въ размѣрахъ, къ атакуемой не указано, засимъ по самому порядку распредѣленія родовъ оружія, не много является случаевъ когда кавалерія, даже въ составѣ двухъ—трехъ эскадроновъ отпускается безъ конной артиллеріи, а, слѣдовательно, въ настоящее время полученіе кавалеристомъ по этому параграфу высшей награды почти невозможно.

«Кто возьметъ съ боя орудіе, или отобьетъ наше, взятое» «непріятелемъ.»

Если мы возьмемъ соотношеніе, живого существа, человѣка, и тѣмъ болѣе горсти людей къ матеріальной вещи, хотя бы и дорого стоящей, то, полагаемъ, сравненіе это покажется даже обиднымъ тѣмъ живымъ существамъ, людямъ, которыхъ мы станемъ цѣнить по стоимости съ этой, хотя бы и дорого стоящей вещью. Въ бою или военной операціи значеніе отстоять свое орудіе, которое въ рукахъ той же горсти людей олицетворяетъ ихъ полезную дѣятельность своему войску, по нашему мнѣнію, имѣетъ большее значеніе, нежели взять отбитое наше орудіе, которое, геройски отстаиваемое, положимъ, той же горсточкой людей, за невозможностію дальнѣйшаго ратоборства, брошено уже, къ скорому употребленію совершенно негодное: съ заклепанной затравкой, вынутымъ затворомъ, сбитой мушкой, изломаннымъ прицѣломъ и т. п. Не-

оспоримо, что закономъ, въ этомъ случаѣ, имѣется въ виду нравственная сторона и значеніе предмета, какъ бы святыни, которую нужно беречь въ томъ же родѣ, какъ въ старину наши дѣды-солдаты называли ружье солдатскимъ благословеніемъ, отдавая полную справедливость такому взгляду и существующему положенію, казалось бы, въ этомъ параграфѣ, можно было бы выработать и прибавить что-либо и въ высказанномъ нами направленіи или смыслѣ.

«Кто при штурмѣ укрѣпленія первый взойдетъ на валъ.»

При всей опредѣленности высказаннаго въ этомъ параграфѣ положенія, нельзя не сказать, что есть большая разница въ обстановкѣ штурма настоящаго вооруженія укрѣпленій и тѣхъ которые были сто лѣтъ или вообще много лѣтъ назадъ, а, слѣдовательно, и этотъ параграфъ подлежитъ разработкѣ.

«Кто своеручно, съ боя, отниметъ знамя, штандартъ или» бунчукъ.»

Слово «своеручно» настолько имѣетъ опредѣленное значеніе, что давать ему уподобительный смыслъ—будетъ неточность или неправильность, между тѣмъ самыя малыя военныя операціи производятся не единичными личностями, а большей или меньшей массой людей или количествомъ и это количество воиновъ производитъ свою операцію подъ руководствомъ старшаго; если распоряженія старшаго хороши и самъ онъ въ роли своей хорошъ, тогда и дѣйствія той группы людей, которая состоитъ подъ его началомъ, будутъ хороши, слѣдовательно, старшему въ группѣ гораздо важнѣе сумѣть заставить энергичнѣй работать всѣхъ своихъ подчиненныхъ, чѣмъ исключительно заботиться только о выставленіи своей работы, хотя бы для хорошаго примѣра или подражанія прочимъ своимъ подчиненнымъ. Высказанное же тотчасъ подобное служебное поведеніе лучшаго изъ офицеровъ едва ли доставитъ ему когда-нибудь возможность своеручно съ боя отнять знамя . . . . или это будетъ только

одна случайность; притомъ, чѣмъ выше степень служебнаго положенія офицера, тѣмъ для него важнѣе забота объ общей энергичной работѣ его подчиненныхъ и, слѣдовательно, еще меньше является возможности въ своеручномъ отнятіи знамени, штандарта или бунчука.

Такимъ образомъ, достиженіе офицерами столь почетной награды, какъ орденъ св. Вел. Георгія, есть, вообще, достиженіе весьма трудное и почти исключительное, на каковыхъ основаніяхъ и удостаиваются полученія этой награды очень немногіе военно-служащіе; но во всякомъ случаѣ интересно было бы знать разсчетъ полученія въ процентномъ отношеніи по родамъ оружія съ приведеніемъ тутъ же приблизительной численности состава гг. офицеровъ въ каждомъ родѣ оружія, и къ сожалѣнію мы лично не имѣемъ возможности сдѣлать такого интересующаго насъ процентнаго содержанія, и остаются для насъ только наши наблюденія безъ цифровыхъ данныхъ.

Существуетъ пословица: «Плохой тотъ солдатъ, который «не разсчитываетъ быть генераломъ,» а, слѣдовательно, замѣчать отличившихся и носящихъ почетные ордена лицъ, суть наблюденія немогущія подвергнуться осужденію. Мы видѣли эти почетные ордена у многихъ офицеровъ генеральнаго штаба; видѣли ихъ на офицерахъ иррегулярной кавалеріи, казакахъ; видѣли также на пѣхотныхъ и артиллерійскихъ офицерахъ; на офицерахъ же регулярной кавалеріи—меньше всего.

Намъ понятно, что академія генеральнаго штаба энциклопедически подготовляя болѣе способныхъ людей, охотниковъ по професіи къ военной службѣ, вырабатываетъ способности ихъ отличать существенное и цѣнное въ любой военной операціи отъ менѣе цѣннаго, въ каковомъ направленіи и производится личная работа каждаго, кромѣ того, состоя ближе по своей служебной дѣятельности къ старшимъ лицамъ, руководящимъ болѣе обширнымъ управленіемъ, они и посылаются

для исполненія болѣе сложныхъ и важныхъ обязанностей, а слѣдовательно, и болѣе имѣютъ случаевъ на совершеніе служебныхъ въ военное время дѣлъ, дающихъ право на полученіе высшей почетной награды.

Офицеры иррегулярной кавалеріи или натуральной конницы добываютъ эти награды, какъ мы замѣтили, по количеству ихъ тотчасъ за офицерами генеральнаго штаба; (можетъ быть мы нѣсколько ошибаемся въ своемъ наблюденіи, не имѣя возможности подвести точныя статистическія данныя по этому предмету), тѣмъ не менѣе, принимая только свои наблюденія, объясненіе находимъ въ слѣдующемъ: большее полученіе казаками орденовъ св. Георгія, по сравненію съ другими родами оружія, тѣсно связано съ тѣмъ обстоятельствомъ, что войско это имѣетъ свое однородное происхожденіе въ составѣ частей своихъ, по особымъ образомъ отбываемой воинской повинности безъ исключенія всѣхъ въ кавалеріи и на своихъ лошадяхъ, такъ что дѣянія полка дѣлаются достояніемъ не только одного полка но и извѣстнаго района жителей, которое и передается въ отдаленныя потомства, тѣмъ самымъ давая новому поколѣнію въ извѣстномъ воинскомъ духѣ воспитательное значеніе или порывы къ достиженію славы его отцовъ и дѣдовъ. Кромѣ того, какъ второстепенное обстоятельство, сравнительная, дешевизна стоимости содержанія иррегулярной кавалеріи съ регулярной, откуда является, какъ бы вынужденная потребность у руководящаго начала, высшихъ лицъ, беречь дорого стоящую кавалерію и употреблять иррегулярную въ болѣе частыхъ случаяхъ, а понятно, чѣмъ больше военныхъ дѣлъ, тѣмъ больше имѣется возможности въ полученіи наградъ, между которыхъ могутъ выдаться случаи, достойные и высшихъ наградъ.

Офицеры пѣхотной арміи съ ея артиллеріей: армія эта, составляя главную основу всего войска государства, естественно должна имѣть своихъ представителей-героевъ и кавалеровъ ордена св. Вел. Георгія; если бы въ средѣ ея не

находилось подобныхъ личностей, тогда нужно было бы предполагать, что нравственное состояніе, вообще войска государства въ необходимомъ ему геройскомъ духѣ стоитъ на низкомъ уровнѣ своихъ доблестныхъ воинскихъ качествъ или иначе—учрежденіе столь почетнаго ордена, дающаго особое уваженіе не только отдѣльнымъ лицамъ, носящимъ эту награду, но вмѣстѣ съ ними и той части въ которой эти лица состоятъ на службѣ, сдѣлалось бы уже совсѣмъ какъ бы не нужнымъ, однако, благодареніе Богу, герои въ нашемъ родномъ войскѣ еще родятся, мы видѣли почетные ордена своими глазами не только на командирахъ отдѣльныхъ частей, но и на оберъ-офицерахъ или еще молодыхъ служивыхъ.

Кавалеровъ (офицеровъ) ордена св. Георгія регулярной кавалеріи съ конной артиллеріей, повторяемъ, мы видѣли меньше, чѣмъ у другихъ родовъ оружія, такъ что можемъ ихъ скоро и сосчитать. Въ послѣднюю турецкую кампанію дѣйствовавшихъ на азіатскомъ театрѣ войны: четырехъ офицеровъ нижегородскаго драгунскаго полка, украшенныхъ этимъ почетнымъ орденомъ, изъ находившихся же въ Европейской Турціи, бывшаго командира 16-й конной батареи, полковника Ореуса, знаемъ еще что за взятіе подъ Филиппополемъ двухъ орудій, получилъ гвардейской кавалеріи, Л.-Гв. Драгун. полка, капитанъ Бураго, а изъ полковъ армейской кавалеріи за всю кампанію не знаемъ ни одного человѣка.

Прежде всего напомнимъ читателю, что составъ офицеровъ регулярной кавалеріи имѣетъ въ себѣ тѣхъ же русскихъ людей, какъ и въ прочихъ родахъ оружія, слѣдовательно нѣтъ, повода думать, чтобы они не были готовы искать и добиваться высоко чтимыхъ наградъ. Вѣроятнѣе же всего, и главнымъ образомъ, причины эти заключаются въ недостаточно искусномъ употребленіи кавалеріи, затѣмъ ея воспитаніи; славный нижегородскій драгунскій полкъ подтверждаетъ дѣйствіями своими справедливость нашихъ догадокъ; далѣе, содержаніе всей нашей исповѣди и заключается въ попыткахъ,

во множествѣ различныхъ доводовъ, способствовать кавалеріи заставить существованіе свое уважать въ полной мѣрѣ—всѣ прочіе роды оружія.

Въ упомянутомъ нами параграфѣ закона: «кто при штурмѣ «укрѣпленія первый взойдетъ на валъ,» ясно видна мысль, что параграфомъ этимъ награждаются тѣ лица, которые примѣромъ своихъ дѣйствій воодушевляютъ окружающихъ, а, слѣдовательно, справедливо было бы установить нѣчто подобное и для офицеровъ кавалеріи, бросавшихся первыми въ ту атаку, которая принимается врагомъ и въ которой происходитъ столкновеніе.—явленіе какъ извѣстно болѣе рѣдкое если не исключительное, или такъ называемый шокъ.

Съ позволенія читателя я приведу примѣръ боевого поведенія одного эскадроннаго командира, которое ясно служило воодушевляющимъ примѣромъ окружающимъ.

Послѣ возвращенія изъ трехдневнаго набѣга 11-го, 12-го и 13-го чиселъ іюля подъ командою нашего командира полка, полковника Корево, гдѣ намъ удалось разорить желѣзно-дорож. станц. Каяджикъ по линіи Адріанополь—Филиппополь, вечеромъ, 14-го іюля, я уже получилъ приказаніе отъ команд. полка выступить завтра, т. е. 15 іюля, въ 4 часа утра со сборнымъ полутора (1½) эскадрономъ отъ своего же полка по направленію къ Еникзагрѣ. «Рекогносцировать мѣстность» «по двумъ дорогамъ отъ Эскизагры до Енизагры, начиная» «селеніемъ Дольбокъ, вплоть до Енизагры; обслѣдовать всѣ» «проходы черезъ Малыя Балканы; селенія правѣе шоссе и за» «тѣмъ раскрыть мѣсто расположенія и силы непріятеля» Случайно у меня сбереглось и предписаніе командиру полка о моемъ назначеніи; вотъ его содержаніе.

Адресъ конверта:

Полковнику Корево. 1877 г. 14-го іюля 8 ч. 45 м. вечера. Отрядъ передовой. Мѣсто отправленія Ескизагра.

«Его Высочество приказалъ: завтра, 15-го іюля, Казан-»

«скому драгунскому полку произвести *тщательную раз-*»
«*вѣдку* по путямъ 1) черезъ Дальбоку, Чирковъ, Кесбетлу,»
«къ Ени-Загрѣ и 2) по шоссе къ Ени-Загрѣ. Для развѣдки»
«назначить полтора эскадрона; командованіе надъ развѣдкой»
«ввѣрить подполковнику Бѣлогрудову; при этомъ сообщается,
«что по разсказамъ жителей, въ настоящее время бѣгущихъ»
«изъ деревень, находящихся близь Ени-Загры, —отъ 1½—3 т.»
турецкаго войска направилось третьяго дня черезъ горы на»
«Ханкіой, а часть, около 3 т., осталась у Ени-Загры. Отряду»
«выступить въ 4 часа утра. Во время развѣдки удостовѣ-»
«риться въ вышеупомянутыхъ слухахъ, 3) не оставить»
«безъ вниманія дороги, идущія вправо отъ шоссе—на деревню»
«Чавликіой; 4) особенно тщательно собрать свѣдѣнія не»
«идутъ ли войска отъ Ени-Загры по горамъ въ обходъ Ес-»
«кизагры; 5) постараться дойти съ отрядомъ до непріятель-»
«скихъ войскъ, не вдаваясь однако въ серьезное дѣло съ»
«ними.

Подписалъ Подполковникъ Сухотинъ».

Въ этихъ приказаніяхъ есть, вслѣдствіе сокращенія приказанія, отданнаго командиромъ полка и высланнымъ изъ штаба передового отряда, нѣкоторая рознь въ духѣ требуемаго исполненія. Послѣднее мнѣ пришлось прочесть уже по возвращеніи изъ экспедиціи, потому оно вѣроятно и осталось случайно у меня.

Составъ своднаго 1½ эскадрона: ½ эскадр. 1-го эскадрона (шт.-капитанъ Т—въ 2-й, прапорщикъ Л—нъ), 1 взводъ 2-го эскадрона (шт.-капитанъ Н—въ, прапорщикъ З—нъ), 1 взводъ 3-го эскадрона (капитанъ Щ—въ, шт.-капитанъ Т—въ), ½ эскадрона 4-го эскадрона (маіоръ Т—въ командиръ эскадрона, прапорщики П—въ и Б—ко, только что произведенный, въ дѣлѣ былъ въ формѣ эстандартъ-юнкера).

Всего со мной: два штабъ-офицера, восемь оберъ-офицеровъ и 172 строевыхъ нижнихъ чина, 1 фельдшеръ верхомъ съ сумкой и мѣстный болгаринъ, переводчикъ.

Разстояніе отъ Эскизагры до Ени-Загры прямой дорогой, по шоссе, около 30 верстъ.

Выступивъ изъ бивуака подъ г. Эскизагры въ 4 часа утра, отрядъ мною былъ раздѣленъ на три маленькихъ колонны: первая, лѣвая подъ командой маіора Т—ва,—три взвода (1/2 эскадрона его же эскадрона и 1 взводъ второго эскадрона); ему приказано идти по проселочной дорогѣ на сс. Дальбокъ, Уразово, Чирково, Смавли и далѣе съ цѣлью разслѣдовать всѣ начальные входы въ горы и осмотрѣть тщательно проходимыя имъ села, при этомъ держа связь съ капитаномъ Щ—вымъ, (2-ая колонка), направленнымъ со своимъ взводомъ паралельно ему по шоссе для обзора селъ вправо отъ шоссе — Чауликіой, Карабунаръ; третью колонку составлялъ 1/2 эскадрона 1-го эскадрона шт.-капитанъ Т—чевъ 2-ой, слѣдуя безъ дорогъ, между и нѣсколько позади первыхъ двухъ колонокъ, охраняя главнымъ образомъ, рѣдкой цѣпью мелкихъ разъѣздовъ, связь между двумя передними колонками.

Ширина разслѣдуемаго пространства, была въ зависимости отъ большаго или меньшаго удаленія отъ прямо проложеннаго шоссе къ горамъ и вообще удаленія отъ него селъ отъ 3-хъ до 6-ти, 7-ми и болѣе верстъ. Отдѣльные малые разъѣзды кромѣ того ходили еще версты на 2—3 въ горы обслѣдовать возможность прохожденія попадавшихся по направленіямъ въ горы тропъ.

Самъ я отправился съ лѣвой колонной. *Черт. 9-й.*

Изслѣдуя пространство до линіи Чирково—Карабунаръ, мы, по цѣли нашего разслѣдованія, не нашли ничего достойнаго вниманія. Настоящихъ проходовъ въ горы совсѣмъ не было кромѣ лазеекъ для пѣшеходовъ и то иногда съ перерывомъ пути. Въ одномъ изъ таковыхъ входовъ въ горы я былъ самъ, точно не помню, изъ сс. Уразово или Чирково. Вначалѣ мнѣ показался входъ въ горы даже удовлетворительнымъ, проѣхалъ туда верхомъ, но вотъ на самомъ пути скала, которую нужно облѣзть на четверенькахъ, а далѣе и ясныхъ

слѣдовъ тропы не существуетъ, есть же только мѣстныя примѣты, держась которыхъ жители ходятъ по горамъ за своими хозяйственными надобностями и по разсказамъ перебираются черезъ горы только особыми окружными путями.

Спустившись отъ с. Смавли съ 3-мя взводами маіора Т—ва въ долину, съуженную къ шоссе, направился я къ караулкѣ (домикъ на шоссе), пославъ въ с. Кюспетлю, лежавшее подъ горами, но уже въ долинѣ, разъѣздъ (людей 1-го эскадрона) въ 10-ть человѣкъ съ разжалованнымъ изъ офицеровъ за старшаго рядовымъ Миккицемъ, туда, т. е. къ караулкѣ, собрался и весь мой отрядъ; было тогда около трехъ часовъ пополудни, разслѣдованнаго пути сдѣлано около 20-ти верстъ, слѣдовательно, бывшимъ въ работѣ съ 4-хъ часовъ утра людямъ и лошадямъ можно было дать и передышку, поэтому у караулки сдѣланъ мною привалъ.

Остановившись, послалъ донесеніе о разслѣдованной мѣстности и немного всѣ мы закусили, засимъ выслалъ я еще два разъѣзда: подъ командой шт.-капитана П—ва ½ взвода къ с. Нижакіой и подъ командой прапорщика З—на ½ взвода по направленію къ г. Ени-Загрѣ; послѣ этого вздумалось мнѣ осмотрѣть домикъ караулки, мы съ офицерами отправились туда и къ удивленію нашему застаемъ тамъ 4-хъ драгунъ, одинъ изъ нихъ, вытащивъ какой-то небольшой кусокъ яркаго ситцу показываетъ его мнѣ, говоря: «вотъ, ваше высокоблагородіе, бросили они»; я ихъ всѣхъ выругалъ и прогналъ оттуда, объявивъ во всеуслышаніе, что всякая взятая солдатомъ ненужная изъ жадности вещь отзывается кровью не только на томъ, кто взялъ такую вещь, но и на части, берегитесь, ребята, этого!..

Едва ли послѣ сказаннаго прошло болѣе двухъ-трехъ минутъ, какъ возвращается на потныхъ лошадяхъ съ разъѣздомъ изъ с. Кюспетлю рядовой Миккицъ и доноситъ: «Больше» «сотни черкесовъ атаковало насъ по въѣздѣ въ деревню, «при этомъ два переднихъ человѣка, посланныхъ для освѣ-»

«щенія, отхвачены, разъѣздъ повернулъ я обратно, сбилъ» «черкесовъ отрѣзывавшихъ намъ дорогу и вынужденъ былъ» «отступить, по насъ преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока не» «увидѣли нашего войска» *).

Принявъ во вниманіе донесеніе рядового Миквица, тотчасъ было мною рѣшено: до подхода къ г. Ени-Загрѣ отрѣзать черкесовъ отъ города, наказать за дерзость и выручить отхваченныхъ своихъ, къ тому же не оставлять ихъ у себя на флангѣ; поэтому немедленно я послалъ приказаніе передовымъ полувзводамъ, которые были еще въ виду нашемъ, временно остановиться исполненіемъ даннаго имъ порученія, а вмѣсто того прикрывать правый флангъ моего наступленія; послалъ новое донесеніе командиру полка объ открытіи въ с. Кюспетлю турокъ и о своемъ намѣреніи ихъ атаковать, затѣмъ двинулся, свернувши съ шоссе полуоборотомъ влѣво, для исполненія задуманнаго рѣшенія.

Пройдя версты полторы на рысяхъ колонками въ шахматномъ порядкѣ: взводъ капитана Щ—ва и 1/2 эскадрона маіора Т—ва на одной высотѣ и нѣсколько позади 1/2 эскадрона шт.-кап. Т—ва, впереди же на рѣзвыхъ лошадяхъ подъ командой прапорщика Б—ко 16-ть наѣздниковъ; первое, что увидѣли мы, это изъ с. Кюспетлю проскакавшихъ двухъ всадниковъ (черкесовъ) по направленію къ городу Енизагрѣ, вѣроятно съ извѣстіемъ о нашемъ подходѣ, затѣмъ начали проскакивать группы всадниковъ въ 4—5 человѣкъ, и подобные проскоки все учащались. Ясно сдѣлалось, что черкесы поняли мое намѣреніе отрѣзать ихъ отъ Енизагры, котораго за возвышенной складкой мѣстности пока еще не было видно.

Когда движеніе наше было уже на высотѣ с. Кюспетлю, проскоки черкесовъ еще болѣе участились и въ увеличенныхъ размѣрахъ, тогда я вызвалъ наѣздниковъ охотниковъ изъ

*) «Это ситецъ», сказалъ вполголоса кто-то изъ взводныхъ—показывая кулакъ по адресу провинившихся драгунъ.

всѣхъ своихъ колонокъ еще 20 человѣкъ (по 8-ми изъ полуэскадроновъ и 4 изъ взвода) и приказалъ съ бывшими впереди 16-ю наѣздниками броситься на черкесовъ разсыпной атакой. Первымъ врѣзался съ товарищами, въ группу примѣрно 10—15 человѣкъ, унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона Аксіоновъ, который при дальнѣйшемъ боѣ былъ раненъ пулею въ ногу (и ея лишился потомъ черезъ ампутацію), а въ слѣдъ за нимъ и прочіе.

Между тѣмъ движеніе сомкнутыхъ частей отряда продолжалось перемѣнными аллюрами. Село Кюспетлю, очищенное само собой, осталось влѣво, какъ бы позади, отхваченные двое рядовыхъ 1-го эскадрона отъ разъѣзда Миникица благополучно прискакали къ отряду, объявивъ, что въ Кюспетлю уже никого нѣтъ. Прапорщикъ З—линъ и шт.-капитанъ Н—въ съ своими ½ взводами тоже понеслись въ атаку. Разстояніе сомкнутыхъ частей отъ атакующихъ наѣздниковъ примѣрно держится отъ 800 до 1000 шаговъ. Прискакалъ посланный отъ шт.-капитана Н—ва и на словахъ передалъ: «что «они вдвоемъ съ прапорщикомъ З—мъ атаковали съ ½» «сотни черкесовъ, которые повернули назадъ къ городу, мы» «за ними и, подскакивая уже къ городу, увидѣли пѣхоту,» «должно быть батальона съ три, но насъ начали стрѣлять,» «тогда они отъѣхали и теперь стоятъ и смотрятъ, наблю-» «даютъ».

Получивъ такое извѣстіе, необходимо было подумать и объ осторожности, чтобы не попасть въ ловушку. Я перевелъ сомкнутыя части въ шагъ и самъ съ унтеръ-офицеромъ, взятымъ въ ординарцы, сигналистомъ и рядовымъ Закрипичнымъ выскакалъ нѣсколько впередъ, чтобы ближе разсмотрѣть мѣстность и происходившее на ней. Сѣверная окраина города мнѣ стала видна, въ нее съ сѣверной стороны, съ боку, вскакиваютъ убѣгавшіе черкесы, правѣе, съ западной стороны, видно только вкось: изъ выхода или улицы выбѣгаютъ пѣшіе и конные люди, трудно было разобрать,

были ли то артиллеристы, выбѣгавшіе къ заранѣе установленному парку орудій, которыхъ съ наблюдаемаго мною пункта было видно только 2 или другое войско; пѣшая цѣпь занимала внутреннюю часть огорожи (заборовъ) и вообще въ городѣ замѣтна была полная тревога. Немедленно остановивъ сомкнутыя части, чтобы не вытыкались, самъ еще продвинулся впередъ, не далѣе какъ на 800—1000 шаговъ отъ сѣверо-западнаго угла огорожи города, но кромѣ еще 2-хъ орудій, а всего 4-хъ, не пришлось ничего новаго увидѣть, дальше вправо поле зрѣнія закрывалось мѣстностью.

Между прочимъ разгоряченные наши наѣздники продолжаютъ дѣлать свои угонки, въ свою очередь и черкесы гоняются за одиночными драгунами, перерѣзая одни другимъ путь, доскакивая до окраинъ города, мѣняя направленіе во всѣ стороны и совсѣмъ не замѣчая, что вокругъ нихъ дѣлается, какъ бы на аренѣ; каждой группѣ будто бы только и есть дѣло до тѣхъ, за кѣмъ они гонятся.

Разсудивъ, что ворваться въ городъ при такихъ условіяхъ, когда мы уже открыты, было бы равносильно добровольному вскакиванію въ западню, а затѣмъ, что задача данная мнѣ: «раскрыть мѣсторасположеніе и силы непріятеля» уже сама собой рѣшилась, я велѣлъ сыграть апель (или сборъ одиночныхъ всадниковъ къ сомкнутымъ частямъ). Сигналъ былъ повторенъ не менѣе 5—6-ти разъ, но ни одинъ изъ драгунъ, какъ будто бы и не понималъ его, тогда я вынужденъ былъ еще ближе подскакать и просто своей командой: наѣздники, назадъ отступать! заставилъ ихъ очнуться, ближайшіе, слыша команду и увидѣвъ меня, начали отступать первые, а за ними постепенно и остальные.

Ясно помню, проѣхавшаго мимо меня рядового 3-го эскадрона Матяжа, жаловавшагося, что у него ранена лошадь, которая дѣйствительно прихрамывала, но когда я, подбадривая его, проводилъ глазами уже проѣхавшаго, то увидѣлъ цѣлую кровавую полосу лившейся у него по спинѣ крови изъ за-

тылка, прапорщика Баженко, просившаго у меня позволенія еще ссадить съ лошади указываемаго имъ черкеса, чего ему я не позволилъ, но уже больше и не видѣлъ его. Тѣни усопшихъ, въ этомъ дѣлѣ положившихъ головы свои за святой долгъ исполненія службы, пускай не позволятъ мнѣ говорить что-либо лишнее, тогда не бывшее!.

Стали видны изъ за низкихъ огорожъ города собиравшіеся два эскадрона или сотни кавалеріи, тѣ же черкесы, я повернулъ лошадь и самъ сталъ отступать, въ это время рядовой Закриничный проситъ позволенія отогнать одного черкеса, упражнявшагося въ цѣльной стрѣльбѣ по насъ, но я не позволилъ ему и, вмѣсто того, вынулъ свой револьверъ центральнаго боя, выстрѣлилъ въ докучливаго два раза на разстояніи не далѣе 50 шаговъ, и навязчивый черкесъ больше насъ уже не безпокоилъ, затѣмъ далъ сигналъ отступленія шагомъ и сомкнутымъ частямъ, чтобы дать возможность собраться, запоздавшимъ отступленіемъ, своимъ наѣздникамъ.

Едва очистилась арена обоюдной угонки удальцовъ кавалеристовъ нашихъ и черкесовъ, послѣдовала учащенная стрѣльба изъ за закрытій непріятельской пѣхоты и открыла огонь свой по насъ батарея. Терять времени было нельзя, я приказалъ оставить позади насъ новыхъ наѣздниковъ и скомандовалъ рысью. Тяжело было это отступленіе рысью, но другого способа отойти съ возможно меньшей потерей не было.

Вотъ два свѣжихъ эскадрона черкесовъ уже выѣхали, а за ними и третій выѣзжаетъ и пускаются за нами въ погоню. Турецкіе пѣхотные батальоны выдвинулись на возвышенность и угощаютъ насъ залпами нѣсколько въ правый флангъ, а мы продолжаемъ свое отступленіе рысью. Разстояніе между нами и черкесами видимо сближается, хотѣлось бы умѣрить ихъ порывъ, но вотъ послышалась трескотня ружей уже безъ перерыва и загремѣли орудія какъ бы новой батареи, потому рѣшилъ выждать съ встрѣчной атакой, пока не отойдемъ, если не отъ артиллерійскаго огня, то, по край-

ней мѣрѣ, отъ пѣхотнаго. Разстояніе отъ черкесовъ все сближается, думаю, пожалуй, при невыгодныхъ условіяхъ, придется встрѣчать атаку, какъ вдругъ неожиданно черкесы останавливаются и начинаютъ съ коней производить по насъ пальбу изъ своихъ магазинокъ. Мы продолжаемъ отодвигаться рысью, а пока черкесы по насъ стрѣляли, снова дистанція между нами много увеличилась.

Спустя непродолжительное время маіоръ Т—въ проситъ позволенія идти въ атаку, но по моимъ соображеніямъ это было еще несвоевременно, и я отказалъ ему со словами: «благодарю васъ маіоръ Т—въ, готовьтесь, я самъ отдамъ приказаніе!»

Черкесамъ, вѣроятно, понравилось безнаказанно выпускать по насъ свои патроны, они начали подъѣзжать еще ближе къ намъ, и вотъ, во время ожидаемой подобной остановки со стороны черкесовъ, вижу, маіоръ смотритъ на меня, ожидая команды и черкесы останавливаются; кричу: съ Богомъ начинайте! и подаю знакъ саблей; быстро пронеслись команды «повзводно на лѣво кругомъ», полуэскадроны живо повернулись, «маршъ-маршъ». Маіоръ со своимъ полуэскадрономъ такъ и выдался впередъ, за нимъ на уступѣ бросился со взводомъ капитанъ Щ—въ, а полуэскадронъ Т—ва, по приказанію сдѣланному раньше, понесся размашистымъ галопомъ вслѣдъ за ними. Однако и черкесы спохватились: съ мѣста бросились встрѣтить маіора Т—ва, а позади шедшій у нихъ эскадронъ принялъ вправо, чтобы охватить нашъ лѣвый флангъ, но шт.-капитанъ Т—въ 2-й не прозѣвалъ эволюціи черкесовъ и въ свою очередь полуоборотомъ влѣво кинулся предупредить охватъ.

Прошло не болѣе секунды, и полуэскадронъ маіора положительно врѣзался въ эскадронъ черкесовъ, сбилъ и опрокинулъ ударомъ своимъ середину его, а фланги этого эскадрона безпорядочно бросились въ стороны на своихъ же: охватывавшій насъ эскадронъ съ лѣваго фланга и бывшій противъ

взвода капитана Щ—ва. Въ схваткѣ полуэскадрона маіора Т—ва, у лошади прапорщика П—ва была царапнута морда и перерублено суголовье, но офицеръ этотъ, сильный человѣкъ, при сшибкѣ, разсказывали потомъ, чуть не раздвоилъ пополамъ своего противника.

Черкесы послѣ сшибки маіора Т—ва моментально повернули кругомъ, такъ что кап. Щ—ву и шт.-кап. Т—ву уже не пришлось съ ними столкнуться, а осталось только преслѣдовать.

Примѣрно съ ½ версты мы ихъ преслѣдовали, а затѣмъ повернулъ я всѣхъ назадъ, устроилъ и началъ отступать шагомъ, тутъ показались намъ на видъ отступающіе полувзводы П—ва и З—на, и я имъ приказалъ на отдаленной отъ насъ дистанціи и держаться.

При приближеніи четвертаго эскадрона черкесовъ, они начали по прежнему намъ докучать обычной своей стрѣльбой, тогда я послалъ приказаніе З—ну и П—ву при нашей атакѣ—атаковать черкесовъ во флангъ и началъ по временамъ отступать снова рысью, а когда черкесы смѣлѣе и ближе къ намъ придвинулись, повернулъ повзводно кругомъ и пустилъ снова свои маленькія части въ атаку; атака наша была ими не принята, преслѣдовали мы ихъ чуть ли еще не съ большимъ азартомъ, нѣкоторымъ кажется удалось и догнать отставшихъ одиночныхъ всадниковъ; всеже однако пришлось прекратить и это преслѣдованіе и, устроившись, начали мы отступать опять шагомъ, но уже совсѣмъ никѣмъ необезпокоиваемые, черкесы насъ бросили.

Отойдя еще около версты, нужно было подумать о помощи своимъ раненымъ, хотѣлъ я уже посылать разъѣздъ, чтобы добыть повозокъ для нихъ, но тутъ оказалъ намъ большую услугу болгаринъ—переводчикъ, не покидавшій насъ до самой Енизагры. Когда отступленіе наше началось, онъ, подъѣхавъ ко мнѣ, сказалъ, что поѣдетъ доставать каруцъ (повозокъ) для раненыхъ; я отвѣтилъ ему: хорошо, но не увѣренъ былъ въ исполненіи его обѣщанія, однако онъ дѣйствительно ис-

полнилъ его и двѣ болгарскихъ повозки уже показались приближавшіяся къ намъ. Близко за караулкой встрѣтили насъ повозки, и я остановилъ свой маленькій отрядъ на линіи Чирково-Карабунары.

Первое, что было мною сдѣлано, я поблагодарилъ всѣхъ участвовавшихъ въ бою: какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ за примѣрное ихъ мужество и беззавѣтную храбрость, объяснивъ, что, несмотря на нашу малочисленность, не турки насъ побѣдили, а мы ихъ, прогнавъ отъ себя; если нашихъ часть погибла, то черкесамъ досталось втрое больше и мы исполнили долгъ службы своей Государю свято, а дальше будетъ уже разбирать начальство, если сдѣлано нами, что нибудь не въ ладъ!.. Тутъ послышались отдѣльные голоса офицеровъ, какъ отвѣтъ на мое короткое слово: «невозможно было ничего другого сдѣлать,» и нижнихъ чиновъ: ихъ была сила, еслибы пѣхота да артиллерія не палила и мѣсто такое, уперся въ заборъ и дальше не куда податься, а онъ въ тебя палитъ»!.. и т. п. Я поблагодарилъ еще разъ добавивъ, что черкесы вѣроятно насъ будутъ бояться?!.. на это послѣдовалъ дружный общій отвѣтъ «точно такъ, точно такъ! Сказалъ еще и о томъ, что затрудняюсь помочь отсталымъ! на послѣднія слова кто-то отозвался: «да уже они должно быть умершіе», и мы всѣ, не сговариваясь, сняли шапки и перекрестились.

Когда подъѣхали повозки, мы слѣзли съ лошадей.

Раненыхъ оказалось одиннадцать человѣкъ, столькихъ же (одиннадцати) недоставало, въ томъ числѣ удалого прапорщика Баженка, и искать ихъ было невозможно. При укладкѣ раненыхъ въ повозки, фельдшеръ по возможности сдѣлалъ имъ перевязки. Оставалось еще до бивуака около 17-ти верстъ, послалъ я донесеніе командиру полка, затѣмъ посадилъ отрядъ свой на коней и медленно тронулся въ путь къ бивуаку, имѣя впереди себя повозки съ ранеными.

При медленномъ ходѣ, послѣ только что пережитыхъ волненій, жажда стала сильно всѣхъ томить, потому по дорогѣ у

ручья напоили мы лошадей и всѣ сами напились, не доходя же 5—6-ти верстъ до бивуака встрѣтилъ насъ шедшій на поддержку къ намъ сводный эскадронъ нашего же полка, сопровождаемый лично самимъ командиромъ полка полковникомъ Корево, который, послѣ принятія моего словеснаго рапорта, поздоровавшись съ нами, расхвалилъ насъ и благодарилъ за полный при отступленіи порядокъ; затѣмъ приказалъ сводному эскадрону смѣнить всѣ наблюдательные посты — разъѣзды и стать въ арьергардѣ, насъ же оставилъ въ походной колоннѣ впереди прибывшаго эскадрона и пропустилъ еще разъ, внимательно всѣхъ осматривая, мимо себя. Затѣмъ, командиръ полка подъѣхалъ къ раненымъ: благодарилъ каждаго и велѣлъ размѣстить ихъ просторнѣе, помѣстивъ нѣкоторыхъ на прибывшій съ этой цѣлью со сводным эскадрономъ экипажъ; послѣ того вызвалъ онъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ, разспросилъ о подробностяхъ дѣла сначала меня, потомъ и офицеровъ и снова благодарилъ поочередно меня, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за всю нашу экспедицію и въ заключеніе разрѣшилъ всѣмъ участвовавшимъ въ бою офицерамъ остаться впереди фронта и ѣхать вольно. Такимъ образомъ мы и дошли до бивуака въ началѣ сумерокъ, ободренные благодарностью командира полка.

Можетъ быть многимъ, на первый взглядъ, и не покажется особенно выдающейся просьба маіора, Т—ва, повторенная два раза что выражалось его видимымъ, понятнымъ мнѣ ожиданіемъ разрѣшенія идти въ атаку, но, смѣю думать, только на первый взглядъ, а затѣмъ и эти лица, при болѣе подробномъ разборѣ происходившаго, согласятся со мной, что это былъ не только одинъ порывъ удали, но и разумное рѣшеніе воина поступить такъ, а не иначе, выбирая лучшее; горячность же его, замѣтная въ просьбахъ и скорѣйшемъ исполненіи рѣшеннаго имъ, должна объясняться только невольнымъ волненіемъ человѣческихъ нервовъ.

Въ «дневникѣ офицера», написанномъ авторомъ М. Ч. (тотъ

же сборникъ военныхъ разсказовъ, томъ І-й, сказано: «офицеры просились идти въ атаку», но авторъ М. Ч. конечно передавалъ слышанное, не придавая особаго значенія, одинъ или нѣсколько офицеровъ просили позволенія идти въ атаку, я же говорю какъ участникъ дѣла и очевидецъ. Кромѣ того, а торъ дневника упустилъ изъ виду то обстоятельство, что, при отступленіи повзводно—кругомъ, офицеры заѣзжаютъ или поворачиваются со своими взводами, остаются же позади одни эскадронные командиры или полуэскадронные команд., если такой составъ частей, слѣдовательно, удобнѣе было слѣдить за тѣмъ, что дѣлается у непріятеля только ѣхавшему сзади своей части. Вхожу въ эти подробности для большаго удостовѣренія факта Далѣе, маіоръ Т -въ былъ старшій по мнѣ, естественно его и долженъ былъ интересовать больше другихъ ходъ или теченіе дѣла, и онъ, понятно, слѣдя за общимъ ходомъ дѣла, полагать нужно, желалъ и помочь мнѣ въ самомъ важнѣйшемъ, т. е. заботился, подавая примѣръ собою остальнымъ, объ исполненіи дѣйствительнаго акта атаки съ возможно большимъ успѣхомъ.

Быть можетъ, по прошествіи, такого долгаго времени (17 лѣтъ), что-нибудь и забылось, дабы повторить все дословно тогда происходившее, но руководящія мною мысли, при веденіи дѣла и тѣ чувства, которыя тогда меня волновали, не забудутся никогда и мы старались ихъ передать вѣрно.

Попробуемъ теперь разобрать критически ходъ и результатъ самого дѣла.

Начну съ того, что личное мое глубокое убѣжденіе состоитъ въ томъ, что только то войско дѣлается по своимъ боевымъ качествамъ вполнѣ надежнымъ, которое осязательнымъ образомъ испробываетъ свои силы, такъ, напримѣръ: искусство своей стрѣльбы—артиллерія, стрѣлки; свою нравственную и физическую силу при атакахъ—пѣхота и, въ особенности, кавалерія. Если кавалерія не рвется идти въ

атаку, то ея достоинство уменьшается уже болѣе, чѣмъ на-половину.

Подходъ нашъ къ непріятелю былъ открытъ, и намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что непріятель находится въ городѣ и часть его, готовая и готовящаяся къ встрѣчѣ противника, артиллерія и пѣхота у окраинъ города, слѣдовательно, задача летучаго отряда «раскрыть мѣсторасположеніе и силы непріятеля, хотя и выполнялась, но сложилась при неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ, отнимавшихъ возможность произвести внезапную атаку, могущую, быть можетъ дать и болѣе ясное разъясненіе непріятельской обстановки.

Такимъ образомъ мнѣ предстояло выбрать: атаковать ли, ожидавшую нашего появленія батарею и пѣхотные батальоны, на неизвѣстной, закрытой складкой, мѣстности, подъ фланговымъ огнемъ разсыпавшихся въ огорожѣ стрѣлковъ, или, не зарываясь въ рискованную обстановку, во время отступить, и я, сообразивъ, что возможная бо̀льшая потеря въ людяхъ, при такой атакѣ, не могла быть вознаграждена чѣмъ-либо существеннымъ, даже при успѣшной атакѣ,—предпочелъ своевременное отступленіе.

На основаніи сказаннаго соображенія, я началъ отступленіе такъ, какъ было мною описано, причемъ оказалось уже впослѣдствіи, что мое рѣшеніе не зарываться и болѣе подходило къ точному исполненію предписанія полученнаго, отъ Его Высочества Герцога.

Однако показная сторона для участниковъ боя все же состояла въ слѣдующемъ: черкесовъ хотя мы и били при атакѣ охотниковъ—наѣздниковъ, но и свои оказались раненые и притомъ приходилось намъ отступать съ долгимъ терпѣніемъ подъ огнемъ пѣхоты, артиллеріи и даже кавалеріи и съ новымъ урономъ; отступали даже рысью, по солдатскому выраженію, «наша значитъ не беретъ»!

Вотъ въ такой то обстановкѣ во всей полнотѣ обозначается выдающаяся просьба маіора Т—ва. Слышно было

всѣмъ, какъ маіоръ просилъ позволенія броситься въ атаку, старшій (въ лицѣ моемъ) отвѣтилъ, что еще не время, значитъ понятно дѣлается также всѣмъ, включительно и нижнимъ чинамъ, что мы хотя отступаемъ и рысью, но только заманиваемъ; маіоръ повторяетъ просьбу идти въ атаку, но его благодаритъ за это старшій и приказываетъ готовиться; онъ самъ скомандываетъ,—понимай выходитъ каждый, что нужно быть готовымъ идти въ атаку на чеку, и дѣйствительно были готовы и понеслись въ атаку съ удалымъ маіоромъ впереди, лучше всѣхъ ея продѣлавъ!..

Каждая медаль, говорятъ, имѣетъ свою оборотную сторону. По вынужденнымъ обстоятельствамъ отступаемъ рысью, раненіе въ рядахъ то лошадей, то людей продолжается, грохотъ орудій, визгъ пуль и, въ довершеніе, насѣдавшіе турецкіе эскадроны, все это производитъ, на любого нѣмого исполнителя воли начальника—солдатика, далеко не подбадривающее дѣйствіе, а старшій начальникъ не поворачиваетъ полуэскадроновъ для боя, почему—неизвѣстно, не объяснять же ему передъ фронтомъ во всеуслышаніе, что онъ намѣренъ дѣлать; но вотъ маіоръ Т—въ просьбой своей идти въ атаку и разъяснилъ, зачѣмъ такое отступленіе дѣлается рысью и что нужно еще пообождать съ атакой.

Въ силу того обстоятельства, что рукопашный бой на шашкахъ нашей кавалеріи съ турецкой 15-го іюля дѣйствительно былъ, должно было произойти и извѣстное впечатлѣніе у противниковъ отъ этого боя; вообще, чѣмъ таковый производится азартнѣе—до полнаго пренебреженія съ какой-либо изъ сторонъ, своей безопасности, тѣмъ понятно и впечатлѣніе у стороны, которая не особенно желаетъ сходиться въ рукопашную будетъ сильнѣе, а если такихъ ратоборствъ въ рукопашную производилось нѣсколько и всѣ онѣ съ равнымъ азартомъ—биться во всю силу удара, тогда слабѣйшая духомъ сторона будетъ, если не окончательно порабощена, то, во всякомъ случаѣ, постарается избѣгать рукопашнаго боя.

Чтобы сказать точно, насколько бой въ рукопашную 15-го іюля произвелъ впечатлѣніе на бывшіе въ томъ бою турецкіе эскадроны, конечно намъ неизвѣстно, но мы знаемъ что 17-го іюля, когда я же былъ посланъ съ 1-мъ дивизіономъ нашего полка (1-мъ и 2-мъ эскадронами), какъ авангардъ предполагаемаго общаго наступленія всего отряда Герцога Николая Максимиліановича на Ескизагру, то, благодаря тому обстоятельству, что турецкая кавалерія рѣшительно не желала подходить къ намъ на дистанцію возможную для совершенія атаки, удалось намъ удачно демонстрировать съ однимъ этимъ дивизіономъ, безъ артиллеріи, на всей площади отъ Эскизагры до линіи Смавли-Карабунаръ и даже выше Карабунаръ къ Ижакіою. Непріятель былъ открытъ въ Инжакіоѣ шт.-кап. Т—мъ 2-мъ въ 8 ч. утра, а въ с. Кюснетлю прапорщ. Л—мъ въ 9-мъ часу утра. Селеніе Карабунаръ загорѣлось между 8-мъ и 9-мъ часомъ утра; пѣхотныя же колонны арміи Реуфа-паши, вышедшія изъ Ескизагры, замѣчены были со скалы у с. Смавли только въ 10-мъ ч. утра, подпустивъ ближе колонны, откуда залпами спѣшеннаго эскадрона, демонстрируя, то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, развлекали мы подходъ турокъ, и съ этой же скалы посланы были мною донесенія о наступленіи арміи Реуфа на Эскизагры Его Высочеству Герцогу и особо генералу Гурко съ эстандартъ-юнкеромъ Ворощенко. Слѣдовательно удалось намъ демонстрировать съ двумя эскадронами съ 10-ти часовъ утра до 5-ти ч. по полудни, прихода 8-го Астраханскаго полка со взводомъ 16-й конной батареи подъ руководствомъ Его Высочества Герцога Евгенія Максимиліановича и непріятель остановился на линіи Уразово—Большой курганъ. 18-го же Іюля, въ описанномъ уже мною дѣлѣ, также не пожелалось черкесамъ испробовать нашей атаки, и все это болѣе или менѣе, по нашему мнѣнію, должно быть отнесено къ кровопролитному бою въ рукопашную съ турецкой кавалеріей 15-го Іюля, гдѣ выдающимся примѣромъ участвовалъ въ схваткѣ

маіоръ Т—въ; потери же наши, бывшія тогда, болѣе чѣмъ на 12%, были, слѣдовательно, очистительной жертвой подъема нашего духа для рукопашной.

Въ этомъ смыслѣ, мы и полагаемъ, справедливымъ было бы приравнять законъ о правѣ на полученіе ордена св. Георгія: «кто при штурмѣ укрѣпленія первый взойдетъ на валъ» и для перваго бросившагося въ атаку, съ результатомъ увѣнчавшейся успѣхомъ сшибки, кавалериста.

Болѣе другихъ родовъ оружія приходится кавалеріи демонстрировать. Хорошое исполненіе задачъ демонстраціи всегда въ большей или меньшей степени способствуетъ успѣху общаго дѣла; иногда для демонстраціи только и можетъ быть употреблена одна кавалерія, а не другой какой-либо родъ оружія; ясно, что въ этомъ исключительномъ случаѣ для той же кавалеріи и долженъ быть выработанъ особый законъ, не отнимающій у исполнителей при этомъ возможности полученія и высшей нашего русскаго войска награды ордена св. Георгія, на подобіе того, какъ исключительно офицерами Генеральнаго Штаба могутъ быть получаемы эти почетные ордена за доступную службу лишь одной ихъ спеціальности.

Почетныя награды даваемыя отдѣльнымъ частямъ войскъ.

Такія награды даются особой Высочайшей волей цѣлымъ частямъ: полкамъ, какъ пѣхотнымъ такъ и кавалерійскимъ, отдѣльнымъ батальонамъ, батареямъ и т. д. Есть много въ русской арміи по истинѣ высоко,—заслуженныхъ полковъ; перечислять ихъ мы не станемъ, но только упомянемъ о томъ, что почетныя награды, даваемыя частямъ, высоко ими цѣнятся и имѣютъ громадное вліяніе на воинскій духъ части, составляя достойную уваженія гордость членовъ той воинской семьи, во время службы которой удостоилась получить высокую награду часть, а затѣмъ, по преданіямъ и историческимъ завѣтамъ, возбуждаютъ, у вновь поступаю-

щихъ, соревнованіе быть достойными носителями заслуженнаго раньше, служившими ихъ собратами части, уваженія и почета

Полкъ, въ которомъ имѣлъ честь служить я, 9-й (нынѣ 25-й) драгунскій Казанскій, былъ такъ счастливъ, что удостоился получить также въ числѣ нѣкоторыхъ, за прошлую турецкую кампанію 1877 — 1878 г. г. на штандарты Георгіевскія ленты. Офицеры этого полка просили, во время кампаніи, командира своего заявить отъ имени всѣхъ насъ начальству, что мы, болѣе чѣмъ въ отдѣльности каждый, желаемъ заслужить честь, чтобы при нашемъ составѣ полкъ удостоился полученія именно этой награды. Какимъ образомъ все произошло, намъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ желаніе наше счастливо осуществилось.

Такую же точно награду, «Георгіевскія ленты на штандарты», получилъ и № 30-й Донской казачій полкъ, и засимъ была этому полку прибавлена на этихъ лентахъ надпись: «за взятіе 52-хъ орудій при Караджилярѣ».

Русская, вѣрнѣе общечеловѣческая мудрость, говоритъ: «дитя не плачетъ, мать не знатъ». Въ дѣлѣ Караджилярскомъ участвовали двѣ части, посильно одна другой помогая, и взводъ казачей батареи, но № 30-му Донскому казачьему полку досталась увѣковѣченная надпись на Георгіевскія ленты за взятіе 52-хъ орудій, а намъ Казанскимъ драгунамъ нѣтъ, а между тѣмъ Казанскій драгунскій полкъ въ этомъ дѣлѣ по истинѣ не менѣе № 30-го Донского казачьяго полка боевымъ дѣйствіемъ своимъ способствовалъ взятію тѣхъ же 52-хъ непріятельскихъ орудій.

Сколько бы лѣтъ не прошло, но совершившійся фактъ останется тѣмъ же совершившимся фактомъ, и въ историческихъ преданіяхъ Казанскаго драгунскаго полка не забудутся взятыя имъ у непріятеля 52 орудія.

Принимая во вниманіе Божескій законъ большой отвѣтственности каждаго человѣка за умолчаніе о совершив-

шемся фактѣ, если фактъ этотъ отнимаетъ матеріальное наслѣдіе не только у современниковъ, но даже и у потомства, то, полагаемъ, что сравнительно гораздо большей отвѣтственности долженъ подвергнуться нравственно развитый человѣкъ— при умолчаніи о знаемомъ имъ фактѣ такомъ, который такъ или иначе составляетъ достояніе и наслѣдіе благородной воинской гордости цѣлой части, всего полка, хотя бы и при счастливой случайности совершившагося факта.

Въ дѣлѣ томъ участвовали полки: 9-ый драгунскій Казанскій, № 30-ый Донской казачій и взводъ Донской казачьей батареи № 19-ый. Обращаюсь ко всѣмъ, служившимъ тогда въ этихъ частяхъ, подтвердить или опровергнуть дѣлаемое мною заявленіе и дерзаю думать, что свидѣтели и участники бывшаго дѣла при Караджилярахъ захотятъ отзывомъ своимъ: Казанскіе драгуны-отстоять передъ исторіей дѣло чести родного полка, а остальные возстановить истину въ томъ видѣ, въ какомъ она была, для части того же русскаго войска, какъ и № 30 Донской казачій полкъ; справка о происходившемъ всегда же можетъ быть точно выяснена, хотябы свидѣтельскимъ показаніемъ изъ-подъ присяги безъ исключенія всѣхъ участниковъ до младшаго рядового.

Дѣло при с. Караджилярѣ.

Сборный кавалерійскій отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, назначенный для преслѣдованія арміи Сулеймана-паши, 7-го января 1878 г. послѣ ночлега по случаю чрезвычайно тяжелой дороги (подъ выпавшимъ снѣгомъ совершенно талая земля) остановленъ былъ около 10—11 часовъ утра для привала, въ с. Кетенлыкѣ. Во время привала закусывало начальство, а нижніе чины угощаемы были жителями болгарами хлѣбомъ, творогомъ и даже нѣкоторымъ досталось по куску вареной курицы; между тѣмъ были собраны свѣдѣнія отъ жителей объ отступленіи арміи Сулеймана, которые единогласно завѣряли, «что въ с. Караджи-»

«ляръ и въ настоящее время много войска и пушекъ»; тутъ же получено увѣдомленіе отъ разъѣзда, посланнаго впередъ отъ казачьяго № 30-й полка о томъ, что дѣйствительно по направленію къ с. Караджиляръ и правѣе его, къ Родопскимъ горамъ, замѣчается значительное число непріятельскихъ войскъ.

Сообразно этимъ свѣдѣніямъ была прежде всего выслана сотня того же № 30-го казачьяго полка подъ командой войскового старшины А—ва—пройти до с. Караджиляръ, а засимъ, безъ всякаго промедленія, вслѣдъ, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й командировалъ туда же сводную кавалерійскую бригаду подъ командой генералъ-маіора Чернозубова; 9-й драгунскій Казанскій полкъ—командиръ полковникъ Корево, казачій Донской № 30-й полкъ—командиръ полковникъ Грековъ и одинъ взводъ донской № 19-й батареи.

Въ походной колоннѣ бригада вытянулась такимъ образомъ: три казачьи сотни впереди, взводъ артиллеріи и четыре эскадрона Казанскаго драгунскаго полка. Двинулась бригада сначала рысью, но потомъ приказано было идти шагомъ, вѣроятно вслѣдствіе ужаснѣйшей грязи. На дорогѣ попалась небольшая впадина мѣстности, и за ней, при подъемѣ на гору, взводъ артиллеріи завязъ въ грязи. Полковникъ Корево 3-му и 4-му эскадронамъ приказалъ помочь взводу вытащить пушки, поэтому эскадроны эти со взводомъ артиллеріи нѣсколько поотстали, примѣрно съ ½ версты, такъ какъ движеніе общей походной колонны не было пріостановлено. На томъ же подъемѣ въ гору всѣ мы увидѣли брошенную турецкую каретку (своеобразный экипажъ), признакъ близкаго присутствія турокъ.

Пройдя еще по скату горы на югъ, версты двѣ—три, шедшія впереди три сотни казаковъ и два эскадрона драгунъ генераломъ Чернозубовымъ были въ лощинкѣ, за складкой мѣстности, пріостановлены и подтянуты во взводныя колонны, самъ же онъ съ командирами полковъ, полковникомъ Грековымъ и полковникомъ Корево выѣхалъ на возвышенность

Типо-Лит Маркова Невскій 34.

осмотрѣть мѣстность; туда къ нимъ позволилъ себѣ и я подъѣхать, бывъ командиромъ 1-го дивизіона.

Вижу слѣдующее: (черт. 10-й) верстахъ въ 5—6 вправо на юго-востокъ, у опушки лѣса, въ углу *А* подошвы горъ, какое-то сборище людей—не то войска, не то жителей; вглядываюсь пристальнѣе и замѣчаю мельканіе штыковъ. Минуты двѣ—три спустя, ясно различаю подходившихъ туда же съ запада по лѣсной опушкѣ сѣвернаго склона Родопскихъ горъ еще роты двѣ. По прошествіи нѣкотораго времени по дорогѣ изъ с. Караджиляръ, котораго крайнія постройки отъ насъ на востокъ едва замѣтны были, изъ-за деревьевъ или кустарниковъ, по ту сторону рѣчки, двигалась еще рота или болѣе, имѣя боковую цѣпь въ нашу сторону, хотя и нельзя было ожидать, что мы видны имъ, ибо взводные колонки наши прикрыты были мѣстностью.

Я обратился къ своему командиру полка, полковнику Корево, говоря вполголоса: «если бы возможно было обойти вотъ тотъ холмъ или гористую косу, указывая отъ насъ на юго-востокъ, *на чертежѣ буква Б* и зайти имъ на перерѣзъ къ углу горъ А, куда собираются турки, думаю, были бы они порядочно озадачены». Но полковникъ Корево отвѣтилъ мнѣ: «для этого нужно сначала выбить ихъ изъ селенія и перейти рѣку». Генералъ Чернозубовъ, услышавъ нашъ разговоръ, добавилъ: «подождать нужно артиллерію». Въ это время подъѣзжаетъ посланный отъ войскового старшины А—ва къ генералу съ донесеніемъ (буквально донесенія не могу передать), въ которомъ, твердо помню, что А—въ пробовалъ ворваться съ сотней въ с. Караджиляръ, но неудачно: былъ встрѣченъ залпами турецкой пѣхоты и потерялъ убитымъ вахмистра. Генералъ, слушая донесеніе, посматривалъ въ сторону, видимо ожидая взвода артиллеріи, который, по грязи смѣшанной со снѣгомъ, едва тащился, однако приказалъ полковнику Грекову послать еще одну сотню, для чего вызванъ былъ есаулъ Г—въ, и сотня его двину-

лась къ селенію, черезъ пологую возвышенность, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Показалось еще около взвода турецкой пѣхоты, шедшей изъ селенія. Генералъ приказалъ полковнику Грекову послать сотню отъ мѣста нашего наблюдательнаго пункта почти на югъ (полагаю, что эта сотня была есаула А—ва), вѣроятно съ цѣлью отрѣзать выходившихъ турокъ изъ селенія. Казачьи лошади сотни, на виду у насъ, вязли въ снѣгъ и грязь едва ли не по брюхо, и сотня только и могла пробираться шагомъ, вытянувшись какъ бы справа по одному.

Подошла и ожидаемая артиллерія со вторымъ дивизіономъ нашего полка. Взводу артиллеріи тотчасъ и приказано было выѣхать на позицію.

Пріѣхалъ лично сотникъ Г—нъ съ донесеніемъ, котораго къ сожалѣнію также не могу передать дословно, слышалъ между прочимъ, что рѣчь была о видѣнныхъ казаками двухъ или 4-хъ орудіяхъ, затѣмъ, хорошо помню, сотникъ Галдинъ пояснялъ: «еслибы ваше превосходительство изво-» «лили отправить выбить турокъ изъ селенія драгунъ, тогда» « . . . . . . » Послѣ этого доклада угодно было генералъ-маіору Чернозубову обратиться къ нашему командиру полка съ приказаніемъ послать съ дивизіономъ меня и, тутъ же обратясь ко мнѣ, началъ отдавать приказанія и наставленія, какъ, по его соображеніямъ, удобнѣе будетъ дѣйствовать. Выждавъ когда генералъ окончилъ свои приказанія, полковникъ Корево, прибавилъ отъ себя: «ваше превосходительство, довѣрьтесь распоряженіямъ его (назвалъ мою фамилію) я ручаюсь, что онъ сдѣлаетъ все, что нужно будетъ!» Генералъ отвѣтилъ: «хорошо, ведите же вашъ дивизіонъ»; я, поклонившись генералу, снова взялся подъ козырекъ и поклонился полковнику Корево, благодаря его за сдѣланный обо мнѣ отзывъ и прибавилъ, что постараюсь оправдать довѣріе; засимъ, отошедши три—четыре шага, вспомнилъ о посланныхъ раньше меня казачьихъ сотняхъ и что я, бывъ въ чинѣ пол-

ковника между командирами сотней старшій, потому, во избѣжаніе пререканій, могущихъ быть при распоряженіяхъ, обратился еще разъ къ генералу и просилъ его позволить мнѣ, если придется по ходу дѣла, отдавать приказанія и сотеннымъ командирамъ въ случаѣ, какая либо изъ сотенъ будетъ въ мѣстности моихъ распоряженій? Генералъ отвѣтилъ: «да, распоряжайтесь!» я поклонился еще разъ и отъѣхалъ.

Подробности эти привожу, имѣя въ виду драгунскій Казанскій полкъ, котораго мундиръ я имѣлъ честь тогда носить.

Выдвинувъ дивизіонъ свой (2 эскадрона) рысью въ томъ направленіи, куда раньше пошла сотня, послалъ одинъ взводъ 1-го эскадрона въ авангардъ, самъ же, принимая во вниманіе приказанія генерала, подходя къ селенію, оглядѣлъ мѣстность и рѣшилъ: спѣшить оставшіеся отъ авангарда три взвода 1-го эскадрона и, когда цѣпь стрѣлковъ завяжетъ съ непріятелемъ дѣло, съ налета атаковать турокъ въ конномъ строю съ тѣмъ, чтобы, при конной атакѣ, одновременно и стрѣлки бросились бы дружно въ атаку; вызвалъ къ себѣ командировъ эскадроновъ, объяснилъ имъ задуманное мною и остановилъ дивизіонъ, подходя къ селенію, тутъ же увидѣлъ, по лѣвую сторону дороги стоявшую сотню казаковъ.

Едва успѣли отдѣлиться отъ коноводовъ спѣшенные люди, какъ замѣтилъ я спѣшившагося, прикомандированнаго къ нашему полку, подполковника З—ко-Я—го какъ охотника; по этому поводу, громко, чтобы слышали всѣ нижніе чины, поблагодарилъ я подполковника за сдѣланную имъ честь нашему дивизіону и, обратясь къ спѣшеннымъ драгунамъ, прибавилъ: «смотри, ребята, дѣйствуй въ пѣшемъ строю молодцами, чтобы не совѣстно намъ было передъ подполковникомъ».

Въ это время составъ 1-го дивизіона былъ слѣдующій:

1-го эскадрона — командиръ капитанъ П—кій, прапорщики: Б—въ, Пу—въ и Па—въ; 2-го эскадрона—командующій штабсъ-капитанъ Т—въ 3-ій, прапорщики: З— нъ, С—нъ и В—ко.

Въ прикрытіе коноводамъ приказалъ я оставить взводъ отъ 2-го эскадрона.

Пока происходилъ выходъ стрѣлковъ въ цѣпь и распредѣленіе малыхъ поддержекъ, примѣняясь къ мѣстности, полюбопытствовалъ я узнать отъ казаковъ, гдѣ же находится другая ихъ сотня; мнѣ отвѣтили: стоитъ лѣвѣе, но я ея глазами не нашелъ и при этомъ вопросѣ никакихъ приказаній сотнику Г—ну не отдавалъ, не считая себя еще въ правѣ распоряжаться сотней, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ ставки начальника.

Полѣзли, разсыпавшись, мои драгуны черезъ плетни и канавы, а я коннымъ приказавъ вынуть шашки и приготовиться къ атакѣ, стою и жду.

Вотъ послышался выстрѣлъ, другой и третій . . . . . . думаю, пора, скомандовалъ рысью и понесся справа повзводно (взводъ Б—ва впереди и 3 взвода 2-го эскадрона за нимъ) на крупныхъ рысяхъ въ улицу селенія. Дорога пошла съ небольшими извилинами внизъ подъ гору, вправо отъ насъ выстрѣлы участились, идемъ примѣрно съ ½ версты, по дорогѣ не попадается ничего, на что стоило бы обратить вниманіе, наконецъ выѣзжаемъ на площадь, которую вдоль перерѣзываетъ рѣка, и что же представляется нашимъ глазамъ? громадный рядъ орудій, по ту сторону рѣчки, глядѣвшихъ дулами на насъ и изъ-за нихъ, оторопѣвшихъ, какъ зайцы убѣгавшихъ турокъ. Маршъ-маршъ, я скомандовалъ, и вотъ мы такъ и влетѣли съ размаху: сначала въ рѣку, не искавши брода (рѣка оказалась не глубока, по брюхо лошади), а потомъ къ орудіямъ на площадь.

Рубить было некого, хотя правофланговыя орудія и были совершенно приготовлены для встрѣчи насъ, тѣмъ не менѣе ни одного артиллерійскаго выстрѣла не послѣдовало, и турки, какъ я уже сказалъ, все бросивъ, убѣгали во дворы и строенія находившіяся вблизи, по ту сторону рѣки и площади.

Нельзя не сознаться, что и насъ удача такого цѣннаго.

захвата не ошеломила, и я, прежде чѣмъ отдать какія-либо распоряженія, началъ считать орудія, благо турки не мѣшали; насчиталъ ихъ 42 и тутъ только опомнился, послалъ сейчасъ же прапорщика Б—ва со взводомъ 1-го эскадрона продвинуться нѣсколько впередъ въ селеніе, остановиться и быть на готовѣ, затѣмъ началъ дрожащей рукой отъ волненія писать донесеніе генералу и передалъ его шт.-капитану Т—ву для отправки; числа зарядныхъ ящиковъ уже не считалъ, поручивъ это сдѣлать проворнѣе тому же Т—ву; вызвалъ прапорщика З—на и объявилъ ему, что оставляю его со взводомъ здѣсь для охраны взятаго нами артиллерійскаго парка, который онъ бы оцѣпилъ рѣдкой цѣпью конныхъ часовыхъ, а самъ съ остальными людьми былъ въ полной готовности къ бою, и, уже не медля ни секунды, скомандовалъ рысью, и съ оставшимися двумя свободными взводами 2-го эскадрона шт.-капитана Т—ва двинулся дальше въ селеніе, имѣя впереди себя, со взводомъ Б—ва.

Прошла минута или полторы нашего движенія, какъ впереди насъ послышался залпъ и вслѣдъ за нимъ прискакалъ драгунъ, посланный отъ Б—ва, что взводъ его остановился, наткнувшись на засаду, которая сдѣлала по немъ залпъ.

Тогда я немедленно приказалъ спѣшиться сзади стоявшему взводу 2-го эскадрона и послалъ ихъ въ лѣвую отъ насъ сторону улицы, чтобы отрѣзать устроенную турками намъ засаду. По прошествіи пяти-шести минутъ, когда спѣшенный взводъ открылъ огонь и турки, замѣтивъ, что ихъ обходятъ, бросили свою засаду, и Б—въ прислалъ сказать, что путь свободенъ.

Приказавъ послѣ этого спѣшенному взводу садиться и догонять насъ, самъ съ оставшимся однимъ взводомъ Т—ва пошелъ дальше рысью по селенію вслѣдъ за взводомъ Б—ва.

Выѣхавши изъ селенія, мы соединились съ выходившей цѣпью спѣшенныхъ мною въ началѣ дѣла драгунъ 1-го эскадрона, перешедшихъ уже рѣку; тутъ, оставивъ шедшіе со мною

конные взводы подъ закрытіемъ деревенскихъ построекъ, самъ выѣхалъ впередъ осмотрѣться и увидѣлъ: примѣрно роты двѣ турокъ, хорошо примѣнившихся къ мѣстнымъ закрытіямъ, перестрѣливавшихся со спѣшенными людьми 1-го эскадрона, которые, перешедши рѣку, остановились на высотѣ улицы откуда я выѣхалъ, на совершенно открытой мѣстности, а на правомъ ихъ флангѣ стояла казачья сотня подъ командой штабъ-офицера. Слѣдовательно нужно полагать, что отвѣтъ на вопросъ мой казакамъ, который я сдѣлалъ подъѣзжая къ с. Караджиляръ: «гдѣ другая сотня?» — «стоитъ лѣвѣе! былъ ошибоченъ или я ослышался вмѣсто слова правѣй мнѣ показалось лѣвѣй. Понятно само собой, что сотня эта подъ командой войскового старшины А—ва, стоя на правомъ флангѣ спѣшенныхъ драгунъ, должна была и атаковать одновременно съ драгунами турокъ и перешла съ ними рѣку.

Сообразивъ, согласно обстановкѣ, что спѣшенныхъ людей необходимо подкрѣпить, немедленно приказалъ спѣшиться со взводомъ и прапорщику Б—ву, отдавая тѣмъ и остальной взводъ командиру 1-го эскадрона, и тутъ же ему (капитану П—му) приказалъ, не теряя ни минуты, броситься на занимаемую турками изгородь крайнихъ построекъ селенія въ атаку, а командиру казачьей сотни, штабъ-офицеру, приказалъ поддержать драгунъ, въ случаѣ надобности, конной атакой.

Капитанъ П—ій лично самъ бросился съ цѣпью бѣгомъ впередъ, а за симъ послышалось ура! и наши драгуны были уже у изгороди. Турки сейчасъ же бросили свое закрытіе и стали убѣгать. Сотня войскового старшины поскакала въ обхватъ имъ, изъ-за нашего праваго фланга спѣшенныхъ людей 1-го эскадрона.

Между тѣмъ, слѣдя вокругъ, что дѣлается, я замѣтилъ, что потянулась еще сотня казаковъ и за ней, на вороныхъ коняхъ, нашъ 4-й эскадронъ отъ ставки генерала—прямо на югъ и что взводъ 2-го эскадрона, оставленный мною въ ох-

рацу коноводамъ, при началѣ дѣла прибылъ ко мнѣ, присоединившись къ эскадрону.

Капитанъ П—ій въ это время со своимъ эскадрономъ очутился уже за изгородью, на которую бросился въ атаку.

Тогда я счелъ возможнымъ изъ 3-хъ взводовъ второго эскадрона, бывшихъ налицо въ конномъ строю, отдѣлить немедля одинъ взводъ съ прапорщикомъ С—мъ и послалъ его въ ущелье, находившейся передо мной гористой косы *(на чертежѣ буква Б)*, замѣченной еще съ наблюдательнаго пункта ставки генерала, о которой тогда говорилъ съ полковникомъ Корево, для охвата собиравшихся турокъ во входящемъ въ горы углу *А*. Казалось мнѣ, что, если только появится на флангѣ турокъ слабый взводикъ, то и это заставитъ ихъ скорѣе положить оружіе.

Едва успѣлъ я отправить прапорщика С—на въ ущелье, пріѣзжаетъ ко мнѣ посланный отъ нашего командира, полковника Корево, съ извѣщеніемъ, что ему генералъ ввѣрилъ распоряженіе лѣвымъ флангомъ дѣйствій, и приказаніемъ, чтобы донесенія генералу я, для свѣдѣнія, пересылалъ бы черезъ него, что № 3-й эскадронъ вступилъ уже въ с. Караджиляръ и взводъ № 2-го эскадрона, бывшій при коноводахъ, ко мнѣ отправленъ. Командиръ 3-го эскадрона—капитанъ Щ—въ, офицеры—поручикъ кн. Ш—кой и прапорщики: М—въ, Х—въ и Г—чъ.

Получивъ такое свѣдѣніе отъ своего командира полка, я сообразилъ, что теперь резервъ или поддержка капитану П—му будетъ, и потому, имѣя въ виду дальнѣйшее преслѣдованіе турокъ, приказалъ съ полуэскадрономъ шт.-капитану Т—ву двигаться шагомъ дальше на югъ, сказавъ, что скоро его догоню, самъ же поѣхалъ къ капитану П—му объявить, чтобы онъ обращался за приказаніями къ командиру полка, и вмѣстѣ освѣдомиться, что удалось атакой сдѣлать.

Прискакавъ къ П—му, увидѣлъ, что у него уже есть плѣнные, въ томъ числѣ и артиллерійскій офицеръ; спро-

силъ сколько, отвѣтили 27; затѣмъ видѣлъ убѣгавшихъ и карабкавшихся прямо на горы турокъ и преслѣдовавшихъ ихъ по частямъ казаковъ; приказалъ капитану Н—му послать донесеніе объ атакѣ и взятыхъ плѣнныхъ командиру полка, а также спросить у него приказаніе, что дѣлать дальше 1-му эскадрону; потомъ сказалъ ему, что отправляюсь самъ преслѣдовать турокъ, потянувшихся раньше къ горамъ на югъ, и уѣхалъ.

Хотя мнѣ казалось, что я очень немного употребилъ времени на необходимую поѣздку къ 1-му эскадрону, однако два взвода шт.-к. Т—ва ушли отъ меня уже далеко. Догоняя полуэскадронъ, встрѣтилъ я посланнаго ко мнѣ отъ Т—ва, который мнѣ заявилъ, что полуэскадронъ нашелъ, брошенныхъ и завязшихъ въ рѣчкѣ на броду, два непріятельскихъ орудія. Далѣе увидѣлъ слѣдующее: по правую сторону моего пути и лѣвую рѣчки, въ мѣстности чрезвычайно болотистой, съ большимъ кустарникомъ, ведутъ казаки и наѣздники 4-го эскадрона, съ коней, съ турецкой кавалеріей (черкесами) перестрѣлку. Черкесы составляли какъ бы боковую охрану турецкой пѣхотѣ, двигавшейся съ запада на востокъ, все къ тому же углу *А*; между тѣмъ шт.-кап. Т—въ со своимъ полуэскадрономъ пошелъ рысью и, обогнувъ выдававшуюся горную косу ущелья *Б*, куда отправился прапорщикъ С—нъ, остановился въ кустарникахъ, спѣшился и открылъ огонь во флангъ (правый) черкесамъ. Очень мнѣ понравилась такая лихая смѣтка шт.-кап. Т—ва. Перебравшись три раза въ бродъ черезъ рѣчку, наконецъ я подъѣхалъ къ Т—ву и расхвалилъ его за молодецкую смѣтку; оказалось что при немъ уже и взводъ прапорщика С—на, который разслѣдывая порученное ему ущелье, не нашелъ никакой возможности по немъ пробраться и потому, не тратя напрасно времени, рѣшилъ скорѣе присоединиться къ своему эскадрону. Похвалилъ я и С—на за то, что не тратилъ напрасно времени.

Огонь во флангъ, хотя и не пѣхоты, а лишь только спѣ-

шенныхъ драгунъ, быстро произвелъ свое полезное дѣйствіе. Черкесы подались немедленно назадъ къ горамъ, а казачьи двѣ сотни и 4-ый эскадронъ нашего полка, выбравшись изъ топкаго мѣста, бросились за ними въ догонку, при чемъ были и небольшія сшибки*).

Однако, наблюдая съ возвышенной подошвы горъ, имѣвшихъ направленіе съ юга на сѣверъ, гдѣ расположены были 3 взвода 2-го эскадрона (шт.-к. Т—ва), не трудно было догадаться, что черкесы наводили насъ на 3—4 роты турокъ, остановившихся въ боевомъ порядкѣ на возвышенной подошвѣ горъ, имѣвшихъ направленіе съ запада на востокъ, поэтому я потребовалъ къ себѣ, къ расположенію 2-го эскадрона, и 4-ый эскадронъ и рѣшилъ: двумя эскадронами, въ пѣшемъ строю, пробраться незамѣтно во флангъ остановившимся турецкимъ ротамъ, казаковъ же оставить въ конномъ строю, приказавъ имъ идти въ атаку въ то время, когда я успѣю зайти во флангъ со спѣшенными драгунами.

Оставивъ всего одинъ взводъ 4-го эскадрона для прикрытія коноводовъ обоихъ эскадроновъ, двинулся, согласно своему предположенію, держась своимъ лѣвымъ флангомъ подошвы горъ, у которыхъ мы находились, и, пройдя такимъ образомъ 1000—1200 шаговъ, около версты, натыкаемся неожиданно на громаднѣйшее каре изъ повозокъ большою частью въ запряжкѣ, установленныхъ линіями по направленію нашего пути, откуда по насъ открылась частая ружейная стрѣльба. Невольно вырвался у меня при этомъ крикъ ура! Ура было подхвачено всѣми, и мы сами того не замѣтили, какъ уже успѣли, безъ всякаго съ своей стороны выстрѣла, пробѣжать насквозь турецкое каре изъ повозокъ по его линіямъ.

Турки, бывшіе при обозѣ, побѣжали прямо передъ нами,

---

*) Командиръ 4-го эскадрона капитанъ М—въ и офицеры—поручикъ М—ръ 1-й, М—ръ 2-й и прапорщикъ П—въ. при 4-мъ эскадронѣ еще находился подполковникъ П—мъ командующій 2-мъ дивизіономъ.

держась направленія дороги лежавшей или вдававшейся въ уголъ А въ горы, а мы преслѣдуя ихъ, имѣвши обозъ уже позади себя, очутились даже на флангѣ тѣхъ турецкихъ ротъ, которыя были въ началѣ нашего наступленія какъ бы передъ нашимъ фронтомъ и роты эти также стали отступать, но не бѣжать, а насколько возможно было взбираясь безъ дорогъ на гору—правильно, имѣя позади себя цѣпь стрѣлковъ.

Почему роты эти не поддержали защищавшихъ обозъ, совершенно непонятно, объяснить это можно только развѣ различнымъ составомъ турецкихъ войсковыхъ частей, не имѣвшихъ одного общаго начальника.

Обсудивъ, что отступавшимъ на флангѣ у насъ турецкимъ ротамъ необходимо показать, что мы ихъ намѣрены преслѣдовать, я направилъ въ ту сторону своихъ спѣшенныхъ драгунъ; казаки, хотя и пытались атаковать ихъ въ конномъ строю, но по крутизнѣ горныхъ подъемовъ, не представилось на то возможности, кромѣ того черкесы подались на западъ, слѣдовательно и отъ нихъ необходимо было имѣть заслонъ, который и держали казаки.

Преслѣдовали мы турецкія роты совсѣмъ не настойчиво: люди утомлены были до крайности, да ихъ и было всего шесть спѣшенныхъ драгунскихъ взводовъ; затѣмъ, на мой взглядъ, цѣнность готовой запряжки для отвоза отбитыхъ орудій была настолько важна, что ею воспользоваться слѣдовало безотлагательно, пока ошеломленные турки не опомнились. Руководствуясь послѣднимъ соображеніемъ, когда турки подтянулись въ горы выше, немедленно я собралъ всѣхъ спѣшенныхъ драгунъ къ конямъ, замѣнилъ ихъ наблюдательною цѣпью изъ казаковъ и съ драгунами возвратился къ обозу, гдѣ оставлены были, также захваченные при атакѣ обоза, плѣнные.

Нашелъ я, брошенный сначала турками и затѣмъ нами, обозъ (такъ какъ мы его только насквозь пробѣжали) далеко уже не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ мнѣ показался, когда увидѣлъ его въ первый разъ.

Брошенныя животныя отъ испуга бросаясь въ стороны, путались и намъ, бѣгущимъ по пятамъ турокъ, въ то время, много мѣшали догонять ихъ, когда же животныя предоставлены были окончательно сами себѣ, то вышелъ въ обозѣ цѣлый хаосъ, въ которомъ и разобраться было не легко.

Значительная часть животныхъ, особенно изъ находившихся на окраинахъ обоза, изломавъ или разорвавъ запряжку, совсѣмъ убѣжала; другая, опрокинувъ повозки, запуталась; большая же часть все-таки осталась цѣла, такъ какъ выходъ для животныхъ былъ всюду загороженъ тѣми же повозками, сцѣпившимися одна съ другой колесами и т. п.

Въ обозѣ нашли мы немного крупныхъ артиллерійскихъ лошадей, затѣмъ прекрасныхъ въ хорошемъ тѣлѣ громадныхъ буйволовъ и больше всего хорошихъ воловъ; плѣнныхъ, нижнихъ чиновъ, захвачено 17—20 человѣкъ.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ обозу, распорядился такъ: для охраны его выставилъ кругомъ драгунскихъ конныхъ часовыхъ;—нарядилъ отъ всѣхъ частей по 10-ти человѣкъ для приведенія въ нѣкоторый порядокъ обоза и въ томъ числѣ для пригона обратно къ обозу убѣжавшаго скота; затѣмъ, не осматривая клади повозокъ, которая по наружному виду, состояла частію изъ войскового провіанта въ консервахъ и частію, даже преимущественно, изъ вещей не войсковыхъ, вѣроятно убѣгавшихъ турецкихъ жителей, нарядилъ офицера съ донесеніемъ къ генералу Чернозубову о захватѣ обоза, гдѣ вкратцѣ изложилъ и свое мнѣніе о томъ, что удобно было бы воспользоваться готовой запряжкой для подъема отбитыхъ орудій и что я, къ исполненію этого уже приступилъ и немедленно отправляю въ с. Кораджиляръ: въ готовой упряжѣ лошадей и въ ярмахъ воловъ, и буйволовъ, препровождая при этомъ и захваченныхъ плѣнныхъ.

Значительную часть ушедшихъ отъ обоза животныхъ удалось вновь пригнать къ обозу.

Насколько великъ былъ отбитый обозъ, въ повозки ко-

тораго было запряжено по парѣ животныхъ, можно легко судить изъ того, что я высылалъ, по мѣрѣ подготовленія животныхъ, воловъ и буйволовъ въ ярмахъ, не менѣе 3-хъ 4-хъ разъ, и возвращавшіеся посланные мнѣ заявляли, что часть орудій уже начали увозить по той дорогѣ, по которой мы пришли, и что запрягаютъ ихъ въ орудія и зарядные ящики по 4 пары, а то по грязи иначе везти не могутъ, и весь артиллерійскій паркъ кажется въ тотъ же день и былъ поднятъ; при этомъ нужно имѣть въ виду, что значительное количество скота, убѣжавши отъ обоза, не могло быть вновь возвращено и нѣкоторыя изъ животныхъ были ранены или покалѣчились.

Подъ вечеръ, когда работа о добытіи подъемныхъ животныхъ приходила къ концу, послалъ генералу донесеніе приблизительно такого содержанія: «Подходящій скотъ для подъема орудій изъ запряжки обоза уже весь взятъ, ушедшаго сгоняютъ мало, какъ прикажете поступить съ дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятеля?» Отвѣтъ получился слѣдующій (подлинное письменное приказаніе генерала Чернозубова хранится у меня и въ настоящее время): (адресъ на мое имя) «Преслѣдованіе прекратить; вернитесь въ деревню, гдѣ взяты орудія, оставивъ пикеты для наблюденія; скотъ гоните съ собою. Чернозубовъ».

Согласно полученнаго предписанія, выставилъ я отъ 4-го эскадрона 5-ть наблюдательныхъ конныхъ постовъ вокругъ обоза и сверхъ того въ ущельѣ А, на нѣкоторомъ подъемѣ въ гору, впереди, на дорогѣ одинъ взводъ съ приказаніемъ: держать связь постамъ между собою и быть въ полной готовности для боя, въ виду возможнаго со стороны турокъ нападенія; съ остальными частями отправился къ с. Кораджиляръ; но едва успѣли мы отойти отъ обоза саженъ сто или полтораста, какъ насъ встрѣтила сотня казаковъ Г—на, которая и смѣнила драгунъ 4-го эскадрона, и мы, усталые, поздно, въ сумеркахъ возвратились въ селеніе.

О томъ, что еще происходило того же 7-го января по

отъѣздѣ моемъ отъ 1-го эскадрона кап Н—го въ самомъ селеніи Кораджиляръ, когда дальнѣйшія дѣйствія на лѣвомъ флангѣ были поручены командиру нашего полка, полковнику Корево, я ничего не могу добавить, потому что въ то время не былъ тамъ и чрезвычайно былъ бы доволенъ, если бы кто-либо изъ участниковъ дѣла дополнилъ мой разсказъ, съ поясненіемъ точныхъ цифръ о взятыхъ плѣнныхъ и, кромѣ сосчитанныхъ тотчасъ послѣ произведенной нами атаки мною 42 орудій, числа доставшихся зарядныхъ ящиковъ и того, какъ былъ отправляемъ весь захваченный артиллерійскій паркъ. *)

На другой день, 8-го января, былъ снова я отправленъ генераломъ Чернозубовымъ къ тому же горному проходу *А*, по направленію къ с. Кушъ-Алляръ, съ 1-мъ и 3-мъ эскадронами нашего Казанскаго драгунскаго полка съ приказаніемъ обслѣдовать проходъ до самой вершины.

Турецкаго войска въ этотъ разъ мы не нашли; повозки въ обозѣ, которыхъ въ первый день совершенно не трогали, были уже нѣсколько поразгружены, и между прочимъ имуществомъ я видѣлъ въ жестянкахъ, на четыре угла ведрахъ, мясные консервы.

Поднимаясь въ гору, въ разныхъ мѣстахъ, мы нашли брошенныхъ, въ томъ числѣ и сорвавшихся въ овраги, 8-мь или 9-ть (точно не помню) орудій, которыя, повытащивъ, я распорядился также отправить въ с. Кораджиляръ; такимъ образомъ за два дня набралось: 42+2+8 или 52 орудія.

Видѣли мы, на той же полугорѣ много турецкихъ солдатъ и жителей съ семьями, частію уже умершихъ, а частію больныхъ и раненыхъ, послѣднимъ предлагали сойти внизъ, въ селеніе Кораджиляръ.

Поднялся я съ дивизіономъ на самый верхъ, обслѣдуя обѣ стороны дороги, насколько было то возможно; на горѣ

*) Исправляющимъ должность полкового адъютанта, помнится мнѣ, былъ тогда прапорщикъ Л—нъ, а полковой врачъ, не оставлявшій насъ весь походъ Надв. Совѣтн. К—ій.

оказался пустой домикъ, вѣроятно сторожевой; прошелъ еще версты четыре—пять далѣе по холмистой мѣстности, и не имѣя дальнѣйшаго порученія, вернулся обратно въ с. Кораджиляръ.

Разсказъ свой о дѣлѣ въ с. Кораджиляръ и продолженіе его у прохода въ горы къ с. Кушъ-Алиlеръ я передаю, какъ бывшій офицеръ Казанскаго драгунскаго полка и участникъ дѣла, дабы возстановить истину дѣйствительнаго участія 9-го, нынѣ 25-го, драгунскаго Казанскаго полка въ дѣлѣ взятія 52-хъ турецкихъ орудій, а не присутствія полка, лишь только какъ свидѣтеля, во время взятія съ бою этихъ орудій однимъ № 30 Донскимъ казачьимъ полкомъ, получившимъ за него и почетную надпись на Георгіевскихъ лентахъ полкового штандарта.

Описаніе дѣла при с. Кораджиляръ (7 января 1878 г). помѣщено въ сборникѣ военныхъ разсказовъ (книжка 3 стр. 607—612-ая) въ дневникѣ автора Г. Котлубея.

Вотъ маленькая выписка изъ этого дневника (страница «609-ая.) Разбитію этихъ двухъ таборовъ много содѣйствова-» «ли подоспѣвшія на позицію два орудія донской батареи;» «послѣ первыхъ выстрѣловъ, направленныхъ въ обѣ колонны,» «непріятель смѣшался и разстроился; но на долю нашихъ» «орудій выпало немного выстрѣловъ, такъ какъ вскорѣ наши «цѣпи подошли на довольно близкое разстояніе отъ против-» «ника и нельзя было подвергать ихъ опасности.»

«Въ то время, когда происходили вышеописанныя со-» «бытія на позицію пріѣхалъ и генералъ Чернозубовъ съ полкомъ» «Казанскихъ драгунъ. Тотчасъ же онъ послалъ одинъ эскад-» «ронъ въ подкрѣпленіе маіора А—ва и другой въ помощь» «двумъ другимъ сотнямъ казаковъ, дѣйствовавшимъ противъ» «лѣваго непріятельскаго фланга. Но первый эскадронъ при-» «былъ уже къ концу дѣла и занялся лишь счетомъ отбитыхъ» «орудій а второй могъ уже сортировать добычу.....»

Не имѣя полномочія отъ какой-либо части войскъ, воз-

ражать автору этого дневника, задѣвавшаго и умалявшаго честь части, было бы всего охотнѣе, возражать и опровергать его показанія, при строжайшемъ судебномъ разслѣдованіи всего хода караджилярскаго дѣла, со спросомъ наивозможно большаго числа свидѣтелей и участниковъ дѣла, изъ подъ присяги, и разслѣдованія, настолько подробнаго, чтобы справки были собираемы, если то окажется нужнымъ и возможнымъ, даже у турокъ *), съ показаніемъ въ разслѣдованіи и дальнѣйшаго употребленія добытыхъ подъ орудія, и зарядные ящики подъемныхъ животныхъ, по доставкѣ таковыхъ въ назначенное для нихъ мѣсто.

Взводъ Донской № 19 батареи, о дѣйствіяхъ котораго я не упомянулъ въ своемъ разсказѣ, какъ не бывшемъ въ моемъ распоряженіи, само собою разумѣется, долженъ былъ содѣйствовать общему успѣху дѣла, въ томъ числѣ и драгунской атакѣ, на находившійся въ срединѣ селенія, турецкій артиллерійскій паркъ; но, вѣроятнѣе всего, взводъ этотъ совсѣмъ не посылалъ выстрѣловъ своихъ по направленію скрытаго отъ него складкой мѣстности селенія **), гдѣ въ то время находились *двѣ* сотни казаковъ и два эскадрона драгунъ, а только по выступавшимъ изъ селенія турецкимъ ротамъ, вѣроятно назначеннымъ въ конвой орудіямъ; вслѣдствіи чего, полагать нужно и были найдены завязшіе въ рѣкѣ 2 орудія полуэскадрономъ шт. к. Т—ва; что же касается до обстрѣла турецкаго войска, подходившаго, по подошвѣ горъ, въ направленіи съ запада на востокъ къ горному проходу *А*, то смѣло можно утверждать, что, по дальности разстоянія, (не менѣе 4-хъ—5-ти верстъ). въ тѣ колонны также взводу не стоило направлять своихъ выстрѣловъ, дабы напрасно не терять снарядовъ.

---

*) Напримѣръ. захваченнаго 1-мъ эскадрономъ, под командою кап. Ц—го, турецкаго офицера.

**) Передъ тѣмъ, когда я съ своимъ дивизіономъ драгунъ тронулся къ с. Кораджиляръ (помнится мнѣ) взводъ № 19 батареи успѣлъ стать на позицію правѣе мѣста, избраннаго для своихъ наблюденій г.-м. Чернозубовымъ.

Рукопашный бой кавалеріи.

Нравственное главенство удара холоднымъ оружіемъ передъ огнестрѣльнымъ или метательнымъ.—Маневрированіе передъ боемъ: бой въ одиночку, разсыпнымъ строемъ и сомкнутымъ при наступленіи; бой во время преслѣдованія и отбива во время отступленія: смѣшанный бой: разсыпной съ сомкнутымъ и съ употребленіемъ подспорныхъ средствъ бою — метательнаго или огнестрѣльнаго оружія, а также предохранительныхъ средствъ отъ пораженія какъ то: щитовъ, касокъ, латъ или нагрудниковъ и наколѣнниковъ, въ томъ числѣ послѣднихъ изобрѣтеній портного Дове *) и непробиваемаго щита съ ружейной подставкой кап. Бойтона. Спѣшиваніе кавалеріи и коноводы. Идеальная кавалерія.

Главенство удара холоднымъ оружіемъ.

Полагаю, будетъ справедливо утверждать, что рукопашный бой кавалеріи назначается единственно для удара по живой силѣ врага, и засимъ, что ударъ этотъ, сравнительно съ ударомъ иной живой силы, будетъ сильнѣйшій. Удары отъ механическихъ метательныхъ орудій могутъ быть и значительнѣе по процентному содержанію потерь у противника, однако нравственное вліяніе удара холоднымъ оружіемъ, напримѣръ, пѣхоты въ штыки или кавалеріи въ шашки, всегда останется по результатамъ своимъ въ актѣ боя—главнѣйшимъ.

Для большаго убѣжденія въ вѣрности нашего мнѣнія, мы напомнимъ о томъ обстоятельствѣ, что и самымъ совершеннѣйшимъ боевымъ орудіемъ, во всякомъ случаѣ, управлять долженъ и будетъ человѣкъ, допустимъ, изобрѣвшій для себя и хорошее прикрытіе отъ подобнаго же вражескаго метательнаго орудія, однако, при появленіи врага на близкомъ разстояніи, человѣкъ этотъ все же долженъ вступить въ ратоборство съ врагомъ съ холоднымъ оружіемъ и тутъ вотъ,

---

*) „Русскій Инвалидъ“ 1894 г. № 71 и № 170.

если нравственная сила непріятеля уступаетъ нашей, онъ отдаетъ намъ безъ боя и совершеннѣйшее свое орудіе *).

Слѣдовательно, въ концѣ концовъ сводится вопросъ, какъ противовѣсъ дальнобойности метательныхъ орудій, на умѣніе такъ или иначе подойти на близкое разстояніе къ врагу, а затѣмъ уже, при ударѣ въ рукопашную, имѣя въ войскѣ высокій нравственный боевой духъ, можно не сомнѣваться въ побѣдѣ или успѣхѣ боя.

Естественно ожидать, что оцѣнка окружающей обстановки, въ томъ числѣ и боя, будетъ сдѣлана вѣрнѣе тѣмъ наблюдателемъ, который обозрѣваетъ ее на болѣе близкомъ разстояніи и даже простымъ глазомъ, чѣмъ отъ наблюдающаго на дальнее разстояніе только въ подзорную трубу или бинокль. Въ подобномъ, болѣе выгодномъ, отношеніи, будутъ находиться и тѣ войска, которыя, искавши схватокъ въ рукопашную, изучили способы подходовъ.

Полагать нужно, что въ современномъ бою, рукопашныя схватки будутъ являться все рѣже и рѣже, а слѣдовательно противникъ, не имѣющій склонности доводить бой до рукопашной, поневолѣ долженъ будетъ или останавливаться въ своемъ подходѣ, или отходить, разсчитывая на достаточную силу своихъ усовершенствованныхъ метательныхъ орудій, бить изъ далека, и тѣмъ самымъ передавать иниціативу боя на сторону, ищущую рукопашной схватки и умѣющую совершать подходы; особенно выгоднымъ условіемъ для послѣдней стороны будетъ то обстоятельство, когда удалось ей показать уже противнику всю силу своего удара въ рукопашную.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ выводъ: сторона одного изъ противниковъ, воспитывающая свое войско въ убѣжденіи, что рѣшеніе войскового ратоборства или поединка должно считаться только тогда окончательнымъ, когда произойдетъ

*) Къ числу холоднаго оружія, въ смыслѣ удара на близкое разстояніе, почти можно отнести и пистолеты (револьверы), замѣняющіе прежніе метательные дротики или бросаемые кинжалы.

рукопашная схватка—будетъ вести, воспитаніе своего войска, болѣе правильно.

Такимъ образомъ изъ двухъ знаній, при условіи, чтобы въ оба знанія входило глубокое убѣжденіе цѣлесообразности изученія таковыхъ: *первое*—драться холоднымъ оружіемъ и ходить въ атаку и *второе*—ловко, быстро и по возможности скрытно, драпируясь не только перемѣнами строя, но и другими какими-либо способами, подходить къ непріятелю, нужно считать главнѣйшимъ *первое;* однако и второе, для успѣха перваго, должно быть основательно изучаемо всѣми членами отдѣльной части войска до младшаго рядового, старшіе же начальники, начиная съ младшаго офицера, изучая это искусство. обязаны помнить, что въ ихъ рукахъ, въ случаѣ не удалыхъ пріемовъ, находится тяжкая отвѣтственность за жизнь ихъ же подчиненныхъ.

Артистическое искусство начальника подводить на близкое разстояніе къ противнику свой отрядъ можетъ, до нѣкоторой степени, выручить мало обученное въ этомъ дѣлѣ войско, но умѣнію драться и идти съ порывомъ въ бой необходимо учить заблаговременно и постоянно, ибо въ рукопашномъ бою иниціатива военнаго порыва развѣтвляется на всѣхъ членовъ отряда до того же младшаго рядового.

Мы убѣждены, что нашъ русскій геніальный учитель военнаго дѣла, дѣдушка Суворовъ, именно такъ, а не иначе, понималъ дѣло обученія войскъ, потому, всѣ вновь поступающія подъ его команду войска училъ по своему: ходить въ атаку часть на часть при маневренной обстановкѣ, подходящей къ боевой, ибо при этихъ атакахъ зачастую случались даже и калѣченія людей и лошадей; мы видимъ также подтвержденіе нашего убѣжденія и въ измышленной Суворовымъ и распространенной имъ въ войскахъ поговоркѣ: «пуля дура, а штыкъ молодецъ».

Какого же лучше брать и искать примѣра для подражанія, какъ не отъ воина—вождя, изучавшаго военное искусство,

начиная съ званія рядового и окончившаго званіемъ генералиссимуса, вождя, войска котораго совсѣмъ не знали пораженія и потери, въ битвахъ этихъ войскъ, были безъ сравненія меньше вражескихъ.

Быть можетъ на это скажутъ: нельзя сопоставлять сравнительно большей возможности въ подходахъ, для рукопашнаго боя, того времени техническаго совершенства огнестрѣльнаго оружія съ современнымъ, но на это мы возразимъ—всякое дѣло въ рукахъ другого кажется болѣе легкимъ, чѣмъ въ своихъ рукахъ; если, въ то время, дѣйствительно были легче подходы для рукопашной, то, въ настоящее время, вѣрнѣе ожидать меньшей отваги, у избалованныхъ войскъ легкимъ пораженіемъ огнестрѣльнаго оружія издалека и меньшей подготовки биться холоднымъ оружіемъ.

Кавалеристъ или всадникъ, чтобы увеличить механически свой ударъ врагу, долженъ идти на него возможно быстрымъ аллюромъ и произвести главный ударъ грудью или корпусомъ лошади и уже одновременно съ таковымъ производить еще другой ударъ тѣмъ оружіемъ, которымъ онъ ловче владѣетъ: шашкой или пикой.

На одномъ изъ смотровъ, при скачкѣ эскадроновъ справа по одному, съ брошеннымъ свободно поводомъ (удержкой его только на мизинцѣ), мнѣ случилось видѣть ударъ лошади, выбившей раньше изъ сѣдла, сдѣланнымъ козломъ, сѣдока и потомъ бросившейся во весь свой скокъ къ лошадямъ, стоявшимъ уже впереди, и, при этомъ скокѣ, задѣвшей неосторожно выдвинувшуюся на линію скачки глазѣвшую толпу народа; группа людей, попавшихъ на дорогѣ лошади, вѣроятно сама бросилась въ стороны и попадала, быть можетъ и отъ иммета близко проскакавшей лошади, но одинъ взрослый человѣкъ, мужчина, дѣйствительно попавшій подъ ударъ праваго ея плеча и правой стороны туловища, былъ отброшенъ приблизительно сажени на три полуоборотомъ въ правую сторону и упалъ безъ чувствъ; хотя при осмотрѣ упавшаго

поврежденій никакихъ не оказалось и спустя немного времени отброшенный человѣкъ очнулся, однако, подобнаго удара, полагаемъ, сила человѣка произвести не можетъ, и ясно, что при конныхъ атакахъ—важнѣйшій, своими послѣдствіями, будетъ конскій ударъ грудью и дополнится лишь ударомъ шашкой или ударомъ пикой.

Не одинъ десятокъ лѣтъ уже прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ признали полезнымъ дать кавалерійскому строю способность спѣшиваться; современная техника оружія, по нашему мнѣнію, еще болѣе прежняго, требуетъ отъ кавалеріи этой способности. Болѣе затруднительныя, на большое пространство: обходы, набѣги, демонстративныя нападенія на непріятеля, рекогносцировки, развѣдки, партизанскія дѣйствія и т. д. все это удобнѣе совершать кавалеріей способной для дѣйствій въ пѣшемъ строю, чѣмъ кавалеріей, могущей вести бой только на коняхъ. Слѣдовательно, высчитывая процентъ полезнаго или производительнаго дѣйствія кавалерійскаго войска, при учетѣ расходовъ на содержаніе дорого стоющей государству кавалеріи, будетъ справедливо принимать въ разсчетъ и всѣ тѣ, могущія быть добытыми, въ любой кампаніи выгоды, которыя способна доставлять арміи, годная и для пѣшаго строя кавалерія. Такъ, напримѣръ, въ прошлую турецкую кампанію 1877 г. 25 іюня гор. Тырновъ, подъ командою генералъ-адъютанта Гурко, былъ взятъ спѣшенной кавалеріей, а преслѣдованіе отступившихъ непріятельскихъ войскъ, произведено было той же кавалеріей, но уже въ конномъ строю; участникомъ этого дѣла пришлось и мнѣ быть, потому и упоминаю объ немъ.

Выборъ, вообще, всѣхъ дѣйствій кавалерійскаго строя въ боевомъ дѣлѣ, будетъ ли онъ предпочтенъ въ спѣшенномъ видѣ или на коняхъ, всецѣло конечно отдается на волю начальника даннаго отряда и вполнѣ зависитъ отъ его способности примѣнить въ представившемся случаѣ болѣе цѣлесообразный строй.

Неоспоримо, что храбрость и отвага дѣлаютъ образцовыя чудеса, но отвага съ вѣрнымъ, хотя приблизительно, разсчетомъ; безтолковая же отвага только напрасно губитъ людей и для кавалерійскаго строя по своимъ послѣдствіямъ можетъ быть самая чувствительная. Чѣмъ труднѣе подходъ на близкое разстояніе къ непріятелю, принимая во вниманіе современную технику дальнобойности орудій и оружія, тѣмъ, естественно, труднѣе ожидать удобнаго, толковаго, какъ мы сказали съ приблизительно вѣрнымъ разсчетомъ, случая производства конной атаки; но это обстоятельство, по нашему мнѣнію, не есть еще предметъ первой важности. нельзя предполагать, чтобы непріятель былъ всегда одинаково бдителенъ во время усталости при переходахъ и т. п.; кромѣ того, предпріимчивость кавалеріи, безъ которой она ничего не стоитъ, можетъ отыскать такой случай, а лучше меньшее число разъ ходить въ конную атаку, но вполнѣ удачную, чѣмъ производить ее безъ пользы для другого рода войска и на свою пагубу. Лисій хвостъ, для заметанія своихъ слѣдовъ, и волчій ротъ, по сравненію сильнѣйшей и болѣе чувствительной зубами хватки, какъ удара, для кавалеріи, въ настоящее время, суть качества, еще болѣе нужныя, чѣмъ въ прошлое-былое время.

Вообще, во всякомъ войскѣ, составленномъ изъ той или другой народной національности, живетъ, въ большей или меньшей степени, нравственный подъемъ народнаго духа такимъ образомъ, что воинственныя племена или народность пополняетъ армію, въ общемъ, лучшимъ комплектомъ новобранцевъ для настоящаго военнаго дѣла или веденія войны, чѣмъ, можетъ дать такихъ новобранцевъ, народность вялая, находящаяся подъ игомъ какой-либо нужды, или народность изнѣженная избалованная роскошью и т. п. Образованіе войска и особенно, какъ въ настоящее время принято, составлявшагося изъ молодыхъ людей, естественно измѣняетъ направленіе воинскаго духа въ арміи, тѣмъ не менѣе, не могъ не замѣтить, каждый кто дѣломъ этимъ занимался, выработ-

тать хорошаго воина изъ народности апатичной или изнѣженной много труднѣе, чѣмъ изъ народности бодрой, сильной, съ хорошимъ нравственнымъ подъемомъ духа.

Чѣмъ многочисленнѣе арміи, тѣмъ, разумѣется, труднѣе имѣть ихъ составленными изъ однообразныхъ хорошихъ элементовъ безъ ущерба для лучшей національности, если бы изъ нея одной существовало требованіе поставки большаго числа новобранцевъ: поэтому на воспитаніе войска должно быть обращаемо и болѣе строгое вниманіе съ самымъ величайшимъ стараніемъ не упускать и малѣйшаго дѣйствія, обстановки или положенія, при которыхъ лучше развивается воинскій нравственный подъемъ духа и конечно: чѣмъ моложе возрастъ, поступающихъ въ военную службу, тѣмъ, нетороплпвымъ и разумнымъ воспитаніемъ, вѣрнѣе вырабатываются хорошіе въ будущемъ воины, у которыхъ полученной инпціативы нравственнаго подъема духа останется больше и на долгое пребываніе ихъ въ запасѣ арміи, сила котораго запаса и должна составлять основное могущество всякаго, съ современными взглядами на воинственность, благоустроеннаго государства.

Бросимъ бѣглый взглядъ на то, что дѣлается у нашихъ сосѣдей, германцевъ: послѣдній законъ увеличилъ у нихъ комплектъ новобранцевъ, притомъ, по возрасту, молодыми людьми моложе прежняго; народъ этотъ, судя по частымъ ведомымъ войнамъ, можно назвать воинственнымъ; у германцевъ, и особенно у пруссаковъ, существуетъ множество разныхъ общественныхъ учрежденій, поддерживающихъ народное воинственное настроеніе, какъ то: народныя стрѣльбища, фехтовальныя и гимнастическія общества и т. п.; общественная жизнь и въ частности настолько близко соприкасается съ общими государственными интересами, что рѣдкій изъ нѣмцевъ не слѣдитъ съ большимъ вниманіемъ за всѣмъ происходившемъ въ его фатерландѣ и всѣми зависящими отъ него мѣрами старается утвердить свое господство въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ какая-либо выгода и пришлось ему сдѣлать,

хотя временно, осѣдлость, для чего онъ старается насаждать ее своими родственниками и соплеменниками, постепенно превращая новый нѣмецкій поселокъ въ увеличенный размѣрами общій нѣмецкій фатерландъ. Вслѣдствіе поясненныхъ данныхъ нужно предполагать, что составъ ихъ арміи имѣетъ хорошую почву или основаніе для высокаго подъема воинскаго боевого духа и начальнаго задора для битвы въ рукопашную.

Есть конечно свои особенности и у другихъ сосѣдей, но намъ, какъ и каждому, ближе свое родное, и потому, чтобы быть готовымъ дать возможно лучшій воинскій отпоръ, слѣдуетъ изучать основательнѣе себя и свою особенность, дѣлать возможно лучше этотъ воинскій отбивъ или отпоръ, желающимъ посягнуть на нашу мирную государственную жизнь.

Въ нашемъ родномъ государствѣ находятся свои особыя, вѣрнѣе сказать исключительныя, связывающія общественный строй и самобытность, начала, это: громадное большинство православнаго единовѣрія и сыновняя преданность, соединенная съ любовью къ престолу единодержавнаго Царя, кромѣ общей всѣмъ народамъ любви къ своей родинѣ или отечеству. Естественно же, чѣмъ однороднѣе мысли и побужденія массы, тѣмъ и пополненіе войска молодыми людьми новобранцами будетъ лучше, и, какъ съ одной стороны является болѣе легкое ими управленіе, такъ съ другой является и болѣе нравственной отвѣтственности за напрасную потерю отъ неумѣнія управлять или распоряжаться, такого драгоцѣннаго по своему составу войска.

Мы не позволяемъ себѣ и предполагать, чтобы такія основательныя данныя, о которыхъ мы сейчасъ упомянули, не принимались въ разсчетъ лицами стоящими во главѣ управленія войскъ, тѣмъ не менѣе полагаемъ, выясненное нами не можетъ помѣшать дѣлу того же управленія, а если наше выясненіе, хотя бы и научно даже изслѣдованное и проведенное раньше другими, будетъ полезно даже на самую малую вещественную долю, тогда оно уже является тѣмъ болѣе умѣстнымъ.

Дабы поражать непріятеля издали метательнымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, не требуется для каждой отдѣльной личности особаго напряженія нервовъ потому уже, что мы не слышимъ стоновъ раненыхъ враговъ нашихъ и не видимъ отъ нашихъ дѣйствій искалѣченныхъ, корчащихся въ въ мукахъ, съ зіяющими ранами себѣ подобныхъ людей и особенно при хорошо замаскированномъ нашемъ укрытіи; наоборотъ, борьба въ рукопашную требуетъ полнаго напряженія *нервовъ и иногда случается,* что человѣкъ богатырскаго сложенія и такой же мускулатуры, парализованный страхомъ, *побѣждается по силѣ, сравнительно* съ нимъ, совсѣмъ слабѣйшимъ человѣкомъ, слѣдовательно для успѣха рукопашной схватки требуется особое, кромѣ обученія драться, такъ сказать нравственное подготовленіе.

Въ одной изъ нашихъ боевыхъ солдатскихъ пѣсенъ очерчиваются подобные періоды боя такимъ образомъ:

«Ой да трудно, трудно намъ братцы солдаты градъ
Варшаву взять!»
«Но еще труднѣе сердцу распалиться и подъ пушки
подбѣжать!»
«Графъ Паскевичъ . . . .» и т. д.

Чтобы взять укрѣпленный городъ: Варшаву ли, Плевну ли, хотя бы Пекинъ—безразлично для нашего солдата, названіе города показываетъ только, что пѣсня эта взята изъ дѣйствительнаго былого прошлаго и въ своемъ заунывномъ мотивѣ говоритъ намъ о долгой, томительной воинской работѣ, сопровождавшей взятіе каждаго укрѣпленнаго города, включая туда же и перестрѣлку, проводимыя подъ часъ впроголодь безсонныя холодныя ночи и т. п., и т. п., гдѣ требуется больше всего стоическаго терпѣнія; конечно не забывается при этомъ возможность заболѣванія, раненія и самой смерти, но это, хотя и гнетуще дѣйствующее на организмъ и нервы положеніе, однако по продолжительности своей даетъ нѣкото-

рую привычку къ окружающей обстановкѣ и становится хотя трудной, но обыденной работой, въ которой каждый склоненъ думать, что его худшее, т. е. заболѣваніе, подстрѣлъ или раненіе, обойдетъ, и только остается ему терпѣливо сносить всѣ неудобства обстановки и тягости той или другой работы. Иное дѣло подбѣжать подъ пушки, огнемъ и смертію дышащія изъ своихъ жерлъ въ самое лицо и защищаемыя кругомъ непріятелемъ. Здѣсь ясно вырисовывается въ понятіяхъ каждаго, что тутъ приходится считаться съ обстановкой безъ исключенія всѣмъ, и затѣмъ, дойдя до пушекъ, послѣдуетъ рукопашная схватка съ непріятелемъ, въ которой на благополучный выходъ изъ нея можетъ разсчитывать не уклонявшійся отъ боя и тутъ же находившійся, а, наоборотъ, скорѣе ретивый боецъ, поэтому и въ пѣснѣ поется: «но еще труднѣе сердцу распалиться и подъ пушки подбѣжать!»

Русскій народъ обладаетъ скорѣе мирнымъ, чѣмъ задорнымъ воинственнымъ нравомъ; выводъ нашъ основанъ на слѣдующихъ наблюденіяхъ завязки драки у простолюдиновъ, подмѣченныхъ нами не на пьяныхъ, дѣйствій которыхъ мы въ соображеніе не беремъ, а надъ людьми совершенно трезвыми. Раньше драки обыкновенно начинается изъ-за чего-либо ссора и при ней ругань, при которой слышатся часто возгласы: «драться лѣзешь, ну бей, тебѣ говорю бей, нѣтъ бей ты», или, когда кто-либо изъ ссорившихся уже нанесъ ударъ, бей еще!» и т. п., и эти первые удары вызывающій выносить добровольно, а потомъ уже завязывается серьезная драка, когда сердце у каждаго изъ ссорящихся настоящимъ образомъ распалится.

Мы увѣрены, что нашъ геніальный учитель, Суворовъ, былъ вмѣстѣ и великимъ знатокомъ человѣческаго сердца и особенно русскаго простолюдина, потому онъ заблаговременно, на мирныхъ ученьяхъ—маневрахъ, самымъ ходомъ обстановки и воинскихъ боевыхъ пріемовъ подготовлялъ свои войска для настоящаго боевого дѣла безъ вредныхъ размышленій, а

просто навыкомъ привычки быстрѣе и своевременно распаляться солдатскому сердцу.

Воинскій порывъ отваги идти въ рукопашную конечно драгоцѣненъ у обоихъ родовъ оружія—пѣхоты и кавалеріи, но таковый, по своей настоятельности въ способности скорѣйшаго распаленія солдатскаго сердца, всего нужнѣй для кавалеріи, которой удобныя минуты идти въ атаку есть скоропроходящія и нужно, чтобы и въ эти короткія минуты успѣло бы сердце кавалерійскаго солдата, привычкой подходящаго мирнаго обученія, распалиться полной мѣрою, дабы ходъ самой атаки былъ поистинѣ дружный отъ перваго до послѣдняго всадника.

Въ Русскомъ Инвалидѣ за 1893 г., № 165, была помѣщена статейка автора М. Ч.: «Обученіе бою холоднымъ оружіемъ въ конницѣ.» Авторъ съ такой обстоятельностью пояснилъ не только значеніе холоднаго оружія для кавалеріи, очерчивая при этомъ свойства или удобства шашки и пики, но и ознакомилъ съ системой обученія владѣнію холоднымъ оружіемъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ; такъ что, сочувствуя проведенію его мыслей о необходимости совершенствованія системы обученія кавалеріи холоднымъ оружіемъ и его просьбѣ подѣлиться или дополнить его замѣтку сообщеніемъ уже выработанныхъ практическихъ пріемовъ и способовъ обученія, мы смотримъ на нарождавшуюся описанную систему обученія, какъ на сдѣланный по этому предмету, шагъ впередъ. И прежде, чѣмъ сказать потаковому предмету что-либо съ позволенія читателя, въ короткихъ словахъ объясняю, что обученіе свое вообще военному дѣлу и обученіе потомъ ввѣряемыхъ мнѣ частей приходилось дѣлать мнѣ, обучаясь раньше самому только на службѣ, неподготовленнымъ заранѣе въ военныхъ училищахъ, за исключеніемъ прохожденія курса въ Стрѣлковой офицерской школѣ, слѣдовательно, такъ сказать, практическимъ путемъ и собственной наблюдательностью, потому и выводы свои сообщаю, больше для свѣдѣнія, при будущей разработкѣ

вообще любезнаго мнѣ кавалерійскаго дѣла, которому считаю себя обязаннымъ служить и теперь, такъ какъ получаю пансіонъ, выслуженный на той же строевой кавалерійской службѣ. Усвоеніе же привычки наблюдать, выработалось уже ходомъ жизненныхъ окружающихъ обстоятельствъ.

Такъ, оставивъ университетъ въ 1855 году, отчасти подъ вліяніемъ воинскаго юношескаго увлеченія во время Крымской кампаніи и отчасти по крайне тяжелому, почти безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, положенію учиться, зарабатывая себѣ средства, даваемыми въ свою очередь уроками и кромѣ того, однажды, послѣ возвращенія съ частныхъ уроковъ до крайности усталымъ, я. въ ожиданіи товарища, чтобы готовиться вмѣстѣ къ полугодичнымъ репетиціямъ, не застегнувъ въ комнатѣ, своей дешевой квартиры, дверного крючка, крѣпко заснулъ, но товарищъ почему-то не пришелъ, а вмѣсто его явились воры и дочиста обокрали всѣ мои вещи, оставивъ меня въ одномъ бѣльѣ, въ которомъ я спалъ, причемъ пропали и составляемыя мною для себя и товарищей по предмету химіи полугодичныя записки, такъ что въ результатѣ, порѣзавшись на экзаменѣ, рѣшилъ я оставить совсѣмъ университетъ и поступилъ въ кавалерію.

Однако, несмотря на бытность въ то время въ Казанскомъ драгунскомъ полку моего родного брата, все же не удалось мнѣ поступить въ дѣйствующій полкъ, а въ запасный эскадронъ того же полка, потому что въ дѣйствующіе полки необученныхъ юнкеровъ не принимали.

Тогда юнкерскихъ и офицерскихъ кавалерійскихъ училищъ еще не было совсѣмъ, и кавалерійскія знанія освѣжались въ частяхъ приходившими изъ образцоваго полка офицерами и нижними чинами.

Обученіе фехтованію и даже вольному бою на эспадронахъ въ запасномъ эскадронѣ существовало, и, понятно, потерпѣвъ неудачу въ университетѣ, мнѣ захотѣлось быть настоящимъ знатокомъ или мастеромъ въ избранной мною службѣ; я выб-

ралъ себѣ, по совѣту вахмистра, въ учителя одного изъ унтеръ-офицеровъ. Обученіе конечно было нѣсколько грубое, но таковымъ я удовлетворялся.

Между тѣмъ, поступивъ на службу 24 декабря 1855 г., не успѣлъ я еще попасть въ дѣйствующій полкъ, какъ въ 1856 г., кажется 19 февраля, окончилась Крымская кампанія и по расформированіи резервовъ, по особому мнѣ лично сдѣланному приглашенію командиромъ полка, полковникомъ Зенгеръ, я поступилъ во вновь сформированный тогда Украинскій драгунскій полкъ, переименованный потомъ въ Екатеринославскій, и вмѣсто шестимѣсячнаго пребыванія, по праву, юнкеромъ, несмотря на производство мое черезъ 4—5 мѣсяцевъ въ фанепъ-юнкера, въ этомъ званіи пробылъ до производства въ офицеры 2 года и 2 мѣсяца по случаю какой-то заброски моихъ документовъ, удостовѣряющихъ мое дворянское званіе, во время переформировки частей войскъ; такимъ образомъ, соприкасаясь съ нижними чинами въ плотную, у меня достаточно явилось времени наблюдать нашего простолюдина и въ военномъ его быту.

Далѣе, на курсъ 60—61 года былъ я отправленъ изъ Казанскаго драгунскаго полка въ Стрѣлковую офицерскую школу, куда вновь попалъ, съ производствомъ въ офицеры, для совмѣстной службы со старшимъ роднымъ братомъ: причиной того были, тѣ же ограниченныя средства и желаніе служить вмѣстѣ, и командиръ Казанскаго драг. полка, полковникъ Ртищевъ письмомъ къ полковнику Зенгеру, послѣ предварительнаго приглашенія моего брата перейти въ Украинскій драгунск. полкъ, убѣдилъ его не препятствовать моему переводу.

Въ Стрѣлковой школѣ, между другими занятіями, были и упражненія въ фехтованіи на ружьяхъ и эспадронахъ. Въ боѣ на эспадронахъ, я считалъ себя, до того времени, даже знатокомъ и что же: къ моему огорченію, знаніе мое было учителями совсѣмъ окритиковано, и я, изучая лучшіе пріемы

ударовъ и отбивовъ, безпрестанно былъ побѣждаемъ, и все оттого, какъ говорили учителя, что я слишкомъ крѣпко держу въ рукѣ эспадронъ, черезчуръ рѣзко дѣлаю отбивы и наношу удары, отчего, является задержка или проволочка во времени, послѣ неудачно-отбитаго удара для защиты себя отбивомъ. Кромѣ того, я сердилъ учителей, выбивая иногда своими рѣзкими ударами изъ ихъ рукъ эспадроны.

Однако мало-по-малу удалось и мнѣ усвоить лучшіе пріемы ударовъ и отбивовъ, оставляя изъ упрямства свою привычку: а) твердо держать въ рукѣ эспадронъ и б) такіе же рѣзкіе, какъ дѣлалъ раньше, наносить удары и дѣлать отбивы, ибо мнѣ чрезвычайно нравилось то обстоятельство, когда у ловкаго фехтов. учителя вылеталъ изъ рукъ эспадронъ, а онъ самъ злился. Дополнивъ такимъ образомъ свое искусство, я охотно перемѣнялъ учителей бойцовъ для упражненій и замѣтилъ, что съ ихъ стороны является при упражненіяхъ азартъ, а ратоборство принимаетъ видъ настоящаго боя; не скрою, доставалось и мнѣ, но потомъ тѣ же учителя подъ разными предлогами уклонялись отъ ратоборства со мной, и инниціатива боя переходила такимъ образомъ ко мнѣ, не я ихъ остерегался, а они меня, что конечно меня и удовлетворяло.

Вернувшись изъ Стрѣлк. офиц. школы, гдѣ былъ на нѣкоторое время оставленъ для испытанія предложеннаго мною (въ то время перваго) дальномѣра, въ 1862 г. въ полкъ, попалъ я на усмиреніе мятежа въ царствѣ Польскомъ 1862—1863 г., а затѣмъ дали мнѣ составить новое учрежденіе учебную команду; (до того времени не было ихъ), которую я и образовывалъ по преимуществу по своей методѣ, такъ какъ точныхъ инструкцій для занятій еще тогда не существовало, а онѣ только вырабатывались. Моя учебная команда оказалась лучшей въ Харьковскомъ округѣ, такъ что особо я имѣлъ честь показывать ее командующему войсками округа и получилъ въ награду за труды орденъ св. Анны 3-й степени. Само собою разумѣется, въ числѣ другихъ предметовъ

училъ я свою команду и фехтованію, заставляя крѣпко держать эспадроны, какъ и самъ то дѣлалъ и на вольномъ бою такіе же рѣзкіе наносить удары и отбивы, и, по малому числу имѣвшихся въ командѣ фехтовальныхъ принадлежностей, дополнялъ обученіе вольному бою болѣе знающихъ на палочкахъ и замѣтилъ, что поощрительнѣе всего дѣйствовали на охоту обученія фехтованію болѣе робкихъ, вѣрнѣе скромныхъ, людей—это получаемые ими на вольномъ бою удары, такимъ образомъ, что къ концу курса ихъ обученія всѣ дрались съ такой охотой и такимъ азартомъ, что любо было и посмотрѣть.

Упражненіе вольному бою на лошадяхъ въ командѣ также мною производилось, но уже совсѣмъ по собственному соображенію, такъ какъ въ Стрѣлк. офиц. школѣ обучать этому не могли. Училъ я такъ, какимъ образомъ въ то время всѣ учили, по передаваемымъ правиламъ прибывавшихъ изъ Образцоваго эскадрона (имѣвшаго свою стоянку въ г. Павловскѣ подъ Петербургомъ), обученныхъ людей; кавалерійская Елисаветградская офицерская школа, тогда еще не успѣла дать въ достаточной степени своихъ инструкторовъ, да и въ настоящее время вольный бой на коняхъ, судя по описанію автора М. Ч., остался при тѣхъ же пріемахъ. Слѣдовательно принялся я за это обученіе съ большой осторожностью, больше испытывая чѣмъ уча, потому что проѣхать мимо коннаго товарища любому изъ моихъ учениковъ, обученныхъ гимнастикѣ и вольтижировкѣ, съ правой или съ лѣвой его стороны и при этомъ сдѣлать ударъ или уколъ, или соотвѣтствующіе отбивы,—не составляло особаго затрудненія и ловкости, что же касается до увертливыхъ движеній и наскоковъ дерущихся вольнымъ боемъ на лошадяхъ, то, поощряя таковыя, я видѣлъ пользу въ развивавшемся азартѣ и желаніи продолжать бой, который неминуемо долженъ являться въ кавалеріи съ хорошимъ нравственнымъ боевымъ духомъ, уже вторымъ актомъ дѣйствія послѣ произведенной массовой атаки.

Спустя полтора года дали мнѣ эскадронъ, и въ немъ, я, на свой страхъ, задумалъ всѣхъ нижнихъ чиновъ учить фехтованію съ вольнымъ боемъ даже и на коняхъ, понятно съ должной послѣдовательностью; но въ эскадронѣ, при большемъ числѣ обучавшихся, сравнительно съ учебной командой, фехтовальныхъ принадлежностей было еще меньше, потому для меня оставался единственный способъ обучать людей на палочкахъ и пришлось придумывать средства защиты частей тѣла, для смягченія наносимыхъ ударовъ, менѣе ловкимъ. Въ послѣднемъ, готовясь къ вольному бою, скоро помогли мнѣ сами нижніе чины въ такомъ родѣ: подъ фуражки подкладывали платки, подъ кителя надѣвали мундиры, на правую руку—теплыя перчатки, кромѣ того позаводили себѣ особыя палки для такого боя, съ дужками, на подобіе сабельныхъ эфесовъ, чтобы защитить отъ ударовъ пальцы, и, заботой взводныхъ вахмистровъ, появились даже во взводахъ набитые сѣномъ холщевые нагрудники и т. п. При нанесеніи ударовъ, было поставлено, какъ законъ, по головѣ наносить удары только сверху и то лишь въ томъ случаѣ, когда противники имѣютъ подъ фуражкой достаточно стороннеі мягкой подкладки.

Когда, при постепенномъ и нетороцливомъ, но настойчивомъ обученіи, появилась уже въ эскадронѣ охота къ подобнаго рода упражненіямъ, то замѣчено было мною, что нижніе чины упражнялись въ фехтованіи даже сами, въ свободное отъ служебныхъ занятій время и стали подмѣчать свои лучшіе, въ которыхъ изловчились, удары, обучая таковымъ другъ друга.

Обученіе вольному бою на лошадяхъ оказалось много труднѣй. Въ ловкости общая масса людей эскадрона конечно уступала людямъ учебной команды. Прохожденіе съ боемъ встрѣчныхъ рядовъ, даже на рыси, всегда обходилось удовлетворительно, при пропускѣ же на прибавленномъ (фронтовомъ) галопѣ (на короткомъ галопѣ, когда лошади бочатъ, оказалось,

совсѣмъ не имѣетъ полезной цѣли прохожденіе, ибо встрѣчные люди не достаютъ другъ друга для ударовъ или уколовъ) случались столкновенія и паденія всадниковъ съ лошадьми съ болѣе серьезными ушибами, такъ что прохожденія эскадрона между рядовъ въ карьеръ не рисковалъ и пробовать. Разсыпной бой послѣ атаки, или прохожденія сквозь ряды съ малымъ счетнымъ числомъ всадниковъ, также пробовалъ, и тутъ не обходилось безъ паденій съ лошадьми, такъ что упражненія такія были, въ общемъ, весьма рискованы и дѣлалъ я ихъ всегда съ небольшимъ количествомъ людей и при тщательномъ своемъ наблюденіи, стараясь однако перебрать всѣхъ, до послѣдняго, людей эскадрона.

И вотъ мои, наблюденія, какъ выводъ, взятыя не только изъ моего опыта, но и изъ разныхъ случаевъ, которые мнѣ пришлось видѣть вообще: 1) паденія всадниковъ происходятъ отъ толчковъ или ударовъ грудью лошадей противниковъ въ томъ случаѣ, когда ударъ этотъ приходится поперекъ лошади или наискось, и падаетъ та лошадь, которой направленіе скока было въ пустую *(черт. 11-й)*, хотя бы она была и

Черт. 11-й.

массивнѣе по своему сложенію, 2) что ударъ всадника, которому возможно сдѣлать и отбивъ, является ничтожнымъ по сравненію, съ прямымъ ударомъ, наносимымъ грудью лошади.

Такимъ образомъ лица, посвятившія себя служенію кавалеріи не должны упускать этого изъ виду.

Сводя затѣмъ итоги свойствъ и способностей сложнаго существа всадника, при обученіи его, для достиженія возможно лучшаго производства имъ атаки и вообще дѣйствія холоднымъ оружіемъ, раздѣлы обученія должны быть таковы:

а) сѣдокъ кавалеристъ, составляющій главную, разумную

часть всадника и руководящій всѣми дѣйствіями сложнаго существа, прежде всего разумно и практически долженъ узнавать и выучиваться осмысленно употреблять свою силу, одинаково пользуясь какъ своей собственной силой и ловкостью, такъ силой и ловкостью своего коня, изучая и улучшая его удары и способности его поворотливости при взятіи препятствій, бѣгѣ и т. п., и потому сознаніе дѣйствительнаго положенія всадника должно быть внушаемо ясными, понятливыми для простолюдина объясненіями, начиная съ первыхъ уроковъ поступленія молодого новобранца въ кавалерійскую службу, и повторяемо или упоминаемо возможно чаще, при практическомъ его обученіи, съ постоянной данной—подпимать духъ совершенствованія и бодрости, давая постепенно свободу личныхъ упражненій на извѣстную мѣрку, строго взыскивая за превышеніе мѣры позволеннаго, дабы постепенно развивать въ новобранцѣ уваженіе къ себѣ за полученную похвалу въ аккуратномъ исполненіи довѣреннаго.

б) Принимая во вниманіе духъ народа или его воинственное настроеніе, вести обученіе употребленію холоднаго оружія такимъ образомъ, чтобы его сердце распалялось, а слѣдовательно обязательно доводить обученіе до вольнаго боя, съ крѣпкимъ держаніемъ оружія въ рукѣ и рѣзкими наносимыми ударами. Обученіе таковое, мы увѣрены, будетъ подходить къ суворовскому обученію, а также не будетъ противорѣчить духу современнаго учителя, генерала Драгомирова. «Въ бою только тотъ бьетъ, кто не столько заботится о» «собственной защитѣ, сколько о томъ, чтобы наносить удары» и далѣе: «боевая логика требуетъ, чтобы фехтованіе было» «искусствомъ нанесенія ударовъ съ возможностію ихъ отра-» «женія». Въ то же время вторую половину всадника, его пьедесталъ—коня, учить по произволу всадника: сбивать грудью препятствія или брать препятствія скокомъ. Дабы же выучить коня разнообразному преодолѣванію препятствій необходимо начинать таковое обученіе также заблаговременно,

съ поступленія молодыхъ лошадей на службу, пріучая ихъ сбивать грудью нарочно устраиваемыя чучела-фигуры лошадей и людей, подобнымъ образомъ, какъ пріучали ихъ до сего времени брать препятствія только скокомъ, т. е. лучше всего выпуская ихъ безъ сѣдоковъ послѣ произведеннаго имъ обученія въ свободный, просторный, съ двухъ сторонъ огороженный высокими стѣнками корридоръ, направленіе котораго, хотя и извилистымъ путемъ, дожно доводить бѣгъ лошадей прямо въ конюшню. Въ началѣ упражненій, лошади должны пробѣгать корридоръ гладкимъ, безъ всякихъ препятствій, потомъ, постепенно, число препятствій увеличивать и разнообразить, въ конечные уроки постепенно сгущать строй фигуръ пѣхотинцевъ и лошадиныхъ фигуръ съ сѣдоками, тутъ же производить и постепенное обстрѣливаніе, а прибѣжавшихъ лошадей въ конюшню ласкать, давая имъ кусочки хлѣба и т. п. Удобнѣе всего, предполагаемъ мы, устраивать фигуры такимъ образомъ, чтобы онѣ, сбитыя лошадьми, вновь имѣли способность вставать, на подобіе резиновыхъ, въ серединѣ пустыхъ, игрушекъ съ свинцовыми донышками.

Въ духѣ такого обученія, выражаясь словами автора М. Ч., мы, кавалеристы, будемъ приближаться въ развитіи способности нашей сдѣлать, въ требуемую минуту, «рѣшительную безповоротную атаку», а при наметанномъ вѣрномъ расчетѣ —возможно, и все живое сокрушающую атаку!..

Маневрированіе передъ боемъ.

Чѣмъ лучше обучено кавалерійское войско до самостоятельности одиночнаго всадника, тѣмъ легче имъ маневрировать и, наоборотъ, чѣмъ совершеннѣе техника огнестрѣльнаго оружія, тѣмъ труднѣе будетъ даваться то же маневрированіе, слѣдовательно, при совершенствованіи послѣдняго, какъ противовѣсъ, необходимо совершенствованіе въ духѣ самостоятельности ценза кавалеріи, совершенствуя ее до самостоятельности одиночнаго всадника.

Цѣль маневровъ кавалеріи, какъ и всякаго войска, зависитъ отъ данной задачи и, вообще, въ пріемахъ своихъ, принимая въ расчетъ и мѣстность, можетъ разнообразиться до безконечности: сводка же каждаго маневра заключается въ томъ, чтобы ставить себя, по данной задачѣ, въ положеніе, сравнительно болѣе выгодное, чѣмъ положеніе или обстановка непріятеля.

Кромѣ того, маневрированіе кавалеріи противъ пѣхоты будетъ много разниться отъ маневрированія кавалеріи противъ кавалеріи; такимъ образомъ, разбирая разнообразные способы маневрированія, можно, казалось бы, установить даже правила для маневрированія при той или иной обстановкѣ, однако нельзя забывать, что самая обстановка столь много разнообразится, что подвести точно правила и невозможно, и установленное правило, вмѣсто ожидаемой пользы, будетъ только вреднымъ стѣсненіемъ; поэтому, всѣ правила должны переходить лишь только, и не болѣе, какъ въ совѣты извѣстнаго опыта.

Далѣе, искусство маневрированія, даже и съ прекрасно обученнымъ войскомъ, на девять десятыхъ зависитъ отъ способности старшаго начальника употребить цѣлесообразно какой-либо изъ способовъ маневрированія, а это обстоятельство не поддается уже никакимъ правиламъ. Такъ что, въ общемъ, способность хорошаго маневрированія въ войскѣ будетъ имѣть два главные раздѣла: 1) цѣлесообразное обученіе и развитіе войска до каждаго единичнаго сустава и 2) способность къ толковому маневрированію начальниковъ, которыхъ слѣдовательно нужно умѣть выбирать.

Для перваго раздѣла, слѣдуетъ съ признательностію упомянуть, уже сдѣлано очень многое, такъ: дѣйствующій кавалерійскій уставъ даетъ полную свободу начальнику, и въ уставныхъ правилахъ, можно сказать, нѣтъ тыла для кавалеріи; затѣмъ, по второму раздѣлу позволяемъ себѣ только указать, какъ совѣтъ руководящимъ маневрированіемъ: а) при-

нимая во вниманіе дѣйствительность пораженія усовершенствованныхъ огнестрѣльныхъ орудій и ихъ дальнобойность—производить маневрированіе возможно тонкимъ строемъ; б) принимать въ расчетъ строя и линіи кавалерійскихъ цѣпей, за которыми ядро силы отряда легче маскировать по нашему мнѣнію, это тѣмъ болѣе является умѣстнымъ потому уже, что и пѣхотный строй въ настоящее время предпочитается имѣть въ болѣе тонкихъ линіяхъ и в) производить маневръ кавалеріей, не забывая преимущества ея силы въ холодномъ оружіи, т. е. такимъ образомъ, чтобы онъ былъ сподрученъ для активныхъ дѣйствій или удара этимъ оружіемъ, для чего придерживаться сосредоточенія главныхъ силъ, дабы удобнѣй было бить врага и отбить наносимый имъ ударъ.

Бой въ одиночку, разсыпнымъ и сомкнутымъ строемъ при наступленіи.

Самое многочисленное войско составляется изъ единицъ отдѣльныхъ воиновъ, слѣдовательно, если рукопашный бой, во всей послѣдовательности своей, признается рѣшающимъ дѣйствіемъ всего боя и въ особенности для такого рода оружія, которое и назначается для дѣйствій по преимуществу холоднымъ оружіемъ, то бой кавалеріи въ одиночку долженъ приниматься во вниманіе, иначе сказать, одиночному вольному бою долженъ быть обучаемъ каждый всадникъ.

Было уже сказано, что въ рукопашной схваткѣ главнѣйшую роль играетъ не сила и ловкость, а нравственный подъемъ духа; спрашивается, какъ же угадать, положимъ, въ эскадронѣ пущенномъ въ атаку, кто обладаетъ сравнительно со своими рядомъ скачущими товарищами большей отвагой и рѣшимостью дойти до врага и схватиться съ нимъ въ отчаянный смертный бой: унтеръ-офицеръ ли, больше другихъ обучаемый искусству фехтованія и вольному бою, или неособенно статный рядовой, которому показывали только одни пріемы ударовъ и отбивовъ, да продѣлывалъ онъ шашкой не весьма ловко горизонтальные и вертикальные круги?.. сдержать же

скокъ коня, незамѣтно пропустивъ храбрѣйшихъ впередъ какъ унтеръ-офицеру, такъ и рядовому, всегда возможно.

Потому, если задоръ отваги въ упражненіяхъ вольному бою признается дѣйствительнымъ, необходимо учить вольному бою всѣхъ строевыхъ чиновъ кавалеріи, отъ перваго и до послѣдняго.

Самое слово атака, отъ французскаго слова attaquer— нападать, указываетъ не на одинъ только ударъ схватки, и въ дѣйствительности, при совершеніи атаки, является не односложный ударъ общей массовой схватки, а нѣсколько ея раздѣловъ: первый—самая сшибка (шокъ); второй, если сшибка совершилась, разбросъ всадниковъ впередъ, назадъ и въ стороны, актъ дѣйствія, какъ необходимое послѣдствіе сшибки, о которомъ совсѣмъ не трактуютъ въ мирное время; намъ же думается, что необходимо съ нимъ ознакомить и послѣдняго рядового, чтобы онъ тогда не былъ озадаченъ, увидавши себя отдѣленнымъ отъ рядомъ стоящихъ съ нимъ товарищей и зналъ бы, не раздумывая, коротко и ясно, что ему дѣлать дальше: искать ли глазами своего начальника, котораго быть можетъ уже и нѣтъ, или тутъ же, съ мѣста, повернувъ коня, начать одиночный бой, опрокидывая со скоку грудью своей лошади ошеломленнаго врага, или мощнымъ ударомъ ссаживая съ коня другого, пока не услышитъ новой команды или сигнала, указывающаго ему новое приказаніе.

Въ разсыпномъ строю, или разсыпной атакѣ, одиночный бой еще возможнѣе можетъ представиться и тутъ то, если при обученіи мирнаго времени вдохновленъ настоящій бодрый духъ ратоборства каждому отдѣльному всаднику, разсыпная атака, при взаимной поддержкѣ товарищей, дастъ еще высшій процентъ своего, свободнаго для одиночныхъ всадниковъ, грознаго дѣйствія боя.

Обсуждая возможность одиночнаго боя при атакахъ, не нужно забывать громаднаго значенія, каждый разъ, передъ выпускомъ части въ атаку, въ возможно краткомъ и точномъ

опредѣленіи, цѣли атаки съ громогласнымъ объявленіемъ о томъ всему строю, готовящемуся идти въ атаку, ибо, въ виду представлявшейся возможности одиночныхъ дѣйствій всадниковъ, послѣ совершившагося столкновенія, необходимо каждому изъ нихъ знать послѣдующія дѣйствія одно за другимъ, дабы, очутившись въ одиночествѣ, не раздумывать, что ему дѣлать далѣе, а прокладывать себѣ дорогу, сбивая по пути встрѣчнаго врага и стремиться къ своимъ по направленію, указанному начальникомъ раньше.

По кавалерійскому уставу полагается производить сомкнутую атаку въ томъ же видѣ, въ какомъ находится и самый строй кавалеріи, т. е. въ двѣ шеренги. Разберемъ возможныя дѣйствія первой и второй шеренги при лучшемъ производствѣ атаки, какъ со стороны нашей, такъ и противника, слѣдовательно, при движеніи ея со столкновеніемъ.

Предположимъ, обѣ передніе шеренги, наша и вражеская, сталкиваются: неминуемо при этомъ происходятъ съ обѣихъ сторонъ паденіе всадниковъ и, слѣдовательно, не только задержка движенія шеренгъ, но возможна и остановка, не считая въ безпорядочномъ строѣ всадниковъ, прорвавшихся сквозь этотъ рядъ, первую шеренгу, которые числомъ своимъ еще уменьшатся при прорываніи черезъ рядъ второй непріятельской шеренги, натолкнувшейся тутъ же на нихъ и на свою первую шеренгу; конечно нельзя ожидать, чтобы безпорядочный этотъ строй прорвавшихся былъ многочисленъ и, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ ошеломленъ только что происшедшимъ столкновеніемъ и потому было бы ему полезно придать свѣжей сторонней энергіи, для продолженія активнаго дѣйствія.

Дѣйствіе вторыхъ шеренгъ: уставъ предписываетъ имъ, при скокѣ карьеромъ въ атаку слѣдовать на разстояніи трехъ шаговъ отъ передней шеренги. Разстояніе это настолько незначительно, при порывистомъ карьерномъ движеніи, что и самый лучшій ѣздокъ не всегда успѣетъ приподнять

передъ своей лошади для необходимаго прыжка въ случаѣ паденія впереди его и одного скачущаго всадника, тутъ же можетъ представиться ему паденіе не одного всадника, а кучей сваленныхъ трехъ всадниковъ: а) своего, впереди скачущей передней шеренги, б) столкнувшагося съ нимъ, передней же шеренги вражескаго всадника и в) наткнувшагося на нихъ обоихъ и въ свой чередъ опрокинувшагося всадника второй вражеской шеренги; поэтому одна случайность можетъ предохранить отъ паденія въ ту же общую кучу и четвертаго всадника, который можетъ явиться въ пополненіе рядовъ прорвавшихся своихъ товарищей передней шеренги.

Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, гораздо цѣлесообразнѣе, при выпусканіи части въ атаку карьеромъ, заднюю шеренгу строя выпускать отдѣльно на дистанціи отъ 50 до 100 шаговъ, тогда: 1) не можетъ быть случайныхъ наскоковъ своихъ, задней шеренги, всадниковъ на таковыхъ же передней шеренги: 2) рѣшившемуся ряду первой шеренги схватиться въ рукопашную съ врагомъ сзади скачущая своя задняя шеренга не будетъ опасной помѣхой, вмѣсто помощи давить, своихъ же товарищей; 3) не только начальнику задней шеренги, но и людямъ ея, скачущимъ на дистанціи, ясно будетъ видно, гдѣ нужна ихъ помощь, дабы сломить окончательно натискъ поколебленнаго и ошеломленнаго въ совершившемся уже столкновеніи врага; 4) самое движеніе въ карьеръ, вслѣдствіе своей порывистости, всегда уширяетъ фронтъ, потому для задней шеренги представляется возможность, принимая во вниманіе то же уширеніе фронта и со стороны непріятеля, а также, при совершившемся столкновеніи, разбросъ всадниковъ въ стороны, идти въ атаку на выручку своимъ настолько широкимъ фронтомъ, что всадники ея свободнѣе могутъ принять въ ту или другую сторону для той же выручки своихъ, предупрежденія охвата и т. п.; 5) атакуя пошереножно, мы удваиваемъ число атакъ нашихъ на непріятеля, что вполнѣ отвѣчаетъ практическому совѣту

расходовать силы свои въ кавалерійскомъ бою такимъ образомъ, чтобы наша атака могла быть въ этомъ бою завершающей, побѣдной, послѣдней атакой; 6) если бы и непріятель, въ подражаніе намъ, началъ отвѣчать тѣми же шереножными атаками, то и въ томъ случаѣ узнать заранѣе употребленіе подобнаго рода атакъ будетъ полезно; 7) полагаемъ мы, на основаніи изложенныхъ причинъ и также современной техники огнестрѣльнаго оружія, что шереножныя атаки на пѣхоту также будутъ цѣлесообразнѣе; 8) помѣхи уступному порядку, столь удобному для кавалерійскаго строя, отъ шереножныхъ атакъ, также нельзя предполагать, ибо таковыя, во всякомъ случаѣ, будутъ совершаться въ сторонѣ, а не передъ фронтомъ уступа.

Бой во время преслѣдованія непріятеля и отбивы во время отступленія.

Слово «преслѣдованіе» само уже выражаетъ обстановку отступающаго, разбитаго или, по крайней мѣрѣ, потерпѣвшаго въ бою непріятеля; обстановка эта настолько многоразлична, что ее въ общихъ чертахъ трудно въ опредѣленномъ видѣ и выразить, поэтому мы скажемъ только объ относящемся по преимуществу къ обязанностямъ кавалеріи и, затѣмъ, къ однимъ исключительнымъ ея обязанностямъ.

Обыкновенно у сильно потерпѣвшаго въ бою или разбитаго непріятеля прежде всего: 1) нарушается стройное отношеніе приказаній, исходящихъ отъ старшаго начальника, къ исполненію таковыхъ начальниками подвѣдомственныхъ ему частей, или стройность веденія всего дѣла; 2) затѣмъ слѣдуетъ путаница общаго хода дѣла, частные начальники ведутъ его особо, по своему усмотрѣнію, причемъ невольно являются разновидности дѣйствій: одинъ находитъ возможнымъ держаться, другой, наоборотъ, быстрѣе отступить и т. п., и, наконецъ 3) слѣдуетъ уже опасная для войска паника, вначалѣ по частямъ, заразительнымъ своимъ дѣйствіемъ могущая повліять и на всю массу войскъ.

Ходъ боевыхъ дѣйствій кавалеріи: 1) развѣдка о непріятелѣ и вмѣстѣ бой съ его кавалеріею; 2) Охрана по сторонамъ, вступившей въ бой, своей пѣхотной арміи и тутъ же демонстративныя дѣйствія, способствующія главнымъ силамъ съ большей сосредоточенностію исполнить намѣченное старшимъ общимъ начальникомъ главное предпріятіе или цѣль; 3) могущая представиться помощь удара холоднымъ оружіемъ при явившейся путаницѣ или разновидности дѣйствій частныхъ начальниковъ у непріятеля; 4) ударомъ своего холоднаго оружія, какъ болѣе сильнаго и знаменательнаго, развить рождавшуюся панику у непріятельскихъ войскъ; 5) наивозможно-быстрая погоня и уничтоженіе пораженной и бѣгущей арміи врага, имѣя въ основаніи, какъ главнѣйшую цѣль преслѣдованія, это не дать времени, пораженной паникой, арміи отдыха и времени приведенія себя въ порядокъ; 6) какъ большею частью случается, непріятель, не видя возможности побороть своего врага, принимаетъ мѣры къ порядковому своему отступленію и часто устраиваетъ какіе-либо демонстративные заслоны къ заметанію своихъ слѣдовъ, въ этомъ случаѣ, инниціатива дѣйствій кавалеріи должна быть особенно осмотрительна и энергична: съ одной стороны, чтобы не попасть самой въ ловушку и съ другой, хотя бы и съ рискомъ для себя, но обязательно разоблачить его демонстративныя дѣйствія и не позволить ему замести свои слѣды, дабы возможно было указать точное направленіе непріятельскаго отступленія.

Такимъ образомъ, вдумываясь и провѣряя ходъ всякаго, болѣе значительнаго, по силѣ и составу войскъ изъ трехъ родовъ оружія, боевого дѣла, мы найдемъ, что, по количеству времени проведеннаго въ бою, на долю кавалеріи выпадаетъ таковаго больше. Именно: кавалерія начинаетъ бой настойчивой своей развѣдкой, ратоборствуя съ кавалеріей же непріятеля, препятствующей этой развѣдкѣ; охраняетъ и слѣдитъ все время за ходомъ боя, активно участвуя въ самомъ боѣ; тамъ гдѣ можетъ и въ большей части случаевъ, заканчиваетъ бой,

съ одной стороны, ставя заслоны для болѣе удобнаго отступленія и съ другой, стараясь опрокидывать эти заслоны, завершая разстройство непріятеля безостановочнымъ своимъ натискомъ, т. е. затрачиваетъ времени, при ходѣ боевого дѣла, едва ли не втрое больше, по сравненію съ другими родами оружія.

Между прочимъ много разъ намъ случалось слышать обвиненіе кавалеріи въ недостаточно настойчивомъ преслѣдованіи отступившаго непріятеля и даже потери его изъ виду. Обвиненіе весьма серьезное и требуетъ, по нашему мнѣнію, разъясненія могущихъ быть оправдывающихъ причинъ и возможнаго устраненія таковыхъ, ибо самое повтореніе обвиненій уже показываетъ, что причины этой неудовлетворительности дѣйствій кавалеріи при преслѣдованіи не суть случайныя, но вѣрнѣе, столь уважительныя, что требуютъ отъ старшихъ руководящихъ начальниковъ полнаго ихъ пониманія, дабы они принимали ихъ въ расчетъ и находили соотвѣтствующіе способы устранять таковыя, иначе обвиненіе являться будетъ уже совсѣмъ несправедливымъ или являвшимся отъ нераспорядительности того же старшаго начальника.

Человѣкъ, поставленный на вѣсы, не можетъ прибавить въ данное время своего вѣсу больше того, сколько въ немъ таковаго есть, тоже самое является и при расходованіи силъ человѣка; онъ, какъ и всякое животное, можетъ выказывать свою дѣятельность только до извѣстнаго предѣла, а дальше является переутомленіе, въ каковое время никто за себя уже отвѣчать не можетъ.

Уставомъ гарнизонной службы такое обстоятельство предусмотрѣно и требуется, чтобы наряды въ караулы были только суточные, смѣны часовыхъ производились бы черезъ три и въ трудное время черезъ два часа, и чтобы людей находившихся въ караулахъ не употребляли на другія сутки на службу.

Прослѣдимъ же терпѣливо, такъ сказать шагъ за шагомъ,

возможныя дѣйствія въ частности какого-либо солдатика или группы кавалеристовъ, которымъ выпало на долю участвовать во всѣхъ отдѣлахъ боя, отъ начала и до конца.

Въ первоначальной развѣдкѣ о непріятелѣ нельзя точно усчитать потраченнаго времени и сдѣланныхъ концовъ при розыскахъ; за этимъ, возможно предполагать, что безъ проволочки времени послѣдовалъ кавалерійскій бой, требующій особаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ, для того чтобы выйдти изъ него побѣдителемъ; далѣе наступаетъ относительно болѣе спокойное положеніе физическихъ трудовъ для кавалеріи, при передачѣ боя въ руки войскъ другого рода оружія, но только относительно, отдыхомъ такое положеніе ни въ коемъ случаѣ назвать нельзя, ибо кавалеріи все же приходится охранять стороны поля битвы и быть въ постоянной готовности къ совершенію удара холоднымъ оружіемъ; такимъ образомъ, если начальство суетливо, то и относительнаго спокойствія не будетъ; къ концу боя, или опредѣленной его развязки, снова требуется отъ кавалеріи всей ея энергіи для совершенія возможно сильнѣйшаго удара холоднымъ оружіемъ; а въ самомъ концѣ боя, возможно предполагать, что и вся боевая дѣятельность всѣхъ войскъ, передастся снова въ руки одной кавалеріи, отъ которой опять таки требуется наивозможно энергическихъ дѣйствій.

Естественно, что не только человѣкъ, но и лошадь, находясь подъ гнетомъ особой потрясающей нервы обстановки, выкажетъ способность удержанія своихъ физическихъ силъ на болѣе продолжительное время и, разумѣется, только подъ непосредственнымъ вліяніемъ сильно дѣйствующей на нервы обстановки, и, чѣмъ долѣе длится время такого неестественнаго положенія для животнаго организма, тѣмъ сильнѣе обозначатся потомъ его послѣдствія въ переутомленіи. Такимъ образомъ, при послѣднихъ напряженіяхъ силъ только явная опасность способна поддерживать продолженіе энергіи, но разъ эта личная опасность миновала, настаетъ полный

упадокъ силъ съ апатіей къ окружающему и неясное понимание его въ полудремотномъ состояніи, почти до производства нарочно сдѣланной себѣ физической боли, чтобы не забыться на полусловѣ, давая отвѣтъ на предложенный вопросъ.

Какая же можетъ спрашиваться толковая служба отъ людей находившихся въ подобномъ, изображенномъ нами, переутомленіи въ то время, когда явная личная опасность миновала и осталось только одно преслѣдованіе, въ которомъ требуется болѣе всего энергичная смѣтка свѣжаго, неутомленнаго человѣка?..

Ширина поля сраженія безспорно увеличиваетъ или уменьшаетъ расходъ силъ въ работѣ передвиженій кавалеріи съ одного мѣста на другое, но, во всякомъ случаѣ, данныя возможнаго переутомленія ея должны всегда приниматься во вниманіе, и нужно заботиться, чтобы на могущее послѣ дѣла произойти преслѣдованіе непріятеля, или для заслоновъ и выручки, при отступленіи имѣть кавалерію съ болѣе свѣжими силами.

Сберечь часть кавалеріи для послѣдняго акта боевого дѣла, когда ея находится при данномъ отрядѣ достаточное количество, превышающее численность кавалеріи непріятеля, не составляетъ особаго затрудненія, но что же дѣлать въ обратномъ случаѣ, если численность ея не превышаетъ численности непріятельской кавалеріи, хотя, благодаря своимъ высокимъ качествамъ, она вездѣ и взяла верхъ надъ ней; тогда послѣдній актъ боевого дѣла окажется для кавалеріи нашей въ исключительно опасномъ положеніи отъ переутомленія.

Вѣскость и серьезность значенія, порождаемаго переутомленіемъ, требуетъ, слѣдовательно, полнаго и основательнаго изученія такового съ тѣмъ, чтобы при полныхъ энергическихъ дѣйствіяхъ кавалеріи соотвѣтствующими мѣрами сумѣть оттягивать состояніе переутомленія на возможно долгій срокъ или періодъ времени; далѣе, въ виду важности значенія переутомленія, подысканные и подыскиваемые способы

или мѣры оттяжки его, чтобы приловчиться къ нимъ, слѣдуетъ практиковать заблаговременно, еще въ мирное время, напримѣръ при маневренныхъ движеніяхъ на подобіе того, какъ производится тренировка себя и лошади отдѣльными всадниками.

Вообще умѣніе при долгомъ и энергическомъ трудѣ сберегать свои силы есть задача нелегкая и сложная, дающая хорошіе результаты только тогда, когда всѣ требующіяся для того мѣры будутъ приняты и точно выполнены. Чтобы яснѣе выразить свою мысль, скажемъ для примѣра: пѣшехода тѣсноватые сапоги утомятъ безъ сравненія скорѣе, чѣмъ прибавка къ его обычной ношѣ еще 7-ми, 8-ми фунтовъ удобно размѣщеннаго вѣсу; поэтому, дабы не повторяться, предположимъ, что вся амуниція сѣдока-кавалериста, его вооруженіе и конское снаряженіе его коня, начиная съ мундштука и оканчивая подковой, все строго-критически разобрано и обдумано, и засимъ снабжено по выбору вещами наилучшей пригодности.

Вотъ тѣ данныя, которыя мнѣ удалось до нѣкоторой степени провѣрить въ военное и мирное время собственнымъ опытомъ: 1) въ основаніе искусства поддерживать долгое время силы человѣка и лошади естественно должна входить соотвѣтствующая и въ достаточномъ количествѣ пища; 2) употреблять пищу нужно при каждомъ нѣсколько продолжительномъ отдыхѣ (часъ, два или три часа) въ умѣренномъ количествѣ, не до полнаго насыщенія, чтобы могъ желудокъ удобно переваривать пищу и при усиленной физической работѣ; 3) лошадей стараться, передъ концемъ ихъ работы движенія, умѣренно напоить, такъ чтобы послѣ водопоя онѣ должны были сдѣлать еще версты три-четыре и нѣсколько согрѣться и особенно въ холодное время года, дабы при остановкѣ для отдыха, немедленно и охотно принялись онѣ за подложенный имъ кормъ, а не тратили бы напрасно времени, посматривая отъ томящей ихъ жажды по сторонамъ; 4) точно также человѣку пріучить нужно себя пользоваться срокомъ даннымъ для отдыха, не проводя времени нецѣлесообразно

въ праздности и болтовнѣ, а, поѣвши, немедленно лечь и заснуть хотя бы на ½ часа, въ какой бы часъ сутокъ отдыхъ ни былъ данъ, или столько времени, сколько его есть свободнаго отъ служебныхъ нарядовъ или занятій; 5) чрезвычайно полезно послѣ съѣденной дачи сумѣть заставить и лошадей полежать, чего умѣлымъ и ласковымъ обращеніемъ добиться можно; 6) удобнѣе пріобрѣсти всѣ указанныя практическія сноровки въ мирное время, а чтобы добиться исполненія таковыхъ сноровокъ отъ каждаго изъ участниковъ исполняемой экспедиціи, необходимо, по заранѣе соображенному расчету, продлить такую экспедицію на столь продолжительное время, чтобы поневолѣ пришлось пріучать себя скоро отдыхать каждому, улучшая и, быть можетъ, дополняя различными цѣлесообразными способами уже указанныя нами сноровки.

Смѣшанный бой разсыпной съ сомкнутымъ и съ употребленіемъ подспорныхъ средствъ бою метательнаго или огнестрѣльнаго оружія, и также предохранительныхъ средствъ отъ пораженія какъ то: щитовъ, касокъ, латъ или нагрудниковъ и наколѣнниковъ, въ томъ числѣ и послѣднихъ изобрѣтеній портного Довэ и непробиваемаго щита капитана Бойтона.

Казалось бы, что, въ виду усовершенствованія техники огнестрѣльнаго оружія, было бы цѣлесообразно ввести въ уставную форму кавалерійскаго устава, при совершеніи атакъ кавалерійскимъ строемъ, еще и смѣшанный бой, соединяя, если маневренныя движенія противника представятъ къ тому возможность, одновременно сомкнутую атаку съ огнестрѣльнымъ боемъ по флангамъ, а потомъ, при представившихся удобныхъ моментахъ, и боковыя разсыпныя атаки.

Два современныхъ автора кавалерійскаго дѣла, много потрудившіеся для видимо любезной имъ кавалеріи, не сошлись въ своихъ взглядахъ относительно употребленія кавалеріей огнестрѣльнаго оружія, но мы глубоко убѣждены, что каждый изъ нихъ относительно правъ и неправъ; новая

идея большею частію вырабатывается не съ одного раза, и развитіе ея идетъ постепенно, отбрасывая все ненатуральное, неудобное и, шагъ за шагомъ, усовершенствуя свою технику, получаетъ и гражданскія права.

Прошу представить себѣ на разрѣшеніе такой вопросъ: возможно ли способному, смѣтливому и хорошо физически сложенному человѣку съ прекраснымъ зрѣніемъ выучиться хорошо владѣть конемъ и хорошо также выучиться стрѣлять изъ ручного огнестрѣльнаго оружія?.. Если такія особи возможны, и полагать нужно, что таковыхъ найдется немалое число, то почему же недопустить, что искусство этихъ особей не осилитъ стрѣльбу съ коня до удовлетворительныхъ полезныхъ процентныхъ содержаній.

Далѣе, если мы представимъ цѣпь, т. е. рядъ рѣдко стоящихъ подобныхъ наѣздниковъ-стрѣлковъ, то почему же не допустить, что стрѣльба съ огибающихъ непріятеля фланговъ, благодаря дальнобойности современнаго оружія, не будетъ полезна для своихъ сомкнутыхъ частей, двинувшихся для производства сомкнутой рукопашной атаки?..

Мы раньше проводили идею о большей цѣлесообразности производства сомкнутыхъ кавалерійскихъ атакъ не разомъ находившимися въ кавалерійскомъ строю обѣими шеренгами, а пошереножно, и, разбирая результаты производства этихъ атакъ второй шеренги вслѣдъ за первой, на дистанціи, пришли къ выводу, что атака этой шеренги подходитъ должна къ разомкнутой атакѣ по двумъ причинамъ: порывистаго движенія, свойственнаго карьеру, и обязательнаго занятія всей шири фронта при встрѣчѣ раздавшейся въ свою очередь непріятельской части, атаковавшей нашу первую шеренгу, и полагаемъ, что, если ряды второй шеренги до удобнаго предѣла будуть еще обрѣжены, то это не умалитъ ея силы, а лишь только дастъ большій просторъ каждому всаднику дѣйствовать въ рукопашной, какъ и соображены дистанціи, уставомъ между рядами, для разсыпной атаки.

Оставаясь затѣмъ при убѣжденіи въ болѣе удобномъ производствѣ атакъ пошереножно, разсчитываемъ, что въ 16-ти-рядномъ эскадронѣ можно имѣть наѣздниковъ, вмѣсто 16-ти, въ двойномъ числѣ: въ первой шеренгѣ, по прежнему, по два во взводѣ—8 человѣкъ и во второй шеренгѣ, по шести во взводѣ,—24 человѣка, а всего 32 наѣздника.

Усиленный составъ наѣздниковъ, находясь передъ фронтомъ, нужно ожидать, будетъ имѣть большую возможность оттѣснить подобныхъ же непріятельскихъ наѣздниковъ, если составъ ихъ будетъ меньше, кромѣ того они съ большимъ удобствомъ могутъ идти въ двѣ линіи, выпуская впереди себя еще болѣе рѣдкую цѣпь, какъ щупальцы, одиночныхъ всадниковъ; потомъ, осматривая и сообразуясь съ мѣстностью, могутъ очистить фронтъ свой передъ фронтомъ своихъ сомкнутыхъ частей для производства ими сомкнутой атаки, принявъ сами въ одну или обѣ стороны съ цѣлью привлечь на себя атаку сомкнутыхъ частей непріятеля и тѣмъ подставить ихъ флангъ подъ ударъ нашихъ сомкнутыхъ частей, или, оставаясь на флангахъ, стараться охватывать сомкнутыя непріятельскія части и ослаблять атаки ихъ, смотря по удобству, своимъ огнемъ во фланги или подспорными и выручными фланговыми атаками Въ настоящемъ, изданномъ для кавалеріи, уставѣ вызванные впереди фронта наѣздники— должны производить то-же самое, что нами изложено, но ихъ, при готовящихся сомкнутыхъ атакахъ, большею частію сигналомъ аппель, отзываютъ къ фронту, что считаемъ мы вредными по двумъ причинамъ: во-первыхъ, въ производствѣ имъ напрасной гонки и оттого лишняго утомленія лошадей: во-вторыхъ, главное, всякая скачка къ фронту, при подготовленіи его къ атакѣ, какъ-бы указываетъ на особую серьезность положенія и дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на первы солдатъ, особенно если изъ прискакавшихъ наѣздниковъ, допустить можно, окажется кто-либо трусоватый и успѣетъ, хотя бы въ полъ-голоса, оповѣстить своихъ товарищей, съ

испугомъ на лицѣ, что непріятеля много и т. п.—чего слѣдуетъ педантически избѣгать. Оставленіе наѣздниковъ на флангахъ съ указанной выше цѣлью и предоставленіе имъ подъ руководствомъ, само-собою разумѣется, офицеровъ большей самостоятельности дѣйствій, по нашему мнѣнію, при усиленномъ, двойномъ ихъ составѣ сдѣлаетъ болѣе существенной пользы.

Современная техника не дала намъ какого-либо особаго, болѣе совершеннаго оружія для рукопашнаго боя кавалеріи, а изъ извѣстныхъ уже орудій господствуетъ шашка или сабля; многіе ратуютъ за необходимость прибавленія къ шашкѣ въ переднихъ шеренгахъ еще и пики, главнымъ образомъ какъ дѣйствующей угнетающимъ образомъ на фронтъ противника, особенно съ прибавленіемъ къ пикамъ флюгеровъ.

Соглашаясь вполнѣ съ методомъ обученія, изложеннымъ авторомъ М. Ч. (Русскій Инвалидъ 1893 г. № 165), въ которомъ введено обученіе владѣнію пикой для знакомства съ ней, въ виду нынѣшняго вооруженія таковой нашей сосѣдки, полагаемъ, что добавлять къ шашкѣ пику нѣтъ крайней надобности, по четыремъ причинамъ: 1) выучиться ловко владѣть пикой труднѣе, чѣмъ настолько же ловко владѣть шашкой; 2) имѣть, какъ холодное оружіе, одну пику безъ шашки—болѣе чѣмъ рисковано, скорѣе даже невозможно и, наоборотъ, имѣя шашку, которой выучившись ловко владѣть, безъ пики совершенно свободно можно обойтись; 3) при шашкѣ прибавленіе пики составляетъ прибавку довольно значительнаго лишняго груза для сѣдока и лошади, который при вѣтрѣ, особенно съ флюгеромъ на пикѣ, еще и паруситъ; 4) какъ ни страшна встрѣчная атака съ пиками, тѣмъ не менѣе освоить съ нею людей и лошадей возможно даже и въ мирное время.

Указаніе тѣмъ же авторомъ М. Ч. сдѣлать конецъ нашей строевой шашки обоюдо-острымъ, для большаго удобства при совершеніи уколовъ, находимъ полезнымъ и желательнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ обратить вниманіе на уставный способъ или правило держанія шашки передъ собою и надъ головою лошади при совершеніи атаки. Употребленіе такого способа является какъ бы необходимостію только исключительно при сомкнутыхъ атакахъ, ибо держать ее, облокотя обухомъ клинка на лѣвую руку, нѣсколько опасно отъ возможныхъ порѣзовъ или уколовъ своихъ сосѣдей съ лѣвой стороны при являющемся иногда со стороны фланговъ сжатіи фронта; въ остальныхъ же случаяхъ, т. е при разомкнутой атакѣ или одиночномъ боѣ, надобности подобной нѣтъ, а потому довольно утомительное держаніе шашки надъ головой лошади и кромѣ того мѣшающее до нѣкоторой степени смотрѣть передъ собою впередъ, - обстоятельства важныя, не только не прибавляющія силы укола или удара, но скорѣе отнимающія силу таковыхъ отъ нѣкотораго приутомленія правой руки, слѣдовало бы отмѣнить, замѣнивъ новымъ, болѣе удобнымъ, способомъ держанія шашки напримѣръ, держаніемъ ея, облокотя обухомъ на лѣвую руку, повыше кисти; подобный способъ не закрывая поля зрѣнія и не утомляя руки, даетъ возможность мгновенно принять желательное положеніе шашки для удара, укола и даже для отбива той пики, которою насъ сосѣди желаютъ постращать.

Совершенствованіе техники огнестрѣльнаго оружія вызвало попытку дать ей противовѣсъ и въ изобрѣтеніи предохранительныхъ средствъ противъ пораженія изъ числа которыхъ назовемъ предложеніе нагрудниковъ портнымъ Дове и изобрѣтеніе щитовъ капитаномъ Бойтонъ, (Русскій Инвал. 1894 г. №№ 71-й и 170-й). Поименованныя изобрѣтенія. если они окажутся достойными вниманія, могутъ быть примѣнены и къ кавалеріи, приспособивъ конструкцію изобрѣтенныхъ ими матеріаловъ не только для ѣздоковъ, но и для лошадей, въ видѣ нагрудниковъ, налобниковъ, пристегиваемыхъ къ сѣдлу наколѣнниковъ и т. п.

Спѣшиваніе кавалеріи и коноводы.

О спѣшиваніи кавалеріи мы можемъ сказать только то, что употреблять его должно только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ строго требуетъ надобность, имѣя въ виду, что сила кавалеріи при отдѣленіи сѣдока отъ лошади раздваивается и слѣдовательно умаляется; затѣмъ, то обстоятельство, что, вслѣдствіе дальнобойности современнаго оружія, отводить коноводовъ въ безопасное отъ выстрѣловъ мѣсто пришлось бы слишкомъ далеко, потому находимъ удобнѣе стараться держать ихъ по возможности скрытно, но ближе.

Идеальная кавалерія.

Слово «идеальный», положимъ предметъ, въ настоящемъ его значеніи, есть настолько совершенный, насколько позволяетъ это самая идея; въ практическомъ же смыслѣ разумѣемъ— лучшій, по сравненію съ ему подобными предметами.

Родъ оружія кавалерія: 1) по составу своего двойственнаго -слитаго существованія человѣка и лошади: 2) по подвижности своей; 3) необходимой отвагѣ не только на виду у всѣхъ, а въ большей части случаевъ гдѣ-то вдали, при обходахъ непріятеля даже съ тыла, съ небольшой группой всадниковъ—въ какомъ-либо дальнемъ разъѣздѣ: 4) вслѣдствіе чувствительности своей къ потерямъ отъ убыли даже одной части всадника, положимъ лошади (ибо конная часть безъ лошадей не есть уже конная часть): 5) самаго воспитанія, которое должно увеличивать развитіе нервной системы — требуетъ особаго незауряднаго метода для своего управленія, иначе сказать, не удручающаго, а окрыляющаго ей свойственные порывы, умѣющаго владѣть ея силами и тщательно сберегать ихъ, какъ трудно поправимыя.

Засимъ, изученіе кавалерійскаго дѣла, отъ той же двойственности всадника (человѣкъ съ лошадью), менѣе склонно, въ чемъ глубоко мы убѣждены, поддаваться теоретическимъ

выводамъ, ибо часто пригодное въ отдѣльности для человѣка и пригодное въ отдѣльности для лошади—не совмѣщается одно съ другимъ по удобствамъ для всадника, а имѣетъ свои особыя требованія и можетъ только начинаться изученіемъ практики, а потомъ уже, въ извѣданныхъ опытахъ, переходить къ теоретическимъ выводамъ, и потому не для всѣхъ бываетъ доступно на подобіе того, какъ не обладающему тонкимъ слухомъ едва ли возможно сдѣлаться хорошимъ музыкантомъ.

Высказанныя соображенія показываютъ, что кавалерійское дѣло есть спеціальное дѣло и что при желаніи его усовершенствованія необходимы особыя воспитательныя кавалерійскія учрежденія, съ помощію которыхъ легче было бы кавалеріи улучшаться или совершенствоваться, приближаясь въ достоинствахъ и качествахъ своихъ къ лучшей изъ своихъ собратовъ, по сравненію, или идеальной кавалеріи.

Высшее образовательное учрежденіе для кавалеріи, или академіи.

Прежде, чѣмъ сказать о необходимости высшаго образовательнаго учрежденія для кавалеріи, припомнимъ: какимъ образомъ комплектовалась офицерами наша русская кавалерія, въ прошлое не весьма далекое время, а также, на сколько широко надобность въ кавалерійскихъ знаніяхъ должна распространяться при требующейся отъ нея вѣрной оцѣнкѣ техническаго значенія цѣлой массы предметовъ или сооруженій и засимъ, что одиночные всадники, хотя и не отъ кавалеріи, имѣются во всѣхъ сухопутныхъ войскахъ,—тогда необходимость этого учрежденія должна выясниться болѣе рельефно и какъ бы сама собой.

Не въ далекомъ прошломъ, существовало въ кавалеріи нѣкоторое сокращеніе числа офицерскихъ чиновъ повышенія, а именно: въ пѣхотѣ за чиномъ прапорщика слѣдовалъ чинъ подпоручика и потомъ поручика; въ кавалеріи же у гусаръ и уланъ за чиномъ корнета, а драгунъ—прапорщика—слѣдо-

валъ чинъ поручика. Какое было руководящее соображеніе, при самомъ учрежденіи этого преимущества для кавалеріи— сказать трудно, догадки же наши останавливаются на томъ, что учредители этого преимущества руководились желаніемъ подъема кавалерійской службы и, слѣдовательно, ея духа, привлекая тѣмъ въ ряды кавалеріи болѣе состоятельное дворянское сословіе, гдѣ, при поступленіи на службу, требовалось и собственное обезпеченіе въ средствахъ: взносъ денегъ въ видѣ реверса, подписка отъ родителей въ возможности содержанія сына въ кавалеріи, заведеніе хорошей верховой лошади, болѣе щегольской одежды и снаряженія, на которую отпускаемаго правительствомъ содержанія далеко нехватало; кромѣ того, подобныя соображенія: что у состоятельныхъ и потому болѣе образованныхъ или цивилизованныхъ семействъ юношество болѣе способно къ надлежащимъ кавалерійскимъ порывамъ и исполненію требующейся особой, беззавѣтной кавалерійской отваги.

Дѣйствительно, мы знаемъ, раньше въ кавалерію поступали молодые люди почти безъ исключенія изъ дворянскихъ фамилій съ болѣе или менѣе обезпеченными средствами, слѣдовательно изъ семействъ видѣвшихъ что-нибудь лучшее и большее, а потому самому могшихъ еще у себя дома слушать разговоры о предметахъ не только насущной потребности, чтобы быть сыту и одѣту, но и о предметахъ, выходящихъ изъ окружающей обстановки; подобные разговоры, для чуткаго ко всему юношества, есть лучшій способъ развитія ихъ кругозора. Родители подобнаго юношества, отдавая дѣтей на службу, ожидали отъ нихъ главнымъ образомъ созданной въ ихъ воображеніи карьеры или выдающихся служебныхъ отличій, соединенныхъ съ отвагой и долгомъ чести и т. д., разсказывая иногда дѣтямъ о своихъ бывшихъ подвигахъ, товарищескихъ удалыхъ продѣлкахъ и т. п., называли часто своихъ сослуживцевъ или себя «старыми ру-

баками» и тѣмъ самымъ лучшимъ образомъ воспитывали фантазію кавалериста.

Съ теченіемъ времени все это измѣнилось: дворянское сословіе обѣднѣло, семьи изъ него побогаче старались отдавать своихъ дѣтей въ гвардію, чему не мало способствовали построенныя желѣзно-дорожные пути, менѣе богатымъ дворянамъ конечно оставались для поступленія тѣ же армейскіе кавалерійскіе полки, но доступъ къ нимъ сталъ возможенъ и для другихъ сословій, лишь бы имѣлся у нихъ образовательный цензъ; такимъ образомъ, составъ офицеровъ кавалерійскихъ полковъ сдѣлался смѣшаннымъ въ сословномъ отношеніи, а слѣдовательно и начали исчезать традиціи и воспоминанія о старыхъ сослуживцахъ, которыхъ цѣлыя поколѣнія служили, иногда начиная дѣдомъ и кончая внукомъ, въ однихъ и тѣхъ же полкахъ.

Засимъ послѣдовало уравненіе формы въ кавалеріи гусаръ, уланъ и драгунъ и превращеніе всей армейской кавалеріи въ одну драгунскую, которое уже окончательно дало возможность поступленія въ кавалерію, главнымъ образомъ, образовательному цензу, объ исключительномъ же замѣщеніи кавалеріи дворянскимъ сословіемъ перестали даже и говорить: а въ настоящее время уничтоженіе въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ чина прапорщика, замѣнивъ его чиномъ подпоручика даже и сравняло, по правамъ, службу кавалериста съ пѣхотинцемъ.

Проводя идею о современныхъ требованіяхъ отъ кавалеріи, помимо необходимости подъема ея духа, нужно ли еще говорить о томъ, что современная кавалерія, чтобы быть на высотѣ призванія, требуетъ много трудовъ для своего образованія. Само собою понятно, что офицеры, которымъ въ дальнихъ разъѣздахъ приходится давать оцѣнку боевой обстановки и значенія различныхъ сооруженій, дѣлаемыхъ непріятелемъ по всѣмъ отраслямъ техники, нуждаются въ такомъ энциклопедическомъ образованіи потому уже, что глав-

ные или старшіе войсковые начальники, по взглядамъ и сужденіямъ этихъ молодыхъ офицеровъ при условіи довѣрія къ ихъ образовательному цензу, должны опредѣлять свои рѣшенія на производство той или иной военной операціи.

При прежнемъ состояніи техники, старшіе начальники могли удовлетворяться добываемыми свѣдѣніями съ меньшимъ разборомъ образовательнаго ценза руководящихъ офицеровъ, легкими рекогносцировочными отрядами, во-первыхъ, потому, что менѣе сложная и менѣе приспособленная техника давала возможность удовлетворяться добываемыми свѣдѣніями—офицерами и менѣе свѣдущими, и, во-вторыхъ, самый доступъ для добыванія необходимыхъ свѣдѣній былъ несравненно легче.

Если даже и въ прежнее время доступъ для ближайшей рекогносцировки расположенія непріятеля у бдительнаго врага былъ также труденъ и опасенъ, то въ настоящее время ближайшій доступъ къ подобному врагу долженъ быть потому уже труднѣе, что тотъ же врагъ можетъ себя обставить различными новыми техническими приспособленіями, еще болѣе затрудняющими незамѣтный къ нему подходъ, и, чтобы ослабить силу дѣйствій таковыхъ техническихъ приспособленій, нужно быть съ этими предметами знакому и умѣть или обойти ихъ, какъ помѣху, или испортить.

Что возможно было прежде сломать простымъ механизмомъ или громадностью живой силы, напримѣръ, атакой на массивныхъ лошадяхъ, силачей всадниковъ, закованныхъ въ латы, то въ настоящее время, гдѣ требуется еще отъ начальника особое искусство сумѣть подвести кавалерію для производства атаки, можетъ имѣть сравнительно меньшій процентъ своего примѣненія.

Однако, какъ бы въ вознагражденіе за особую трудность современныхъ дѣйствій кавалерійскихъ отрядовъ, является въ настоящее время также и возможность этимъ отрядамъ дѣлать непріятелю, больше вреда, сравнительно съ былымъ вре-

менемъ, порчей и разореніемъ дорого стоющихъ техническихъ приспособленій и тѣмъ не только упрощать возможность искомаго сближенія съ врагомъ, въ тоже время облегчая свои войска отъ опасныхъ потерь издали, но и дѣлать ему большій матеріальный убытокъ.

Вѣдать мѣру предѣла напряженія силъ войска и способы сбереженія этихъ силъ, какъ кавалеріи, такъ и другихъ родовъ оружія, всегда было руководящимъ началомъ всѣхъ лучшихъ военачальниковъ, но въ прежнее время, при меньшей численности кавалеріи, если и случались потери ея, при крайнемъ напряженіи силъ, то онѣ были, въ виду сравнительной малочисленности таковой, для государства менѣе чувствительны; настоящіе же размѣры, по численности своихъ армій, требуютъ увеличеннаго состава кавалеріи, а при усовершенствованной техникѣ вооруженій пѣхоты и артиллеріи, требуютъ также. какъ бы для уравненія, и сравнительно, большаго напряженія животной силы отъ кавалеріи, слѣдовательно, при недостаточномъ вѣдѣніи или основательномъ знаніи возможности напряженія силъ ея, могутъ происходить и большія потери кавалеріи, между тѣмъ пополненіе ея, при настоящихъ размѣрахъ, уже является для государства предметомъ чрезвычайной трудности.

Неоспоримо важно значеніе техники при вооруженіи артиллеріи и пѣхоты, и чѣмъ она совершеннѣе, тѣмъ для кавалеріи, вооруженной по преимуществу холоднымъ оружіемъ, дѣлаются важнѣе и самыя малѣйшія приспособленія въ одеждѣ и снаряженіи, до необходимыхъ имѣть всегда съ собою: иглы съ ниткой и шила съ готовой, заправленной щетиной, дратвой.

Въ артиллеріи и пѣхотѣ, находящійся въ употребленіи, каждый винтъ или гвоздь разработывается научнымъ образомъ—оно и должно такъ быть, притомъ разработка эта доступна не только воинскому сословію, но и гражданамъ; надъ ней трудится множество первокласныхъ европейскихъ фабрикъ и оружейныхъ заводовъ; разработываютъ эту технику

простые мастера, хотя бы ощупью; разработывают ее и профессора артиллерійских академій въ составленных особо технических комитетахъ, кавалерія же, по спеціальности своей ничего подобнаго не имѣетъ.

Насколько ни былъ бы ученъ профессоръ, но онъ и малѣйшаго совѣта или именуемаго выше гвоздя, не рискнетъ дать кавалеристу, не будучи въ состояніи подтвердить свой совѣтъ практическимъ примѣненіемъ; изъ частныхъ же людей, могли бы что-нибудь сказать наѣздники-охотники, но таковыхъ очень немного и ихъ дѣлается все меньше и меньше, при улучшеніи культурнаго развитія странъ.

У насъ въ Россіи существуютъ для образованія кавалерійскихъ офицеровъ нѣсколько юнкерскихъ училищъ, Николаевское училище, какъ бы кавалерійскій кадетскій корпусъ и офицерское кавалерійское училище; изъ нихъ, первые два рода учебныхъ заведеній, готовятъ молодыхъ людей, начиная съ элементарной подготовки кавалерійскихъ знаній—до удовлетворительнаго необходимаго образованія, безъ котораго нельзя и назваться кавалерійскимъ офицеромъ, остальное или дополнительное образованіе они уже получаютъ практическимъ путемъ на дѣйствительной службѣ. Офицерское кавалерійское училище подготовляетъ эскадронныхъ командировъ, а получаемыя тамъ знанія утверждаются ими также практическимъ путемъ уже при командованіи эскадронами въ полкахъ, и, во всякомъ случаѣ, не выпускаетъ такихъ офицеровъ, которые могли бы стать немедленно руководителями и двигателями кавалерійскаго дѣла, а нуждающихся еще въ собственномъ опытѣ, при томъ выпускаютъ ихъ на всю кавалерію весьма немного, разсчитывая только на освѣженіе ими знаній въ полкахъ.

Между прочимъ, знаніе кавалерійскаго дѣла, хотя бы въ краткомъ сжатомъ объемѣ, должно быть распространено на всѣхъ лицъ, которыхъ служебное положеніе требуетъ употребленія верховой лошади. Не удобно стрѣлять изъ ружья,

не зная его свойствъ: боевой силы, отдачи и т. д., тѣмъ болѣе неудобно ѣздить верхомъ, не имѣя понятія о самой ѣздѣ, управленіи живой силой, лошадью, которая не есть машина, а имѣетъ и свои видоизмѣняемыя склонности характера или права и т. п.

Всѣ войсковые начальники, начиная съ тѣхъ, у которыхъ ширина развернутаго фронта командуемыхъ ими частей имѣетъ значительную величину, требуютъ подъ себя лошадь, дабы лучше обозрѣть фронтъ, съ которой все виднѣе и помощію ея податливаго нрава удобнѣе, съ меньшею потерею своихъ собственныхъ силъ, перебѣжать извѣстное пространство и быть тамъ, гдѣ присутствіе начальника болѣе необходимо.

Едва ли, даже и при дальнѣйшемъ усовершенствованіи какихъ-либо машинъ, напримѣръ велосипедовъ, машины эти въ состояніи будутъ замѣнить потребность въ этомъ дѣлѣ существованія лошади.

Войсковому начальнику пѣхотныхъ частей войскъ нужна лошадь не только для перевозки его особы съ цѣлью исправленія или переустройства съ извѣстной надобностію принятаго уставомъ фронта, но очень часто и для рекогносцировки того участка или площади земли, на которой ему прійдется дѣйствовать, т. е. исполнить въ данномъ случаѣ прямую обязанность кавалериста, ибо, вообще говоря, исполненіе до извѣстной степени рекогносцировки мѣстности или расположенія противника лично самимъ начальникомъ, есть дѣло, можно сказать, первой важности, и незамѣнимое для начальника по отношенію болѣе точнаго и правильнаго обсужденія и вывода, изъ совокупности всѣхъ существующихъ въ данное время комбинацій, къ принятію, иногда немедленнаго, на что-либо рѣшенія.

Въ пѣшей артиллеріи батарейному командиру и его помощникамъ-офицерамъ и даже фейерверкерамъ, можно сказать и шагу нельзя сдѣлать безъ предварительной рекогносцировки

мѣстности; скажутъ, для этой цѣли могутъ быть большимъ пособіемъ бинокли; правда, но тѣмъ не менѣе, какая-либо складка мѣстности, закрывающая кругозоръ артиллеристу, требуетъ того, чтобы быстро къ ней подъѣхать и оттуда уже обозрѣть впереди лежащую мѣстность или возвышеніе, гдѣ-либо находившееся въ сторонѣ, къ которому подъѣздъ можетъ быть удобенъ и неудобенъ, и это обстоятельство требуетъ тщательной обрекогносцировки мѣстности.

Въ инженерномъ полевомъ дѣлѣ, если бы понадобилось строить какое-либо укрѣпленіе, для выигрыша времени при обслѣдованіи мѣстности, крайне неудобно обходиться, не имѣя подъ собой верховой лошади.

Словомъ сказать, развѣтвленіе кавалерійскаго дѣла широко распространяется на все сухопутное войско, имѣя главнымъ образомъ у себя членами всѣхъ высшихъ начальствующихъ лицъ.

Технику, механику или химику, знающимъ основательно свое дѣло, обыкновенно поручается главный надзоръ или разработка всего, касающагося механики или химіи, хотя бы механическія устройства или полученіе химическихъ реакцій были нужны въ различныхъ отрасляхъ производства самой разнообразной работы. Если основательнымъ находятъ прямое вмѣшательство спеціалистовъ артиллерійскаго дѣла въ такомъ родѣ, что, по распоряженію правительства, весьма часто штабъ-офицеръ артиллерійскаго вѣдомства назначается провѣрять состояніе ручного оружія въ полкахъ и подобнымъ же образомъ, на первоклассныхъ частныхъ заводахъ, надзоръ главныхъ спеціалистовъ—вѣдаетъ и оружейное дѣло, потому что дѣло это есть въ сущности одно и то же, то почему же кавалерійское дѣло, взявши его во всемъ широкомъ объемѣ, не должно вѣдать и знать всего того, что касается животной силы—лошади, будь она употреблена, хотя бы какъ вьючное животное или для перевозки тяжестей: орудій, лафетовъ, понтоновъ . . . . и даже самыхъ простыхъ повозокъ. Намъ

кажется, что благородное животное—лошадь, уже столько вѣковъ раздѣляя съ человѣкомъ жизненный трудъ: и въ боевомъ полѣ, и въ мирной дѣятельности, заслужила полное гражданское право, чтобы все касающееся ея, т. е., не только сѣдло подъ верхъ, но и вьючное сѣдло и всевозможныя запряжки были поставлены по крайней мѣрѣ на одинъ уровень, если не выше, со всѣми винтами, гайками, втулками любого артиллерійскаго орудія. Вѣдѣніе о сказанномъ, принимая во вниманіе соотвѣтственное, научнымъ образомъ изслѣдованное, возможное напряженіе силъ животнаго, по нашему взгляду, должно сосредоточиваться и отъ него какъ бы исходить, въ какомъ-либо высшемъ государственномъ учрежденіи и точно также отъ этого учрежденія производился бы, если не контроль повсюду, то забота о правильномъ изготовленіи и употребленіи вещей, которыми снаряжается лошадь, и въ изданіи краткихъ правилъ или руководства о сбереженіи и управленіи лошадью.

Смѣю думать, что потребность подобнаго учрежденія уже вызывается и народомъ въ устройствѣ частныхъ обществъ покровительства животныхъ.

Само собою разумѣется, что не можетъ и не должно быть отчуждено отъ вѣдѣнія подобнаго учрежденія и употребленіе въ войсковую работу другихъ, годныхъ для таковыхъ цѣлей, животныхъ, напримѣръ: въ нашихъ азіатскихъ степяхъ верблюдовъ, точно также годныхъ для перевозки тяжести воловъ, буйволовъ и т. д.

Кавалерія и ея сотоварка—конная артиллерія, а также конно-піонерное дѣло, при современныхъ техническихъ усовершенствованіяхъ, должны ближе и тѣснѣе соприкасаться другъ къ другу, почти до той степени, какъ употребленіе для пѣшаго строя людей кавалеріи не выдѣляетъ ихъ изъ коннаго строя, какъ бы особо спеціально-подготовленныхъ къ этого рода служебной дѣятельности. Пока же новое соразмѣрное сближеніе этихъ родовъ оружія будетъ выработано,

полагаемъ, было бы практично прикомандированіе къ коннымъ батареямъ, допустимъ на годичный срокъ, кавалерійскихъ офицеровъ и въ тоже время конно-артиллеристовъ — къ кавалерійскимъ полкамъ, чтобы постепенно всѣ они перебывали въ подобномъ прикомандированіи. Кавалерійская смѣтка и кругозоръ въ пониманіи военной обстановки тѣхъ и другихъ отъ этого только бы выиграли.

Намъ случалось не разъ слышать о готовности кавалеристовъ и конно-артилеристовъ изученія обоихъ родовъ службъ *).

Послѣднія усовершенствованія въ области химіи въ ея отдѣлѣ состава взрывчатыхъ веществъ, приложимаго къ нашему военному дѣлу, какъ-то: изобрѣтеніе пироксилина, динамита и т. д., и наконецъ бездымнаго пороха, даютъ поводъ предполагать о возможности приспособленія еще особаго вооруженія и для кавалеріи, которое могло бы съ особымъ успѣхомъ употребляться при легкихъ дальнихъ разъѣздахъ, не въ видѣ пироксилиноваго вьюка, годнаго только для разрушенія или порчи сооруженій, но и для защиты или нападенія; въ этомъ смыслѣ подготовка офицеровъ кавалеріи съ ходомъ лабораторныхъ работъ для устройства, предположимъ, подобныхъ ракетъ, при своихъ конныхъ батареяхъ, было бы вполнѣ цѣлесообразно.

Естественно, что всѣ предметы, относящіеся къ кавалеріи и конной-артиллеріи должны составлять прямую заботу и попеченіе, о пригодности своей, упоминаемаго высшаго кавалерійскаго учрежденія, точно также какъ и соразмѣрность служебнаго сближенія этихъ отдѣловъ кавалерійской службы.

Разработка конно-піонерной работы во всѣхъ ея деталяхъ, при нарождавшейся потребности вожденія армій безъ дорогъ, само собою разумѣется, должна относиться къ тому же высшему кавалерійскому учрежденію. Тутъ же быстрое, если не

*) Статья автора Новсемап. (Военн. Сбор. 1894 г. № 9 стр. 81) выражаетъ подтвержденіе нами сказаннаго.

мгновенное, хотя и кратковременно устраиваемое телеграфное и телефонное сообщеніе между главными начальниками частей арміи, если таковое оказалось бы для кавалеріи посильнымъ; думается намъ, что и оказаніе помощи наблюдательнымъ аэростатамъ возможно, если окажется удобной привязка таковыхъ къ группѣ всадниковъ, чтобы дать шарамъ и нѣкоторую подвижность.

Вмѣсто перечисленій всѣхъ возможныхъ комбинацій, гдѣ силы кавалеріи въ будущемъ могутъ оказать пользу арміи, скажемъ вообще: то высшее учрежденіе, о созданіи котораго мы говоримъ, должно всецѣло принадлежать кавалеріи, составляя руководящій нервъ ея души и тѣла; слѣдовательно, къ нему должна относиться не только разработка, съ критическимъ пересмотромъ, всего имѣющагося въ настоящее время въ кавалеріи, начиная съ копыта и кончая ухомъ животнаго или физическаго устройства, его психологической *стороны: нрава, способностей* и далѣе воспитанія, управленія, снаряженія, вооруженія всадника и его одежды, пересмотра уставовъ, въ смыслѣ соотвѣтствія ихъ данному времени и, словомъ, всего, что относится къ болѣе удобному выполненію нарождавшихся требованій отъ кавалеріи, что составитъ, такъ сказать, техническую сторону дѣла.

Другая сторона того же дѣла, не менѣе трудная въ своемъ исполненіи: вести образованіе кавалеріи такъ, чтобы дѣйствія ея служащихъ могли быть пособіемъ при опредѣленіи рѣшенія главныхъ или старшихъ начальниковъ самаго производства намѣченной военной операціи, или выражаясь иносказательно, быть глазами и ушами старшихъ начальниковъ. Работа не заурядная, потому что она не можетъ удовлетвориться одной кавалерійской смѣткой, а при ней нужны основательныя знанія и знакомство со многими предметами, чтобы умѣть дать имъ надлежащую оцѣнку, дѣло исключительно офицерской кавалерійской службы, при производствѣ летучихъ развѣдокъ и рекогносцировокъ.

чѣмъ больше будетъ служить офицеровъ въ кавалеріи, которые въ состояніи будутъ давать надлежащую оцѣнку встрѣчающимся предметамъ при рекогносцировкахъ, тѣмъ дѣйствія въ этомъ отношеніи кавалеріи будутъ замѣтнѣе.

Ясно, что является потребность въ основательномъ поднятіи образованія уровня кавалерійскихъ офицеровъ, и образованія не спеціальнаго по избранному предмету, но энциклопедическаго, напримѣръ: нѣтъ надобности въ основательномъ изученіи разнообразныхъ техническихъ сооруженій до знанія ихъ въ той степени, какое требуется отъ мастеровъ и техниковъ, тѣмъ не менѣе знать ихъ нужно настолько, чтобы умѣть точно опредѣлить ихъ значеніе; умѣть разобраться въ различныхъ добытыхъ свѣдѣніяхъ или признакахъ вещественныхъ предметовъ, на какое изъ нихъ болѣе нужно обратить вниманія и тутъ же, во время производства самой рекогносцировки, возможно обстоятельнѣе его и выяснить, не оставляя мѣста сомнѣніямъ или догадкамъ, могущимъ ввести въ ошибки или обманъ старшаго начальника.

Не только полезно, но въ высшей степени желательно, чтобы кавалерійскіе офицеры, получая подобное высшее образованіе, были въ возможно большей степени ознакомлены съ познаніями иностранныхъ нарѣчій, такимъ образомъ, чтобы въ высшемъ этомъ учрежденіи, вмѣстѣ и сдѣлана была разработка этого знанія съ выработанными удобными пособіями, пригодными, на практикѣ даннаго случая, для освѣженія въ памяти необходимыхъ познаній и какъ бы болѣе удобной оріентировки въ этомъ предметѣ, далеко оставляющими за собою всѣ подобныя пособія, которыми надѣляли кавалерійскихъ офицеровъ, напримѣръ, въ прошлую турецкую кампанію. Пособія, выработанныя примѣнительно къ русской рѣчи, для людей взрослыхъ, не имѣющихъ уже особой способности изучать иностранные языки, а между тѣмъ, по развитію своему и серьезному отношенію ко всякому служебному дѣлу, далеко иногда опережающихъ могущихъ свободно объясняться не

только на одномъ, но даже и на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ.

Такія пособія для иностранныхъ нарѣчій должны быть и пройдены офицерами на курсахъ этого высшаго учрежденія, во первыхъ—по всѣмъ намъ родственнымъ славянскимъ нарѣчіямъ и во вторыхъ—по всѣмъ нарѣчіямъ сосѣднихъ съ нашимъ государствомъ народовъ, включая сюда и азіатскія владѣнія.

Чтобы выяснить уподобительнымъ примѣромъ спеціальность, требовавшуюся въ созданномъ нами идеалѣ кавалерійскаго офицера, то мы сравнимъ ее съ особаго рода спеціальностью, существовавшею между охотниками, напримѣръ: много есть стрѣлковъ охотниковъ на звѣря, но между ними немного такихъ, которые основательно знаютъ весь ходъ и производство охоты, и притомъ настолько, что могутъ ею руководить, выставляя звѣря на почетнаго, въ данномъ обществѣ охотниковъ, гостя-стрѣлка. Точно также и отъ спеціальности кавалерійскаго офицера требуется чутко отдѣлять въ разнообразныхъ предметахъ, попадающихся ему на глаза, при совершеніи дальней летучей развѣдки: важное, отъ предметовъ имѣвшихъ малое значеніе при совершеніи военныхъ операцій и это попадающееся важное, въ возможно доступной степени, разслѣдовать для представленія обстоятельнаго доклада старшему начальнику, для его окончательной оцѣнки, какъ выставляется лучшій звѣрь на почетнаго стрѣлка охотника.

Вообще работѣ или дѣлу кавалерійскаго офицера, помимо его строевой обязанности вести въ бой свою часть, можно найти много приложеній, если офицеръ основательно ознакомленъ съ техникой, примѣненіе которой будетъ удобно при кавалерійской службѣ и затѣмъ, какъ вѣнецъ самаго полезнаго дѣйствія—это обстоятельныя рекогносцировки, на которыя можетъ положиться старшій начальникъ. Подобное подготовленіе въ основательныхъ знаніяхъ офицеровъ полагаемъ исполнить можетъ лучше всего высшее образовательное заведеніе,

въ томъ же родѣ, каковое имѣется для артиллеріи—артиллерійская академія съ особымъ техническимъ комитетомъ, слѣдовательно для кавалеріи — желательна кавалерійская академія, точно также съ особымъ техническимъ комитетомъ, имѣя среди своихъ совѣщательныхъ членовъ и гг. професоровъ кавалерійской академіи.

Мысль о созданіи кавалерійской академіи проводилъ еще бывшій корпусный командиръ отдѣльнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютантъ баронъ Офенбергъ, но вмѣсто созданія кавалерійской академіи было поручено ему тогда создать первую офицерскую кавалерійскую школу въ г. Елисаветградѣ Херсонской губерніи, и при ней эскадронъ, въ составъ котораго вошли для испытанія всѣ породы русскихъ лошадей, слѣдовательно, и въ то время новое учрежденіе было какъ бы двойственнымъ.

Постараемся дать теперь себѣ такой отвѣтъ: кто же двигаетъ въ настоящее время кавалерійское дѣло, заботясь о томъ, чтобы не было въ немъ застоя, и чтобы современная кавалерія могла удовлетворять всѣмъ новымъ требованіямъ, со всѣми могущими быть къ нему приложеніями?.. Имѣя множество во всѣхъ родахъ оружія дѣйствительныхъ членовъ своихъ, одиночныхъ всадниковъ, въ лицѣ не только начальствующихъ лицъ, но и всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, кавалерія находитъ къ своему роду оружія много симпатіи и по этому становится весьма понятнымъ и естественнымъ явленіе достаточнаго числа любителей кавалерійскаго дѣла, которые и стараются поддержать его; однако какъ ни цѣнна такая поддержка, но на нее нельзя, бравши во вниманіе практическую сторону, вполнѣ полагаться такъ какъ это суть только отдѣльныя мнѣнія, не проведенныя черезъ собирающее, практически разбирающее и утверждающее всевозможные проекты учрежденіе, составленное, въ совѣтѣ своемъ, изъ лицъ практики и науки кавалерійскаго дѣла. Засимъ свободные любители какого-либо дѣла, могутъ являться въ большемъ и меньшемъ числѣ потому уже, что

они свободны трудиться или работать по этому дѣлу, если же будетъ существовать для извѣстной цѣли, высшее учрежденіе, то таковое въ составѣ только однихъ членовъ своихъ, обязанныхъ службою за всѣмъ слѣдить, будетъ болѣе надежной гарантіей въ томъ, чтобы не произошло какого-либо застоя въ охраняемомъ имъ дѣлѣ и вѣроятно привлечетъ уже однимъ критическимъ и практическимъ разборомъ предложеній еще большее число любителей, желающихъ двигать излюбленное ими дѣло и подѣлиться своими взглядами и свѣдѣніями.

Вообще, разработка тѣхъ предметовъ выигрываетъ, на которые больше обращаютъ вниманіе, потому и мы, посильнымъ своимъ заявленіемъ, желаемъ обратить больше вниманія на родной намъ родъ-оружія-кавалерію, сначала балуемую нѣкоторыми правами, состоявшими, какъ было сказано, въ сокращеніи чиновъ производства, съ особо щегольской формой и бывшую какъ бы наслѣдіемъ дворянскаго сословія, а затѣмъ мало-по-малу сравненной и сдѣлавшейся доступной всѣмъ сословіямъ; поэтому лучшимъ вознагражденіемъ утраченнаго было бы поднятіе образованія среди кавалерійскихъ офицеровъ до высшей степени—академическаго курса; такое поднятіе уровня образованія вмѣстѣ было бы также и поддержкой ея нервнаго темперамента, находившаго удовлетвореніе только въ особыхъ, кавалеріи свойственныхъ порывахъ съ возможно меньшимъ промедленіемъ послѣ состоявшагося удалого рѣшенія; въ былое время такое нравственное качество жило въ средѣ офицеровъ, высоко чтившихъ свое дворянское сословіе.

Всякое нововведеніе можно назвать только то существенно полезнымъ, которое не только будетъ разработано теоретически, но и практически, опытомъ приспособлено къ дѣлу, потому и совѣтъ членовъ опытнаго или практическаго комитета кавалерійской академіи—долженъ разобрать представленное ему предложеніе, хотя и вѣрное по идеѣ, точно также практическимъ путемъ, быть можетъ отбросивъ лишнее и добавивъ необходимое, и затѣмъ уже утвердить, своимъ рѣшеніемъ, полезную примѣнимость представленнаго предложенія;

слѣдовательно, послѣ достаточныхъ практическихъ испытаній въ томъ же кавалерійскомъ войскѣ, которое онъ обязанъ охранять отъ застоя и проводить въ немъ новые способы или пріемы для исполненія той или иной кавалерійской служебной работы. Такимъ образомъ является надобность имѣть при кавалерійскомъ академическомъ опытномъ комитетѣ всегда часть войска, въ которой и производились бы всѣ, заслуживающія вниманія по идеѣ своей, предложенія.

Привлеченіе части войска, съ цѣлью ознакомленія съ послѣдними пріемами и требованіями кавалерійской службы, даже и не составитъ особой новости, потребность въ этомъ сознавалась и прежде, что ясно можно видѣть въ имѣвшемся прежде образцовомъ кавалерійскомъ полку.

Продолжительныя стоянки войска на одномъ и томъ же мѣстѣ вообще выгодны и удобны въ хозяйственномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе онѣ умаляютъ нѣкоторый процентъ по духу боевой готовности войска; на кавалерію вредъ долгой стоянки, по нашему мнѣнію, имѣетъ еще болѣе дурного вліянія, ибо существо кавалеріи должно состоять, такъ сказать, изъ одной инерціи движенія. Кромѣ того: чѣмъ разнообразнѣе обстановка человѣка, чѣмъ больше приходится ему видѣть новаго, какъ по отношенію разнообразія мѣстности страны, такъ и окружающихъ его предметовъ, тѣмъ развитіе этого человѣка или расторопность его увеличиваются—предметъ первой важности для кавалериста. Основываясь на сказанныхъ соображеніяхъ, мы заявляемъ, что кавалерію нашу отъ пагубныхъ для ея духа постоянныхъ стоянокъ нужно спасти.

Помнится мнѣ, въ одной изъ старыхъ пѣсенъ, которыми развлекались въ былое время кавалерійскіе офицеры, существуетъ фраза, характеризующая обстановку офицера, въ которой поется, что «всѣ диваны», въ квартирѣ офицера, «замѣняетъ куль овса». Подобная кавалерія, имѣвшая у себя главную основу, подготовленныхъ практическимъ путемъ къ походамъ, гг. офицеровъ, будетъ болѣе способна на всякую новую инерцію, вызываемую усовершенствованіемъ техники.

Постройка казармъ, по границамъ государства, ни малѣйшимъ образомъ не должна мѣшать передвиженію стоянокъ кавалеріи, стоитъ только усилить надзоръ за ними инженернаго вѣдомства, хотя бы съ прибавленіемъ нѣкоторой постоянной команды оберегателей казармъ и заведенія въ казармахъ необходимой постоянной мебели, отдаваемой подъ надзоръ и отвѣтственность этихъ оберегателей того же инженернаго вѣдомства—до сдачи новой части войска, пріобрѣвъ ее, на первое время, отъ тѣхъ же гг. офицеровъ. Перевозка разныхъ вещевыхъ богатствъ полковъ составитъ, конечно, большое затрудненіе, но и съ ними возможно съ меньшими расходами сладить, если передвиженіе кавалеріи установится какъ бы круговое, отъ однихъ казармъ или отъ одной мѣстности до болѣе близкой другой, гдѣ содержаніе (пребываніе) кавалеріи по военнымъ соображеніямъ необходимо. И такимъ образомъ установивъ передвиженіе кавалеріи, какъ бы постояннымъ, черезъ опредѣленные сроки времени, не разстраивающее хозяйства, можетъ быть установлено и пребываніе извѣстной части кавалеріи при высшемъ кавалерійскомъ учрежденіи, дабы, съ теченіемъ времени, перебывали всѣ части отъ первой и до послѣдней, со всѣмъ своимъ составомъ начальствующихъ лицъ, не только для установленія новыхъ какихъ-либо пріемовъ, примѣняясь къ техническимъ усовершенствованіямъ, но и для освѣженія взглядовъ и знаній всего состава офицеровъ, которые въ это время имѣли бы возможность прослушать нѣсколько лекцій тѣхъ же гг. профессоровъ, для нихъ же особо подготовленныхъ, оставляя при этомъ офицерскую кавалерійскую школу съ ея главной задачей подготовленія эскадронныхъ командировъ и юнкерскія кавалерійскія училища исполнять свое назначеніе полностью.

Отдѣльная часть приходящей кавалеріи отданная въ распоряженіе высшаго учрежденія, чѣмъ будетъ большаго состава, напримѣръ, цѣликомъ дивизія съ ея двумя батареями, тѣмъ конечно чаще могутъ мѣняться эти части, срокъ же времени долженъ быть такой, чтобы въ продолженіе его, могли быть пройдены всѣ лѣтнія

и зимнія занятія—слѣдовательно не меньше полугода, начиная съ середины зимы и оканчивая серединой лѣта и наоборотъ.

Само собою разумѣется, что поднимаемые нами вопросы требуютъ болѣе тщательной разработки, тѣмъ не менѣе, они въ рѣшеніи нашемъ искренни и есть только слабый голосъ желающаго всего лучшаго своимъ близкимъ по служебному родству собратамъ, связи съ которыми, по чувству, мы не можемъ и не въ силахъ пресѣчь или оставить; что же касается до большихъ или меньшихъ затратъ, при осуществленіи проводимаго, то таковыя, конечно, должны быть; однако, когда вѣрна цѣль, затраты на домогательство исполненія цѣли, будутъ производительны и должны вознаградиться болѣе полезной работой, слѣдовательно жалѣть о затратахъ будетъ по меньшей мѣрѣ несправедливо.

Въ заключеніе скажемъ, по глубокому нашему убѣжденію, естественное мѣсто, при всякомъ значительномъ войсковомъ отрядѣ, кавалеріи—впереди, и мы, въ нашихъ желаніяхъ, стремясь впередъ, не пугаясь и не глядя назадъ, быть можетъ на самыя ѣдкія и саркастическія осужденія нашихъ предложеній, выразимъ смѣло то, что вырывается неудержимымъ потокомъ изъ сокровенныхъ тайниковъ нашей души, жаждавшей совершенствованія излюбленнаго нами дѣла.

Дайте намъ, младу молодцу, лихого коня,
Бѣгъ его попытать, вольной волюшкой!
Богатырскія плечи размять,
Свою силушку-мочь испытать:
Съ вѣтромъ буйнымъ перевѣдаться,
Съ рѣчкой быстрой перемѣряться,
Ѣдкой пылью глаза ворогу
Своимъ посвистомъ позалѣплявать,
Раздавить его конской поступью!.. *).

1894 г. Декабря, 14 дня. *Бѣлогрудовъ.*

*) Въ народной былинѣ о русскомъ богатырѣ говорится: «Громъ отъ копытъ, съ посвиста пыль».

ЛОДКИ И МОСТЫ.

Изданіе 2-е.

Переправы войскъ черезъ рѣки, съ помощью возможно дешевыхъ и сподручныхъ матеріаловъ, которые могутъ быть исправляемы простыми полковыми рабочими по образцамъ.

Настоящія массовыя вооруженія государствъ, подходящія чуть-ли не къ общему вооруженію народовъ, вызываютъ потребность въ государствахъ дѣлать громадныя затраты, не только на заготовленіе и улучшеніе разнаго рода оружія, но и на постройку пограничнаго ряда въ нѣсколько линій: фортовъ, батарей и крѣпостей, для того, чтобы сдержать вражескій наплывъ милліонныхъ армій.

Само собой понятно, что естественныя препятствія, главнымъ образомъ, рѣки, принимаются при этомъ во вниманіе, которыя съ одной стороны, уменьшаютъ расходъ въ потребности болѣе частой постройки фортовъ и пр., а съ другой увеличиваютъ таковой на постройку мостовъ и оборону ихъ.

Естественно, что та армія, которая будетъ имѣть больше способовъ для переправъ черезъ рѣки, топкія болота, трясины и т. п., легче обойдетъ укрѣпленныя мѣста, съ меньшими потерями и въ большемъ числѣ войскъ *).

Слѣдовательно, вопросъ сводится, при всегда желательныхъ активныхъ дѣйствіяхъ армій, къ потребности увеличить возможно дешевые способы переправъ въ мѣстахъ, гдѣ непріятель можетъ менѣе всего ожидать ихъ, и возможности имѣть при себѣ всегда средства на самостоятельныя переправы, не только такимъ частямъ войскъ, какъ дивизіи, но полкамъ и даже баталіонамъ и эскадронамъ.

---

*) Мнѣ извѣстно, что у близкихъ нашихъ сосѣдей въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частяхъ уже заведены перевозные понтонные мосты и я слышалъ, что ихъ желаютъ имѣть до 100 метр. длины.

Пріискивая разные способы переправъ одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ группъ людей, съ помощью тулуковъ, соломы, камыша, плотовъ, фашинъ, боченковъ,—черезъ трясины—на лыжахъ и т. п.,—я пришелъ къ заключенію, что всѣ эти способы переправъ сопряжены съ большимъ рискомъ для переправляющихся и особенно при обратномъ ихъ пути. При подобныхъ переправахъ требуется чрезвычайная ловкость, смѣлость и находчивость переправляющихся, а трудъ этотъ даетъ вообще существенно полезнаго дѣйствія мало.

Засимъ, рядъ опытовъ съ непромокаемой парусиной, съ помощью деревянныхъ рамъ и веревокъ, далъ, по моему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительные результаты.

Раздѣленіе предметовъ при переправахъ на существенные, которые необходимо имѣть войскамъ при себѣ и предметы, которые могутъ быть взяты или пополнены вблизи самаго мѣста переправы.

При приготовленіи способовъ переправъ необходимо брать во вниманіе вѣсъ и громоздкость предметовъ, дабы, по возможности, можно было обойтись безъ прибавленія войскового обоза, а въ крайности небольшой прибавки повозокъ, или же ограничиться подпряжкой лошадей къ нѣкоторымъ повозкамъ, чтобы не увеличить протяженія обоза на ходу или маршѣ. Кромѣ того, необходимо, чтобы всѣ предметы для переправы могли быть легко исправляемы простыми рабочими тутъ же на мѣстѣ переправы, съ помощью топора, куска дерева (палки) или починки кускомъ парусины.

Къ числу существенно необходимыхъ главной важности предметовъ 1 разряда для переправы принадлежатъ: остовы: лодокъ, парусина, составляющая покровъ лодокъ и необходимое число веревокъ извѣстной длины и толщины. Ко 2 разряду второстепенной важности предметовъ, но также необходимыхъ для переправы, слѣдуетъ отнести предметы, легко могущіе быть приготовленными вблизи переправы, какъ-то:

весла, настилка, козлы для пристаней съ настилкой и спуски для тяжестей повозокъ въ лодки.

Не смѣю сказать, что предлагаемые мною способы настолько просты, что упростить ихъ или измѣнить нельзя; тѣмъ не менѣе, практическая примѣнимость вещей этихъ мною испробована и даетъ мнѣ полную увѣренность въ примѣнимости моей идеи, помочь этимъ дешевымъ способомъ рѣшенію трудной задачи переправы одновременно черезъ упоминаемыя выше препятствія большого количества войскъ. При этомъ, считаю долгомъ упомянуть, что самая *серьезность дѣйствія переправы требуетъ и серьезнаго,* но отнюдь не небрежнаго *обращенія съ предметами переправы.* Необходимо имѣть въ частяхъ войскъ основательно обученныхъ людей и офицеровъ, умѣющихъ собирать и разбирать правильно лодки, управлять ими при переправахъ и умѣть беречь какъ парусину, такъ и остальныя вещи, точно такъ же, какъ бережется каждымъ солдатомъ ружье. *)

Раздѣлъ предметовъ переправы по роду оружія войскъ.

Чертежъ № 1. Лодка № 1. Для кавалеріи, собственно для летучихъ разъѣздовъ, придумана мною лодка, поднимающая до 9-ти человѣкъ. Лодка эта, № 1-й помѣщается какъ вьюкъ, помощью деревяннаго козла, на солдатскомъ кавалерійскомъ сѣдлѣ новаго образца. Вьюкъ этотъ имѣетъ нетолько всѣ предметы для переправы 1-го разряда, т. е. существенно необходимые, но и предметы 2-го разряда, какъ-то: 5 веселъ, плетеную настилку на дно лодки и сверхъ того, до 20-ти пироксилиновыхъ патроновъ, примѣрно отъ 17 до 18 фунт., а вѣсъ всего вьюка, въ сухомъ видѣ, 5 п. 5 ф.

Существенныя составныя части этой лодки слѣдующія: 9 рамъ, изъ коихъ 6 боковыхъ съ мѣдными муфтами, 2 по-

*) Для предосторожности прорыва парусины острой шпорой, удобнѣе приказывать, помѣщающимся въ лодку, людямъ отстегивать таковыя и прятать въ карманы.

совыхъ, 1 рулевая или задняя и 2 уключныхъ, 8 нижнихъ связокъ по дну лодки, 2 носовыхъ нижнихъ, 2 наугольника для верхняго скрѣпленія бортовъ боковыхъ рамъ съ рулевой рамой, 3 веревочныхъ хомута, 2 сидѣнья и деревянный черпакъ для выкачиванія воды. Всего вѣсомъ 3 пуда 20 фунт.

При надѣваньи и сниманьи покрова лодки—парусины—остовъ лодки необходимо переворачивать: а) потому что удобнѣе равномѣрно и правильно надѣть и б) при вынутіи изъ воды переворачиваніе лодки необходимо для того, чтобы обмыть парусину отъ могущихъ пристать грязи и песку, а засимъ, если есть время, оставить ее перевернутой, дабы она успѣла просохнуть, или покрайней мѣрѣ дать возможность сбѣжать съ парусины водѣ.

Чертежъ № 2-й. Лодка № 2-й можетъ быть съ удобствомъ употреблена для перевозки людей и сѣделъ цѣликомъ по взводу, лошади вплавь, а въ пѣхотѣ до полуроты съ боевой аммуниціей.

Существенно составныя части (1-го разряда предметовъ) этого рода лодокъ, которыхъ испытано по 2 экземпляра меньшей и большей, слѣдующія: 12 или 13 деревянныхъ лежней, поперечныхъ съ бортовыми отклонами или косяками съ каждаго конца и 6 или 8 однобортныхъ, т. е. съ одного конца имѣющихъ отклоны—носовыхъ лежней; 4 продольныхъ деревянныхъ связки (тонкихъ шестовъ или брусьевъ) по дну лодки у боковъ; 6 подобныхъ же связокъ бортовыхъ, кругомъ—по верхней окраинѣ лодки; покрова лодки непромокаемой парусины; *) черпака для выкачиванія воды и небольшихъ концовъ веревокъ для скрѣпы частей примѣрно до 4-хъ 5-ти фунт. 2-го разряда предметы: весла, которыхъ удобнѣе имѣть до 8-ми, багровъ или шестовъ 2, деревянная пастилка

*) Покровъ лодки, обнимая остовъ, непремѣнно долженъ доходить, свободно подтянутый, до краевъ бортовъ ея, потому что глубина или высота лодки, принимается въ расчетъ не иначе, какъ съ подтянутой вплоть до бортовъ парусиной.

(лучшая полутора дюймовыхъ досокъ 7 аршин. длины); козлы для пристаней, спусковъ въ лодку и подъемовъ изъ нея и на нихъ настилка.

Вѣсъ меньшей лодки (вещей 1-го разряда) въ сухомъ видѣ 11½ пуд., а большей—около 15-ти п. Высота лодокъ 2 фута 1 дюймъ, ширина по дну меньшей 7 фут. 6 дюйм., большей—8 фут. 6 дюйм. Длина меньшей по дну 24 фут. 6 дюйм., большей 28 фут. и 2 дюйм., по верху или у бортовъ меньшей—26 ф. 6 д., большей,—30 ф. 2 дюйм. Вѣсъ одного поперечнаго лежня меньшей лодки 15 фунт., большей—16 фунт., продольные лежни обѣихъ лодокъ вѣсятъ по 15 фунтовъ.

Для составленія остова лодки упоминаемые лежни устанавливаются въ аршинномъ разстояніи и скрѣпляются внизу нижними продольными деревянными брусками или связками, съ помощью короткихъ концовъ веревокъ, а вверху кругомъ бортовыми связками или тонкими шестами, такимъ образомъ, чтобы къ концамъ косяковъ или уклоновъ лежней можно было прикрутить веревочныя уключины для веселъ.

Подъемная сила лодки меньшаго размѣра при погруженіи ея въ воду на 1 футъ (принимая вѣсъ кубическаго фута воды въ 69 фунт.) свыше 360 пуд., а большаго размѣра, при томъ-же погруженіи—свыше 480 пудовъ.

Разсчитывая, что вѣсъ человѣка съ вооруженіемъ будетъ 6 пуд., а вѣсъ кавалерійскаго сѣдла, со всѣми походными вещами и принадлежностями около 3 пуд. получаемъ при переправѣ вѣсу на одного всадника 9 пуд., а слѣдовательно 16-ти рядный взводъ съ офицеромъ и 3-мя унтеръ-офицерами дастъ для перевозки около 324 пуд., т. е. можетъ быть перевезенъ въ одинъ разъ на меньшей лодкѣ.

Точно также, разсчитывая вѣсъ пѣхотинца съ вооруженіемъ и ранцемъ въ 6 пуд., получаемъ возможность переправить на большаго размѣра лодкѣ 80 человѣкъ или полуроту. Эти лодки (само собой понятно), если настилка будетъ положена

прочная полутора-дюймовая и связана въ срединѣ въ переплетъ веревкой и 2—3-мя поперечными брусками, скрѣпленными также веревками, при устроенной пристани, спускѣ и подъемѣ, могутъ служить свободно, какъ паромъ, для перевозки повозокъ и даже орудій, безъ запряжекъ *).

Составныя части обоихъ размѣровъ лодки № 2, *Чертежъ № 2-й,* а именно лежни, вполнѣ пригодны при составленіи плотинъ или гатей черезъ топкія, болотныя трясинныя мѣста; для чего соединяются эти лежни, на подобіе того, какъ и въ лодкахъ, безъ перерыва, на необходимое для перехода болотистаго или вязкаго мѣста, пространство, положимъ 50—60—100 арш. длины, образуя собой, при покрытіи сплошнымъ кускомъ непромокаемой парусины, какъ бы такой длины лодку. **) (*Смотри чертежъ листъ 2-й № 3.)*

Лодка, замѣняющая гать или плотину, устанавливается, если необходимо, на лыжахъ, или раздѣтыми людьми. Мѣсто для нея необходимо выбирать, безъ кольевъ, камней и кочекъ, или очищать это мѣсто отъ подобныхъ предметовъ, по возможности, уравнивая его. По установкѣ существенныхъ частей лодки черезъ болото, настилка стелется постепенно, начиная отъ берега.

Дѣйствіе этой лодки при провозѣ тяжести состоитъ въ томъ, что она регулируетъ давленіе груза на большую площадь, чѣмъ колесо; равномѣрно вдавливается въ землю и служитъ такъ же, какъ и мостъ.

Вынутіе или уборка лодки, употребляемой какъ плотина, начинается отъ топкаго мѣста къ берегу или сухому мѣсту, постепеннымъ снимaніемъ, сначала настилки а затѣмъ, по оди-

---

*) При сниманіи и надѣваніи покрова лодки парусины, для сбереженія послѣдней, поступать также какъ и съ лодкой № 1-й, нужно переворачивать лодку. Черт. листъ 1-й къ № 2-му.

**) Въ крайности, по недостатку свободной парусины, она можетъ быть сшита отъ нѣсколькихъ лодокъ и по минованіи надобности снова расшита. Въ лодкѣ—плотинѣ (гати) обязательно прикрывать уклоны лежней досками. для предупрежденія порчи какъ уклоновъ лежней, такъ и парусины; слѣдуетъ класть двѣ или три доски. На чертежѣ показана одна доска лит. Г.

ночкѣ лежней и, наконецъ, заворачиваніемъ и вытягиваніемъ равномѣрно парусины, довольно легко отдѣляющейся отъ грязи.

Чертежъ № 4-й и 5-й Листы 1 и 3. Лодка употребляемая какъ мостъ. Существенныя составныя части этой лодки суть тѣ же, какъ и въ лодкѣ № 2-й большаго размѣра, иначе сказать, это та же лодка, но только съ другимъ назначеніемъ и приспособленіемъ. Добавочныя части слѣдующія: а) подъемы для свободнаго пропуска воды, б) стыки, для соединенія носовыхъ частей лодокъ между собой, при составленіи моста, в) канаты, употребляемые для связи лодокъ и устоя противъ воды и г) на каждые 60—80 арш. моста— одинъ якорь.

Вообще считается серьезнымъ препятствіемъ для перехода войскъ какая-либо большая рѣка, при довольно значительной быстротѣ теченія. Между тѣмъ, до подхода къ большой рѣкѣ, попадаются рѣчки и менѣе значительныя, которыя, при наступленіи войскъ въ нѣсколько колоннъ и фланговыхъ движеніяхъ, также приходится переходить. Эти-то рѣчки я, главнымъ образомъ, и имѣю въ виду, при сравнительно дешевомъ способѣ переправъ.

Мною былъ установленъ парусинный мостъ, для перехода пѣшихъ людей, черезъ одинъ изъ рукавовъ р. Нарева подъ Остроленкой, при теченіи воды болѣе 6 фут. въ секунду, на разстояніи 85 арш. При этомъ, можно сказать, почти не было свободнаго пропуска воды, такъ какъ мостъ былъ сплошной и доточенъ лишь одной лодкой, по той причинѣ, что при предварительномъ измѣреніи ширины рѣки, оказалась ошибка на 5 арш. и несмотря на то, съ берега на берегъ протянутые канаты, проведенные сквозь косяки отклоновъ у поперечныхъ лежней, для связи лодокъ, почти не имѣли выгиба въ сторону теченія. Обстоятельство это мною объясняется тѣмъ, что парусинныя лодки вмѣстѣ съ настилкой чрезвычайно легки и лежатъ на водѣ по верхъ нея, почти не погружаясь.

Слѣдовательно, если на то же пространство установить 6 лодокъ № 2 большаго размѣра, связавъ ихъ между собою стыками и давъ каждой лодкѣ для свободнаго пропуска воды 4 прохода или подъема аршинной ширины, что составитъ вмѣстѣ съ пропусками воды въ мѣстахъ стыковъ лодокъ и пристаней почти половину теченія, то канаты, протянутые для связи всѣхъ 6 лодокъ, полагаю, дадутъ на 85 аршинахъ уклонъ въ сторону теченія, не болѣе того, какъ было на 1-мъ опытѣ, и безъ употребленія якорей.

Добавочныя приспособленія къ лодкѣ № 2 большаго размѣра для устройства моста, соображены такимъ образомъ, чтобы настилка на нихъ накладывалась сравнительно выше, чѣмъ у обыкновенныхъ лодокъ *), дабы переходъ или переѣздъ изъ одной лодки на другую былъ легче. При подобной настилкѣ образуется только небольшой порогъ, который можетъ быть всегда подровненъ укладкой соотвѣтствующаго куска дерева, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикосновеніе упора тяжести колесъ находится близко воды, вслѣдствіе чего шаткость или качка въ стороны уменьшается и нѣтъ надобности дѣлать отдѣльной настилки исключительно для моста поверхъ лодокъ, употребляя таковыя, какъ устои. *Смотри чертежи № 2-й и № 4-й. Листъ 1.*

Для большей безопасности отъ крушенія всего моста или предупрежденія несчастія, связные канаты, продѣваемые сквозь отверстія откосовъ поперечныхъ лежней лодокъ, имѣются при каждой отдѣльной лодкѣ и смыкаются или пристегиваются одинъ къ другому, помощью петель, въ одну изъ которыхъ продѣвается надежный кусокъ дерева, привязываемый шнуркомъ или тонкой веревкой у самыхъ стыковъ лодокъ. Перила устраиваются на привязанныхъ столбикахъ къ крайнимъ носовымъ откосамъ каждой лодки у тѣхъ же стыковъ.

---

*) Настилку для моста слѣдуетъ имѣть двойную: нижняя продольная укладывается поверхъ заложенныхъ брусковъ въ отверстія подъемовъ *(смотри чертежъ буква а),* верхняя кладется поперекъ. *Чертежъ № 1 буква а листъ 1-й.*

При каждой лодкѣ должно быть 2 человѣка, которые бы имѣли при себѣ 2 весла или шеста, 2 черпака для выкачиванья воды, кусокъ веревки и парусины, и кривую иглу съ крѣпкими нитками, для починки лодки, въ случаѣ надобности.

Такимъ образомъ, мостъ составляется изъ отдѣльныхъ лодокъ, смотря по ширинѣ рѣки и собирается у мѣста, выбраннаго для пристани на самой рѣчкѣ, вверхъ по ея теченію.

Листъ 2 черт. № 6. Наводка моста. Когда потребное число лодокъ сомкнуто въ требуемый по ширинѣ рѣки мостъ, и люди размѣщены у каждой лодки со всѣми выше указанными принадлежностями, тогда спускается мостъ по теченію рѣки, отталкиваніемъ края моста, назначеннаго на противоположный берегъ и задержкой лодки, составляющей начало моста, у берега, выбраннаго для пристани. Въ то время, когда устанавливаемый мостъ дѣлаетъ по теченію рѣки уголъ, люди на лодкахъ, дабы линія моста случайно не была искривлена, гребутъ или табанятъ веслами, смотря по надобности, по сторонѣ моста ниже теченія. Засимъ, по знаку, или командѣ старшаго (устанавливающаго весь мостъ) бросаются якоря, если бы таковые понадобились, начиная съ лодокъ, ближайшихъ къ началу переправы и оканчивая послѣдней лодкой, или концомъ моста въ недалекомъ разстояніи отъ предварительно намѣченнаго мѣста пристани противоположнаго берега. Полагаю, что на небольшихъ рѣкахъ свободно можно обойтись безъ якорей, такъ какъ силы натянутыхъ канатовъ, связывающихъ лодки моста, будетъ достаточно для удержанія его на своемъ мѣстѣ. На послѣдней лодкѣ, концѣ моста, должны стоять люди, которые бы тотчасъ соскочили на противоположный берегъ или передали людямъ, ранѣе переправившимся, концы канатовъ, для задержки и подтяжки моста къ берегу; затѣмъ они устраиваютъ и пристань для съѣзда.

Оба каната на обоихъ берегахъ укрѣпляются помощью вбитыхъ наискось кольевъ съ упорами, какъ обыкновенно устраиваются таковые для паромовъ. Канатъ ближайшій къ

сторонѣ противнаго теченія подтягивается нѣсколько больше. При этомъ, считаю не лишнимъ замѣтить, что малое погруженіе моста въ воду, вслѣдствіе легкости лодокъ, дастъ удобство устраивать пристани и на болѣе отлогихъ берегахъ.

Если бы случилась у какой либо изъ лодокъ пробоина, куда свободно могла бы наливаться вода, то для этой цѣли оставляется по 2 человѣка при каждой лодкѣ для выкачиванія воды и починки лодки. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что наполненіе водой какой-либо части лодки черезъ прорывъ парусины, не имѣетъ быстраго вліянія на другія части той же лодки, потому что части эти перегораживаются подъемами, и если только грузъ отъ перевозимыхъ тяжестей будетъ удаленъ изъ такой лодки, то она поднявшись нѣсколько выше, сравнительно съ другими, легко можетъ быть починена.

Допуская даже случайность затопленія или порчи цѣликомъ какой-либо лодки и въ этомъ случаѣ она будетъ держаться на своемъ мѣстѣ, опираясь на сосѣднія; при порчѣ же большей части лодокъ, когда цѣльность связи всего моста нарушается, слѣдуетъ расцѣплять всѣ лодки моста одну отъ другой и заканчивать переправу помощью имѣющихся при каждой лодкѣ веселъ и шестовъ.

Если употребить лодки № 2, какъ устои для составленія моста съ якорями, тогда вставлять въ лодки подъемы для свободнаго протока воды нѣтъ надобности и лодки могутъ быть соединены точно также канатами, но на разстояніи большемъ, сравнительно съ первымъ соединеніемъ—равнымъ ширинѣ лодокъ по дну. Настилка для такого моста должна быть поверху лодокъ и можетъ быть настлана на козлахъ (смотри чертежъ № 7-й 8-й, листъ 3-й).

Оцѣнка матеріаловъ перевозочныхъ средствъ и выносливость ихъ при употребленіи на срокъ времени.

На большаго размѣра лодку № 2, считая при ней вставку 4-хъ подъемовъ для воды, требуется непромокаемой парусины

ровно 5 полотнищъ аршинной ширины, въ 16 арш. каждое полотнище длины, что составитъ кусокъ парусины въ 80 арш. Мною была покупаема непромокаемая парусина средняго качества по 65 к. за аршинъ. Допуская, что лучшаго сорта подобная парусина будетъ стоить 70 коп. аршинъ, стоимость 80 аршинъ составитъ 56 руб., нитки и работа—2 руб. Дерево для лежней должно быть лучшаго качества преимущественно не сучковатая моложавая береза, хорошо вывяленная и высушенная, на подобіе того, какъ приготовлялись лавы для кавалерійскихъ ленчиковъ стараго образца, системы генерала Станкевича, посредствомъ закапыванія сырого дерева для вывяливанія на нѣсколько дней въ горячій свѣжій навозъ; подобное же дерево употребляется для приготовленія подъемовъ и стыковъ.

Для составленія выше описанной лодки № 2-ой большаго размѣра, требуется 13 лежней двубортныхъ, устанавливаемыхъ по ширинѣ лодки и 8 однобортныхъ носовыхъ лежней. По изготовленіи всей деревянной работы, полезно всѣ деревянныя части, для прочности, вездѣ въ замкахъ пропитать вареным маслом и окрасить масляной краской. Стоимость подобнаго матеріала съ работой, конечно, зависитъ отъ мѣстности, гдѣ больше лѣса—дороже и наоборотъ, но въ общемъ одинъ лежень, очень аккуратной работы, съ окраской, можетъ стоить не болѣе 1 р. Тоже будетъ стоить и одна подъемная рама (на одинъ подъемъ въ лодкѣ вставляется 4 рамы). Всѣхъ лежней 21 и рамъ для подъемовъ 16; слѣдовательно, стоимость ихъ будетъ 37 р.; стоимость 4 рамъ для одного стыка на лодку, полагая его имѣть въ готовности всегда,—4 р.; а стоимость всѣхъ существенной надобности вещей 1-го разряда, на лодку, подготовленную для составленія моста, могущаго поднять 480 пуд., составитъ сумму въ 99 руб., или 100 руб.

Изъ этой же суммы могутъ быть сдѣланы экономическимъ способомъ весла, шесты, черпаки и бруски для связки леж-

ней внизу и бортовъ, а также тонкая веревка для скрѣпы и соединенія частей между собой и даже связные канаты для составленія моста. Что касается настилки, то, понятно, въ мирное и учебное время она должна быть каждый разъ взята на прокатъ, въ военное же время для настилки можетъ быть употреблена любая досчатая постройка и т. п.

Такимъ образомъ, мостъ, длиною въ 80 арш. и шириной для повозокъ и орудій въ одинъ путь, составится изъ 6-ти вышеописаннымъ образомъ приготовленныхъ лодокъ и стоимость его будетъ 600—700 р.

Та же лодка № 2, большаго размѣра, безъ подъемовъ для пропуска воды, потребуетъ непромокаемой парусины на 10 арш. меньше, стоимостью на 7 р.; но при этомъ 16 подъемныхъ рамъ и 4-хъ для стыковъ не потребуются—стоимостью въ 20 руб.; слѣдовательно снаряженіе предметовъ существенной надобности для такой лодки обойдется на 27 руб. меньше, или вмѣсто 100 р. будетъ стоить только 73 р.

Употребляя эти лодки для моста, какъ устои, на рѣчку ширины въ 80 арш. потребуется 10 лодокъ; но при этомъ необходимы будутъ и якоря, которыхъ стоимость мнѣ неизвѣстна. Мостъ этотъ, такъ какъ настилка въ немъ будетъ положена на козлахъ, поставленныхъ въ лодки по ихъ длинѣ (12 арш. по дну) будетъ шире, и ширина его можетъ быть доведена даже до 10 арш., т. е. на 2 пути.

Козлы на лодкахъ, употребляемые какъ устои, можно ставить изъ круглыхъ шестовъ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ двойной системы, зарубая или выпиливая для замковъ одну третью часть поперечника и связывая оба бруса или шеста въ мѣстѣ замка крѣпкой бичевкой. Продолженіе шестовъ отъ козловъ дастъ основу для устройства перилъ, а въ мѣстахъ пролетовъ—дастъ возможность сдѣлать веревочную подтяжку продольнымъ основнымъ брусьямъ настилки всего моста въ 3-хъ мѣстахъ: по краямъ и по серединѣ, такъ какъ настилка будетъ на 2 пути, что дастъ надежную

скрѣпу всей линіи моста и уравновѣситъ давленіе провозимой тяжести на лодки—устои *).

Стоимость такого моста безъ настилки и якорей длиною въ 120 арш. или 40 саж. выразится цифрой отъ 730 до 800 р.; при этомъ расчетѣ, мостъ въ одинъ путь потребуетъ 9 или 10 лодокъ, а въ 2 пути мостъ—15 лодокъ. Перваго—стоимость безъ настилокъ до 1100 р., а втораго—1200 р. Такой длины мосты, устраиваемые для себя полевыми войсками, безъ посредства спеціальныхъ войскъ и инженеровъ, вполнѣ будутъ достаточны и могутъ оказать важную услугу при массовомъ передвиженіи войскъ.

Стоимость малой лодки № 1-й: на покупку непромокаемой парусины, отъ 25—26 арш., потребуется 17 р. 50 к. Стоимость дерева и работы, примѣрно—15 р. Всего, отъ 30 до 35 р.

Предполагаю, что кавалерійскій полкъ безъ затрудненія можетъ имѣть съ собой въ каждомъ эскадронѣ, по одной лодкѣ № 1-й для летучихъ разъѣздовъ на выюкѣ, уничтоживъ существующіе нынѣ динамитные вьюки, отброской менѣе нужныхъ вещей, напр. лома. Кромѣ того, полкъ можетъ имѣть 3 лодки № 2 большаго размѣра, (въ которыхъ можетъ переправиться цѣликомъ эскадронъ, лошади вплавь) въ обозѣ 1-го или 2-го разряда, уложенными на одной понтонной повозкѣ, запряженной -кой лошадей, чтобы повозка могла быстро двигаться. Составныя части этой повозки могутъ всѣ итти въ дѣло даже и оси съ колесами, вмѣсто козловъ.—Тогда отъ кавалерійской дивизіи въ 4 полка можетъ быть поставленъ мостъ изъ 12-ти лодокъ въ 2 пути до 80 арш. длиной. Подобнымъ же образомъ въ пѣхотномъ полку, считая на каждый баталіонъ по одной лодкѣ, пѣхотная дивизія будетъ имѣть 16 лодокъ, или мостъ въ 2 пути до 35 саж. (100 арш.).

---

*) Канаты, употребляемые для связи лодокъ, какъ мостовыхъ устоевъ удобнѣе имѣть не стачные. Петли, куда продѣваются канаты, слѣдуетъ укрѣплять въ носовыхъ углахъ бортовыхъ связокъ лодокъ и дѣлать таковыя изъ свѣжей подогрѣтой на огнѣ лозы или изъ подобной же хворостины другого крѣпкаго дерева.

Итого расходъ выразится для кавалерійскаго полка:

развѣдочныхъ лодокъ	6	210 р.
большихъ „	3	300 р.
и 4 лошади съ понтонной повозкой	. . . . .	700 р.
		1210 р.

Сумма эта, въ виду важности рекогносцировокъ для кавалерійскихъ частей не можетъ быть названа большой.

Въ настоящее время, у насъ въ арміи появилось нѣсколько предложеній для болѣе дешеваго и легкаго способа переправъ, такъ напр.: вахмистръ одного изъ гвардейскихъ полковъ показывалъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ свои опыты переправъ, помощью парусинныхъ палатокъ. На одной изъ выставокъ показывалась парусинная лодка, устроенная на натянутыхъ обручахъ, которая рекомендовалась въ Русскомъ Инвалидѣ войскамъ для опыта. Изобрѣтена переправа, на парусинѣ-же, съ помощью пикъ и настилокъ, Войсковымъ Старшиной 15-го донского полка, Апостоловымъ, на которой упражняются казаки. Отданы на испытаніе Лейбъ-Гвар. въ Уланскій Его Величества полкъ лодки—треугольники, составленныя на половину изъ парусины и гуттаперчи и друг. Сверхъ того,—дѣлаются испытанія при штабѣ 4 саперной бригады,—по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ Инспектора кавалеріи,—переправъ на бурдюкахъ и плотахъ.—Все это показываетъ, что теперь чувствуется въ войскахъ настоятельная потребность свободнаго движенія, не полагаясь на то, что переправъ при движеніи войскъ будетъ достаточное количество, какъ постоянныхъ, такъ и устраиваемыхъ спеціальнымъ родомъ войскъ—понтонерами.

Прибавлю къ сказанному, что переправа на парусинѣ, нетолько не составляетъ новости, но она существовала въ употребленіи ранѣе у піонеровъ въ понтонныхъ войскахъ и замѣнена въ настоящее время болѣе надежнымъ матерьяломъ—желѣзомъ.

Въ поднимаемомъ мною вопросѣ во 1-хъ я нисколько не

касаюсь существующихъ уже въ специальныхъ войскахъ, разнаго рода приспособлений по преодолѣванію серьезныхъ препятствій или переправъ рѣкъ. Всѣ эти примѣненія, само собою понятно, необходимы, какъ главныя артеріи, базъ войскъ, при питаніи ихъ и т. д; а во 2-хъ, не все старое достойно порицанія, что можно сказать и объ отвергнутой въ специальныхъ піонерныхъ войскахъ парусинѣ, которая въ то время, быть можетъ, не была непромокаемой, а нуждалась въ окраскѣ и т. п., притомъ разработка вопроса дешеваго способа переправъ требуетъ и дешевыхъ матеріаловъ и, такъ сказать, работы на часы, для себя, а не для всѣхъ. Мое предложеніе переправъ есть не болѣе какъ подспорье главнымъ переправамъ, и чѣмъ оно дастъ больше помощи, тѣмъ болѣе заслуживаетъ разработки.

Такимъ образомъ, въ предложеніи своемъ, я не отстаиваю форму или рамку предлагаемыхъ предметовъ и вещей, а отстаиваю право гражданства болѣе дешеваго способа переправъ и полной разработки его, для возможнаго движенія войскъ впередъ, глядя на это, какъ командиръ кавалерійской части, не менѣе какъ на 150 верстъ впередъ и въ стороны.

Любя кавалерійское дѣло, прослуживъ около 35 лѣтъ и сдѣлавъ двѣ кампаніи, желаю свободнаго и безпрепятственнаго хода кавалеріи повсюду, и знаю, что добросовѣстное исполненіе задачъ, даваемыхъ кавалеріи не легко и возможно только при воодушевленіи особаго кавалерійскаго самолюбія.

Слѣдовательно, такого рода войско и, особенно если оно только достойно своего названія, нуждается въ изысканіи средствъ и помощи по исполненію возлагаемыхъ на него задачъ, сберегая только и сдерживая въ предѣлахъ должнаго его удаль *).

*) Позволяю себѣ упомянуть, что мысли свои о сбереженіи кавалеріи мною были уже разъ изложены (Военный Сборникъ 1885 г. № 8) въ предложеніи моемъ измѣнить существующіе нынѣ мундштуки съ цѣлью большаго сбереженія лошади, при оставленіи того же управленія, но съ большей свободой въ походѣ для корма, водопоя и взнуздыванія ея, съ удешевленіемъ и уменьшеніемъ вѣса вещей, носимыхъ на головѣ лошади.

Переходъ кавалерійской частью не ручья, а глубокой рѣчки есть дѣло удали; пріучать къ этому кавалерію необходимо, чтобы она не задумывалась надъ этимъ дѣломъ въ крайности, но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы подобная переправа считалась одинаковой въ лѣтніе мѣсяцы— по теплу и сравнительно весной и осенью—по холоду. Жертвы собственно переправы могутъ быть въ обоихъ случаяхъ одинаковы, но послѣдствія простуды отъ переправы въ холодное время далеко не одинаковы.

Не пересчитывая сдѣланныхъ мною различныхъ способовъ переправъ для одиночныхъ всадниковъ, о чемъ я упоминалъ выше и различныхъ конструкцій лодокъ, подыскивая болѣе удобную и сподручную конструкцію, въ настоящее время я остановился на предлагаемыхъ, которыхъ имѣется въ готовомъ видѣ одна № 1-й лодка—для кавалерійскихъ разъѣздовъ (находится на испытаніи Л.-Гв. въ Уланскомъ полку) и четыре лодки № 2-й; изъ нихъ двѣ меньшаго размѣра и двѣ— большаго, послѣднія съ приспособленіями для составленія моста; всѣ находятся еще съ Іюля 1889 г. въ 4-й Саперной бригадѣ. Приспособленія, для составленія моста, всѣ имѣются полностью, какъ то: подъемы для свободнаго пропуска воды, стыки, связные канаты, весла, черпаки и парусинный покровъ на всѣ пять лодокъ, въ 4 полотнища на меньшаго размѣра лодки № 2-й и 5 полотнищъ на большій размѣръ. Пробы на этихъ лодкахъ, насколько позволили мои личныя средства, показали мнѣ, что все предлагаемое мною возможно и исполнимо.

Выносливость вещей и особенно парусины зависитъ, прежде всего отъ свѣжести матеріала, изъ котораго онѣ приготовлены и потомъ отъ ухода за ними при употребленіи.

Изъ трехгодичнаго моего опыта надъ парусиной, я убѣдился, что срокъ ея службы можетъ продолжаться 3 года, а дерево можетъ служить болѣе 6 лѣтъ. Парусина боится

больше всего, чтобы ее не оставляли долго сырой. Употребленіе парусиннаго покрова лодки съ починками и заплатами вполнѣ возможно и не дѣлаетъ никакой опасности при переправѣ; починка же и содержаніе въ исправности деревянныхъ частей лодки еще болѣе удобоисполнима, при небольшемъ отпускѣ ремонта.

Бѣлогрудовъ.

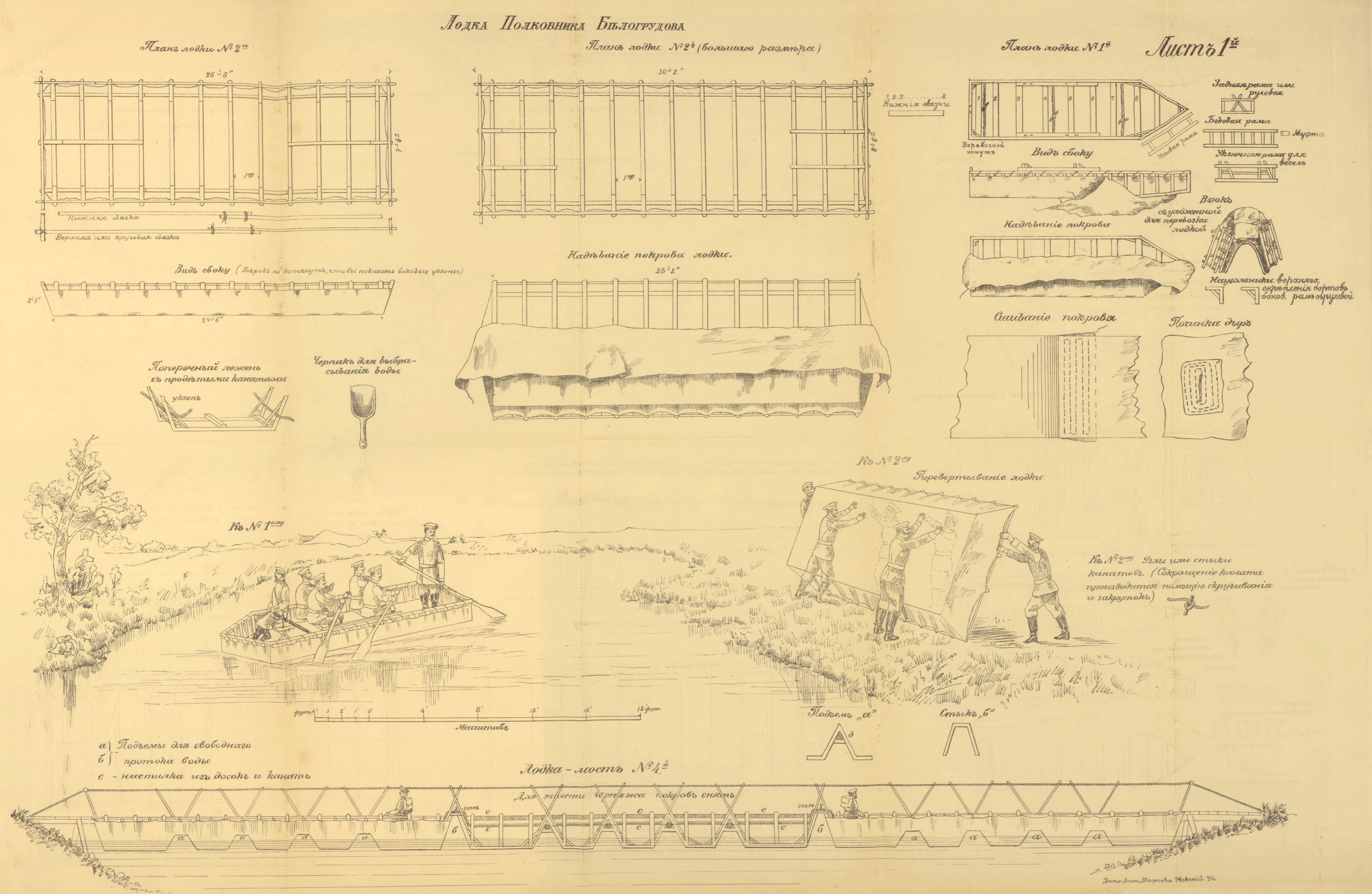
1890 г. Октября 31 дня.

Главныя опечатки.

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
14	—	8	Сметливыхъ	Смѣтливыхъ
17	—	7	калеченья	калѣченья
18	—	15	полевнаго, роста	полезнаго роста
31	11	—	фигурой	фигурой,
41	—	5	общей, арміи	общей арміи
55	2	—	выше	ниже
57	1	—	боевого, патронные ящики	боевого питанія, патронныхъ ящиковъ
59	—	7	кампанія	компанія
62	14	—	выручка труда	выручка, трудъ
63	18	—	ниже	выше
66	15	—	для корпуса, подмога	для корпуса подмога
67	—	7	находится	находиться
68	—	5	пѣхотинц.ѣ	пѣхотинцѣ
70	—	7	переделѣ	передѣлѣ
71	15	—	доржать	держать
72	—	12	угономъ,	угономъ
73	18	—	шестидесяти	при шестидесяти
73	—	5	отъ себя,	отъ себя
74	--	15	осадивъ	осадить
75	—	6	на постахъ,	на постахъ
78	6	—	по 50	но 50
79	17	—	въ мирное время,	въ мирное время
80	3	—	продажа ихъ,	продажа ихъ
82	14	—	какъ освѣженный	какъ за освѣженный
82	16	—	на службѣ, всѣхъ	на службѣ, прибавокъ всѣхъ
82	—	18	платились бы	платить
83	—	15	мѣшало	мѣшала
85	4	—	которое	который
90	13	—	обратно съ тяжестью	обратно же съ тяжестью
92	17	—	когда познакомятъ	когда ихъ познакомятъ
92	—	14	имѣть въ	имѣть. Въ
102	—	13	безъ усая	безусая
107	1	—	рядового, т	рядового т
108	—	2	шрафованные	штрафованные
114	—	15	установившіеся	установившіяся
119	8	—	бываетъ	бываютъ
122	10	—	Янтары	Янтры
122	—	13	(повозкахъ),	(повозкахъ);
124	—	11	тамъ камъ какая то	тамъ какая то
127	—	2	окакался	оказался
134	11	—	продвинуться, мнѣ	продвинуться мнѣ
136	2	—	вмѣтто	вмѣсто
136	5	—	Предположеніе отозвалось	На предположеніе отозвались
138	—	16	декараціи	декораціи

Главныя опечатки.

Страница.	Строка. Сверху.	Снизу.	НАПЕЧАТАНО	СЛѢДУЕТЪ.
139	14	-	на выручку;	на выручку
140	—	17	бомбондиромъ	бомбардиромъ
142	11	—	снадала боя	съ начала боя
145	—	2	бомбандира	бомбардира
146	—	10	войсъ	войскъ
149	—	12	знакомиться	знакомится
150	8	-	съ нимя	съ ними
158	—	6	Эсскизагры	Эсвизагры
172	—	5	въ слѣдъ	вслѣдъ
179	17	-	опи гопятся	опа гонится
179	—	13	апель	аппель
180	1	—	затылка, прапорщика	затылка; помню прапорщика
181	—	16	на лѣво	налѣво
182	—	12	всеже	все же
183	17	—	не куда	некуда
184	9	-	въ аръергардѣ	въ арьергардѣ
186	-	11	предписанія полученнаго,	предписанія, полученнаго
189	1		паши	наши
189	—	8	высоко,—заслуженныхъ	высоко-заслуженныхъ
190	—	15	знатъ	знаетъ
190	—	6	не прошло	ни прошло
196	12	—	а я	а я,
201	—	11	большою	большею
201	—	1	П—мъ	П—шъ
202	15	—	казаки хотя и пытались	казаки пытались
202	—	17	зяслонъ	заслонъ
203	—	7	что я,	что я
209	—	12	изъ далека	издалека
210	—	8	маневиринной	маневренной
212	11	—	затрудвительныя	затруднительные
217	8	—	непріятель	непріятелемъ
221	5	—	послѣ неудачно отбитаго	послѣ отбитаго
222	-	5	таковыя	таковые
224	5	—	карьеръ	карьеръ
230	—	4	карьеръ	карьеръ
230	—	3	отѣ	отъ
268	17	—	аммуниціей	амуниціей
277	—	8	—кой	4—кой

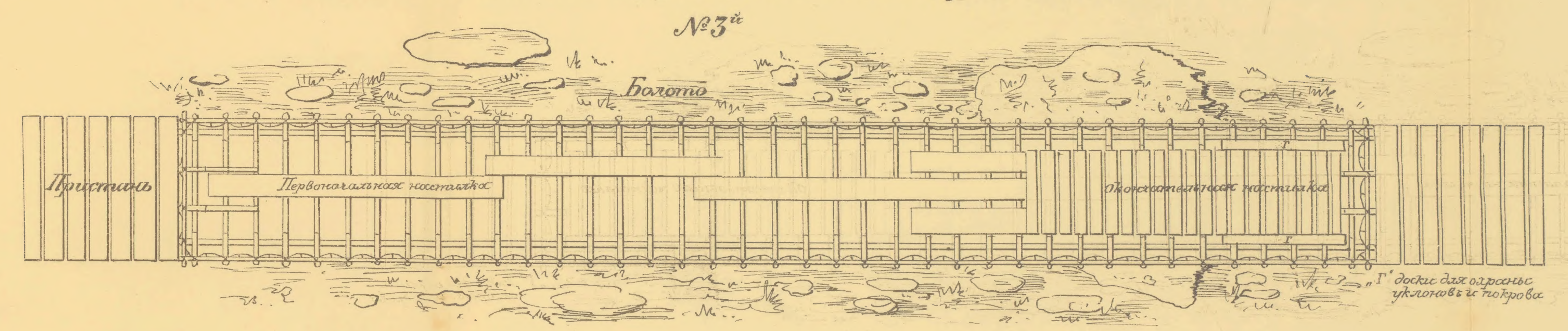


Типо-Лит. Маркова Невскій 34

Листъ 2й

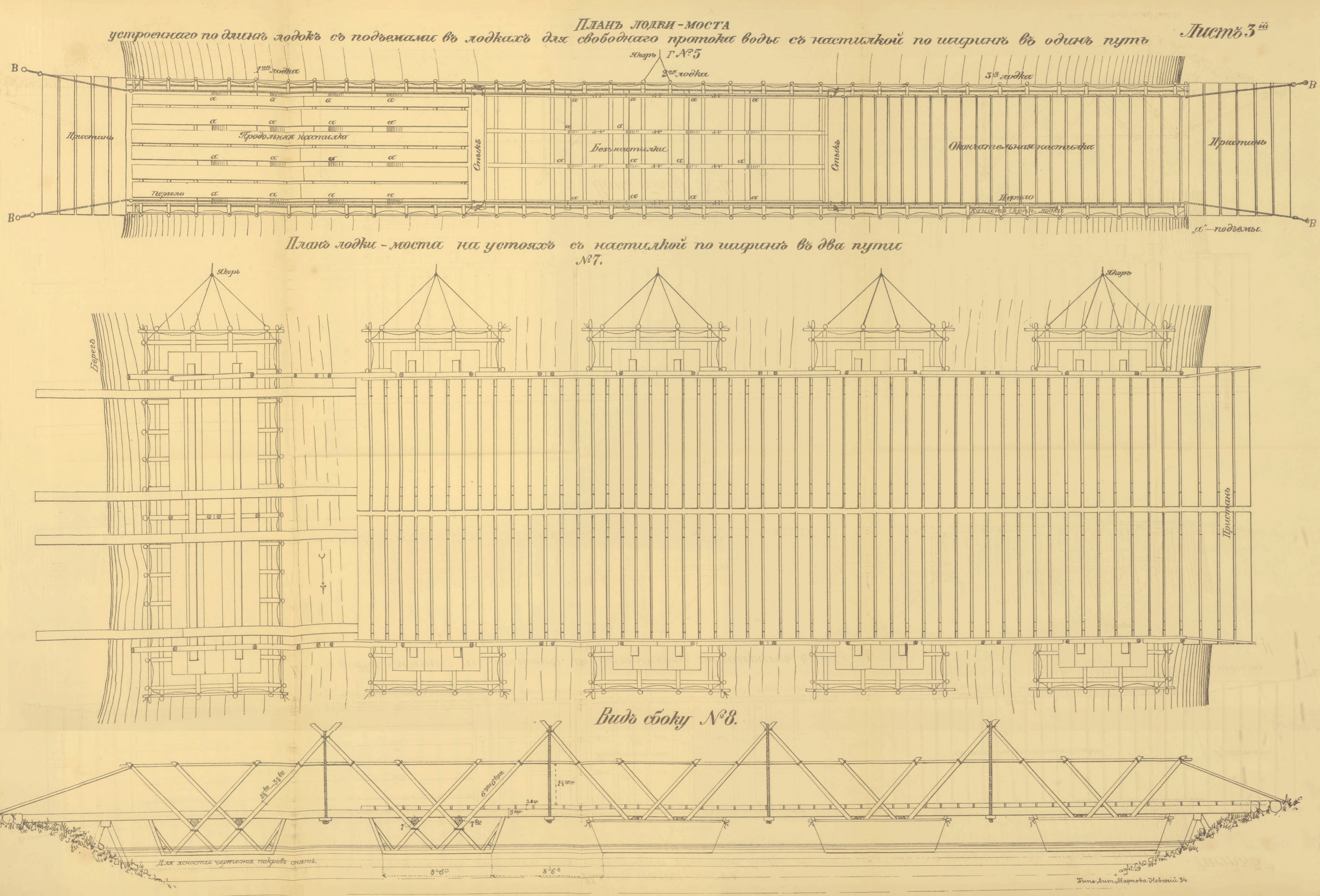
Мостъ-плотина изъ парусинныхъ лодокъ черезъ болота.

№3й



Видъ сбоку

Для ясности чертежа покровъ разорванъ.



План лодки-моста
устроеннаго по длинѣ лодокъ съ подъемами въ лодкахъ для свободнаго протока воды съ настилкой по ширинѣ въ одинъ путь
Листъ 3ій
Якорь
Г № 5
1ая лодка
2ая лодка
3я лодка
Пристань
Продольная настилка
Безъ настилки
Окончательная настилка
Пристань
Стыкъ
Стыкъ
Перило
Перило
Канатъ скрѣп. лодки
"а" — подъемы.
Планъ лодки-моста на устояхъ съ настилкой по ширинѣ въ два пути
№ 7.
Якорь
Якорь
Берегъ
Пристань
Видъ сбоку № 8.
Для ясности чертежа покровъ снятъ.
Типо-Лит. Маркова Невскій 34.